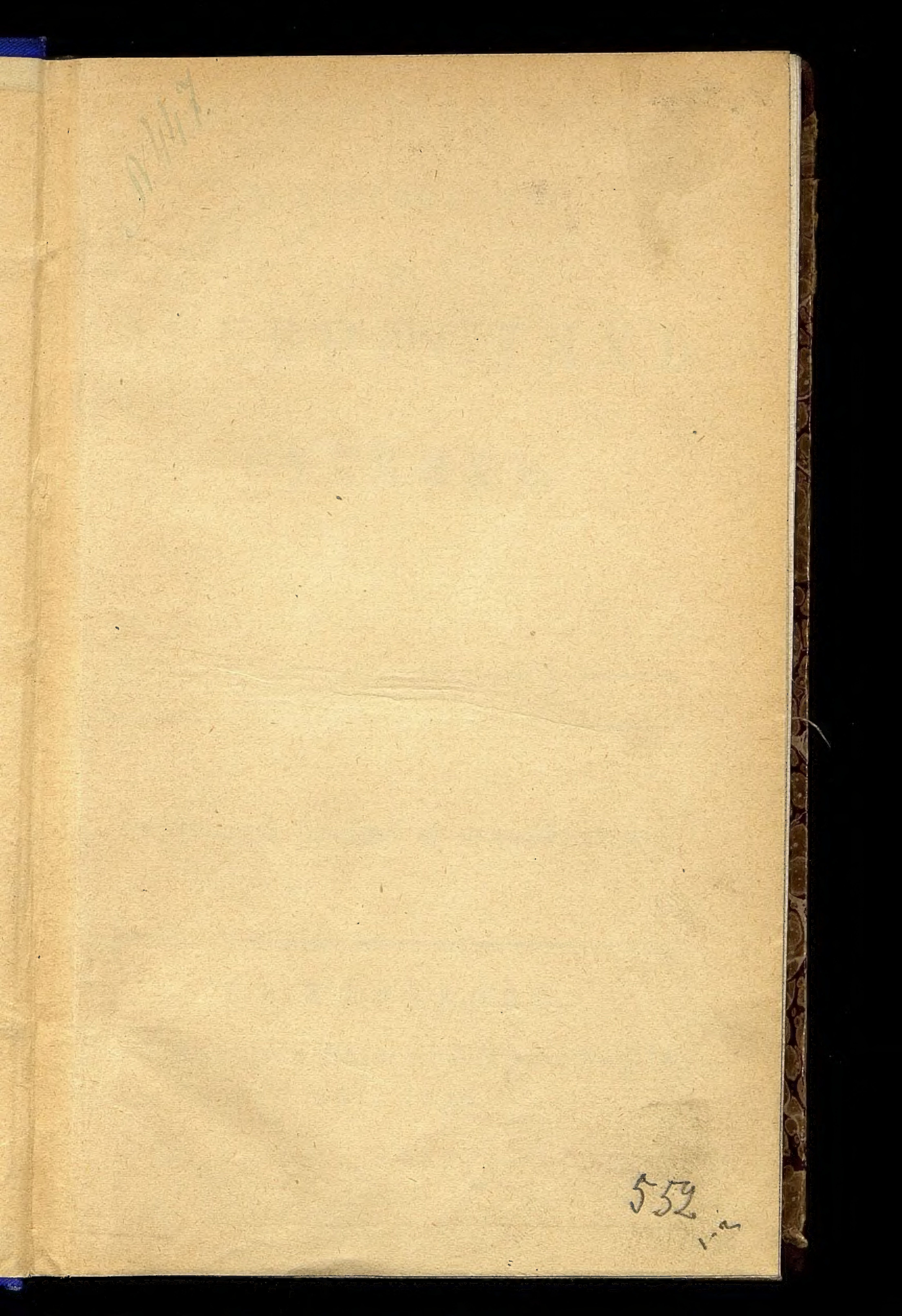
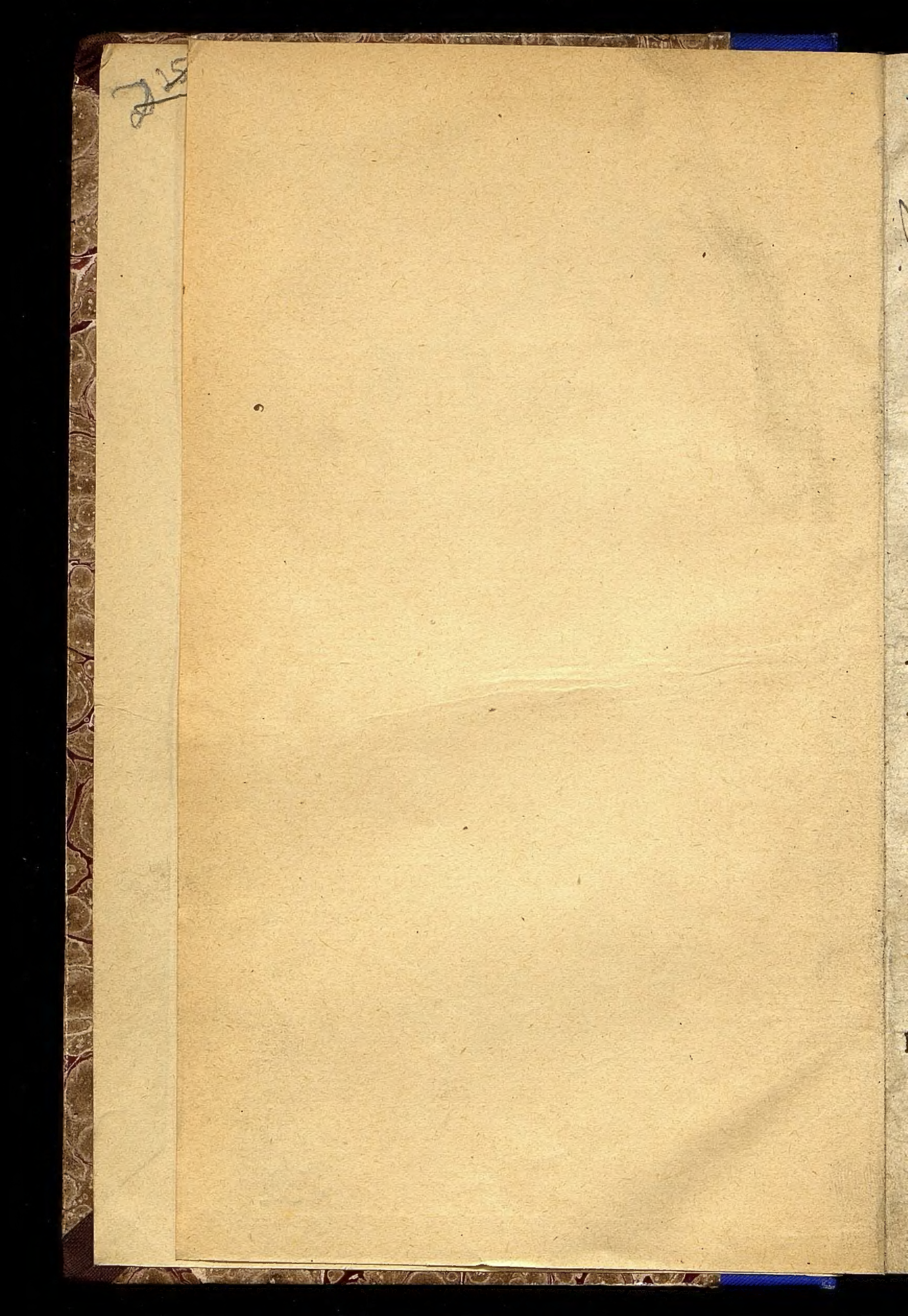
Опыт
повествования
о
древностях русских
Ч. I Харков. 1811

[illegible], [illegible]


552



ОПЫТЪ ПОВѢСТВОВАНІЯ О ДРЕВНОСТЯХЪ РУСКИХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О обычаяхъ Россіянъ въ частной жизни.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
1811 года.

Одобренїе Цензуры.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобъ, по напечатанїи, до выпуска въ публику представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенїя, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библїотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академїи Наукъ. Сентября 5 дня 1811 года.

Профессоръ Аѳанасїй Стойковичъ.

Его Сїятельству

Господину

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

СЕНАТОРУ,

Государственнаго Совѣта Члену,

Двора

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРГЕРУ,

МИНИСТРУ

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

и

Ордена

Святаго Александра Невскаго

КАВАЛЕРУ,

ГРАФУ

АЛЕКСѢЮ КИРИЛОВИЧУ РАЗУМОВСКОМУ,

Милостивому Государю

Сїятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Простите дерзновенїю, что я сей слабый трудъ мой осмѣлился украсить именемъ Вашего Сїятельства.

Но кому приличнѣе посвятить его, какъ не Особѣ, Которой отъ ВСЕАВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА Нашего ввѣрено попеченїе о воспитанїи и просвѣщенїи соотечественниковъ, а слѣдовательно и о розпространенїи отечественныхъ познанїй?

Удостойте, Сїятельнѣйшїй Графъ, благосклоннаго принятїя сїе малое, но съ глубочайшимъ почитанїемъ приносимое творенїе.

Сїятельнѣйшїй Графъ,

Милостивый Государь!

Вашего Сїятельства

Всепокорнѣйшїй слуга

Гаврїилъ Успенскїй.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Говорить здѣсь о пользѣ книги сея почитаю излишнимъ. Ибо, ежели мы, какъ по врожденному въ насъ любопытству, такъ болѣе еще для разпространенія познаній своихъ, стараемся приобрѣтать свѣденія о древнихъ даже отдаленныхъ отъ насъ народахъ; ежели находимъ удовольствіе въ чтеніи такихъ книгъ, гдѣ описываются обряды, обыкновенія и установленія народовъ и самыхъ непросвѣщенныхъ; ежели съ пріятностію препровождаемъ время, читая баснословія древнихъ, повѣствованія объ Аргонавтахъ, Троянской войнѣ и другихъ едва малое правдоподобіе имѣющихъ произшествіяхъ; то сколь несравненно большее удовольствіе и ощутительнѣйшую пользу принести можетъ описаніе прежнихъ нравовъ, обыкновеній и учрежденій такого народа, который въ наши времена находится на высочайшей степени своего величія, могущества и славы?

Подобно сему, во всѣ времена предприниманы были путешествія даже въ самыя отдаленнѣйшія страны, къ народамъ, извѣстнымъ иногда по одному только имени или и совсемъ невѣдомымъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, дабы приобрѣсти и потомъ сообщить дру-

тимъ свѣденія о ихъ нравахъ, обыкновеніяхъ, гражданскихъ и духовныхъ учрежденіяхъ, и тѣмъ самимъ разпространить свои и общественныя познанія. Творенія такого рода читаемъ весьма охотно, и читая ихъ, мысленно преселяемся въ упоминаемыя въ нихъ народныя общества, внимательно разсматриваемъ все описываемое, и, либо охуждаемъ, находимыя нами въ политическомъ образованіи и правленіи ихъ недостатки; или удивляемся мудрому общественному благоустройству нерѣдко даже такихъ народовъ, которые въ свѣтѣ ни чѣмъ себя не ознаменовали, не имѣли никакого сотношенія къ политическому нашему бытію, и которыхъ потомки, можетъ статься, уже болѣе не существуютъ.

Здѣсь напротивъ того предлагается описаніе совсемъ другаго рода, то есть, описаніе нечуждыхъ и не неизвѣстныхъ намъ народовъ, отдаленныхъ отъ насъ неизмѣримостію, такъ сказать, пространства и времени; но изображаются нравы, обыкновенія и учрежденія собственныхъ нашихъ предковъ, предковъ, которымъ одолжены мы нетолько бытіемъ нашимъ, но и самымъ даже уваженіемъ и славою, какими нынѣ пользуемся со стороны народовъ иноплеменныхъ.

Но слава предковъ есть, какъ всякому извѣстно, драгоцѣннѣйшій залогъ, за

который потомки обязаны платить такими же дѣлами, какими предки ихъ имя свое ознаменовали. По сей то причинѣ въ нѣкоторыхъ Греческихъ областяхъ законами предписано было воспоминать о своихъ праотцахъ и великихъ дѣяніяхъ ихъ. Римляне свято сохраняли изображенія ихъ, и лучшіе изъ гражданъ признавались, что сіи памятники одушевляли ихъ ревніемъ къ чести и славѣ. Словомъ, напоминаніе о дѣлахъ и добродѣтеляхъ великихъ мужей, а паче единоплеменныхъ намъ, есть оживотворенное училище славы и чести.

Сими мыслями будучи одушевляемъ, нѣсколько уже лѣтъ собиралъ я извѣстія относительно отечественныхъ древностей. На сей конецъ просмотрѣлъ всѣ доходившія до меня какъ на отечественномъ языкѣ изданныя, такъ равно и многія иностранныя сочиненія, дѣлая изъ нихъ соотвѣтственныя намѣренію моему извлеченія, которыхъ первую часть, приведши нынѣ въ порядокъ, издаю въ свѣтъ подъ именемъ *опыта повѣствованія о древностяхъ Рускихъ.*

Сочиненіе сіе раздѣлено мною на двѣ части. *Въ первой* описаны обычаи старинныхъ Россіянъ въ частной ихъ жизни; *вторая* же содержать будетъ извѣстія относительно обычаевъ ихъ въ граждан-

скомъ состояніи и правительствѣ. Сія послѣдняя, по обширности своей, множеству и разнообразности предметовъ, раздѣлена опять на два отдѣленія. Въ концѣ послѣдняго изъ нихъ приобщена быть имѣетъ подробная, буквеннымъ порядкомъ разположенная, всѣмъ содержащимся въ обѣихъ частяхъ достопамятнымъ вещамъ, роспись.

Я всемѣрно старался сдѣлать сочиненіе сіе для всякаго изъ соотечественниковъ моихъ и занимательнымъ и полезнымъ; но достигъ ли своего намѣренія, предоставляю судить о семъ просвѣщенной Публикѣ.

Наконецъ въ извиненіе свое, касательно недостатковъ или погрѣшностей, которыхъ я, можетъ быть въ сочиненіи семъ, какъ первомъ на отечественномъ нашемъ языкѣ, избѣжать не былъ въ состояніи, ничего приличнѣе сказать здѣсь не могу, какъ только повторить изреченіе Великія Екатерины: *дополнить или исправить легче, нежели собрать изъ нѣсколько десятковъ книгъ.* (Записк. касат. Росс. Истор. част. V. стр. 2. перв. изд).

Харьковъ. 10 Августа 1811 года.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

О произхожденіи Россійскаго народа и его наименованія.

Приступая къ описанію нравовъ, обыкновеній и учрежденій предковъ нашихъ, за необходимо нужное почитаю, хотя кратко, упомянуть здѣсь какъ о произхожденіи самаго народа Россійскаго, такъ и его наименованія; но чтобы основательно доказать и то и другое, особливо же прямое начало его, то сіе совершенно не возможно по тому наипаче, что нынѣшніе Россіяне, подобно другимъ народамъ, не отъ одного или не многихъ какихъ либо, но отъ безчисленныхъ, такъ сказать, племенъ получили свое бытіе. Поелику же языкъ, которымъ мы нынѣ говоримъ, называется Славено-рускимъ или Славено-Россійскимъ, то сіе самое доказываетъ уже, что мы происходимъ наипаче отъ двухъ главныхъ народовъ, то есть, Славянъ и Руссовъ, а по тому, не говоря о другихъ племенахъ, обитавшихъ нѣкогда въ нѣдрахъ нашего отечества, скажемъ при семъ случаѣ нѣсколько о произхожденіи и названіи обоихъ сихъ народовъ.

Что народъ Славянскій есть одинъ изъ числа самыхъ древнѣйшихъ, на то сильное и

почти очевидное доказательство имѣемъ въ величествѣ и силѣ сего племени, которое болѣе 1500 лѣтъ находится почти въ одинаковомъ состояніи, а потому и нельзя думать, чтобы оное, начавшись въ первыхъ вѣкахъ по Рождествѣ Христовѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, могло до такой степени размножиться.

Ибо, по согласному всѣхъ писателей свидѣтельству, первобытное жилище Славянъ, подъ именемъ *Рифатъ*, было на восточномъ берегу Средиземнаго моря, то есть, въ Сиріи и Финикіи. Отсюда вышедъ потомъ поселились они въ малой Азіи, особливо въ Каппадокіи и Пафлагоніи, и послѣ уже, разошедшись въ разныя страны и подъ разными названіями, основали себѣ жилища! одни при Каспійскомъ морѣ, на Волгѣ, другіе при Дунаѣ, въ Польшѣ, въ Иллиріи, на берегахъ Адріатическаго моря, въ Германіи и другихъ странахъ. Въ малой Азіи чрезъ долгое время извѣстны они были подъ именемъ *Енетовъ* или *Венетовъ*, такъ какъ потомки ихъ на сѣверѣ подъ названіемъ Вендовъ.

Изъ Азіи въ Европу Славяне переходили въ разныя времена и притомъ какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ. Морской путь подъ означеннымъ именемъ Енетовъ или Венетовъ, предпринявъ отъ Трои, плыли Архипелагомъ, Средиземнымъ и Адріатическимъ моремъ. Сіе путешествіе ихъ Титъ Ливій (кн: 1. гл. 1)

описываетъ слѣдующимъ образомъ: Антеноръ, послѣ долговременнаго странствованія, пришелъ во внутренній конецъ Адріатическаго моря со множествомъ Енетовъ, которые во время бывшаго въ Пафлагоніи возмущенія оттуда выгнаны и у Трои лишились Царя своего Пиламена, а потому и искали какъ мѣста для своего поселенія, такъ и предводителя. По изгнаніи Евганеевъ, жившихъ тогда между моремъ и Алпійскими горами, Енеты и Трояне оными землями овладѣли. Весьма вѣроятно, что послѣ того въ разныя времена и при разныхъ случаяхъ однородцы ихъ изъ Пафлагоніи тѣмъ же путемъ, или по Черному морю и вверхъ по Дунаю къ нимъ и въ сосѣдство ихъ во множествѣ переселялись. Сіе подтверждается во первыхъ тѣмъ, что Венеты весьма распространились по сѣверному и восточному берегу Адріатическаго моря и по землямъ, при Дунаѣ лежащимъ; а во вторыхъ, что Пафлагонія послѣ того время отъ времени уменьшалась такъ, что на послѣдокъ не щиталась уже и между главными землями Азіи; ибо у Птоломея почитается она малою частію Галатіи.

Другой путь ихъ былъ изъ Мидіи около Чернаго моря къ западу и далѣе на сѣверъ, когда Сарматы переселились къ западу. Блондъ свидѣтельствуетъ, что Славяне, обитавшіе отъ Восфора Кимврійскаго до Ѳракіи, перешли въ Иллирію и Далмацію.

Между тѣмъ, когда Славяне изъ Мидіи около Чернаго моря разпространялись въ Илліріи и другихъ мѣстахъ, тогда въ великомъ множествѣ переселились они также и въ сѣверныя страны Европы. Новогородскій лѣтописецъ согласенъ въ томъ съ иностранными писателями. Слѣдовательно, хотя бы имена Славена, Руса и другихъ родственниковъ ихъ и были вымышлены, однако въ немъ описаны между прочимъ и такія сѣверныхъ Славянъ дѣянія, которыя не противорѣчатъ истиннѣ.

Когда Римская Имперія усилилась и оружіе свое далеко разпространила, тогда насиліе ея почувствовали и народы Славенскіе, жившіе въ Илліріи, Далмаціи и около Дуная, а потому они и принуждены были удалиться на сѣверъ къ своимъ однородцамъ, которые издавна тамъ жительствовали. Ибо, по свидѣтельству Нестора, Славяне въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ Новгородъ, обитали уже и тогда, какъ проповѣдывалъ тамъ Евангеліе Св. Апостолъ Андрей Первозванный.

Такимъ образомъ Славяне, поселившись въ разныхъ областяхъ нынѣшней Европейской Россіи и притомъ въ разныя времена, въ послѣдствіи времени стали быть извѣстны подъ различными наименованіями. О семъ Несторъ говоритъ: иные сѣли по Днѣпру и назвались Поляне; другіе Древляне, за тѣмъ что сѣли въ лѣсахъ: многіе между Припетіею и Двиною и назвались Дряговичи; нѣкоторые поселились

на Двинѣ и назвались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многіе перешли на Оку и проименовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ и назвались Сѣверяне. Новогородцы удержали нетокмо собственное названіе Славянъ, но и языкъ своихъ единоплеменниковъ, около Дуная и въ Иллиріи обитающихъ, который несравненно сходнѣе съ нынѣшнимъ нашимъ, нежели съ Польскимъ, не смотря на то, что Польша была къ нимъ гораздо ближе, нежели мы. Таково было, по сказаніямъ древнихъ писателей, начало Славянъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи!

Названіе ихъ нѣкоторые произносятъ и пишутъ *Словяне*, а другіе *Славяне*. Словянами, какъ Сочинитель Исторіи Славянскихъ народовъ думаетъ (а), названы они отъ того, что за великую добродѣтель ставили быть постоянными въ словѣ или своихъ обѣщаніяхъ. Многіе названіе Словянъ производя также отъ реченія *слово* доказываютъ, что они такъ просты и притомъ надмѣнны были, что себя только однихъ почитали словесными или даръ слова имѣющими, всѣхъ же другихъ народовъ, которыхъ языка они не понимали, называли нѣмыми; почему и назвали себя *Словаками* и *Словенами*, а чужестранцовъ *Нѣмцами*, то есть, нѣмыми, изключая од-

(а) Раичъ стр. 33.

нихъ Сармашъ, коихъ языкъ, по сосѣдству ихъ, былъ имъ извѣстенъ (a); но сіе мнѣніе, какъ нелѣпое, всѣми вообще отвергается. Другіе названіе Славянъ производятъ отъ имени Князя Славена, который якобы въ 3085 году отъ сотворенія міра, или за 2415 лѣтъ до Рождества Христова, пришедъ вмѣстѣ съ родомъ своимъ отъ Чернаго моря, поселившись на берегу нынѣшней рѣки Волхова и построивъ городъ, назвалъ его по своему имени Славенскомъ великимъ (b); но и сіе повѣствованіе, какъ баснословное, не заслуживаетъ также вѣроятія.

Наконецъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей (c) не только имени, но и самому народу приписываетъ совсѣмъ другое произхожденіе. Онъ названіе Славянъ производитъ отъ Греческаго слова *склавой*, означающаго *невольникъ*, утверждая, что сіи *Склавы*, *Склавены*, *Склавины* произошли отъ народа Язиковъ или Языговъ такимъ образомъ: Языги, произхожденіемъ Сармашы, въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. перешли къ западу и вмѣстѣ съ послѣдовавшими за ними Кораллами поселились между рѣками Ѳейсомъ и Дунаемъ. Когда въ 344 году были они Готѳами совершенно разбиты, то

(a) Критич. примѣч. Г. Болтина част. I. стр. 42.

(b) Подроб. лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи част. I. стр. 2. и слѣд.

(c) Сестренцевичь — Богушъ въ Исторіи о Тавріи част. II. стр. 2 и проч.

для защищенія своего вооружили своихъ невольниковъ, называемыхъ по Гречески Sclavoy. Сіи невольники или *склавои*, обрашивъ оружіе прошивъ своихъ господъ, выгнали ихъ изъ обишаемой ими земли. Они въ 359 году, бывъ уже обладашелями полуострова между Дунаемъ и Θейсомъ, учинили нападеніе на Римскія областпи, но Императоромъ Констанціемъ разбишы и разсѣяны; при чемъ многіе удалились къ сѣверу и въ шомъ числѣ въ нынѣшнюю Новгородскую область. Монахи, первые наши Исторички, говоришъ писашель сей, въ словѣ Sclavoy убавя букву с по излишней спыдливости и несовмѣсшной любви къ отечеству, произвели вопросъ: откуда имя Славенскаго народа имѣешъ свое произхожденіе? Опъ славы или слова? Вопросъ шщешный; ибо оно не происходишъ ни опъ шого, ни опъ другаго. Онъ прибавляешъ, чшо иноземцы не почшили бы ихъ именемъ, происходящимъ опъ славы; оно слишкомъ надмѣнно, а по шому предки наши и не смѣли бы его себѣ присвоишь. Все сіе, по его мнѣнію, заставляешъ думашь, чшо народъ, простиравшійся опъ Камчашки до Алпійскихъ горъ частію есть шошъ самый, который назывался попеременно Сарматами въ древніе, а Славянами въ средніе вѣки. Они были весьма многочисленны опъ Дуная до Карпашской горы и Чернаго моря въ 5 вѣкѣ. Имя ихъ помрачилось въ 6 вѣкѣ, чему ни одинъ изъ бышописашелей не объяв-

ляетъ точной причины. Итакъ вѣроятно, что имя Славянъ заступило мѣсто по одной привычкѣ, которую имѣли употреблять безъ разбору, какъ то же знаменованіе имѣющее,,. Сіе мнѣніе по новости и важности своей заслуживаетъ подробнѣйшее изслѣдованіе, которое здѣсь несовмѣстно.

Въ прочемъ всѣ почти писатели наши единогласно названіе Славянъ производятъ отъ *славы*. Г. Ломоносовъ въ древней Россійской Исторіи полагаетъ, что иностраные имя Славянъ узнали поздо и едва ли прежде царствованія Іустиніана великаго, но народъ сей и его языкъ весьма древни. Народы отъ именъ не начинаются, но имена даются народамъ. Иные отъ самыхъ себя и отъ сосѣдей своихъ одинаково называются; другіе между иностранныхъ извѣстны совсемъ подъ другимъ названіемъ, которое самому народу совершено незнаемо, что можно доказать премногими историческими примѣрами. Нерѣдко новымъ проименованіемъ старинное помрачается, или старинное, перешедъ домашніе предѣлы, у иностранныхъ почитается за новое.

И такъ имя Славянъ, по всей вѣроятности, гораздо прежде употребительно было у самаго сего народа, нежели достигло Греціи и Рима и тамъ вошло въ употребленіе. Согласно сему покойный Г. Болтинъ объявляетъ, что имя Славянъ, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, Римлянамъ извѣстно быть стало около

530 года по Р. Хр. но безъ сомнѣнія оно прежде существовало, хотя Римляне объ немъ не слыхали. Они узнали его съ того времени, когда Славяне, перешедъ за Дунай, учинили на области ихъ нападеніе, и *имя свое*, какъ говоритъ Г. Татищевъ, *не перомъ, но саблею и копіемъ въ книги Греческія и Римскія внесли* (a).

Такимъ образомъ, слѣдуя мнѣнію наибольшей части отечественныхъ писателей, что предки наши Славяне заимствовали названіе свое отъ славы, приступимъ къ изслѣдованію о произхожденіи названія народа и страны *Русь*, а потомъ *Россія* и *Россіяне*.

Названіе *Русь* издревле и гораздо прежде пришествія Славянъ въ нынѣшнюю сѣверную Россію (что обыкновенно почти полагаютъ въ пятомъ столѣтіи по Р. Хр.) было извѣстно. Русью называлась тогда страна, простирающаяся отъ Финландіи къ востоку до горъ Поясныхъ или Рифейскихъ, что нынѣ Уральскія, и отъ Бѣлаго моря къ югу до Двины и Полоцкой области. Слѣдовательно древніе *Руссы* обитали около озера Ильменя, по Волхову, въ предѣлахъ нынѣшняго Пскова, по Шелони на югъ, по Метѣ, Ловати и Палѣ. Сѣверные иностранные писатели даютъ древней Руси разныя имена, какъ то: Хунигардія, Улмигардія и Холмогардія. У древнихъ Рус-

(a) Истор. Росс. Кн. 1. стр. 429.

совъ изъ числа знаменитѣйшихъ городовъ была Старая Русь или Руса, которая и донынѣ такъ именуется.

Несторъ, не опредѣляя положенія страны, которую занимала Русь, говоритъ (a) только, что народу сему, до пришествія Рюрикова данниками были: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямь, Мордва, Печора, Липва, Зимегола, Корсь, Нерома и Ливь. Потомъ, когда Новогородскіе Славяне съ союзниками своими призывали къ себѣ изъ земли Варяго-Руссовъ Князя Рюрика съ братьями, то сіи, принявъ ихъ предложеніе и отходя къ Славянамъ, взяли съ собою всю *Русь* и съ сего времени Новгородская область проименована *Русью* (b), которое названіе потомъ мало по малу приняли и всѣ прочіе Славянскіе и другіе народы во всемъ государствѣ. Подобно сему Бритты приняли отъ Англо-Саксовъ имя Агличанъ, а Галлы отъ Франковъ названіе Французовъ съ тѣмъ только различіемъ, что оба сіи народа отъ своихъ побѣдителей, а Славяне въ Россіи отъ своихъ добровольно ими призванныхъ владѣтелей новое свое имя удержали. Принятое симъ образомъ названіе *Русь* составляло общее наименованіе большей части нынѣшней Европейской Россіи чрезъ нѣсколько вѣковъ, какъ о томъ сказано будетъ ниже.

(a) Библіот. Росс. част. I. стр. 4, 10.

(b) Тамже стр. 16.

Отъ какого же собственно древняго народа произошелъ народъ *Русь*, съ достовѣрностію утвердить не можно. Несторъ, не означая произхожденія его, говоритъ только: въ *Афетовѣ части* сѣдитъ *Русь* (a). Но что бы народъ сей происходилъ отъ Сарматъ, то сему противорѣчитъ тотъ же Несторъ. Онъ, изчисляя племена, ведущія родъ свой отъ Сарматъ, называетъ всѣхъ ихъ иноплеменными Руссамъ, а именно: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямь, Мордва, Печора, Литва, Земигола, Корсь, Нерома, Ливь, говоритъ онъ, *иные языцы и свой языкъ имутъ* (b). И такъ съ какимъ древнѣйшимъ изъ обитавшихъ въ нынѣшней Европейской Россіи народомъ, со Скиѳами, Готѳами или Сарматами Руссы были единоплеменны, и отъ котораго изъ нихъ ведутъ родъ свой, или отъ смѣшенія тѣхъ и другихъ происходятъ, точно утвердить не можно. Извѣстно только то, что оставшіяся въ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ Рускія слова, не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ нарѣчіями племенъ Сарматскихъ. Вѣроятнѣе кажется, что древніе Руссы влекутъ родъ свой отъ Кимвровъ (c), изъ коихъ одни въ отдаленной древности жили на восточной сторонѣ Чернаго и Азовскаго моря и сообщили наименова-

---

(a) Библіот. Росс. част. I. стр. 4.
(b) Тамже стр. 10.
(c) Болтин. въ примѣч. на Леклер. I. 28.

ніе проливу Кимврійскому, что нынѣ Таврическій, откуда, выгнаны будучи Скиѳами, прошли въ Мидію и иныя страны Азіи; другіе же обитали въ Ютландіи, Голштиніи и Мекленбургіи, отъ которыхъ и море тамошнее прозвано Кимврійскимъ. По времени смѣшавшись съ Варягами и Сарматами болѣе, нежели прочія одного съ ними произхожденія племена, и нарѣчіе свое отъ нихъ отдалили. Ав. Л. Шлёцеръ утверждаетъ, что первые Руссы были Шведы, произшедшіе изъ Скандинавіи и говорившіе Скандинавскимъ языкомъ. *См. Несторъ част. I. стр.* 317 и слѣд.

Названіе страны и народа *Русь* производятъ также различно; одни отъ Князя *Росъ*, какого можетъ быть никогда не бывало, другіе отъ народа Роксолановъ; но и сіе также невѣроятно тѣмъ паче, что Россія въ старину не называлася *Росїею* или *Росью*, какъ слѣдовало бы именовать ее, производя названіе ея или отъ мнимаго Князя Роса или отъ народа Роксолановъ; но *Русь* или потомъ *Русїя.* Страленбергъ названіе *Русь* производитъ отъ словъ *Russ* или *Russkia*, что значитъ *русый, рыжїй, рыжеволосый*, въ чемъ согласуется съ нимъ и нашъ Г. Татищевъ, производя слово Русь отъ языка Сарматскаго, на которомъ оное, по его мнѣнію, означаетъ *черный* или *красный*, полагая, что народъ сей названъ такъ по причинѣ рыжихъ или русыхъ волосъ.

Поелику же Россія, подобно какъ и Швеція, въ древности весьма изобиловала рѣками и вся почти покрыта была водою такъ, что отъ самыхъ ровнинъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Каспійскаго и близъ Азовскаго моря, между и около рѣкъ Дона и Днѣпра до самыхъ Скандинавскихъ острововъ, находился тогда совершенно мореходный путь, которымъ Скиѳы или Готы проходили изъ южныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи въ Швецію, что и теперь еще видно по низкой полосѣ земли, простирающейся между Москвою и Санкт-петербургомъ, то, принимая сіе по крайней мѣрѣ за правдоподобное, гораздо вѣроятнѣе кажется, названіе *Руси* производить отъ Готскаго слова *Rusa*, означающаго на Россійскомъ языкѣ *стержень*, *быструю рѣку*, *водопадъ*, *порогъ*. Отсюда произошло Шведское слово *Russia* *рыболовная посуда;* равно какъ *Ro*, *Roder* *грести*, *гребло* или *весло*, а оттуда *Рослагенъ* или *Родеслагенъ* (а). Изъ сего вѣроятно, что страна *Русь* названа отъ свойства земли, а не отъ имени Князя или цвѣта волосъ тамошнихъ жителей.

Кромѣ сихъ Руссовъ и Славянъ Новогородскихъ въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи около того времени, какъ основана Россійская Монархія, обитали многочисленныя какъ Славянскія подъ разными именами, такъ

(а) Олофа Далина истор. Шведск. Государст. част. I. кн. 1. стр. 51.

и другихъ племенъ народы, какъ то: *Кривичи* населяли страну при источникахъ рѣкъ Волги; Двины и Днѣпра; *Полочане* при рѣкѣ Полотѣ, гдѣ она впадаетъ въ Двину; *Дряговичи* между Двиною и Припетью; *Поляне* по Днѣпру при Кіевѣ; *Древляне* въ лѣсахъ недалеко отъ Кіева; *Радимичи* при рѣкѣ Сожѣ; *Вятичи* на Окѣ; *Севѣряне* на рѣкѣ Деснѣ; *Бужане* при Бугѣ; *Угличи* на рѣкѣ Орлѣ, называвшейся прежде Уголъ; *Дулебы* на рѣкѣ Бугѣ, гдѣ послѣ Волынцы жилища свои имѣли; *Лутичи* и *Тиверцы* по Днѣпру даже до Чернаго моря и рѣки Дуная. Всѣ сіи народы были большею частію Славяне, сверхъ коихъ находились еще нѣкоторые Финскаго поколѣнія, кои тогда принадлежали къ Россіи; а именно: *Весь* на Бѣлѣ озерѣ, *Мурома* близъ устья Оки, *Меря* около Ростова и при озерѣ Клещинѣ, *Финны* отъ Новогородцевъ къ сѣверу, *Мещора* гдѣ нынѣ города Елатьма, Кадомъ, Шацкъ, Елецъ, Темниковъ, Ломовъ, Козловъ и Тамбовъ, *Печора* по рѣкѣ Печорѣ къ сѣверному океану, кои всѣ по времени или въ Рускихъ перемѣнились такъ, что не имѣютъ нынѣ ни малѣйшаго почти между собою различія, или еще и теперь составляютъ малые остатки древнихъ народныхъ обществъ, отличаяся какъ языкомъ своимъ, такъ и нравами и обыкновеніями отъ природныхъ Россіянъ. Всѣ сіи народы обитали въ предѣлахъ нынѣшней Россіи около времени осно-

ванія Россійской Монархіи, не упоминая о тѣхъ, кои жили здѣсь или только проходили прежде сея эпохи, каковы были Готы, Гунны, Авары, Массагеты, Роксоланы, а особливо потомъ Козары, Печенѣги, Половцы и премногіе другіе. Отъ сего то смѣщенія разныхъ иноплеменныхъ народовъ съ Рускими произходитъ разность между нынѣшними жителями многихъ областей нетолько въ общежительныхъ обрядахъ ихъ, повѣрьяхъ, покроѣ одеждъ, особливо у женскаго пола въ головныхъ уборахъ, кои почти каждая страна или область имѣютъ особливыя, но даже въ нарѣчіяхъ и произношеніи словъ, каковая примѣчается во многихъ областяхъ Россійскихъ.

Что касается до названія *Россіи*, то она, какъ сказано выше, именовалась сперва *Русь* и потомъ *Русїа*. Сіе названіе было въ употребленіи до Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Современный ему Московскій Митрополитъ Макарій первый началъ употреблять слово *Россїя*, прежде сего и послѣ около полутораста лѣтъ въ исторіи и на монетахъ по большей части именована *Русь* такъ что и самые Государи въ рѣчахъ и грамотахъ своихъ всегда употребляли названіе *Русїа*, а весьма рѣдко *Росїя*, что продолжалось до царствованія Алексѣя Михайловича, съ котораго времени вмѣсто Русіа вошло во всеобщее употребленіе названіе *Россїя*, а оттуда и *Россїянинъ*.

ГЛАВА I.

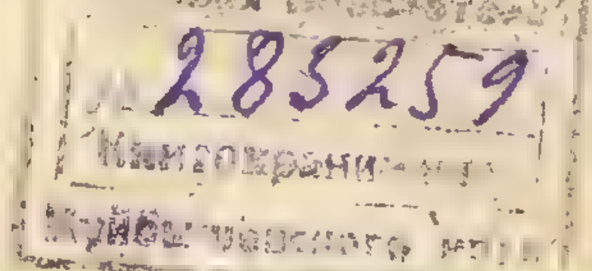
О языкѣ, разныхъ нарѣчїяхъ, именахъ и прозванїяхъ Россїянъ.

Поелику около времени прибытія Рюрикова нынѣшняя Россія населена была многими различными племенами, изъ коихъ почти каждое, состоя подъ особымъ правленіемъ, имѣло особливое названіе, а премногія и особенный свой языкъ, то наибольшая изъ нихъ часть превратившись по времени въ Рускихъ, языкъ свой вовсе утратили, таковы суть: Меря, Мурома, Весь и проч. Нѣкоторые же, не смотря на то, что чрезъ нѣсколько вѣковъ находились подъ начальствомъ иноплеменныхъ имъ народовъ, сохранили и понынѣ свой языкъ; таковы суть, Мордва, Чуваши, Черемисы, Корелы, Финны и другіе. Они и теперь говорятъ языкомъ Сарматскимъ, хотя не тѣмъ, какимъ говорили праотцы ихъ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ; но нарѣчіемъ происходящимъ отъ того, болѣе или менѣе отъ него отдалившимся, по смѣшенію съ другими языками.

Подобно другимъ народамъ древніе Руссы въ то время имѣли также свой языкъ, который какъ отъ Славянскаго, такъ и другихъ языковъ былъ отличенъ и сходствовалъ, какъ думаетъ Г. Болтинъ, съ нынѣшнимъ Венгерскимъ. Великая Княгиня Ольга, будучи сама

отъ рода Князей Славянскихъ, возвысивъ народъ свой, разпространила и языкъ его, который вскорѣ потомъ принятіемъ св. крещенія и переводомъ на него церковныхъ книгъ съ Греческаго болѣе утвердился и сдѣлался общимъ (a), особливо между знатныхъ и почтенныхъ людей. Напротивъ того Руской, какъ изъ многихъ обстоятельствъ заключать можно, оставался въ употребленіи между черни, яко въ сословіи многочисленнѣйшемъ, и въ десятомъ столѣтіи былъ въ большемъ употребленіи, нежели Славянской (b). Потомъ всѣ завоеванныя прежде и послѣ Сарматскія и Татарскія племена мало помалу приняли языкъ Славянской, а нѣкоторые изъ нихъ свой прежній забыли и нынѣ почитаются за Славянъ. Руссы были въ числѣ сихъ завоеванныхъ племенъ, кои забывъ также свой природный, стали говорить языкомъ своихъ побѣдителей. Татара, обладая Россіею болѣе двухъ вѣковъ, ввели въ языкъ нашъ множество своихъ словъ; тѣсное же обращеніе съ Варягами и Нѣмцами заставило насъ занять нѣсколько словъ у нихъ, а ихъ у насъ; и такимъ образомъ къ Славеноросійскому языку, употребляемому нынѣ въ общежитіи, примѣшалось множество словъ чуждыхъ; Славянской же остался въ церковныхъ книгахъ таковъ, каковъ онъ былъ

(a) Записки касат. Росс. истор. Част. I. стр. 84.
(b) Критич. примѣч. Г. Болтина част. I. стр. 7, 9.



во время обращенія Славянъ и Руссовъ въ Христіанство. Но чтобы на Рускомъ языкѣ писаны были книги въ половинѣ одиннадцатаго вѣка, какъ нѣкоторые утверждаютъ, то сему едва ли повѣрить можно. Ибо грамотѣ тогда знали только духовные и весьма малое число изъ мірскихъ; учились они по книгамъ Славянскимъ, языкъ же Руской оставался въ общенародіи только для разговора, и ежели, можетъ быть, и былъ въ писаніи употребляемъ, то до насъ не дошли нетолько какого либо рода сочиненія, но ниже малѣйшаго отрывка, писаннаго древнимъ Рускимъ языкомъ.

Древніе Руссы, какъ весьма вѣроятно, дѣтямъ своимъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ, давали *имена* своего языка, равно какъ Славяне на пр. Бела, Богданъ, Боголѣпъ, и проч. Потомъ, когда начали владѣть у насъ Государи изъ Варяговъ, тогда давались и имена ихъ языка, какъ то: Рюрикъ, Олегъ, Игорь, (а) и пр. Но какъ скоро Славянскій языкъ сдѣлался господствующимъ, то паки вошли въ употребленіе имена Славянскія, особливо для Княжескихъ родовъ, заимствуя ихъ по большой части отъ славы, кои Несторъ и называетъ Княжескими, какъ: Владиславъ, Прямиславъ и проч. По принятіи Хрістіанской вѣры Россійскіе Князья имѣли обыкновеніе да-

(а) Татищ. истор. Росс. кн. I. стр. 576,

вать дѣтямъ своимъ имена при рожденіи Славянскія, а при крещеніи другія во имя предзнаменуемаго церковію въ осмый день по рожденіи младенца святаго, и отъ того Князья наши имѣли всегда по два имени, одно Славянское и другое Россійское или Греческое (а), что продолжалось даже и въ XIV столѣтіи, когда древнія Славянскія имена, на пр. Ярославъ и другія, вышли совершенно изъ употребленія. До временъ Государя Императора Петра Великаго, люди низкаго и даже посредственнаго состоянія въ подаванныхъ Государямъ и Боярамъ прозьбахъ писывались *полуименами*, то есть, вмѣсто Петръ Петрушка, вмѣсто Иванъ Ивашка и проч. Сей Государь, изданнымъ Декабря 30 дня 1701 года, указомъ запретилъ употреблять полуимена, а повелѣлъ всѣмъ писаться полными именами съ отечествомъ и прозваніями.

Прозваній предки наши въ древности не имѣли, а назывались только именами, данными имъ отъ родителей въ младенчествѣ и отечественными. Потомъ для различія стали прилагать къ именамъ прозванія, которыя заимствовали или отъ душевныхъ свойствъ, или отъ способностей и качествъ тѣлесныхъ, или отъ природныхъ какихъ либо недостатковъ, или отъ особенныхъ какихъ приключе-

(а) Объ именахъ подробнѣе см. ниже гл. 7.

ній и случаевъ относительныхъ къ особѣ прозываемаго.

Удѣльные Князья и роды отъ нихъ произшедшіе прозывались по именамъ Княжествъ своихъ, какъ то: Вяземскіе, Шуйскіе, Холмскіе и проч. Великіе Князья получали иногда прозвища отъ мѣстъ, на коихъ одержали побѣды, какъ то: Донскій, Невскій; или отъ свойствъ своихъ, какъ, Грозный, Гордый, Храбрый, Боголюбскій, Великій; или отъ какихъ примѣтъ, какъ, Долгорукій, Калита, Шемяка; или отъ тѣлесныхъ качествъ, на пр. Темный, Косый, Красный и проч.

Дворяне равномѣрно получали названія отъ такихъ же примѣтъ, приключеній, охоты и склонностей, и прозваніе одного не сообщалось другому, а по тому изъ одного рода выходили многочисленныя названія фамилій. На пр. предокъ Годуновыхъ назывался Четъ; изъ потомковъ его одинъ прозвался Годунъ; отъ сего произошли Годуновы, Сабуровы, Пѣшковы, Зерновы, Вельяминовы, Пилемовы, Вислоуховы и проч.

Обыкновеніе, что знатные роды начали различаться по прозваніямъ своихъ предковъ началось у насъ, по мнѣнію Князя Щербатова (а), не прежде, какъ со времени Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. По времени прозванія сдѣлались столь общими, что каж-

---

(а) Росс. истор. том. IV. часть I. стр. 74, въ прим.

дый захотѣлъ имѣть особенное, и многіе, за неимѣніемъ прозвищь, превратили въ нихъ имена отечественныя; стали прозываться или по имени отца, дѣда, пращура своего, или по имени области, города, государства, въ коемъ кто родился; другіе по имени ремесла, промысла, въ коемъ отецъ его упражнялся, или чиносостоянія, званія, изъ котораго онъ вышелъ и т. д.

ГЛАВА II.

О Художествахъ, ремеслахъ и домостроительствѣ.

Не имѣя достовѣрныхъ историческихъ извѣстій о состояніи художествъ и ремеслъ въ отечествѣ нашемъ до десятаго столѣтія по Р. Хр. около сего времени находимъ *хлѣбопашество*, *пчеловодство* и *скотоводство* въ довольно порядочномъ состояніи, а особливо послѣднее, и что Великій Князь Владиміръ I. не довольствуясь тѣмъ, что народную промышленность водворилъ и разпространилъ какъ въ прежнихъ, такъ и во многихъ вновь построенныхъ имъ городахъ, нѣкоторое число подданныхъ своихъ отправилъ путешествовать съ тѣмъ, дабы отъ иностранныхъ художниковъ Римскихъ, Вавилонскихъ и Египетскихъ заимствовать учиненныя ими изобрѣтенія. Онъ въ 989 году повелѣлъ Греческимъ мастерамъ строить первую въ Россіи *камен-*

ную церковь во имя пресвятыя Богородицы; въ 996 году лѣтописи наши упоминаютъ о *серебряныхъ ложкахъ*, которыя Владиміръ приказалъ раздавать народу; въ 1015 году о *мраморной гробницѣ* и *золотыхъ вратахъ*; съ 1091 года начали появляться разныя другія *каменныя зданія*; въ XII вѣкѣ Россія получила изъ Греціи и другихъ государствъ знатное количество ремеслениковъ и художниковъ (a); созидались церкви, коихъ притворы расписаны были водяными красками и стѣны украшены изображеніями святыхъ. Въ исходѣ тогоже вѣка великая Княгиня Анна, супруга В. К. Рюрика II, а дочь В. К. Всеволода III, постригшись въ монашескій чинъ, и живя въ монастырѣ Св, Андрея въ Кіевѣ, кромѣ другихъ богоугодныхъ занятій, обучала дѣвицъ *шить золотомъ* и *серебромъ* (b). Особенное же попеченіе о разпространеніи художествъ и ремеслъ въ семъ періодѣ прилагали Князь Галицкій Ярославъ Владиміровичь и Великій Князь Бѣлорускій Андрей Юрьевичь.

Во время Татарскаго владычества ремесла и художества не могли притти въ большее совершенство. Впрочемъ, къ занятіямъ предковъ нашихъ тогдашняго времени принадлежитъ: *выдѣлка кожъ*, изобрѣтеніе, которымъ Россіяне обязаны, можетъ быть, Болгарамъ;

(a) Татищ. истор. Росс. кн. III. стр. 279.
(b) Татищ, истор. Росс. кн. III. стр. 329.

потомъ приготовленіе *мыла*, *поташу*, *масла*, *ворвани*, *рыбьяго клею*, *икры* и проч. Но какъ скоро сила Татаръ въ Россіи, при упадкѣ Кипчакской орды, уменшилась, и Россія начала нѣсколько оправляться, то и художества стали приходить въ цвѣтущее состояніе. Когда Великій Князь Іоаннъ Даниловичь Калита избралъ Москву своею Столицею и старался украсить ее церквами и другими зданіями, то явились къ нему многіе Греческіе и Римскіе художники, которые строили и украшали церкви иконами. Церковь Архангела Михаила въ 1344 году имѣла уже *иконы*, писанныя Россійскими художниками. Въ 1346 году вылиты были въ Москвѣ Римскими мастерами три большіе и два малые *колокола*; въ 1364 году заведены во Псковѣ *соловарни*, каковыя находились уже и въ Городцѣ въ 1410 году; въ 1402 году отлили впервые въ Твери колоколъ; въ 1404 году историки упоминаютъ о первыхъ *часахъ*, которыми одинъ монахъ Лазарь, родомъ Сербинъ, снабдилъ церковь Благовѣщенія въ Москвѣ; въ первой половинѣ XVго столѣтія начали въ Новгородѣ и Псковѣ бить *монету* и дѣлать въ Москвѣ *сукна* (а). Впрочемъ старинныя лѣтописи о таковыхъ учрежденіяхъ столь мало упоминаютъ, что весьма трудно сыскать въ нихъ какую либо достовѣрную подробность.

(а) Стриттер. истор. Росс. государ. част. III. стр. 321.

Обработываніе *металловъ*, хотя въ Сибири со временъ, неопредѣленныхъ исторіею, извѣстно было нѣкоторому народу, называемому Чудью, и производилось съ такимъ успѣхомъ, что слѣды онаго существуютъ еще и нынѣ; однакожъ о собственно такъ называемомъ *горномъ дѣлопроизводствѣ* исторія ничего не упоминаетъ до Іоанна Васильевича I. Сей Государь, хотя въ 1491 году и посылалъ двухъ иностранцовъ на рѣку Печеру для отысканія металловъ, и которые столько были счастливы, что открыли серебряныя руды, но была ли потомъ работа сія продолжаема, извѣстія не обрѣтаемъ. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго Агличане, въ силу заключеннаго въ 1569 году трактата, получили право отыскивать и плавить желѣзныя руды, съ условіемъ, обучать Россіянъ искуству добывать сей металлъ и притомъ съ тѣмъ, чтобъ при вывозѣ его изъ Россіи съ каждаго фунта платили они по одной деньгѣ или по полушпиверу. При Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ устроенъ первый порядочный желѣзный заводъ въ нынѣшней Тульской губерніи.

Употребленіе огнестрѣльныхъ орудій предки наши узнали около 1450 года. При Іоаннѣ Васильевичѣ I извѣстный Аристотель изъ Болоніи показалъ Россіянамъ способъ лить *пушки*, завелъ кирпичный заводъ и научилъ ихъ дѣлать (порядочно) *кирпичи* (а). Царь

(а) Лѣтописецъ Руской III. 43 Крат. церк. Росс. истор. I. 330.

Іоаннъ Васильевичь, по принятіи на себя правленія Государства, просилъ Императора Римскаго Карла V о присылкѣ ему художниковъ и всякаго рода рукодѣльщиковъ. Карлъ, по свидѣтельству многихъ иностранныхъ писателей, принявъ его предложеніе, приказалъ отпустить болѣе трехъ сотъ таковыхъ искусниковъ, какъ то: мастеровъ золотыхъ дѣлъ, бумажныхъ, колокольныхъ, оружейныхъ, рудокоповъ, каменщиковъ, каменосѣчцовъ, живописцовъ, ваятелей, зодчихъ и проч. кои всѣ, вступивъ въ Россійскую службу, готовы уже были изъ Любека отправиться моремъ въ предназначенный имъ путь, какъ вдругъ, по Императорскому же повелѣнію, у Посланника и у всѣхъ его людей отобраны данные имъ проѣзжіе виды и отправлены обратны въ Вѣну. Сіе повелѣніе при Императорскомъ Дворѣ изходатайствовано было Лифляндцами, и, какъ вѣроятно, Любскими купцами. Обоимъ, особливо же первымъ, весьма непріятно было, что Царь Россійскій принялъ великое намѣреніе устроить въ Государствѣ своемъ заводы и фабрики. При всемъ томъ отказомъ симъ предпріятіе его не уничтожилось. Ибо, собранные для отправленія въ Россію художники, хотя сперва и разсѣялися было, но въ послѣдствіи времени многіе изъ нихъ тайно переселилися въ Россію, и потомки ихъ донынѣ находятся въ нѣкоторыхъ нашихъ городахъ, а особливо

въ Москвѣ, Вологдѣ и Устюгѣ (a). Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ не менѣе также старался о разпространеніи въ государствѣ своемъ художествъ; но несравненно больше въ семъ случаѣ успѣлъ Царь Алексѣй Михайловичь. Онъ призвалъ въ свое государство множество иностранцовъ, приказалъ впервые бить серебряную *рублевую* и *полтинную* монету и завелъ различныя *полотняныя* и *шелковыя фабрики.*

Впрочемъ, не только гораздо прежде сего, но и въ сіе самое время, предки наши все, что служило къ роскоши относительно одѣянія, должны были получать отъ иностранцовъ; домашнія же, къ одѣянію служившія вещи состояли наипаче въ *холстѣ*, *тикѣ* или *затрапезѣ* и *толстомъ сукнѣ*, какое и нынѣ еще дѣлаютъ поселяне. Чтобы видѣть, въ какомъ состояніи были у насъ художества и рукодѣлія до временъ Петра Великаго, довольно упомянуть здѣсь о тѣхъ домашнихъ произведеніяхъ, какія при Царѣ Родителѣ его въ разныхъ видахъ, то есть, обработанныя и необработанныя отпускаемы были чрезъ Архангельскъ и Лифляндію изъ Россіи. Изъ оныхъ главнѣйшія были: *икра* (b),

(a) О семъ подробнѣе см. Storchs Gemaelde des Russischen Reichs III. Th.

(b) О разныхъ родахъ икры, какая предками нашими употребляема была въ XVII вѣкѣ, Рейтенфельсъ въ сочиненіи своемъ: *de rebus Moschoviticis p. 198*

рыбій клей, ворвань, смола, деготь, поташъ, сало, мыло, цыновки, мягкая рухлядь, сырыя и выдѣланныя кожи, рукавицы, войлоки, холстъ, простое сукно и многія другія. *Селитру* и *порохъ* хотя у насъ и приготовляли, но не въ такомъ количествѣ, чтобъ можно было отпускать ихъ въ другія земли. *Бумага, горячее, вино, стекло, желѣзные, стальные и мѣдные товары* хотя и были получаемы отъ иностранцовъ; но для всѣхъ сихъ произведеній были уже тогда въ Россіи фабрики и разныя другія учрежденія. Въ такомъ состояніи находились художества и ремесла до времень Петра Великаго!

Относительно *домостроительства* и прочихъ принадлежащихъ къ тому подробностей изъ нашихъ бытописателей мы немного свѣдѣній получить можемъ потому особливо, что они въ сочиненіяхъ своихъ главнѣйшимъ предмѣтомъ имѣли описаніе историческихъ произшествій или необыкновенныхъ явленій въ природѣ. Сія то необходимость заставляетъ насъ имѣть иногда прибѣжище къ иностранцамъ, которые, хотя впрочемъ весьма невѣрно, описывали Россію въ пятнадцатомъ и послѣдую-

---

говоритъ: Aliud enim caviare rubrum est, quod recenter salem pati coepit: aliud nigrum et liquidius, iam, quantum satis est, maceratum: aliud album, idque recentissimum: aliud denique praelo compressum, et condensatum, quale ad exteros passim deportatur.

щихъ столѣтіяхъ, и по тому сравнительно судить о временахъ отдаленнѣйшихъ.

По извѣстіямъ иностранныхъ путешественниковъ, строеніе домовъ и хозяйство Россіянъ отъ прочихъ Европейскихъ народовъ столько же отлично было, какъ ихъ пища, одѣяніе и самый образъ жизни. Они увѣряютъ, что въ шестнадцатомъ столѣтіи большая часть Россійскаго Дворянства жили не лучше какъ нынѣшніе поселяне, и лучшіе тогдашніе поселяне жили подобно нынѣшнимъ самымъ бѣднымъ крестьянамъ.

Въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго *домы* бѣдныхъ Дворянъ и городскихъ жителей были по большой части малыя, покрытыя соломою хижины, въ коихъ помѣщались и хлѣбныя печи, гдѣ они варили и пекли, отъ чего всегда жилища сіи наполнены были дымомъ. Въ сихъ же избахъ находились телята, поросята и другія молодыя животныя, какъ то многіе Великороссійскіе крестьяне дѣлаютъ и нынѣ. По причинѣ недостатка въ стеклѣ окончины въ хижинахъ своихъ обтягивали или говяжьими пузырями, или намазанною масломъ холстиною, а въ послѣдствіи времени замѣняли сіе *слюдою*.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ домы поселянъ и большей части городскихъ жителей не были ни обширнѣе, ни удобнѣе противъ прежняго расположены, и содержались не чище, какъ и при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Плот-

ники наши при строеніи домовъ, которые обыкновенно были съ малыми окнами, не употребляли никакихъ другихъ орудій, кромѣ топора, пилы и скобели.

Всю домашнюю утварь нашихъ поселянъ и большой части городскихъ жителей, по свидѣтельству Рейтенфельса, составляли столъ, лавки около стѣнъ, а потомъ икона какого нибудь святаго, или нѣсколько таковыхъ. Столовые и поваренные приборы состояли въ нѣсколькихъ деревянныхъ, у богатыхъ же, оловянныхъ ложкахъ, въ нѣсколькихъ простыхъ ножахъ, глиняныхъ блюдахъ и горшкахъ, лохани и солонкѣ.

Домы даже знатныхъ людей состояли изъ толикаго числа комнатъ, въ какомъ нынѣ и весьма посредственнаго состоянія люди едва ли помѣститься захотятъ. При Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ были они не только обширнѣе, но и несравненно выше домовъ прочихъ гражданъ. Образъ разположенія ихъ около сего времени былъ почти одинаковъ, а именно: на одной сторонѣ, въ отдаленности отъ воротъ построеннаго зданія, находилась пространная комната, раздѣленная внутри иногда на двѣ или на три части, и называвшаяся *свѣтлицею*. Въ ней окна были гораздо больше, нежели въ другихъ покояхъ и притомъ по большой части выкрашенные, отъ чего, какъ вѣроятно, и назывались онѣ *красными окнами*, для отличія отъ *волоковыхъ*. Сіи послѣд-

нія составляли небольшія въ стѣнахъ, четверти въ полторы или въ поларшина, почти квадратныя, отверстія, въ которыя или вкладывались рамы со стеклами, или отверстія сіи, а особливо на ночь, задвигались вдѣланною въ стѣну доскою, отъ чего и окна такія назывались *волоковыми*, что во многихъ губерніяхъ по деревнямъ и нынѣ въ употребленіи. Свѣтлицы издавна дѣлывались съ трубами больше деревянными и тапливались изъ сѣней. Противъ свѣтлицы находилась *изба*. Между ими заключались пространныя *сѣни*, въ которыхъ всегда почти отдѣлялось родъ кладовой, называвшейся *чуланомъ*. Отъ сѣней заимствовано и нынѣ еще употребительное названіе *сѣнныхъ дѣвокъ*. Подъ жилыми покоями бывали *подклѣты*. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго зданія находились другія строенія, какъ то: *конюшни*, *клѣти* иногда съ *теремами* и *чардаками*, и *бани* (а). Въ царствованіе также Алексѣя Михайловича начали строить *домы каменные*, а до того времени даже у знатнѣйшихъ людей были они почти всѣ деревянные. Но и въ сихъ каменныхъ домахъ внутреннія стѣны жилыхъ покоевъ и спальней дѣлывались обыкновенно деревянныя въ томъ предубѣжденіи, что комнаты сіи гораздо здоровѣе и теплѣе.

(а) О древности употребленія баней въ Россіи см. Библіот. Россійск. част. I. стр. 8.

При всякомъ почти домѣ находился *садъ*. Сіи сады, состоявшіе изъ плодовыхъ деревъ, были какъ бы дикіе безъ всякаго порядочнаго или правильнаго раздѣленія, какъ то дѣлается нынѣ, безъ фонтановъ, террасъ и другихъ украшеній. Въ первой половинѣ седмагонадесять и даже въ началѣ восьмагонадесять столѣтія въ Россіи весьма мало знали извѣстныхъ въ Европѣ садовыхъ растѣній. Въ бытность Олеарія въ Москвѣ, Повѣренный въ дѣлахъ Короля Датскаго и Герцога Голштинскаго Петръ Маркеллъ, выписалъ въ Москву *садовыя* или *махровыя розы* (а), до того же предки наши довольствовались дикими. Даже во время Брюина не было въ нашихъ садахъ никакихъ хорошихъ цвѣтовъ, но наилучшее украшеніе ихъ составляли *рыбные пруды*. По возвращеніи Государя Петра Великаго изъ перваго путешествія его по Европѣ оказалась великая перемѣна какъ въ образѣ строенія домовъ, такъ равно и въ разположеніи и украшеніи садовъ, для которыхъ онъ выписалъ иностранныхъ садовниковъ. Въ началѣ XVIII. столѣтія появились въ садахъ нашихъ *оранжереи*. Какъ сады, такъ и дворы ограждались дощатыми заборами.

Домашніе уборы знатныхъ Россіянъ даже до исхода седмагонадесять столѣтія соотвѣтствовали образу постройки домовъ рав-

(а) Vojag. du Sr. Adam Olearius I. 168.

но какъ и принадлежащимъ къ поварнѣ приборамъ и столовой посудѣ. Стѣны покоевъ ихъ не были ничемъ покрыты, развѣ что у неопрятныхъ висящею только во множествѣ поутиною. У нѣкоторыхъ стѣны были росписаны или обиты Голландскими позолоченными кожами, но такъ небережно, что для комнатъ составляли весьма малое украшеніе. Ибо украшать стѣны *картинами, эстампами и портретами* не было тогда у насъ обыкновенія, да и имѣть ихъ, и то весьма немногіе, начали не прежде, какъ со временъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго; украшать же внутренность домовъ своихъ, по примѣру другихъ Европейскихъ народовъ, предки наши стали съ начала прошедшаго столѣтія. *Зеркала* хотя и бывали въ домахъ, но весьма немногихъ и то въ позжія времена, не столько по тому, что они получаемы были всегда отъ иностранцовъ дорогою цѣною, сколько по весьма странному древнему предубѣжденію (а). Первую зеркальную фабрику въ Россіи завелъ въ 1716 году въ Санктпетербургѣ Князь Менщиковъ.

Въ покояхъ даже великихъ людей главнѣйшее украшеніе составляли деревянные столы,

(а) Есть у насъ еще и нынѣ, хотя весьма немного, такіе суевѣры, которые изобрѣтеніе зеркалъ приписываютъ діаволу. *См. Абевег. Рускихъ суевѣрій въ слов.* зеркало.

лавки, покрытыя коврами и образа Святыхъ; поелику, хотя о стульяхъ Г. Татищевъ (a) упоминаетъ еще въ 1158 году, а о креслахъ говорится въ 1602 году (b); но какъ тѣ, такъ и другія даже при самомъ Царскомъ Дворѣ до временъ Петра Великаго были весьма мало употребительны. Въ бытность Барона Мейерберга въ Россіи, мягкія *пуховыя перины* и *подушки* составляли всеобщую роскошь знатныхъ Россіянъ. Постели ихъ обыкновенно покрывались шерстяными, шелковыми или льняными простынами, кровати же состояли, кромѣ прикрѣпленной къ стѣнѣ неподвижной лавки, изъ другой подвижной, которая приставлялась и обведена была занавѣсомъ, который назывался *пологомъ*. Такого рода кровати у простаго народа и у многихъ даже мѣщанъ и посадскихъ и нынѣ въ употребленіи, и именуются *примостами*.

Столовая посуда самыхъ знатнѣйшихъ Россіянъ въ средніе вѣки была большею частію серебряная, а частію золотая, какъ то: серебряные ковши иногда съ жемчугомъ вѣсомъ фунта по три и болѣе, кубки серебряные золоченые, простые и складные вѣсомъ иногда фунтовъ по 14, чары серебряныя и золотыя часто фунтовъ по 12, мисы и кружки

(a) Истор. Росс. кн. III. стр. 75.
(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. том. VII. част. I. стр. 174.

серебряныя простыя или позолоченыя, кубки изъ Строфокамиловыхъ яицъ и чары сердоликовыя, оправленныя серебромъ (а), рога буйволовые или воловьи, окованные золотомъ или серебромъ, или сосуды, изъ сихъ металловъ на подобіе роговъ сдѣланные, и называвшіеся также *рогами.* Въ лѣтописи Псковской о употребленіи ихъ упоминается въ 1472 году: Псковичи услыша, что невѣста В. К. Іоанна Васильевича Софія поѣдетъ чрезъ ихъ городъ, *начаша меды сытити, и кормъ сбирати, и встрѣтя ее на дорогѣ, наливши кубцы и роги злацены съ медомъ и съ виномъ, и пришедши къ ней челомъ удариша.*

Употребленіе *стекляной и хрустальной посуды* предки наши хотя и узнали еще съ того времени, какъ начали торговать съ иностранцами; но приготовленіемъ оной, имѣвши притомъ въ нѣдрахъ своего отечества все къ тому потребное, не занимались. Первые въ семъ случаѣ опыты сдѣлали у насъ также иностранцы. Около половины XVII вѣка Италіанецъ Миньютъ завелъ близъ Москвы въ селѣ Измайловѣ первый стекляный на казенномъ иждивеніи заводъ, на которомъ приготовлялись весьма чистыя стекла. Нѣсколько лѣтъ послѣ того спустя устроенъ другой такой же заводъ въ Духанинѣ, въ 40 верстахъ отъ

(а) Росс. истор. Кн. Щербатова томъ IV. часть II. стр. 102, 103, 149, 151.

Москвы, нѣкоторымъ иностранцемъ Юліемъ Кожетомъ, на собственномъ его иждивеніи. Сей Кожетъ всѣ потребные къ тому матеріалы выписывалъ сперва изъ Германіи, пока мало по малу открылъ оные въ Россіи. Съ фабрики его въ Москву доставляемо было стекляной посуды, а особливо бутылокъ, ежегодно отъ 80 до 90,000 штукъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Кильбургеръ (а).

Фаянсовая и *фарфоровая* посуда введена у насъ въ употребленіе не прежде, какъ въ прошедшемъ столѣтіи, и первая фаянсовая фабрика заведена въ Москвѣ въ 1724 году. Названіе посуды сей заимствовано отъ мѣста, гдѣ она впервые изобрѣтена, а именно, отъ города *Фаенцы*, находящагося не въ дальнемъ разстояніи отъ Болоны въ Италіи; но фарфоръ предки наши узнали еще позже сего, и первая казенная фарфоровая фабрика устроена въ восьми верстахъ отъ Санктпетербурга въ 1756, а другая Московской губерніи близъ города Дмитрова въ 1765 году Аглинскимъ купцомъ Гарнеромъ.

Поелику въ древней Россіи не только домы и въ самой даже столицѣ всѣ почти безъ изъятія огорожи домовъ, садовъ и дворовыхъ мѣстъ, но въ нѣкоторыхъ городахъ мостовыя по улицамъ были деревянныя, то въ селеніяхъ и самыхъ городахъ бывали такіе опустоши-

(а) Storch. Gemaelde des Russischen Reichs. III 290.

тельные пожары, каковыхъ можетъ быть ни въ какомъ другомъ Европейскомъ Государствѣ не случалось, какъ свидѣтельствуютъ о томъ наши лѣтописи. Въ доказательство сего приведемъ здѣсь изъ Исторіи нѣсколько примѣровъ. Въ 1124 года Іюня 23 и 24 числа въ Кіевѣ сгорѣло однихъ церквей около 600; въ 1185 году Апрѣля 13 во Владимірѣ на Клязмѣ сгорѣло церквей тридцать двѣ; а въ 1192 году въ томъ же городѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сильнымъ пожаромъ истреблено 14 церквей и болѣе 1000 домовъ. Въ 1194 году были великіе пожары въ Русѣ, Ладогѣ и Новгородѣ, изъ коихъ въ послѣднемъ случались они столь часто, что жители со дня всѣхъ святыхъ до дня Успенія Богородицы, оставивъ домы свои, жили на открытомъ полѣ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1199 года во Владимірѣ сгорѣло 16 церквей и около половины города; въ 1212 году въ Новгородѣ сгорѣло 4300 домовъ и 25 церквей; въ Маіѣ мѣсяцѣ 1217 года однихъ церквей 15. Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1227 года, бывшимъ пожаромъ во Владимирѣ на Клязмѣ обращено въ пепелъ 27 церквей, Дворецъ бывшаго В. К. Константина Всеволодовича и церковь со знатнымъ его книгохранилищемъ; въ 1231 году вся Славянская часть Новгорода истреблена пожаромъ; въ Маіѣ мѣсяцѣ 1267 года превращена въ пепелъ вся Неревская часть города; та же часть опустошена пожаромъ въ 1299 году; при чемъ сгорѣло 22 церкви и великое множество до-

мовъ; въ 1340 году сильнымъ пожаромъ опустошена большая часть Новгорода; въ 1355 году то же случилось съ Москвою; при чемъ весь Кремль и 13 церквей обращены въ пепелъ. Въ 1349 году въ Новгородѣ сильнымъ пожаромъ истреблено, кромѣ домовъ, восемъ каменныхъ и двѣ деревяныя церкви; въ 1412 году въ Твери крѣпость Городень на Волгѣ съ церковію Пресвятыя Богородицы и Княжескимъ дворцемъ сгорѣли; Іюля 14 дня 1445 года вся почти Москва обращена въ пепелъ; ибо, какъ загорѣлось ночью и весьма тѣсно одинъ отъ другаго построенные деревянные домы огнемъ охватило, то пламя при бывшей тогда сильной засухѣ вскорѣ такъ усилилось, что не можно было и думать о потушеніи огня. Нетолько всѣ деревянные домы выгорѣли, но и каменныя строенія, церкви и самыя городскія стѣны были повреждены и отъ разщелинъ во многихъ мѣстахъ пали. Великое множество людей, кои боясь Татаръ, съ сокровищами своими собрались въ Москву, не уменьшивъ нимало бѣдствія, съ своими имуществами учинилися жертвою пламени. Великія Княгини принуждены были, поелику не оставалось ни одного цѣлаго дому, въ которомъ бы онѣ жить могли, оставить столицу и выѣхать въ Ростовъ.

Изъ сего видѣть можно, что не совсемъ не справедливо, бывшаго въ 1673 году отъ Римскаго Императора въ Москвѣ Пасольства Сек-

ретаря Лизека извѣстіе, что въ короткое время бытности его во Росссійской столицѣ случился шесть разъ пожаръ, обращавшій при всякомъ случаѣ по тысячѣ и болѣе домовъ въ пепелъ. Въ его также бытность въ Москвѣ часть Стрѣльцовъ опредѣлена была къ тому, чтобы примѣчать, гдѣ появляться будетъ пожаръ и тушить его, или разламывая смѣжные домы и заборы, или разпространенію его препятствовать, покрывая домы, которые хотѣли спасти, мокрыми кожами, поливая ихъ безпрестанно водою. При всемъ томъ оба помянутыя средства къ отвращенію зла сего были весьма недостаточны, пока не перемѣненъ образъ строенія, и въ случаѣ пожаровъ не были опредѣлены лучшія мѣры.

Государь Императоръ Петръ I. приказалъ сперва, чтобъ въ Санкт-петербургѣ строились по *планамъ*, и ежели не изъ камня, по крайнѣй мѣрѣ на каменномъ основаніи, а притомъ такъ, чтобъ конюшни и сараи строены были внутрь двора, а съ улицъ жилые покои; въ 1718 году указалъ въ Москвѣ строить домы на улицу, а не въ дворахъ, какъ то въ старину бывало, и въ 1722 году повелѣлъ крыть домы желѣзомъ; въ селахъ же и деревняхъ, кои какимъ ни есть случаемъ выгорятъ, строиться выгоднѣйшимъ противъ прежняго образомъ, и данною Московской Полицеймейстерской Канцеляріи инструкціею запретилъ строить въ Москвѣ черныя избы безъ трубъ

или и съ трубами деревянными, приказалъ имѣть заливныя *пожарныя трубы* и росписать, кому изъ жителей съ чемъ именно являться для потушенія пожара. Съ сего времени несравненно рѣже стали случаться опустошительные пожары; но Екатерина II, разпространивъ таковыя учрежденія, еще большую, нетолько городскимъ, но и сельскимъ жителямъ, доставила съ сей стороны безопасность.

Въ заключеніе сей главы, къ особенной чести предковъ нашихъ замѣтить можно, что они были самые прилѣжные домостроители. Не только Бояре, но даже и Великіе Князья, при всей ихъ тогдашней пышности, были весьма хорошіе хозяева. Владиміръ II въ духовной дѣтямъ своимъ даетъ между прочимъ такое наставленіе: *въ дому своемъ не лѣнитеся, но за всемъ сами смотрите. Не зрите на Тивуна, ни на другихъ, чтобъ не посмѣялись пришельцы ни дому, ни столу вашему.* Нѣкоторые Дворяне въ деревняхъ и купечество въ малыхъ городахъ живущее держатся еще и нынѣ сего правила, что не полагаясь на управителей, прикащиковъ и дворецкихъ, сами за всемъ смотрятъ, приказываютъ, учреждаютъ, разпоряжаютъ; но въ столицахъ и большихъ городахъ обыкновеніе сіе почти совсемъ истребилось. Потомъ сей В. К. продолжая наставленіе говоритъ: „*что надлежало сдѣлать рабу моему на войнѣ или на охотѣ,*

что я самъ дѣлалъ и весь разпорядокъ въ дому своемъ чинилъ.,, Хотя нынѣ послѣдователи сему и рѣдки, однако сіе правило останется навсегда достойнымъ уваженія и подражанія.

Предки наши, по признанію самихъ иностранцовъ (а), *гостепріимство* почитали въ числѣ первыхъ добродѣтелей и повсюду онымъ славились. Донынѣ между поселянъ, живущихъ въ отдаленіи отъ столицъ и отъ большихъ городовъ обычай сей продолжается, чтобы проѣзжаго или прохожаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и упокоить его по возможности, являя притомъ привѣтливость и свое удовольствіе. Хозяинъ и хозяйка обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ его съ веселымъ лицемъ, съ поклонами и привѣтствіемъ; все, что ни имѣютъ, какъ то: хлѣбъ, молоко, яйца, огородныя растѣнія, приносятъ безъ прошенія, за все ни какой не требуютъ платы, говоря, что за хлѣбъ за соль съ проѣзжаго брать деньги великій есть грѣхъ, и что отъ того спорыньи въ домѣ ихъ не будетъ.

А какъ они вѣрили, что проклятіе причиняетъ человѣку вредъ, то равно вѣрили также и тому, что благословеніе или доброе слово приноситъ ему пользу; для того всякому человѣку, знакомому и незнакомому, встрѣ-

---

(a) Georgi 471. Hupels Miscell. XV. 795, Cox I. 189.

тясь, проходя мимо, изъявляли свое желаніе добра, успѣху въ дѣлѣ, удачи въ промыслѣ, работѣ, дабы и отъ него взаимное получить изъявленіе доброжелательства. Отъ того остались между простолюдиновъ нашихъ многія рѣчи, употребляемыя ими при разныхъ случаяхъ, въ изъявленіе своего доброхотства. На пр. Ежели войдетъ сторонній человѣкъ въ избу въ то время, когда хозяинъ обѣдаетъ, то обыкновенно, помолясь Богу, говоритъ: *хлѣбъ да соль*; а хозяинъ отвѣчаетъ *добро пожаловать хлѣба соли кушать*. Первымъ изъявляется желаніе, чтобъ трапеза его была обильна; а послѣднимъ привѣтствуется гость къ участію въ хлѣбѣ и соли. Отсюда произошло у насъ названіе: *хлѣбосольство*. Проходящій мимо работающаго доброжелательство свое изъявляя говоритъ: *Богъ въ помощь*; работающій отвѣчаетъ: *спасиба*, то есть, спаси тебя Богъ за доброе твое мнѣ пожеланіе. Провожая въ путь говорятъ: *щастливой путь*; *Боже управи путь твой*. Встрѣтясь со знакомымъ привѣтствуютъ: *здорово братъ*, то есть, желаю тебѣ, чтобъ ты былъ здоровъ, и другой тожъ отвѣчаетъ. Разлучаясь одинъ съ другимъ взаимно другъ другу говорятъ: *прости*, т. е. прости меня, ежели въ чемъ я тебя оскорбилъ, приключилъ какую либо досаду, неудовольствіе; оставь, позабудь отнынѣ все, и заочно не воспоминай меня лихомъ, но добромъ; не кляни, но благослови.

Наконецъ Владимиръ II, извѣщая дѣтей своихъ о обыкновеніи отца своего и всѣхъ добродѣтельныхъ мужей, тожъ и имъ дѣлать совѣтуетъ, чтобъ прежде возхожденія солнца вставать и утреннимъ славословіемъ Божіимъ предварять дѣла дневныя. Обычай сей, чтобъ суточное время дѣлить на двое, между трудовъ и отдохновенія, т. е. чтобъ (разумѣя лѣтнее время) ложиться спать непосредственно по захожденіи солнца, а вставать вмѣстѣ съ возхожденіемъ его, долго въ Россіи и между благородныхъ людей хранился. Мѣщанство многихъ горододовъ и поселяне и донынѣ его держатся; но многіе превращаютъ день въ нощь, т: е: ложатся спать предъ возхожденіемъ солнца, а встаютъ въ полдни, а иные и въ часъ по полудни. Они не видывали никогда красоты возходящаго солнца, не слыхали утренняго Божія славословія: сердце ихъ ни въ созерцаніи перваго, ни въ слушаніи другаго никогда удовольствія не имѣло. Но еслибъ и случилось имъ быть въ церкви во время утренняго пѣнія, не могутъ они чувствовать того благоговѣйнаго услажденія, того восхитительнаго сердцу утѣшенія, какое чувствуютъ воспитанные въ благочестіи при отправленіи торжествъ духовныхъ. Праотцы наши твердо держались сего правила, чтобъ никакого дѣла не начинать, тѣмъ паче важнаго, не помолясь Богу; отправляяся въ дорогу, начиная стро-

ить домъ, осѣменять землю, или какое другое дѣло, всегда ходили въ церковь, или призывали Священника въ домъ, и молебное пѣніе предварительно совершали; въ случаѣ же опасныхъ предприятій исповѣдывались и причащеніемъ тѣла и крови Христовой себя напутствовали. Готовясь къ сраженію съ непріятелемъ, идучи на приступъ къ городу, всѣ воины исповѣдывались и приобщались святыхъ таинъ, и безстрашно шли на видимую смерть, увѣрены будучи, что покаяніемъ очищенные отъ грѣховъ, напутствованные святымъ причащеніемъ, сражаясь за вѣру и отечество, умрутъ яко мученики; увѣнчаются своею кровію, и души ихъ прямо въ жилище блаженныхъ Ангелами свѣта препровождены будутъ. Великаго вниманія достоинъ сей старинный обычай, и весьма сожалѣтельно, ежели онъ придетъ когда нибудь въ уничтоженіе. Но обратимся къ нашему предмѣту.

ГЛАВА III.

О ѣздѣ, одеждѣ и обуви.

Дорожные *экипажи* предковъ нашихъ были сколько просты, столько же и малочисленны. Они, подобно прочимъ восточнымъ народамъ, верьховую ѣзду предпочитали ѣздѣ въ какихъ либо экипажахъ, которыхъ, выключая крайнѣй необходимости, никогда и не употребляли. Самые древнѣйшіе экипажи у насъ были,

для лѣта *телеги*, а для зимы *сани*. Въ теченіи времени находимъ по исторіи названія: *возокъ*, *колымага* и *карета*, кои всѣ были почти одно и то же и употреблялись единственно для Двора. Въ нихъ запрегали по шести, иногда же болѣе или менѣе, лошадей. Но чтобы имѣть надлежащее понятіе о тогдашнихъ возкахъ, опишемъ здѣсь тотъ изъ нихъ, который отъ Царя Бориса Ѳедоровича посланъ былъ въ подарокъ, ѣхавшему въ Москву жениху дочери его, Датскому Принцу Іоанну: „ возокъ 6 лошадей сѣрыхъ; шлеи на нихъ червчатыя; у возку желѣзо посребрено, покрытъ лазоровымъ сафьяномъ, а въ немъ обито камкою пестрою; подушки въ немъ лазоревы и червчаты; а по сторонамъ писанъ золотомъ и разными красками, колеса и дышло крашены,,. Царю Борису Ѳедоровичу Годунову Аглинская Королева Елисавета, въ числѣ многихъ подарковъ прислала и *карету*, обитую бархатомъ. Но карета, въ которой въ 1606 году въѣзжала въ Москву Лжедимитріева невѣста Марина Мнишекъ, была обита снаружи алымъ сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ; подушки были парчевыя, унизанныя жемчугомъ. Сія драгоцѣнная карета запряжена была, по повѣствованію однихъ двѣнадцатью, по извѣстіямъ другихъ десятью; а по свидѣтельству сочинителя ядра Россійской исторіи шестью чубарыми лошадьми, но толь искусно подобранными, что не возможно было, не смотря на

пестроту шерсти ихъ, одну отъ другой разпознать. При семъ случаѣ были также и *коляски*, запряженныя шестернями.

Въ послѣдствіи времени роскошь предковъ нашихъ съ сей стороны превзошла, по видимому, всѣ предѣлы умѣренности. По чему Царь Ѳедоръ Алексѣевичь, примѣтивъ излишество и безпорядокъ въ экипажахъ, въ 1682 году повелѣлъ:,, съ сего времени впредь Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ ѣздить по городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣтнее время въ каретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить въ каретахъ и въ саняхъ на четырехъ лошадяхъ, а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ; Спальникамъ же, Стольникамъ, Стряпчимъ и Дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верьхами,, заключая сей указъ сими словами: ,, а въ каретахъ и въ саняхъ на двухъ лошадяхъ вамъ никому не ѣздить,, (a). Впрочемъ; кареты даже въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія были у насъ еще столь рѣдки, что при кончинѣ Государя Петра Великаго во всемъ Санкт-петербургѣ находилась одна только наемная, коею иногда пользовались пріѣзжіе иностранцы (b); прочіе для

(a) Миллеръ о Дворянствѣ стр. 370.

(b) Географ. словар. Росс. государст. въ статьѣ: *Санкт-петербургъ.*

ѣзды употребляли *одноколки*, или ѣздили верьхами; вся же многоразличность экипажей, какъ то: *дормесы*, *фаэтоны*, разныхъ видовъ *дрожки* и проч. показались у насъ не прежде, какъ около половины прошедшаго столѣтія.

Одежда простаго народа въ продолженіи нѣскольких столѣтій весьма мало, напротивъ того высшаго состоянія людей перемѣнилась совершенно. Первый, до сихъ поръ въ покроѣ платья удержалъ нѣкоторые сходство съ восточными народами; послѣдніе же въ самомъ началѣ XVIII вѣка приняли въ семъ образецъ отъ Европейскихъ народовъ.

При Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ одѣяніе бѣдныхъ поселянъ, по свидѣтельству Канцлера Флетшера, состояло въ томъ, что мущины носили широкіе, длиною по икры, изъ толстаго сѣраго или бѣлаго сукна кафтаны, называемые *зипунами*, зимою посверхъ овечьихъ или другихъ мѣховъ шубъ. Изъ такой же матеріи дѣлали они себѣ исподнее платье и шапки, а иногда и руковицы. Самые бѣдные поселяне носилы зипуны изъ коровьей шерсти. Они въ лѣтнее времи не нашивали другаго платья, кромѣ рубаки, съ косымъ воротомъ и портокъ изъ холстины, или которые были побогачѣ, изъ пестряди.

Дѣвицы наши въ старину волосы свои заплетали въ косу и на головѣ рѣдко нашивали другой уборъ, кромѣ широкой по челу повяз-

ки, называемой *лентою*, кои бывали всегда или изъ обыкновенныхъ лентъ, или изъ широкаго позумента, у богатыхъ съ жемчужными *лодннзями*, оставляя верьхъ головы открытымъ. Изъ подъ повязки низвѣшивалась *коса*, къ концу коей привязывался *косникъ*, которой ничто иное былъ, какъ треугольникъ, въ два или три вершка шириною, сдѣланный изъ картузной бумаги, обшитый шелковою тканью и унизанный въ узоръ разноцвѣтнымъ бисеромъ, а у богатыхъ жемчугомъ и каменьями. Косу заплетали сколько можно слабѣе, дабы она была ширѣ, раздѣливъ волосы на множество прядей и перевивъ ихъ золотыми нитками, а у богатыхъ на сіи нитки нанизывался жемчугъ. Въ заплѣтаніи косы поставляли даже особое искуство; состоявшее въ томъ, чтобы она закрывала всю шею отъ самыхъ ушей, и низвѣшивалась по спинѣ постепенно съуживаясь до самаго косника. Такимъ образомъ заплетанная коса представляла видъ искусно связанной рѣшетки.

Женской головной уборъ въ разныя времена и по разности мѣстъ былъ также различенъ. Въ царствованіе Ѳедора Іоанновича, богатыя женщины, по свидѣтельству Флетшера, волосы свои покрывали сперва шелковою сѣткою, по которой выше бровей повязывали бѣлую повязку и наконецъ уже надѣвали шапку. Сіи шапки ихъ опушивались обыкновенно дорогими мѣхами и унизывались жем-

чугомъ и драгоцѣнными каменьями. Но лучшія изъ Россіянокъ, около того же времени, перестали шапки свои украшать жемчугомъ по той причинѣ, что такія же начали носить купеческія и подьяческія жены. Въ лѣтнее время лучшихъ людей жены головъ своихъ ничѣмъ болѣе не повязывали, кромѣ богато вышитыхъ *платковъ*. Въ такомъ же употребленіи находимъ разнаго вида *кокошники*, которые ничто иное были, какъ родъ чепца, покрывавшаго всю голову, съ наклономъ напереди. Сіи наклоны бывали различнаго также вида и величины. Остатки сего головнаго убора и понынѣ видѣть можно во многихъ малыхъ городахъ на купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ женахъ. Тульи сихъ кокошниковъ, также какъ и нынѣ, дѣлывались изъ цвѣтной шелковой ткани, а убогатыхъ изъ парчи или штофу; наклоны вышивались въ узоръ шелками и унизывались бисеромъ или жемчугомъ, и по мѣстамъ цвѣтными каменьями. Между сими кокошниками была, какъ еще и нынѣ есть, та разность, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ дѣлывали ихъ круглыми, шириною вершковъ пять или шесть, и довольно низко къ лицу наклоненными, на подобіе шляпнаго поля, когда оно опустится; а въ другихъ дѣлали ихъ весьма мало наклоненными, вышиною въ поларшина, и торчащими вверьхъ клиномъ, на подобіе гренадерской шапки. Главнѣйшую также часть убора какъ женщинъ,

такъ и дѣвицъ лучшихъ, во всѣ времена составляли *серьги* и *запястья* или *зарукавья*. Первыя обыкновенно бывали золотыя, длиною иногда дюйма въ два, всегда почти съ наилучшими рубинами, изумрудами и другими драгоцѣнными камнями; послѣднія же широкія металлическія съ отмѣнымъ искусствомъ, выработанныя, съ дорогими камнями, или жемчужныя. Непослѣднее также украшеніе сего пола составляли кольца, перстни, разнаго рода *монисты*, а особливо жемчужныя.

По свидѣтельству Канцелера Флетшера, лучшіе люди изъ Россіянъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, стригли на головѣ волосы, которое обыкновеніе продолжалось еще съ того времени, какъ Татара обладали Россіею, какъ то сказано будетъ ниже; кромѣ того, когда приходили они въ немилость Царскую, или кому изъ нихъ, какъ лѣтописи говорятъ, объявлена была *опала* (а). Въ такомъ случаѣ отращали они волосы такъ, что сіи висѣли у нихъ по лицу и по плечамъ. Остриженную голову покрывали сперва маленькою *скуфьею*, изъ золотыхъ или серебряныхъ нитокъ сплѣ-

(а) *Опала*, какъ изъясняетъ Г. Татищевъ, смотря по достоинству людей и важности преступленій, была различна, какъ то: 1) знатному запрещалось ѣздить ко Двору, 2) съѣзжать со двора своего, 3) повелѣвалось жить въ деревнѣ, 4) отнявъ чины, писали въ Дворяне по городу и 5) сажали въ тюрьму. *Примѣч. на Судебн. стр. 16.*

шенною, украшанною жемчугомъ и дорогими камнями. Сверхъ сей скуфьи, называемой *тафьею* (а), надѣвали высокія черною лисицею или другимъ чѣмъ опушенныя высокія шапки, которыхъ, по Азіатскому обыкновенію, не скидали и въ присутствіи самаго Государя. Голый запылокъ закрывался у нихъ шириною отъ трехъ до четырехъ пальцовъ стоячимъ воротникомъ, унизаннымъ также жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Воротники даже у самыхъ рубахъ, кои были безъ складокъ около шеи, весьма искусно вышивались; поелику предки наши дома, когда не было стороннихъ людей, хаживали лѣтомъ въ однихъ рубахахъ. Сверьхъ рубахи нашивали они легкое шелковое одѣяніе, съ пуговицами, длиною до колѣнъ, подобное нынѣшнему купеческому камзолу. На сей надѣвали кафтанъ узкой съ пугвицами же, подпоясывая его Персидскимъ или другимъ какимъ дорогимъ кушакомъ, за которой запы-

(а) *Тафія* или *Тафья* есть собственно головное покрывало, употребляемое Магометанами, кое и въ Россіи, подражая Татарамъ, нашивали также и мірскіе чиновные люди. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ соборомъ запрещено носить ихъ, а особливо въ тафьяхъ входить въ церковь. Не смотря на сіе и послѣ того Царевичи носили, какъ видно по суконной Царевича Димитрія Іоанновича, хранящейся и нынѣ въ ризницѣ Московскаго Архангельскаго Собора, и которая убрана яхонтами и жемчугами.

кали кинжалъ и ножъ. Кафтаны, обыкновенно длинные, бывали изъ бархата, обьяри или по крайней мѣрѣ изъ сукна, особливо кармазиннаго цвѣта, иногда же изъ золотой парчи. Сіе одѣяніе называлося *терликъ*. За нимъ слѣдовалъ *охобень* (а) или *однорядокъ*, весьма длинное, съ рукавами и капишономъ, который богато украшенъ былъ жемчугомъ. Сверхъ сего платья Вельможи, выходя изъ дому, надѣвали длинной кафтанъ суконной или камлотовой, совершенно похожій на охобень, только безъ капишона и воротника; въ военное же время употребляли родъ епанчи, называвшейся въ древности *Корзнъ*. Исподнее платье шивали по большей части атласное бѣлое или изъ золотой парчи. Бояре головы покрывали высокими дорогими горлатными шапками. Верьхъ шапокъ сихъ бывалъ парчевый, или бархатный, а исподъ соболей или рысей. Шапки унизывались жемчугомъ и на верьху ихъ дѣлывались кисти иногда съ дорогими каменьями. Обыкновенное же старинныхъ нашихъ Бояръ одѣяніе, какое нашивали они еще и въ первые годы царствованія Петра Великаго, было черное бархатное, по краяхъ унизанное иногда дорогими камнями и жемчугомъ (b).

(a) Сіе платье отмѣнено при Царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и не велѣно никого въ *охобнѣ* впускать нетолько во Дворецъ, но ниже въ городъ Кремль.

(b) Жизнь Лефорта стр. 107.

Къ числу старинныхъ нарядовъ предковъ нашихъ, кромѣ дорогихъ *перстней*, принадлежатъ также и *ожерелья*, которыя въ XVI и XVII столѣтіяхъ носимы были особами Царскаго рода, какъ то видѣть можно изъ Исторіи Царевица Димитрія Іоанновича, убіеннаго въ Угличѣ. Лжедимитрій, въѣзжая въ первый разъ, въ 1605 году, въ Москву, имѣлъ на шеѣ у себя ожерелье, которое цѣнили тогда во сто пятдесятъ тысячь червонныхъ.

Всѣ чиносостоянія у насъ издревле нашивали *бороды*. Во время Татарскаго владычества Россіяне, между многими обыкновеніями, заняли было отъ нихъ обычай и брить бороды, что большею частію и продолжалось до временъ Іоанна Васильевича. Послѣ того Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, стараясь ввести въ Россію Нѣмецкіе обряды, приказалъ было также брить бороды; но какъ таковое обыкновеніе показалось Россіянамъ весьма противно, а притомъ и преждевременная кончина его была причиною, что намѣреніе его не исполнилось, то всѣ государственныя чиносостоянія носили бороды до временъ Петра Перваго. Сей Государь за нужное почелъ истребить наружные знаки, отличавшіе всѣхъ подданныхъ его отъ иностранцовъ, то есть, длинное платье и бороды. Хотя же собственный его примѣръ и былъ уже для знатныхъ и придворныхъ сильнымъ побужденіемъ къ перемѣнѣ прежнихъ обыкновеній, но простой

народъ столько заупрямился, что надлежало сдѣлать ему въ томъ нѣкоторое принужденіе. Въ слѣдствіе чего, въ 1699 году, повелѣлъ онъ всѣмъ подданнымъ своимъ, изключая крестьянъ, монаховъ, священниковъ и діаконовъ, брить бороды. Съ сего же времени стали у насъ употреблять, по примѣру другихъ Европейскихъ народовъ, *пудру*, *помаду*, *ческу волосъ*, носить *парики* и разныхъ видовъ *шляпы* и *картузы*.

Знатныя Россіянки отъ мужьевъ, отцовъ и братьевъ своихъ отличались больше нарядомъ, особливо бѣлилами и румянами, нежели одѣяніемъ. Флетшеръ уборъ ихъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: поверьхъ рубашекъ, у которыхъ рукава длиною бывали иногда отъ 8 до 10 локтей и складками искусно на руки взбиралися, Боярыни и дочери ихъ нашивали, спереди застегнутое, довольно широкое платье безъ рукавовъ, называемое *ферезъ* или *ферезя* (а). Послѣ сего другое, гораздо уже перваго, съ длинными широкими руковами, кото-

(а) Тоже, что у простыхъ *сарафанъ*. Сіи послѣдніе были крашенинные, китайчатые, кумачные или суконные; ферези же напротивъ того изъ лучшей и драгоцѣннѣйшей матеріи. Такого же рода и покроя одѣяніе составляли и *тѣлогрѣи*, сверхъ которыхъ нашивали еще *душегрѣи*, теплыя или холодныя, подобныя во всемъ первымъ, только несравненно короче, безъ пуговицъ и на груди съ выемкою.

рые до самыхъ локтей дѣлывались или изъ атласу или изъ золотой парчи. Наконецъ верхнее платье, *опашень* именуемое, кармазинное съ такими длинными рукавами, что оные висѣли до самой земли. Сіе одѣяніе съ переди усажено было большими золотыми или по крайнѣй мѣрѣ серебряными позолоченными пуговицами, величиною иногда въ Грецкой орѣхъ. Позади пришивался дорогимъ мѣхомъ подбитый капишонъ, висѣвшій до половины спины.

По свидѣтельству Іезуита Антонія Пассевина, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, всѣ знатныя и богатыя женщины имѣли обыкновеніе носить по три платья, надѣвая одно на другое, смотря по времени года, тяжелѣе или легче, и ежели бы которая одѣлась въ одно, то сіе приписывалось ея неблагопристойности и даже безстыдству и причиталось въ великое безчестіе.

Царь Ѳедоръ Алексѣевичь запретилъ носить драгоцѣнное платье, особливо же Татарское, а повелѣлъ ходить по большой части въ подобномъ Польскому или древнемъ Россійскомъ, яко нарядѣ сѣверному климату свойственномъ и неубыточномъ.

Государь Петръ Великій въ 1699 году повелѣлъ всѣмъ подданнымъ изключая крестьянъ, монаховъ, Священниковъ и Діаконовъ, носить платье Европейское, а именно сперва приказалъ онъ платью сему быть Венгерскому, но потомъ

отмѣнивъ оное, приказалъ носить мужескому полу верхнее Саксонское и Французское, а камзолъ и нижнее платье Нѣмецкое, и женскому Нѣмецкое; но чтобъ певелѣніе сіе было точнѣе исполняемо, то на ослушниковъ положилъ пеню, которую приказалъ всякой разъ, когда кто окажется въ Рускомъ платьѣ и бородѣ, въ воротахъ брать, съ пѣшихъ по сороку копѣекъ, а съ конныхъ по два рубля съ человѣка, запретя въ тоже время никому въ лавкахъ не торговать Рускимъ платьемъ и портнымъ онаго не шить, подъ опасеніемъ наказанія (а). Съ сего же времени введены у насъ

(а) Олеарій повѣствуетъ, что въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, Россіяне никакого иностраннаго одѣянія терпѣть не могли, и даже самые Нѣмцы, Французы, Агличане и другіе иностранцы, находившіеся тогда въ Россіи для торговли и разныхъ другихъ промысловъ, равно какъ и вступившіе въ служ6у, если не хотѣли быть предметомъ всеобщаго посмѣянія, долженствовали носить Руское платье. Сего права, чтобъ одѣваться по Руски, лишены они незадолго до прибытія его [Олеарія] въ Москву по слѣдующему случаю: во время одного крестнаго хода Патріархъ осѣнялъ народъ, который, по обыкновенію своему, отвѣчалъ на то земными поклонами; а какъ находившіеся въ то время между Рускими иностранцы, одѣтые по Руски, того не дѣлали, то Патріархъ за сіе неуваженіе

въ употребленіе *галстухи* и *манжеты*; а между женскимъ поломъ *кофты*, *юбки* и пр. Послѣ того какъ въ покроѣ платья, такъ и въ уборкѣ головы были почти безчисленныя перемѣны. Относительно перваго достойно примѣчанія, что Государыня Императрица Екатерина II, по открытіи Намѣсничествъ, для служащихъ по гражданской части и Дворянства каждой Губерніи опредѣлила *мундиры*.

Древнѣйшая *обувь* обоего пола Рускихъ состояла въ *лаптяхъ* и *сапогахъ*. О тѣхъ и другихъ исторія упоминаетъ еще въ 985 году по Р. Хр. (а) Въ послѣдствіи времени, съ умноженіемъ народнаго богатства, увеличивалась роскошь и относительное обуви такъ, что богатые мущины нашивали сапоги съ серебряными подковами и гвоздями, унизанные по швамъ, наноскахъ и каблукахъ жемчугомъ, иногда съ драгоцѣнными камнями; при Царѣ же Михаилѣ Ѳедоровичѣ Россіяне обоего пола нашивали короткіе сапоги сафянные или другой цвѣтной кожи, унизанные также жемчугомъ. Со временъ Государя Петра Великаго

къ святынѣ прогнѣвавшись на нихъ, строжайше запретилъ имъ носить Руское платье, послѣ чего принуждены они были паки одѣваться по примѣру своихъ одноземцовъ. *Voyages en Moscovie etc. p. 200.*

(а) Библіот. Росс. част. I. стр. 73.

столько послѣдовало перемѣнъ въ обуви, что подробно описать оныя нѣтъ возможности кромѣ того, что мущины съ самаго начала минувшаго столѣтія начали, по примѣру другихъ Европейцовъ, ходить въ *башмакахъ* и носить на нихъ *пряжки*, а женской полъ также *башмаки*, *черевики* и пр.

ГЛАВА IV.

О яствахъ, напиткахъ и пиршествахъ.

Прежнихъ вѣковъ иностранные путешественники въ описаніи яствъ и пиршествъ предковъ нашихъ еще менѣе согласны, нежели въ описаніи нравовъ и промышленности ихъ частію по тому, что и самый вкусъ ихъ былъ отъ нашего отличенъ, частію же, и наипаче отъ того, что столъ предковъ нашихъ въ разныя времена былъ также неодинаковъ. Вообще путешественники сіи гораздо болѣе похваляли наши напитки, нежели кушанья. Всѣ почти изъ нихъ удивлялись многообразности и превосходству произведеній, какія тогда доставляемы были со стороны полей и садовъ, лѣсовъ и рѣкъ, озеръ и морей, удивляяся неменѣе сего и тому, что всѣ сіи сокровища природы, по причинѣ своенравія, или можетъ быть, недостаточнаго свѣденія въ поваренномъ искусствѣ, находилися въ великомъ пренебреженіи. Нѣмецкимъ, Французскимъ и Аглинскимъ путешественникамъ

особливо странно казалось, что Россіяне отъ многихъ вкусныхъ и здоровыхъ, по мнѣнію ихъ, яствъ показывали великое отвращеніе, что ѣдали больше рыбу, нежели мясо и огородную зелень, что соленое и копченое мясо предпочитали свѣжему, равно какъ почти полусырое искусно приготовленному, что болѣе другихъ уважали ѣствы холодныя и что всѣ свои кушанья приправляли чрезмѣрно чеснокомъ и лукомъ, или солью, перцомъ и уксусомъ.

Сравнивая повѣствованія древнихъ иностранныхъ путешественниковъ и нынѣшній образъ приготовленія явствъ большей части даже самыхъ простыхъ Россіянъ, съ достовѣрностію утверждать можно, что пища ихъ противъ прежняго стала несравненно лучше, нежели сколько поваренное искуство перемѣнилось, выключая домы въ большихъ городахъ, имѣющіе Нѣмецкихъ или Французскихъ поваровъ, или покрайнѣй мѣрѣ такіе, въ коихъ приготовляютъ кушанье на Нѣмецкой или Французской и Аглинской образецъ.

Не упоминая о временахъ отдаленныхъ, даже въ продолженіе всего XVI и въ началѣ XVII столѣтія, поселяне наши Государями, областными правителями и по причинѣ всегдашнихъ почти внутреннихъ браней военными людьми такъ обременены и разорены были, что многія тысячи людей должны были иногда помирать съ голоду. Даже мѣлкое Дворянство, на пр. такъ называвшіеся тогда Дѣ-

ти Боярскіе, въ военное время довольствовались бѣдною кашицею, которая составляла уже роскошное кушанье, если въ ней сваренъ былъ кусокъ ветчины (a) или приправлена была ветчиннымъ саломъ.

Въ семнадцатомъ столѣтіи простой народъ нашъ не лучшую имѣлъ пищу, какъ и въ минувшемъ. Обыкновенною пищею его были ржаной или ячменный хлѣбъ съ чеснокомъ, или также ячменная кашица, *Щи* составляли роскошное кушанье, а еще того больше, ежели поселянинъ имѣлъ притомъ кусокъ хотя ржаваго свинаго сала. Къ обыкновеннымъ ѣствамъ предковъ нашихъ, а особливо въ военное время, отнести должно *сухари* и *толокно*.

Поваренное искуство прежнихъ Россіянъ отъ искуства сего у Нѣмцовъ, Агличанъ и Французовъ было столь отлично, что большая часть иностранныхъ Посланниковъ, изъ превеликаго множества присылавшихся къ нимъ отъ Царя кушаньевъ, совсемъ почти не могли ѣсть. Сего отвращенія причиною была, по увѣренію ихъ, нечистота относительно

(a) Ollamque aqua replet, in quam cochlear plenum milii, sale addito, iniicit, coquitque. Eo cibo dominus et servi contenti vivunt. Porro si dominus nimium famelicus fuerit, totum absumit, itaque servi aliquando ad totum biduum aut triduum egregie ieiunant. Ad haec, si dominus vult lautius epulari, tum addit parvam particulam carnis suillae. *Herberstein.*

столовой посуды и самаго приготовленія пищи, а еще болѣе того сильный чесночный и луковый запахъ, которыми они тогда всѣ почти свои кушанья приправляли; или по крайнѣй мѣрѣ не меньше того противный запахъ конопляннаго или худо приготовленнаго коровьяго масла, съ которыми приготовляемы были всѣ мучныя кушанья, пироги и жареная рыба. Итакъ неудивительно, когда иностранцы говорили, что хорошее поваренное искуство въ Россіи совсемъ неизвѣстно было, или по крайности, выключая нѣкоторыя кушанья, которыя порядочно или сносно для вкуса ихъ приготовлялись, какъ то: различныя холодныя (a). Одною изъ главнѣйшихъ также причинъ отвращенія иностранцовъ отъ старинныхъ нашихъ ѣствъ было и коровье масло, которое приготовлялося въ печахъ посредствомъ теплоты, и тѣмъ скорѣе прогоркало, что было безъ соли. Не смотря на то, что Петръ Великій старался подданныхъ своихъ научить приуготовлять хорошее коровье масло по образцу Нѣмецкому, и нынѣ, а особливо въ Великороссіи, приготовляютъ оное большею частію по примѣру предковъ своихъ.

(a) Frigefacta quidem omnia erant, sed aliquot non adeo insulse condita, ut aspernari ea aliquis, nisi delicatulus deberet. *Moyerb. p. 37.*

До самаго изхода седмагонадесять вѣка, предки наши не знали почти другой огородной зелени, кромѣ простой капусты, чесноку, луку, огурцовъ, рѣдьки, бураковъ и *дынь*; Сіи последнія еще въ началѣ 16 столѣтія, а вѣроятно и прежде того, разводимы были весьма тщательно (a), и по сей то причинѣ иностранцы удивлялись пріятности вкуса ихъ и чрезвычайной величинѣ. *Салату* предки наши также не сѣяли и не ѣдали, и видя ѣвшихъ его иностранцовъ, издѣвяяся надъ ними говаривали имъ, что они полевую траву жрутъ какъ скоты (b). Но сей образъ мыслей въ бытность въ Россіи Олеарія въ первой половинѣ XVII го столѣтія началъ уже мало помалу перемѣняться (c) и въ началѣ XVIII вѣка совершенно перемѣнился. По мѣрѣ какъ Руские привыкали къ употребленію въ пищу салата, отъ жившихъ между ими иностранцовъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія приучились такъ же къ употребленію огородныхъ растѣній, плодовъ и цвѣтовъ. Брюинъ кромѣ салатовъ вычисляетъ различные роды кореньевъ, капустъ и *саллери*, кои Россіяне за нѣсколько лѣтъ

(a) Melones autem singulari cura ac industria seminant *Herberst.* p. *62*.

(b) Dum luctucis vescerer, circumstantes admirabundi Mosci, partim indignantibus, partim explodentibus verbis, a cibo illo nos dehortati sunt, monentes, ne bestiarum more ad vorandum gramen converteremur, *Tanner p. 71*

(c) *Olearius p. 164*.

предъ тѣмъ начали разводить по Нѣмецкому образцу; но *спаржа* и *артишоки* въ началѣ послѣдняго столѣтія воспитывались только въ садахъ иностранцовъ. Артишоки въ Санктпетербургъ впервые привезены изъ Голландіи въ 1715 году.

Прежніе Россіяне не ѣдали ни телятины, ни заячьяго и голубинаго мяса, ни раковъ, и вообще ничего, что само по себѣ издыхало (a), равно какъ и тѣхъ животныхъ почитали нечистыми, которыя закалаемы были женщинами (b). Изъ мясныхъ яствъ самыя обыкновеннѣйшія у нихъ были: говядина, баранина и свинина, также домашнія и нѣкоторыя дикія птицы. Индѣйскія куры появились у насъ около 1625 года. Приготовленіе мясныхъ ѣствъ было весьма просто; поелику всякое почти изъ нихъ варили въ одной водѣ съ нѣкоторымъ количествомъ соли; очень нерѣдко

(a) A carne vitulina omnes sibi in perpetuum temperant. Eademque nausea lepores, cancros, columbas, et quidquid intercluso sanguine praefocatum perimitur, abominantur. *Buchau p. 231. Reutenfels p. 198.*

(b) Quidquid mulierum manibus suffocatur, sive gallina, sive aliud aliquod animalium, id abhorrent tanquam impurum. — Caeterum cum viris absentibus forte, et seruis, gallinas jugulare volunt, stant pro foribus, tenentes gallinam, aut aliud animal et cultrum, praetereuntesque viros, ut ipsi interficiant, plurimum rogant. *Herberstein pag. 48.* Сіе суевѣріе частію существуетъ еще и нынѣ.

различные роды мясъ варились въ одномъ горшкѣ (a). По причинѣ простоты приготовленія вареннаго мяса, всякой разъ, кромѣ соли, перцу и уксусу, для поправленія вкуса въ мясныхъ кушаньяхъ, находились на столѣ соленые огурцы, или соленыя сливы, и кислое молоко. Все сіе употребляли съ жаркимъ, которое напередъ уже сильно приправлено было чеснокомъ и лукомъ (b),

О способѣ приготовленія предками нашими мясныхъ ѣствъ заключить можно изъ слѣдующаго:„ и въ тѣ поры подано Государю въ сѣнникъ (во время бракосочетанія его съ Наталіею Кириловною) квасъ въ серебряной лощатой братинѣ; да съ кормоваго двора приказныхъ ѣствъ: папорокъ лебединъ подъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окрашиванъ подъ лимоны, потрохъ гусиной. Да къ Государынѣ Царицѣ подано приказныхъ ѣствъ: гусь жаркой, порося жаркое, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря въ щахъ богатыхъ: да про Государя же и про Государыню Царицу

(a) Caeteros cibos sine ullo alio, praeterquam salis condimento valde simplices apponunt et vulgo escas etiam diversas in eadem olla elixunt *Reutenfels p. 108.*

(b) Porro cum assos cygnos coeperamus edere, apponebant acetum, addito sale et pipere: iis enim loco embammatis, seu jusculi utuntur. Lac praeterea acidum in eundem usum appositum; item cucumeres salsi, ad haec pruna eadem ratione condita, prandii tempore e mensa non removentur. *Herberstein.*

подаваны хлѣбныя ѣствы: перепеча крупичетая въ три лопатки недомѣрокъ, четь хлѣба ситнаго, курникъ подсыпанъ яйцы, пирогъ съ бораниною, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо жаворонковъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яйцы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниною.„ Также потомъ: пирогъ р сольный, блюдо пироговъ подовыхъ на торговое дѣло, коровай яцкій, блюдо сырниковъ, блюдо пироговъ съ яйцы, куличь недомѣрокъ, блюдо пироговъ жареныхъ. „ (a)

Самыя любимыя старинныхъ Россіянъ яствы, которыми они наипаче угощали иностранцовъ, были рыбныя. По сей то причинѣ путешественники ихъ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича замѣчали, что Рускіе несравненно больще ѣдятъ рыбы, нежели мяса. Нѣкоторые даже думаютъ, что самый Дворъ нашъ и кромѣ постныхъ дней доставлялъ иностраннымъ Посламъ въ великомъ множествѣ рыбныя яствы на тотъ единственно конецъ, дабы сіи почетные столы имѣть съ меньшими издержками (b), когда заподлинно извѣстно, что въ прошедшихъ столѣтіяхъ вкусная Волжская рыба была несравненно дороже дичины и мяса домашнихъ

(a) *Древ. Росс. Вивліоѳик. XIII. стр. 210 и слѣд.*

(b) Est Moscis copia marinorum piscium ad abundantiam et ideo, ut sumtibus parcerent, semper solis piscibus nos tractarunt. *Tanner p. 57.*

животныхъ. Предки наши особливую честь поставляли какъ въ величинѣ и многоразличности рыбъ, такъ и въ разнообразныхъ приготовленіяхъ и видахъ, въ какихъ они ихъ иностранцамъ въ снѣдь предлагали. За однимъ великолѣпнымъ столомъ, къ которому приглашенъ былъ и Таннеръ, при сильныхъ мущины едва въ состояніи были подать на столъ одну половину рыбы, которая была чрезвычайной величины. Множество рыбы, по его же свидѣтельству, совсемъ не имѣли собственнаго своего вида, но искуствомъ поваровъ обращены были въ Индѣйскихъ пѣтуховъ, куръ, гусей и проч.

Впрочемъ извѣстно, что у насъ въ древности, равно какъ и нынѣ, самыя постныя ѣствы, смотря по разности времени, были также различны. Ибо въ иные изъ постныхъ дней позволено ѣсть рыбу, а въ нѣкоторые даже и оная запрещается. Какія же большею частію употребляемы были знатнѣйшими людьми постныя ѣствы какъ въ тѣ, такъ и въ другіе дни, какимъ образомъ оныя готовились и какія питья при столахъ подавались, можно видѣть изъ слѣдующаго: I),, во время стола (1671 года) Святѣйшій Патріархъ подносилъ Великому Государю домоваго кушанья въ три статьи по четыре ѣствы: 1я *статья:* щука паровая живая, лещь паровой живой, стерлядь паровая живая, спина бѣлой рыбицы; 2я *статья:* оладья тельная живой рыбы, уха щучья живой ры-

бы, пирогъ съ тѣломъ живой рыбы, коровай просыпной съ тѣломъ живой рыбы; 3 я *статья*: щука голова живая, полголовы осетрей свѣжей, тешка бѣлужья; питья подносили: ренское, да романею, да бастръ. II) Въ среду первыя недѣли великаго поста (1667 года) Святѣйшему Патріарху готовлено кушанья: хлѣбца четь, папошникъ, взваръ сладкій со пшеномъ и съ ягоды, съ перцомъ да съ шафраномъ, хрѣнъ, грѣночки, капуста топаная холодная, горошекъ зобанецъ холодный, киселекъ клюковный съ медомъ, кашка терта съ маковымъ сочкомъ и проч. Того же дня прислано было къ Патріарху кубокъ романеи, кубокъ ренскаго, кубокъ малвазіи, хлѣбецъ кругличатый, полоса арбузная, горшечекъ патоки съ инбиремъ, горшечекъ мазули съ инбиремъ, три шишки ядеръ „ (а).

Ежели знатные Россіяне имѣли столъ подомашнему безъ гостей, то онъ обыкновенно бывалъ простой и сытной. Напротивъ того въ случаѣ пиршествъ старалися они отличаться множествомъ и драгоцѣнностію ѣствъ. Въ такихъ случаяхъ на столахъ Боярскихъ бывало отъ тридцати до сорока блюдъ; равно какъ и при Дворѣ, когда надлежало угощать иностранныхъ Посланниковъ, подаваемо было отъ полутораста до двухъ сотъ блюдъ. Но

(а) *Древн. Росс. вивліов. часть VI. стр. 301, 320 и 321.*

Мьежъ свидѣтельствуетъ, что Графу Карлилю, для оказанія ему большей чести, подано было по крайнѣй мѣрѣ до 500 блюдъ.

При столахъ знатныхъ Россіянъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ подаваемы были ѣствы и напитки несравненно дороже, нежели какова была столовая и для питья ежедневно употреблявшаяся посуда. Въ бытность въ Москвѣ Бухава, знатные Россіяне запросто ѣдали и пивали по большой части изъ деревяной посуды, которую дѣлывали монахи и у которой края бывали обыкновенно позолочены. Оловянныя блюда и тарелки составляли тогда великую рѣдкость, но каждый Бояринъ имѣлъ непремѣнно серебряный кубокъ, изъ котораго подавали гостямъ пить за здоровье. Когда же прибылъ въ Москву Майербергъ, что было въ царствованіе Алексѣя Михайловича, то у знатныхъ столовая посуда была оловянная. Ложки, ножи, вилки и тарелки подаваемы были однимъ только знатнѣйшимъ. Г. Бухавъ, бывъ при столѣ Царя Іоанна Васильевича, не имѣлъ ни тарелки, ни ножа, которыми онъ пользовался, заимствуя отъ сидѣвшаго подлѣ него Боярина.

Порядокъ угощенія былъ совсемъ другой въ XVI нежели XVII столѣтіи. Въ XVI вѣкѣ столы при Дворѣ начинались съ жаркаго, и притомъ жареными павлинами (a). Въ слѣдующемъ же напротивъ того начинаемы были

(a) Herberst. I. C. *Buchau* p. 192. *Petreus* p. 562.

студенью изъ говяжьихъ ногъ (a) или икрою. Въ царствованіе даже Петра Великаго столъ при Дворѣ и въ домахъ Вельможей продолжаяся иногда по цѣлому часу, установленъ былъ окороками, *колбасами*, разными другими солеными и всякаго рода холодными мясными кушаньями, приготовленными съ деревяннымъ масломъ, чеснокомъ и лукомъ. Послѣ сихъ холодныхъ подаваемы были разныя похлебки, жаркія и другія теплыя кушанья и наконецъ закуски, состоявшія въ свѣжихъ и вареныхъ въ сахарѣ плодахъ, особливо же въ дыняхъ и арбузахъ Астраханскихъ.

Но сколь роскошны были предки наши относительно *десертовъ* или *закусокъ*, хотя не имѣемъ мы достовѣрныхъ свѣденій въ разсужденіи частныхъ людей, однако пышность сію видѣть можно изъ дворцовыхъ записокъ, въ коихъ, на пр. по случаю рожденія Государя Императора Петра Великаго между прочимъ сказано: „ Великому Государю Царю, и В. К. Алексѣю Михайловичу.... подано въ столъ: коврижка сахарная большая, гербъ Государства Московскаго. Вторая коврижка сахарная жъ коричная. Голова большая росписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ два пуда двадцать фунтъ. Орелъ сахарной большой литой бѣлой и дру-

(a) Obsoniorum autem primum pes est bubalus, elixus, frigidus, aceto, et crudis coepis conditus. Aliae deinde apponuntur sive elixae, sive assae, sive jusculentae dapes. *Mayerberg.*

гой орелъ сахарной же большой красной съ державами, вѣсу въ нихъ по полтора пуда орелъ. Лебедь сахарной литой, вѣсомъ два пуда. Утя сахарное литое жъ, вѣсомъ двадцать фунтъ. Попугай сахарной литой вѣсомъ десять фунтъ. Голубь сахарной литой вѣсомъ восемъ фунтъ. Городъ сахарной Кремль съ людьми съ конными и съ пѣшими. Башня большая съ орломъ. Башня средняя съ орломъ. Городъ четвероугольной съ пушками. Двѣ трубы сахарныхъ большихъ коричныхъ бѣлая да красная, вѣсомъ по пятнадцати фунтъ труба. Марципанъ сахарной большой на пяти кругахъ. Другой марципанъ сахарной же леденцовой. Двѣ спицы сахару леденцу бѣлово да красново, вѣсомъ по двѣнадцати фунтъ спица. Сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ и разныхъ птицей по полуфунту на блюдѣ. Тридцать блюдъ сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по фунту безъ четверти на блюдѣ. Десять блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ, по фунту на блюдѣ. Ягодъ смоквей полъящика, вѣсомъ пять фунтовъ; сукату, цытроновъ, яблокъ мушкатныхъ и помаранцовыхъ, шаптaлы, инбирю въ патакѣ, и иныхъ разныхъ Индѣйскихъ овощей, всего десять блюдъ, по фунту на блюдѣ. Всего въ столъ наряжено и подано сто двадцать блюдъ, полоса арбузная, другая дынная,, и пр. *Подробное описанiе сего см. опытъ трудовъ*

вольн: Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Часть V. стр. 158 и проч.

Къ числу закусокъ предковъ нашихъ отнести надобно и *пряники*, которые между простымъ народомъ въ разныхъ видахъ и нынѣ въ превеликомъ употребленіи. Обыкновеніе, печь пряники есть весьма древнее, заимствованное, какъ думаетъ сочинитель опыта повѣствованія о Россіи (а), отъ образа жертвъ, какія въ древности сѣверными Славянами, до принятія ими Христіанской вѣры, въ осеннее время приносимы были божеству ихъ Свѣтовиду. Жрецы, по совершеніи многихъ обрядовъ, наконецъ жертвовали ему огромной величины хлѣбами, замѣшанными на меду и спеченными какъ обыкновенные нынѣшніе пряники. Весьма вѣроятно, что на сихъ жертвенныхъ хлѣбахъ, такъ какъ и пряникахъ, дѣлывались различныя изображенія, особливо животныхъ, которыхъ можетъ быть они въ жертвоприношеніи представляли.

Предки наши во время пиршествъ несравненно, какъ кажется, больше пивали, нежели ѣдали. А какъ у насъ тогда не произрастало винограду, то они вмѣсто вина употребляли другіе многіе изъ домашнихъ произведеній приготовленные напитки. Сіи состояли въ разныхъ родахъ пива, меду, а потомъ и наипаче въ горячемъ винѣ. Почти съ достовѣр-

а) Стр. 117.

ностію утверждать можно, что всеобщее употребленіе иностранныхъ винъ уменьшило у насъ доброту и многоразличность приготовлявшихся прежде домашнихъ напитковъ.

Виноградныя вина съ самаго основанія Монархіи были у насъ однѣ только Греческія, но такъ мало, что въ царствованіе Василія Іоанновича, когда Іовіусъ писалъ извѣстія свои о Россіи, употреблялись онѣ, или только при совершеніи Литургіи, или вмѣсто лѣкарства, или наконецъ при такихъ пиршествахъ, когда Государь хотѣлъ показать все свое величіе и роскошь. Россіяне, говоритъ онъ, сладкое вино получая съ острова Крита, предпочитаютъ его всѣмъ другимъ, и удивляется, что оное, провезено будучи чрезъ Гибралтарской проливъ и чрезъ многія моря, ничего не теряло ни изъ своей сладости, ни запаху. Даже въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго при Царскихъ столахъ вино весьма рѣдко подавали, а по тому, какъ Бухавъ объявляетъ, въ числѣ многихъ кубковъ, кои ему въ продолженіе стола подаваемы были, одинъ только былъ съ виномъ (а). Въ слѣдующемъ столѣтіи иностранные Посланники при Царскомъ Дворѣ угощаемы были всякаго рода винами

(a) Vini usus, cum in Moscovia non nascatur, apud ipsos rarissimus est. Ad ipsam magni Ducis mensam unicum saltem cum vino poculum propositum nobis fuit. *Buchau p. 238.*

Греческими, Испанскими, Французскими и Нѣмецкими; но сами Россіяне пивали ихъ рѣдко, предпочитая имъ свои меды и хлѣбное вино (a).

Въ царствованіе Петра Великаго при Дворѣ и въ домахъ знатныхъ въ наибольшемъ употребленіи были вина Венгерскія. Въ то время за особую честь поставляли угостить кого одними только дорогими Венгерскими винами. Сей Государь, желая вознаградить недостатокъ виноградныхъ винъ въ своемъ владѣніи, приказалъ разводить *виноградъ* въ разныхъ мѣстахъ, изъ коихъ въ Астрахани присмотръ за симъ разведеніемъ препоручилъ садовнику изъ Французовъ по имени Пассету.

Обыкновенное Рускаго народа питье издревле, кромѣ воды, состояло въ *квасѣ*, на вареніе котораго употреблялся также *солодъ* (b); изъ напитковъ же древнѣйшіе суть *пива* и *меды*. Пиво называлося тогда *олуй* (c). Искуству въ приготовленіи древними Россіянами медовъ, относительно ихъ крѣпости, различія плодовъ, какіе при вареніи ихъ были примѣшиваемы, разности цвѣтовъ и именъ, подъ коими они въ тогдашнее время были у

(a) Vina vero, quae Hispania, Gallia, Germania, Graetia et Astracanum mendant generosissima, rarius libant, mulso et cremato suo satis delectati, *Reutenfels III. C. 16. p. 200.*

(b) Правд. Руск. стр. 88.

(c) Кн. Степенн. I, 134.

нихъ извѣстны, удивлялися даже самые иностранцы. Они всѣ почти безъ изъятія съ великою похвалою упоминаютъ какъ о бѣломъ, такъ и о красномъ медѣ, отдавая впрочемъ преимущество послѣднему (a). Но сколь велико было у насъ употребленіе меду въ самой отдаленной древности, то видѣть можно изъ Новогородской лѣтописи, гдѣ подъ лѣтомъ 989^{мъ} сказано: и *творяше праздникъ великъ триста берковецъ меду.* Съ давняго также времени лучшіе изъ Россіянъ имѣли *ледники,* въ которыхъ въ самое жаркое лѣтнее время, для прохлажденія своихъ напитковъ, содержали въ большомъ количествѣ ледъ (b).

А какъ Руские меды свои почитали напиткомъ прохладительнымъ, то всякой разъ во время пиршествъ прежде стола, за столомъ и послѣ онаго пивали въ нарочитомъ количествѣ хлѣбное вино, приписывая ему свойство содѣйствія варенію желудка. Сіе горячее вино хотя бывало столь крѣпко, что,

---

(a) Habent autem potum suum peculiarem non insvavem, quem ex melle, aqua et lupulo conficiunt, interdum etiam aromatibus, vel fructibus quibusdam condiunt. Medones vulgo appellant. Hi apud Ducem ipsum coloris albi et rubri tam reperiuntur praestantes, ut cum nostro Maluatico certent. *Miege, Buchau etc.*

(b) Medonem ac birram per aestatem infrigidare, infusa poculis glacie, voluptatis gratia solent. Nam ingentia glaciei frusta nobilium in cellis subterraneis singulari studio reconduntur. *Jovius.*

какъ замѣчаютъ иностранные тогдашняго времени писатели, подобной крѣпости не было его ни у какого народа, но они старалися еще посредствомъ различныхъ пряныхъ кореньевъ и растѣній придавать ему большую крѣпость (a).

(a) Verum Moschi igneo isto potulento, quod aromatis herbisque palato et stomacho reddunt convenientius, sese contra boreae sui rigorem necessario uti oportere causantur. *Reutenfels p. 199.*

Послѣднее обыкновенїе продолжается и нынѣ. Симъ способомъ приправленное вино, называется въ Великороссїи *настойка*, *травникъ*, *эрофѣйка* или *Эрофѣичъ*, по имени своего изобрѣтателя. Сей Эрофѣичъ былъ Хирургъ или можетъ быть цирюльникъ. Изобрѣтенїе его вошло въ употребленїе такимъ образомъ: около 1768 года былъ въ Санктпетербургѣ болѣнъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. Врачи въ пользованїи его изтощили все свое искуство, но безъ всякаго успѣха. Уже не имѣли никакой надежды къ его выздоровленїю, какъ онъ рѣшился наконецъ искать спасенїя своего отъ болѣзни у одного молодаго Хирурга Эрофѣича, который посредствомъ нѣкоторыхъ травъ выпользовалъ его совершенно, за что какъ отъ Императрицы, такъ и отъ Г. Орлова получилъ знатное награжденїе. Сей Хирургъ совсемъ почти никакого не имѣлъ понятїя о врачебной наукѣ, но великое напротивъ того свѣденїе о свойствѣ травъ и другихъ растѣнїй какъ въ семъ Государствѣ, такъ и въ Китаѣ растущихъ, гдѣ находился онъ

Поелику же *хлѣбное вино* кромѣ того, что какъ въ древности, такъ и нынѣ, особливо между простымъ народомъ, имѣетъ у насъ превеликое употребленіе, доставляя чрезъ то и самой Государственной казнѣ весьма знатные доходы, то не неприлично упомянуть здѣсь какъ о первоначальномъ изобрѣтеніи, такъ равно и о началѣ употребленія онаго въ Россіи.

Сей напитокъ прежде всѣхъ изобрѣтенъ Аравитянами и приготовленіе его съ начала соблюдаемо было въ глубочайшей тайности. Въ 1290 году Раймундъ Луллій досталъ помянутый секретъ отъ одного ученаго мужа на островѣ Маіоркѣ подъ именемъ *жизненной* или *живой воды*, а по сему весь свѣтъ думалъ тогда, что вода сія есть влажное извлеченіе изъ Философскаго камня. Принимать ее предписывали только каплями и она производила удивительное дѣйствіе. Нѣкоторые Генуезскіе купцы, узнавши способъ приготовленія напитка сего отъ Арнольда де Вилланова, который перенялъ его отъ Раймунда Луллія, вскорѣ начали приговлять его въ великомъ

въ услуженіи у нѣкоего врача, занимавшагося собираніемъ тамошнихъ произрастѣній. Отъ сего то Эрофѣича, употребляемая понынѣ подъ симъ именемъ настойка имѣетъ свое названіе. *Gesammte Nachrichten von allerhand merquürdigen Behebenheiten II. 867.*

множествѣ, продавая во всей Европѣ въ маленькихъ скляночкахъ весьма дорогою цѣною, какъ драгоцѣнный жизненный бальсамъ, подъ именемъ *живой* или *жизненной воды* (aqua vitae). Генуезцы нашли также способъ посредствомъ взгонки дѣлать горячее вино изъ винныхъ дрожжей, сочныхъ плодовъ и даже изъ самыхъ низяныхъ растѣній. При упадкѣ Генуезской торговли, а особливо въ пятнадцатомъ столѣтіи, таинство сіе извѣстнымъ учинилось и другимъ народамъ; но не смотря на то чрезъ долгое время и послѣ горячее вино продавалось какъ лѣкарство въ однихъ только аптекахъ (a).

Весьма вѣроятно, что вскорѣ по изобрѣтеніи искуства курить горячее вино, посредствомъ Генуезцовъ, владѣвшихъ тогда приморскими мѣстами нынѣшняго Таврическаго полуострова, сдѣлалось оно извѣстнымъ и въ южной Россіи; но когда именно, съ достовѣрностію утвердить не можно. Сочинитель Исторіи о Тавріи (b) относительно сего весьма правдоподобно полагаетъ, что въ нынѣшней Россіи появилося оно около 1398 года по Р. Х. такимъ образомъ: „ Генуезцы, жившіе въ Тавріи, избѣгая насилія Кипчакскаго войска и удаляяся въ Украйну, въ коей царствовалъ тогда Витольдъ, ввели пагубное искуство винокуренія,

(a) Storchs Gemaelde des Russischen Reichs III. 260.
(b) Томъ II. стр. 193.

что сдѣлалось потомъ источникомъ невоздержанія и безпорядковъ.,,

Немѣдленно напитокъ сей, сталъ общимъ. Къ пьянымъ напиткамъ пристрастны, какъ извѣстно, всѣ непросвѣщенные народы. Прежніе Россіяне любили упиваться своими медами, но какъ скоро узнали горячее вино, то для людей всѣхъ состояній сдѣлалось оно общимъ напиткомъ, и излишество въ употребленіи оныхъ еще болѣе распространилось. По повѣствованію иностранныхъ писателей, Поляки и Рускіе въ XVII вѣкѣ имѣли чрезвычайную и непомѣрную охоту къ пьянству. Ибо извѣстно также, что до временъ Петра Великаго всѣ знатные Россіяне праздное время препровождали въ пирушкахъ; и какъ не знали тогда заниматься картами, театромъ, балами и музыкою, то все сіе и замѣняла одна попойка, и сіе не потому, чтобы къ пороку сему имѣли они склонность; но по той причинѣ, что обычай сей былъ тогда общимъ даже и во многихъ Европейскихъ Государствахъ. Хозяинъ, неуподчивавшій до пьяна гостей своихъ, почитался неласковымъ и такимъ, съ которымъ и знаться не хотѣли. А дабы къ наполненію парами головы имѣть какую благовидную причину, то попойка начиналась кубками во первыхъ за Царское Величество, за Царицу и за каждаго особо изъ фамиліи Царской, потомъ за Святѣйшаго Патріарха, за непобѣдимое оружіе, за каждаго изъ присутствующихъ.

Не выпить полнаго кубка значило малое къ той особѣ, чье здоровье пили, уваженіе; хозяинъ же обыкновенно начиная неотступною прозьбою убѣждалъ о выпитіи до капли. Напитки употребляемы были тогда самые простые, какъ то водка и крѣпкія пива и меды, а весьма рѣдко виноградныя вина, какъ уже сказано выше. Сіе обыкновеніе продолжалось у насъ за половину минувшаго столѣтія. Хотя же въ царствованіе Императрицы Елисаветъ Петровны начали въ столицахъ только частію зазирать пьянство; однако изъ дружескихъ бесѣдъ рѣдко разходилися не напившись, а особливо на именинахъ, крестинахъ и тому подобныхъ пирушкахъ въ общемъ употребленіи была попойка. Даже и въ сіе время первостепенные вельможи нерѣдко имѣли сію слабость. По деревнямъ и въ городахъ отъ столицъ отдаленныхъ никакое собраніе не проходило безъ пьянства. Въ праздники, съѣжаяся другъ къ другу, по цѣлой недѣлѣ сряду препровождали въ великой попойкѣ, и по прошествіи праздника нѣсколько дней чувствовали похмѣлье; надлежало необходимо или пить, или быть отъ всѣхъ въ презрѣніи (а). Наконецъ мало помалу, прежде въ горо-

---

(а) Сію слабость имѣли не одни предки наши, но и многіе другіе народы. Не говоря о древнихъ Грекахъ и Персахъ, равно какъ и о многихъ новыхъ Европейскихъ народахъ, пьянство было об-

дахъ между лучшихъ людей, а послѣ и по деревнямъ между Дворянствомъ стали пить умѣреннѣе; между купечествомъ гораздо долѣе держалися древняго обычая. Царствованіе Екатерины Вторыя во многихъ вещахъ измѣнило общій вкусъ и нравы народа на лучшее, въ числѣ коихъ и пьянство вовсе почти истребилося такъ, что между благородныхъ за великой стыдъ почитать стали напиваться до пьяна; подчивать гостей частыми подносами хмѣльныхъ напитковъ, какъ прежде въ обычаѣ бывало, вовсе изъ употребленія вышло. Даже въ самой черни сдѣлалась въ разсужденіи сего великая перемѣна.

Продажа горячаго вина, какъ и всѣхъ хмѣльныхъ напитковъ, была у насъ сперва вольная; но какъ излишнее употребленіе ихъ было

щимъ во всей Германіи, и не прежде, какъ въ исходѣ XVII. вѣка стало выводиться. Тамъ нетолько всѣ вообще состоянія, но даже и самые ученые сею страстію заражены были. Всѣ вступавшіе вновь въ училища записывались въ служеніе Бахусу съ нѣкоторыми торжественными обрядами, и заставляли ихъ клясться Св. Стефаномъ Лѣснымъ, что пропьютъ всѣ свои деньги. Если примѣтятъ кого уважающаго больше клятву, данную Ректору Академіи, нежели клятву пьянственную, на того всѣ распутные школьники нападали такъ, что онъ принужденъ былъ или выйти изъ училища, или дѣлать тоже, что и другіе. Бель, въ словѣ *Amama* въ примѣч. подъ букв. E.

причиною бѣдности и разоренія безчисленныхъ семействъ, то сіе побудило еще прежнихъ Государей ограничить неумѣренное употребленіе оныхъ. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь запретилъ было совершенно приготовленіе и питье меду и крѣпкаго пива, и чрезъ то заставилъ подданныхъ своихъ, какъ свидѣтельствуетъ Іозафа Барбаро, быть трезвыми (a). Въ бытность въ Москвѣ Герберштейна позволено было народу употреблять пьяные напитки только въ нѣкоторые и притомъ немногіе праздничные дни. Царь Іоаннъ Васильевичь для тѣлохранителей своихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Опричниковъ, построивъ въ Москвѣ на Балчугѣ первый *кабакъ* (b), позволилъ имъ пить сколько угодно. Царь Ѳедоръ Іоанновичь хотя и приказалъ было кабакъ сей разломать, но Борисъ Гудуновъ, не желая лишиться доходовъ, какіе отъ того были получаемы, приказалъ опять выстроить его, и при семъ Государѣ продажа крѣпкаго пива, медовъ и горячаго вина отдана была въ пользу короны на откупъ, а по тому всякому безъ различія представлено было на волю пить по своему желанію. Когда же Олеарій прибылъ въ первый разъ въ Россію, то есть, въ 1633 году, то во всѣхъ городахъ и селеніяхъ находилися уже кабаки, и какъ посредствомъ

(a) c. 13. fol. 98.
(b) Татищ. лексик. въ слов. *кабакъ*.

неограниченности въ употребленіи пьяныхъ напитковъ, многіе Россіяне, не занимаясь почти работою, приходили въ крайнюю бѣдность, то Царь Михаилъ Θедоровичь, уничтоживъ всѣ кабаки, учредилъ нѣкоторый родъ конторъ въ которыхъ продавать вино позволилъ неиначе, какъ въ большомъ количествѣ (a). При семъ случаѣ тотъ же Олеарій примѣчаетъ, что симъ учрежденіемъ пьянство весьма мало уменьшилось; ибо нѣсколько сосѣдей или знакомыхъ, согласясь вмѣстѣ, покупали вино въ нарочитомъ количествѣ и пивали также по прежнему. Царь Алексѣй Михайловичь продажу пьяныхъ напитковъ отдалъ опять на откупъ и повелѣлъ имѣть кабаки во всѣхъ городахъ по одному, а въ Москвѣ три; въ послѣдствіи же времени число ихъ умножилось до безконечности (b). Но какъ Государственные доходы отъ сихъ откуповъ безпрестанно увеличивались, то оные, съ нѣкоторыми перемѣнами, продолжаются и понынѣ.

Мѣста, гдѣ производится мѣлочная продажа вина и другихъ пьяныхъ напитковъ, въ Малороссіи называются *шинками*, а въ Великороссіи *кабаками*. Слово шинокъ происходитъ отъ Нѣмецкаго слова *Schenke*, означающаго: *лавочка, анбаръ, лабазъ, мѣсто, гдѣ что либо по мѣлочамъ продаютъ*, и Мало-

(a) Voyag, d. Olear. p. 217.
(b) Татищ. лексик. въ слов. *кабакъ*.

россіяне заимствовали оное въ то время, когда сія часть Россіи находилась подъ Польскимъ владѣніемъ. Названіе кабакъ принято Рускими отъ Татаръ. У нихъ означаетъ оно, какъ изъясняетъ Г. Татищевъ, *дворъ для постоя*, что весьма похоже на нашу гостинницу, или какъ въ Польскихъ губерніяхъ называютъ, корчму. Въ сихъ кабакахъ и во время Татарскаго владычества продавались кромѣ съѣстныхъ припасовъ и пьяные напитки. Но когда Татары приняли Магометанскій законъ, то Ханъ ихъ, въ 1389 году, строжайше запретилъ продажу таковыхъ напитковъ. Послѣ того какъ строеніе, такъ и названіе кабаковъ возобновлено при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, какъ сказано выше.

Къ числу обыкновенныхъ, и можно сказать почти общихъ питей и напитковъ въ Россіи нынѣ употребляемыхъ, принадлежатъ также: *буза*, *сбитень*, *чай*, *кофе* и *пуншъ*.

Буза есть видъ оржата, напитокъ Татарскій, вошедшій въ употребленіе Великороссійской черни со времени обладанія Татаръ Россіею; дѣлается изъ проса и пьютъ его холодный.

Сбитенъ есть взваръ нѣкоторыхъ травъ, каковы суть звѣробой, шалфей и проч. съ медомъ, къ чему прикладываютъ нѣсколько лавроваго листу, инбирю или стручковаго перцу. Взваръ сей, котораго употребленіе, по крайнѣй мѣрѣ между лучшими людьми, есть

весьма древнее, нынѣ чернь пьетъ горячій вмѣсто чаю.

Употребленіе *чаю*, *кофїю* и *пуншу* извѣстно стало у насъ съ начала прошедшаго столѣтія, но общимъ почти сдѣлалось непрежде, какъ съ половины онаго. Вмѣсто чаю предки наши пивали *сбитень*, а вмѣсто пуншу собственно такъ называвшійся тогда *взварецъ*, родъ напитка, составленнаго изъ пива, вина и меду съ пряными кореньями взвареннаго, который пивали они по большой части ковшами. Сей напитокъ, приготовляемый съ нѣкоторою отмѣною въ Малороссіи извѣстенъ и нынѣ подъ именемъ *вареной* и *варенухи*. Первый кофейный домъ въ Россіи заведенъ Государемъ Петромъ Великимъ въ Санктпетербургѣ въ 1702 году (a), а первая сахарная фабрика устроена тамъ же, недалеко отъ церкви Сампсона Страннопріимца, въ 1721 году (b), до того же времени сахаръ получали отъ иностранцовъ.

Къ питьямъ предковъ нашихъ отнести должно и *табакъ*, куда онъ, по силѣ главы 25ой Уложенья и причисленъ. Онъ древнимъ народамъ извѣстенъ не былъ и въ Европу привезенъ Испанцами изъ Америки непрежде, какъ въ половинѣ XVI вѣка. Потомъ

(a) Дѣян. Петра Великаго II. 223.

(b) Геогр. словарь Росс. государст. въ слов. *Санктпетербургъ.*

нѣсколько времени спустя, пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы начали ввозить въ нее и табакъ собственно для себя, а можетъ быть и съ тѣмъ, чтобъ приуча къ нему Рускихъ, получить себѣ изъ того прибыль. Нѣкоторые Рускіе, но сперва очень немногіе, перенявъ отъ нихъ, стали его употреблять, и весьма вѣроятно, что немалое время потребно было къ тому, чтобъ употребленіе сіе сдѣлалось общимъ, если бы воспослѣдовавшее вскорѣ запрещеніе не произвело въ черни большей къ нему привязанности, какъ то обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, что къ запрещеннымъ вещамъ возрастаетъ и желаніе. Запрещеніе сіе учинено по суевѣрному преданію, принесенному въ Россію нѣкоторыми Греческими монахами; да есть и книга, называемая *миръ съ Богомъ*, въ которой между прочимъ о употребленіи табаку сказано, что онъ человѣка лишаетъ благословенія Божія и проч. Раскольники и понынѣ держатся сего суевѣрія, табакомъ и употребляющими его гнушаются, въ подтвержденіе мнѣнія своего приводя неправильно понимаемыя ими мѣста изъ священнаго писанія. По малому просвѣщенію тогдашняго времени вѣрили всякимъ бреднямъ. Въ слѣдствіе сего ученено было отъ Патріарха о употребленіи табаку запрещеніе, которое и указомъ Царя Михаила Өедоровича въ 1634 году подтверждено, съ предписаніемъ строгаго наказанія преступникамъ, какъ то,

ежели кто будетъ табакъ нюхать, продавать или въ домѣ своемъ держать, тѣхъ велѣно кнутомъ бить, ноздри пороть, носы рѣзать и ссылать въ дальніе города, а имѣніе ихъ описывать на Государя. Четырнадцать лѣтъ спустя потомъ указъ сей внесенъ въ Уложенье безъ отмѣны. Петръ Великій, стараяся истребить изъ мнѣній народа своего древнія суевѣрія и предразсудки, позволилъ Агличанамъ ввозить въ Россію табакъ, и не нарушивъ и не отмѣнивъ закона отца своего, силѣ его отъ дѣйствія упраздниться попустилъ. Съ сего времени обыкновеніе какъ нюхать, такъ и курить табакъ мало помалу въ Россіи разпространялось такъ, что еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ запрещено было нюхать его въ церквахъ. Въ придворной церкви приказано было смотрѣть за симъ лакеямъ и гайдукамъ, и дозволялось имъ, если увидятъ у кого въ рукахъ табакерку, взять ее себѣ, какой бы она цѣны ни была (а).

ГЛАВА V.

О забавахъ и увеселеніяхъ.

Старинные писатели замѣтили, что тогдашніе Россіяне гораздо меньше, нежели другіе Европейскіе народы, какъ то, Нѣмцы, Французы и Агличане любили тѣлесныя

(а) Болтинъ въ примѣч. на Леклерка I. 476, 507.

упражненія и забавы, и что слѣдовательно въ семъ случаѣ были они подобны больше Азіатцамъ, нежели Европейцамъ. Въ древности простолюдинъ нашъ большими съ сей стороны наслаждался удовольствіями, нежели люди высокаго достоинства, равно какъ мущины большими въ сравненіи съ женскимъ поломъ. Отдаленнымъ предкамъ нашимъ не были извѣстны основанныя на правилахъ ни *танцованье*, ни *верховая ѣзда*, ни *фехтованье*, ни состоящія изъ обоего пола *общества* и *бесѣды*, равно какъ и самыя *проходки* или *прогулки*. Они искусны были ѣздить верьхомъ и стрѣлять изъ лука, но сему никогда не обучались по правиламъ. Поелику же они и пріятелей своихъ посѣщали неиначе, какъ пріѣзжая къ нимъ на коняхъ, то ходить пѣшкомъ у нихъ, какъ и у всѣхъ восточныхъ народовъ, считалось какъ бы постыднымъ; а потому удивлялись и смѣялись они иностранцамъ, когда сіи, или для препровожденія времени, или для поправленія своего здоровья прохаживались (a). Обыкновеніе, не позволять женамъ и дочерямъ быть вмѣстѣ съ сторонними мущинами было причиною, что предки наши не могли тогда имѣть обществъ, которыя бы состояли изъ людей обоего пола, ни *танцовъ*, ни

(a) Mirabantur plurimum, dum nos deambulantes in diversoriis nostris, atque inter ambulandum negotia frequenter tractare viderent. *Herberstein p. 56.*

баловъ. Знатные люди никогда не танцовали. Самые простолюдины плясали весьма рѣдко, и то почти только на свадьбахъ; но сія свадебная пляска ихъ была неиное что, какъ любострастныя изображенія того, что произходило, или уже случилось на брачномъ ложѣ (а), что въ малыхъ городахъ и селеніяхъ еще и нынѣ отчасти продолжается.

Самымъ благороднѣйшимъ увеселеніемъ нетолько простыхъ Дворянъ и Бояръ, но даже и Государей нашихъ въ древности была *звѣриная* и *птичная* охота, и первая особливо, какъ заключать можно изъ Духовной В. К. Владиміра Мономаха. составляла главное или паче единственное Князей и Бояръ нашихъ упражненіе, то есть, въ такое время, когда они свободны были отъ войны, такъ, что искуснѣйшій въ оной признавался за удальца и отъ сверстниковъ своихъ пріобрѣталъ похвалу и отличное уваженіе. Звѣриная ловля въ тогдашнее время приносила юношеству, къ войнѣ готовившемуся и къ ратоборнымъ подвигамъ приобучавшемуся, великую пользу; поелику такого рода звѣриная ловля, какую описалъ въ Духовной своей Владиміръ, есть не иное что, какъ образъ войны, заставляющая переносить голодъ, жажду, зной и холодъ, подвер-

(a) Choreas perraro, et fere tantum agricolae in nuptiis more valde ridicuso, et lasciviore corporis gesticulatione ducunt. *Reuntenfels.*

гающая необходимо многимъ трудамъ, а часто и опасностямъ неменьшимъ, какъ и война. *О звѣриной ловлѣ подробнѣе см. части II. глав. II. сего соч.*

Любимую также предковъ нашихъ забаву составляла *шахматная игра*, о которой тогдашняго времени иностранцы говорятъ, что весь народъ, или по крайнѣй мѣрѣ въ лучшихъ городахъ мущины отъ самаго знатнѣйшаго вельможи до послѣдняго поденщика, отъ украшеннаго сѣдинами старца до мальчика, всѣ безъ изъятія оною, особливо въ столицѣ, занимались (a). Даже самые Государи наши въ игрѣ сей находили особенное для себя удовольствіе, какъ то видѣть можно изъ исторіи Царя Іоанна Васильевича (b). Употребленіе ея у предковъ нашихъ должно быть весьма древнее, и она, по всей вѣроятности, заимствована ими отъ Персовъ или Индѣйцовъ.

Къ числу самыхъ, можно сказать, обыкновенныхъ забавъ въ древности, а особливо между простымъ народомъ, принадлежали *борьба*, и *кулачной бой*, изъ коихъ послѣдній составлялъ родъ забавы военной, приучая молодыхъ людей къ неустрашимости противъ непріятелей. О немъ въ древнихъ лѣто-

(a) Hoc ludi genere . . . hodie senes puerique in plateis passim, et foro per omnem Moschoviam tempus non male fallunt. *Reutenfels* I. 5.

(b) *Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи Част. III. стр.* 83.

писцахъ нашихъ упоминается въ самомъ началѣ XIII вѣка, при случаѣ войны В. К. Кіевскаго Мстислава III вмѣстѣ съ союзниками его противъ В. К. Юрья Всеволодовина. Здѣсь, когда Мстиславъ и Владиміръ Князь Псковскій поощряли своихъ Новгородцевъ и Смольянъ къ храброму сопротивленію непріятелю, предоставляя имъ на волю, на коняхъ или пѣши хотятъ они сражаться, то Новгородцы съ бодростію отвѣтствовали: „ мы не хотимъ на коняхъ, но по примѣру предковъ нашихъ пѣши и на кулакахъ биться„ а въ древнихъ лѣтописяхъ сказано: *на кулачскѣ и пѣши* (с). Изъ сего видно, что кулачный бой употребителенъ былъ и въ самыхъ сраженіяхъ съ непріятелями; по времени составилъ одну только забаву простаго народа.

Современный В. К. Василію Іоанновичу писатель Баронъ Герберштейнъ сію забаву предковъ нашихъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: въ праздничные дни мальчики и взрослые люди собираются въ такія мѣста или за городъ, гдѣ могли бы видѣть ихъ многіе. Свистъ служитъ знакомъ, чтобы бойцы собирались въ кучи. Какъ скоро толпы сіи станутъ одна противъ другой, то немѣдленно начинается кулачный бой. Въ короткое время онъ дѣлается столь ужаснымъ, что бьющіеся кромѣ рукъ, употребляютъ ноги и колѣна, стараяся противника своего поразить въ брю-

(с) Росс. Истор. Стриттер. I. 596.

хо, грудь, лице и даже самыя дѣтородныя части. Кто болѣе другихъ простоитъ на мѣстѣ побоища, больше сразитъ противниковъ и самъ перенесетъ большее число ударовъ, тотъ заслуживаетъ отъ всѣхъ и вящшее уваженіе. Нерѣдко случается, говоритъ онъ, что нѣкоторые изъ таковыхъ бойцовъ лишаются на мѣстѣ самой жизни„ (a). Сіи безпорядки были причиною, что состоявшимся, Іюля 21 дня 1726 года, указомъ и потомъ многими другими кулачные бои запрещены; нерѣдко однако же, а особливо на сырной недѣлѣ и въ другіе праздничные дни, въ малыхъ городахъ и деревняхъ бываютъ оные и нынѣ.

Кромѣ сихъ къ древнимъ забавамъ Русскихъ принадлежатъ извѣстныя и нынѣ: *качели*, *кости* или *зернь*, *жмурки*, *свайка*, *бабки*, *карты* и премногія другія.

Качели, которыя у насъ есть разныхъ видовъ, какъ то, *вислыя*, *горизонтальныя* и *круглыя*, употребительны были въ Россіи еще до временъ В. К. Владиміра I, и назывались *колыски*, на коихъ люди забавлялись во дни Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и Св. Іоанна Крестителя (b). О древности ихъ Георги въ описаніи Санктпетербурга между прочимъ говоритъ (c): всѣ сіи роды качелей весь-

---

(a) Pag. 52.

(b) *Синопсисъ о началѣ Славенскаго народа, стр. 46.*

(c) *Стр.* 412.

ма употребительны также въ Персіи и другихъ восточныхъ странахъ, и можетъ быть оттуда употребленіе ихъ заняли и наши предки.

Кости или *зернь* родъ газартной игры, бывшей въ великомъ употребленіи у Грековъ и Римлянъ. Къ намъ принесена она, какъ весьма вѣроятно, иностранцами, но когда именно, опредѣлить трудно. По времени сдѣлалась для многихъ столь разорительною, что Царь Алексѣй Михайловичь принужденъ былъ строжайше запретить оную, какъ то видно изъ Уложенья его гл. 21. ст. 15. Что касается до *жмурокъ*, *свайки* и *бабокъ*, то оныя, по всей вѣроятности, заимствованы отъ Грековъ, и первые суть тоже, что у нихъ была игра *chytrinda* называемая; скайку же и бабки сочинитель книги, *dissertations sur les antiquites de Russie*, почитаетъ, первую за Греческую *имиллу* [Οιμιλλα], а послѣднія за ихъ *астрагалы* [Αστραγαλοις]

Карты, изобрѣтенныя по мнѣнію однихъ въ Италіи, а по увѣренію другихъ во Франціи въ XIV столѣтіи по Р. Х. къ намъ принесены также иностранцами, пріѣзжавшими какъ въ службу, такъ и для торговли и другихъ промысловъ въ послѣдней половинѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка. Царь Алексѣй Михайловичь, по силѣ 15 статьи 21 главы Уложенья игру въ карты запретилъ. Петръ I. карточною игрою самъ никогда не занимался и при Дво-

рѣ его была она весьма мало употребительна. Въ арміи и во флотѣ хотя не была совсемъ запрещена, однакожъ и не дозволялось проигрывать больше рубля (a).

Немаловажную также древнихъ обоего пола Россіянъ забаву составляло *пѣніе*, какъ свѣтскихъ пѣсенъ, какъ то: свадебныхъ, хороводныхъ, святошныхъ, плясовыхъ, и пр. такъ и церковныхъ стиховъ, которые пѣвали какъ мущины, такъ и женщины. Вкусъ и правильность въ пѣніи предковъ нашихъ началъ образоваться съ самаго введенія Христіанской вѣры. Ибо, по свидѣтельству Епископа Новгородскаго Іоакима, прибывшій въ Кіевъ изъ Константинополя первый Россійскій Митрополитъ Михаилъ, въ числѣ многихъ духовныхъ особъ, привезъ съ собою и *демественниковъ*, то есть, *пѣвчихъ* изъ Славянъ (b). Въ царствованіе Ярослава I въ 1053 году, прибывшій также изъ Царяграда Митрополитъ Георгій, привезъ съ собою трехъ человѣкъ пѣвчихъ съ ихъ семействами, которые учили въ Россіи пѣть на восемъ голосовъ (c), отличая церковное пѣніе отъ мірскихъ пѣсенъ, употребляемыхъ къ увеселенію. Вскорѣ потомъ существовали уже у насъ и заведенія, въ коихъ искуству сему обучался даже и женскій полъ,

---

(a) Дѣян. Петра Велик. V. стр. 378.

(b) Росс. Истор. Татищева I. 38.

(c) Тамже стр. 114

какъ то видно изъ исторіи Княжны Анны, дочери В. К. Всеволода I (a); а по тому и весьма вѣроятно извѣстіе одного иностраннаго писателя, что въ XVII столѣтіи главнѣйшее увеселеніе женскаго пола состояло въ пѣніи (b) тѣмъ паче, что полъ сей, по тогдашнему обыкновенію, оставался наиболѣе дома, не могши участвовать въ такихъ собраніяхъ, гдѣ находились мущины. Немаловажную также забаву сего пола, а особливо средняго и низкаго званій, составляло и *скакать на доскахъ*, какъ описываетъ Олеарій (c) и другіе.

Поелику же съ самаго введенія въ Россію Христіанской вѣры не была церковію нашею принята въ употребленіе при отправленіи богослуженія инструментальная музыка, то предки наши и не имѣли къ ней нетолько уваженія и привязанности, но ниже большой охоты, и долго не знали никакихъ музыкальныхъ инструментовъ, кромѣ, можетъ быть и то немногихъ, военныхъ. Когда въ 1151 году В. К. Кіевскій Изяславъ I Мстиславичь, получивши въ третій разъ Великокняжескій престолъ при помощи Венгровъ, вошедши въ Кіевъ для Венгерскихъ и Кіевскихъ вельможей дѣлалъ великій пиръ, при чемъ играли Вен-

---

(a) Росс. Истор. Татищев. Кн. II. 138.

(b) Mulierculae canticulis fastidia otii pellunt etc. *Reutenfels l. c.*

(c) Voyag. en Moscovie pag. 245.

герскіе музыканты, тогда множество Кіевлянъ приходя съ удивленіемъ смотрѣли игры и слушали *Скомоніи Венгерскія* (a). Изъ сего Кн. Щербатовъ заключаетъ, что будто бы Россіяне не знали тогда никакихъ даже военныхъ музыкальныхъ инструментовъ и не имѣли въ нихъ нужды по причинѣ хорошаго воинскаго порядка (b), хотя изъ многихъ мѣстъ исторіи противное тому видно, какъ то сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ послѣдствіи времени находимъ у предковъ нашихъ въ употребленіи извѣстные и донынѣ въ простомъ народѣ слѣдующіе *музыкальные инструменты:*

1. *Гудокъ* скрыпкѣ подобный, о трехъ струнахъ инструментъ, на которомъ играютъ также какъ и на скрыпкѣ посредствомъ смычка, держа самый инструментъ ручкою вверьхъ. Инструментъ сей есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи; поелику объ немъ упоминается въ нѣкоторыхъ весьма старинныхъ, въ честь языческихъ божествъ сочиненныхъ, пѣсняхъ (c).

2. *Волынка* мусикійское орудіе, состоящее изъ кожанаго пузыря, надуваемаго чрезъ прикрѣпленную сверьху трубочку; въ нижнемъ же концѣ привязываются двѣ разной величины и различнаго отверстія деревянныя трубки,

---

(a) Россійская исторія Татищ. III. стр. 84.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. том. II. 199.

(c) Dissertat. sur les antiqu. de Russie par M. Guthrie p. 30.

чрезъ которыя выходящій воздухъ составляетъ голоса басистые, а третья небольшая дудочка съ отверстіями, которыя затворяя перстами и отворяя, игрокъ даетъ разныя напряженія голосамъ. Она употребительна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, а особливо между Малороссіянами.

Сочинитель Хронологическаго словаря въ статьѣ: *Cornemuse*, инструменту сему приписываетъ отдаленнѣйшую древность; касательно же Россіянъ, многіе утверждаютъ, что они заимствовали его отъ Финскихъ или лучше предковъ ихъ Сарматскихъ народовъ, и что онъ древностію своею не уступаетъ другимъ, изстари употребляемымъ въ Россіи инструментамъ (а).

3. *Балалайка* также мусикійское орудіе съ ладами по большой части о двухъ струнахъ. Когда и кѣмъ изобрѣтена, не извѣстно. Сочинители новѣйшей Французской Энциклопедіи называютъ ее Рускимъ инструментомъ; но Россійская Академія въ словарѣ своемъ названіе балалайки производитъ отъ Татарскаго языка; слѣдовательно должно думать, что балалайка изобрѣтена или самыми Россіянами во время Татарскаго владычества, или по крайнѣй мѣрѣ заимствована отъ Татаръ. Привсемъ томъ она, равно какъ гудокъ и другіе

(а) Тамже стр. 27.

почитаются въ числѣ древнѣйшихъ Россійскихъ музыкальныхъ инструментовъ.

4. *Гусли.* Сей инструментъ употребителенъ въ Россіи съ давнихъ временъ, и по крайнѣй мѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ Россіяне начали имѣть частое обращеніе съ Греками, отъ которыхъ безъ сомнѣнія его и заимствовали.

5. *Варганъ*, малое желѣзное мусикійское орудіе, на которомъ играютъ, приложа его къ зубамъ. Онъ особливо употребителенъ въ Малороссіи, куда пронесенъ по видимому изъ Польши, получившей его изъ Германіи, гдѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ государствахъ, употребителенъ онъ съ давнихъ временъ. Въ великой Россіи, ежели не знали его прежде, то по крайнѣй мѣрѣ извѣстенъ онъ былъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія; ибо подъ 1715 годомъ въ дополненіяхъ къ дѣяніямъ Петра Великаго объ ономъ упоминается.

Кромѣ сихъ музыкальныхъ инструментовъ употреблялися также, и нынѣ между черни извѣстные: *свирѣль*, *дудка*, *жилейки*, *рожокъ*, и нѣкоторые другіе, которымъ сочинитель *Dissertations sur les antiquités de Russie* приписываетъ также отдаленную древность; въ недостаткѣ же и тѣхъ и другихъ мѣсто ихъ заступали *тазы* и *сковороды*.

Изъ сего явствуетъ, что забавы предковъ нашихъ были весьма малочисленны, наиболѣе же состояли въ пріятельскихъ собраніяхъ, на

которыхъ они, по общему обыкновенію тогдашняго времени, занимались дружескими разговорами и попойкою. Имъ чрезъ долгое время не были извѣстны ни *балы*, ни *театры*, ни *маскерады*; ибо у насъ даже придворныхъ баловъ начало полагать должно непрежде, какъ со времени царствованія Лжедимитрія, смертію котораго и обыкновеніе сіе опять окончившееся, возобновлено по крайнѣй мѣрѣ при Дворѣ въ исходѣ XVII столѣтія, послѣ чего стали давать балы и частные люди (a).

Театральныя представленія у насъ составляютъ также заведеніе недавнихъ временъ; ибо *комедіи*, *трагедіи*, *правильная музыка*, *танцы* и *балеты* не были извѣстны до царствованія Алексѣя Михайловича. Сей Государь, въ числѣ вызванныхъ имъ разнаго званія иностранцовъ, вызвалъ также и труппу комедіантовъ. Изъ архивныхъ записокъ видно, что въ Преображенскомъ Дворцѣ, а Г. Миллеръ думаетъ, что въ Кремлевскомъ потѣшномъ Дворцѣ сдѣланы были *театры*, на которыхъ представлялись, для одного только Двора, *комедіи*, *трагедіи*, *музыка*, *танцы* и *балеты*. Надъ сими комедіантами и театромъ Директоромъ сдѣланъ былъ Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, который и самъ

(a) Опытъ о библіотекѣ и пр. С. П. бургской Академіи наукъ стр. 24. Дополн. къ Дѣян. Петра Велик. I. 275, III. 500, IV. 106.

имѣлъ въ томъ по тогдашнему времени довольный вкусъ; ибо и его дворовые люди, научася у тѣхъ иностранныхъ комедіантовъ и музыкантовъ, вмѣстѣ съ ними играли на театрѣ и музыкальныхъ инструментахъ. Есть нѣсколько сочиненныхъ тогда въ Россіи комедій стихами и прозою, какъ то: *Олофернъ* и *Іудиѳъ*, *Артаксерксъ* и *Аманъ*, *блудный сынъ*, *Навуходоносоръ*, *три отрока* и проч. Въ розрядныхъ запискахъ 1676 года находится слѣдующая: „была комедія въ Преображенскомъ; тѣшили Великаго Государя иноземцы, какъ Алаферна Царица Царю голову отсѣкла, и на органахъ играли Нѣмцы да люди дворовые Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Тогожъ году была другая комедія тамъ же: какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣсить Амана, и въ органы играли, и на фіолахъ, и въ инструменты и танцовали. Въ третіе тамъ же тѣшили Великаго Государя на заговѣнье Нѣмцы и люди Артемона Сергѣевича на органахъ и фіолахъ, и на инструментахъ, и танцовали, и всякими потѣхами разными." По симъ то потѣхамъ и *Дворцы* тѣ прозваны были *потѣшными*. Извѣстно также, что Царевна Софія Алексѣевна, въ царствованіе брата ея Ѳедора Алексѣевича, сама была въ числѣ дѣйствующихъ лицъ, а по сему вѣроятно, что и при родителѣ своемъ она играла съ благородными дѣтьми (а), и

(а) Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго III. 155.

есть ея творенія одна трагедія. Во время малолѣтства Петра I играны были комедіи и въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, переведенныя съ Французскаго на Славянскій языкъ, какъ то: *врачь противъ воли* и другія. Петръ Великій въ 1700 году повелѣлъ, чтобы въ Москвѣ были публичныя театральныя представленія; въ 1756 году учрежденъ въ Санкт-петербургѣ Россійскій театръ, и Директоромъ онаго пожалованъ извѣстный писатель, покойный Г. Сумароковъ; въ 1759 году учрежденъ Россійскій театръ въ Москвѣ. Во время царствованія Государыни Императрицы Екатерины II театральное искуство въ Россіи приведено несравненно въ большее совершенство, и кромѣ столицъ учреждены театры и во многихъ другихъ, а особливо губернскихъ городахъ (а).

(а) Около того же времени, какъ Царь Алексѣй Михайловичь завелъ придворный театръ, начали появляться у насъ и *фигляры*, *морочилы* или попросту такъ называемые нынѣ *фокусники*. О семъ, бывшій въ Москвѣ 1675 года иностранецъ Лизекъ, говоритъ слѣдующее: Gesticulatoris erat, suisque ludicris et subdolis actionibus oculis illudens multos spectatorum, Moscorum praecipue non in sui admirationem modo, sed in unanimem sententiam perduxerat, ut magiae diabolicae artificem, fascinatoremque proclamarent, imo nec res lusibus subministratas, cultros scilicet, strophyola, pecuniamque frequenti crucis signatione muniti recipere, animos nobis frustra addentibus, delusoriamque velocitatem prodentibus adigerentur. Cap. 21. p. 118.

Маскерады, то есть, собранія въ маски нарядившихся особъ для танцованія и другихъ увеселеній, не смотря на ихъ древность въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ, у насъ долго не были употребительны. Слово маскерадъ происходитъ отъ Италіанскаго *Mascarata*, а сіе заимствовано отъ Арабскаго *маскара*, что значитъ *шутка*. Гранацци былъ изобрѣтателемъ маскерадовъ, на коихъ представлялись ироическія и другія важныя дѣянія. Первымъ въ семъ случаѣ предмѣтомъ послужилъ ему тріумфъ Павла Эмилія. — Гранацци былъ воспитанникъ Мишеля Анже и умеръ въ 1543 году (a).

Надѣвать *маски*, по старинному названію *рожи*, почиталось *у насъ* за смертный грѣхъ (b), и маскерады вошли въ употребленіе не прежде, какъ со времени Государя Императора Петра Великаго, при которомъ, по случаю заключенія со Швеціею мира въ 1721 году продолжалися оные цѣлую недѣлю сряду (c).

Къ числу благородныхъ увеселеній, бывающихъ иногда и въ нынѣшнія времена, принадлежатъ *каррусели*, игры состоящія въ бѣганіи на колесницахъ или лошадяхъ верьха-

(a) Encyclopedie methodique Tom. III. part. II. pag. 510. Histoire.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербатова Томъ V. Част. II. стр. 88.

(c) Дѣян. Петра Великаго VII. стр. 348.

ми. Слово сіе произходитъ отъ Италіанскаго *Carrosello*, уменьшительнаго отъ *Carro*, означающаго колесницу. Тертулліанъ изобрѣтеніе Карруселей приписываетъ Церерѣ, установившей ихъ въ честь солнца, котораго она, по мнѣнію стихотворцевъ, была дочь (a).

Въ Россіи *первый Каррусель* представленъ былъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II Іюня 16 дня 1766 года, въ присутствіи Ея Величества въ Санктъ-петербургѣ, предъ зимнимъ Императорскимъ Дворцемъ. Онъ состоялъ изъ четырехъ кадрилей, изъ коихъ первая была Славянская, вторая Римская, третья Индѣйская и четвертая Турецкая, и каждой изъ оныхъ Кавалеры и Дамы одѣты и украшены были весьма великолѣпно по вкусу тѣхъ народовъ, которыхъ онѣ представляли. Другой разъ на томъ же мѣстѣ былъ Каррусель Іюля 11 дня тогожъ года. *Подробное описаніе сихъ Карруселей смотр. прибавленія къ Санкт-петербургскимъ вѣдомостямъ 1766 гола No. 51. и 58.*

ГЛАВА VI.

О бракахъ и супружествѣ.

Прежде нежели приступимъ къ описанію браковъ, супружествъ и разныхъ обрядовъ, какіе предками нашими при такихъ случаяхъ

(a) *Dictionnaire des origines in* Carrousel.

были наблюдаемы, необходимо нужно замѣтить напередъ, какимъ образомъ у насъ женскій полъ въ древнія времена содержимъ былъ.

До временъ Государя Императора Петра Великаго предки наши, слѣдуя обыкновенію восточныхъ народовъ, женъ своихъ содержали строго, дочерямъ не позволяли выходить изъ домовъ, и какъ тѣ, такъ особливо послѣднія совершенно удалены были отъ собесѣдованія съ мужескимъ поломъ, кромѣ только ближнихъ родственниковъ, изключая однакоже изъ сего крестьянъ и бѣдныхъ людей. Отъ сего произходило, что вся честь женщины, а паче дѣвицы, поставляема была въ томъ, чтобы имъ не быть отъ стороннихъ людей видимыми, и женщина или дѣвица невозвратно теряла доброе имя, если видѣлъ ее какой нибудь мущина, кромѣ отца, братьевъ или мужа (a). Въ шестнадцатомъ столѣтіи знатные люди изъ Рускихъ, женъ и дочерей своихъ нетолько посторроннимъ, но ниже братьямъ и другимъ ближайшимъ родственникамъ своимъ не показывали (b), и въ церковь тогда только выхо-

(a) Nullam honestam credunt, nisi domi conclusa vivat, itaque custodiatur, ut nunquam prodeat. Parum inquam pudicam existimant, si ab alienis externisve conspiciatur. *Herbestein p. 48.*

(b) Virgines et foeminae apud opulentiores praesertim perpetuo domi inclusae tenentur, et nunquam in publicum prodeunt. Qua in re adeo mariti plerumque sunt superstitiosi, ut ne fratribus quidem suis, aut proximis cognatis

дить позволяли, когда надлежало приобщаться святыхъ таинъ или иногда и въсамые большіе праздники. Столько же почти рѣдко позволяли женамъ и дочерямъ посѣщать своихъ родственницъ или проѣзживаться въ деревни и то неиначе, какъ подъ покрывалами или въ закрытыхъ экипажахъ. Даже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Супруга его и Принцессы царскаго Двора еще меньшею въ разсужденіи сего пользовались свободою, нежели жены и дочери Бояръ. Въ бытность Майерберга въ Москвѣ развѣ одинъ изъ тысячи, по словамъ его, могъ похвалиться, что онъ имѣлъ счастіе видѣть Царицу или которую нибудь изъ Царскихъ сестръ или дщерей (a). Самыя Царицы не могли той священной темноты, въ которой онѣ обитали оставить даже и въ то время, когда находились на смертномъ одрѣ.

Царь Алексѣй Михайловичь въ темномъ покоѣ, въ которомъ лежала болящая супруга его, позволилъ по крайнѣй мѣрѣ, вошедъ туда врачу, сквозь тонкое изтканіе, которымъ покрыта была рука ея, пощупать пульсъ (b).

---

uxores aut filias videre permittant. *Buchau Cap.* 5. *p.* 216.

(a) Uxor et filius, quamvis decennis, tanto minus sorores, et filiae nec apud eum discumbunt unquam, nec alieno conspectui obiiciuntur. Inter millenos aulae ministros unum aegre avdies, qui alterutram semel se vidisse voraciter profiteatur. *Meyerberg p.* 88.

(b) Тамъ же.

Первое облегченіе строгой заключенности, въ которой прежде Россіянки содержались, состояло въ томъ, что мужья, изъ уваженія къ приглашеннымъ ими гостямъ, позволяли или приказывали иногда женамъ своимъ, по окончаніи стола, приходить въ столовую, всѣмъ гостямъ поднести по чарѣ какого нибудь напитка и отъ каждаго изъ нихъ получить поцѣлуй. Почти съ достовѣрностію утверждать можно, что сіе обыкновеніе, весьма противное образу мыслей древнихъ Россіянъ, началось непрежде XVII столѣтія, и по всей также вѣроятности, составляло слабое подражаніе находившимся тогда въ Москвѣ въ великомъ множествѣ Нѣмцамъ и другимъ иностранцамъ. Первые, сколько извѣстно, о показываніи Россіянокъ гостямъ, упоминали Петрей въ началѣ XVII вѣка и потомъ Олеарій и Майербергъ. Путешественники XVI вѣка прямо говорятъ, что въ ихъ время Россіяне женъ и дочерей своихъ никому изъ постороннихъ мущинъ не показывали, и что жены и дѣвицы, оскверненныя, такъ сказать, взоромъ постороннихъ людей, теряли чрезъ то свою честь и доброе имя.

Когда, говоритъ Петрей (a), у мужа гости, то иногда жена съ дочерьми своими подноситъ имъ по чарѣ водки, подчуетъ ихъ и по-

(a) Pag. 596.

томъ возвращается опять въ свою горницу. Изъ словъ писателя сего надобно заключать, что такое явленіе женъ во время пиршествъ бывало тогда рѣдко, а поцѣлуи совсемъ неизвѣстны. Олеарій напротивъ того, и по немъ Корбъ (a) говоритъ, что самая наибольшая честь, какую Россіянинъ гостю своему сдѣлать можетъ, состоитъ въ томъ, что приказываетъ женѣ своей явиться, поднести гостю чару водки и получить отъ него поцѣлуй. Спустя около двадцати лѣтъ послѣ Олеарія женщины стали показываться мущинамъ гораздо чаще, нежели въ то время, какъ онъ былъ въ Москвѣ; ибо Баронъ Майербергъ, бывшій въ оной въ 1661 года говоритъ, что всякій разъ при окончаніи стола въ сопровожденіи двухъ или трехъ дѣвокъ, въ наилучшемъ одѣяніи, является хозяйка. Какъ скоро войдетъ она въ столовую, то почтеннѣйшему гостю супруга своего подноситъ чару водки, прикоснувшись прежде къ ней своими губами. Пока гость принятую отъ нея чару выпьетъ, она скоропоспѣшно удаляется въ ближній покой и перемѣняетъ на себѣ верхнее платье. Въ семъ новомъ одѣяніи подноситъ она дру-

(a) In praecipuis honoribus habent, si maritus ad hospitis conspectum uxorem suam, aut filias admittat, quae concham vino adusto repletam afferentes, hospitis ita culti osculum expectant, eoque satis pro more gentis propitiatae cum silentio recedunt, quae mutae aduenerunt. *Korb* pag. 209.

гому собесѣднику мужа своего также какъ и первому чару, и до тѣхъ поръ продолжаетъ переодѣваться и подносить, пока всѣмъ гостямъ сдѣлаетъ сію честь. Послѣ сего потупивъ внизъ глаза, опустивъ руки, становится къ стѣнѣ и принимаетъ стоя неподвижно поочереди отъ всѣхъ гостей поцѣлуи (a).

Таннеръ о семъ Россійскихъ дамъ при концѣ стола угощеніи повѣствуетъ точно такимъ же образомъ, какъ и Майербергъ, выключая слѣдующія обстоятельства. Онъ говоритъ, что Россіянки, при окончаніи торжественныхъ пиршествъ, выходятъ неиначе, какъ по усильной прозбѣ гостей, которымъ хозяинъ желаетъ сдѣлать особенную честь. Въ такомъ случаѣ онѣ, по требованію мужей своихъ, выходятъ въ столовую въ наилучшемъ одѣяніи, завернувъ руки назадъ становятся къ печи и тамъ гости цѣлуютъ ихъ, принимая отъ нихъ по чарѣ водки. Иногда, прибавляетъ Таннеръ, мужъ одному изъ друзей или благодѣтелей своихъ позволяетъ также и въ его отсутствіи говорить съ его женою (b).

По увѣдомленію Рейтефельса, знатные люди изъ Рускихъ, когда любезнаго гостя особенно почтить хотѣли, то приказывали женамъ или дочерямъ своимъ вышедши, поднести гостю серебряную чару водки. Въ то

(a) Meyerberg p. 20.
(b) Tanner p. 96, 97.

же время отецъ или мужъ просилъ гостя поцѣловать дочь или жену его въ залогъ любви и дружества. Красавицы стоя неподвижно ожидали сего знака любви; гости же напротивъ того кланяясь должны были одинъ послѣ другаго поспѣшно подбѣжавъ поцѣловать, но не въ уста, а въ щоку (a).

Не одно сіе обыкновеніе уменьшило прежнюю строгость, но главнѣйшимъ поводомъ сему были многіе знатные люди изъ иностранцовъ, переселившіеся въ Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича и старшаго сына его. При въѣздѣ Польскихъ Пословъ въ Москву 1678 года между безчисленнымъ множествомъ зрителей были и дѣвицы, о которыхъ, что онѣ Россіянки, свидѣтельствовали нетолько бѣлилы и румяна, но также дорогія, золотыми и серебряными звѣздочками украшенныя повязки ихъ (b). Когда Царица Наталія Кириловна, выѣхавши въ первый разъ, открыла нѣсколько занавѣсъ въ своей колымагѣ, то чрезъ сіе подала народу немалый соблазнъ. Но сіе не могло удержать ее, дабы она подобнымъ же образомъ не удовлетворяла своему любопытству, не смотря на старинные народные

(a) Quod dum hospes illa immobili persistente facere parat, necesse est, ut caput crebrius demittendo cursim illam accedat, recedatque, nec basiolum ori aut labris, sed genis tantum leviter impingat. *Reutenfels lib. III. C. XIII. p. 190.*

(b) Tanner p. 49.

предразсудки. Въ то время, когда Цесарскіе Посланники Фонъ Боттони и Фонъ Гуцманъ прибыли въ 1675 году въ Москву, Царица упросила Супруга своего дать имъ первую аудіенцію не въ Кремлѣ, а въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ она все притомъ произходившее могла удобнѣе примѣтить. Но дабы и все шествіе ихъ лучше разсмотрѣть, то Царскіе приставы Пословъ сихъ и ихъ свиту въ оное село вели разными окольными дорогами. Во время самой аудіенціи Царица находилась въ смѣжномъ покоѣ, изъ котораго въ аудіенцъ-залу были двери. Она не довольствуясь слышать только, что въ залѣ происходило, хотѣла все то видѣть, и на сей конецъ въ дверяхъ сдѣланы были малыя отверстія, чрезъ которыя можно было обозрѣть всю залу. Въ семъ потаенномъ убѣжищѣ своемъ Царица открыта была малолѣтнымъ сыномъ своимъ, отворившимъ въ аудіунцъ-залу двери прежде, нежели всѣ бывшія въ оной особы изъ нея вышли (а). Вскорѣ послѣ сего Царь Алексѣй Михайловичь совершалъ торжественное путешествіе по обѣщанію въ Троицкой Сергіевъ Монастырь; при чемъ супруга его сопутствовала ему въ открытомъ экипажѣ такъ, что всѣ могли ее видѣть. Руские симъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ такъ мало пользовались, что во время проѣзда Царицы подо-

(а) Lysek p. 55.

безстрастно потупляли глаза въ землю или обращали лица свои въ другую сторону (a).

Сіе свободное обращеніе Царицы Натальи Кириловны было поводомъ, что отважная и предпріимчивая Царевна Софія Алексѣевна стала потомъ обращаться еще несравненно вольнѣе; ибо извѣстно, что она нетолько съ Министрами и другими Боярами разговаривала безъ застѣнчивости, но давала даже аудіенціи иностраннымъ Посламъ, открыто выходила предъ народъ и Стрѣльцовъ, допущая также предъ себя нетолько чиновниковъ, но и простыхъ воиновъ. Хотя сіе устраненіе женскаго пола отъ старинной застѣнчивости больше казалось непріятно, нежели нравилось, при всемъ томъ народъ мало помалу привыкалъ или приготовлялся къ перемѣнѣ нравовъ и прежнихъ обыкновеній.

Во время въѣзда въ Москву Римско-Императорскихъ Пословъ въ 1698 году никому неказалось уже страннымъ, что сама Царица и Царевны, стоя у открытыхъ оконъ, смотрѣли на великолѣпное шествіе (b). Спустя нѣсколько мѣсяцовъ потомъ Государь Петръ Первый въ домѣ любимца своего Лефорта дѣ-

(a) Lysek 82. 83.

(b) Ingressum exitumque nostrum ex arce Kremelina praeter Tzarevizium, Tzarissae viduae, et aliae aulae Tzareae Principissae curiose suis ex fenestris speculabantur. *Korb pag. 143.*

лалъ Бранденбургскому и другихъ дворовъ Посламъ угощеніе, которое окончано великолѣпнымъ баломъ. Въ продолженіе сего послѣдняго Царевна Наталія Алексѣевна и многія придворныя дамы находились въ смѣжномъ покоѣ, которой отъ залы, въ коей танцовали, отдѣленъ былъ только занавѣсомъ и притомъ нѣсколько приподнятымъ (а).

Петръ I съ неудовольствіемъ видя, что женскій полъ, а паче дѣвицы, за великой стыдъ почитали казаться въ народѣ, въ 1700 году повелѣлъ, женскому полу въ честномъ обхожденіи съ людьми имѣть совершенную свободу, и чтобъ какъ замужнія жены, такъ и дѣвицы ходили не закрываясь на свадьбы, пиршества и всякія публичныя увеселенія. А дабы повелѣніе сіе возъимѣло желаемый успѣхъ, то Монархъ за нужное почелъ какъ при Дворѣ своемъ, такъ и у Бояръ завести подобные Европейскимъ столы, балы и другія увеселенія, на кои приглашаемы были и всѣ знатныхъ людей жены и дочери, одѣтыя по Нѣмецки, по Французски или Аглински. Сверьхъ сего учредилъ въ Москвѣ публичныя Театральныя представленія, на которыхъ не могли уже не быть знатные люди съ своими женами и дочерьми; ибо для того нарочно и самъ всегда на оныхъ присутствовалъ. Такимъ образомъ съ новыми познаніями мало помалу раз-

(b) Korb pag. 118.

сѣвалась вездѣ и склоность къ пріятельскимъ обществамъ (а).

Размотрѣвъ состояніе, въ какомъ находился у насъ женскій полъ до временъ Государя Петра Великаго, приступимъ къ описанію браковъ и свадебныхъ обрядовъ, бывшихъ въ употребленіи у нашихъ предковъ, такимъ порядкомъ: сперва опишемъ обряды, наблюдавшіеся въ язычествѣ, сколько свѣденій отъискать можно было; а послѣ и тѣ, какія извѣстны по введеніи Христіанскаго исповѣданія и коихъ остатки существуютъ частію и нынѣ, а паче въ простомъ народѣ.

У предковъ нашихъ, до принятія ими Христіанской вѣры, употребительно было многоженство, по крайнѣй мѣрѣ у знатнѣйшихъ, а особливо у Государей. Чтобы имѣть на сіе доказательство, довольно припомнить изъ исторіи В. К. Владиміра I, что онъ прежде крещенія своего, кромѣ премногихъ наложницъ, имѣлъ пять законныхъ женъ, коихъ всѣхъ потомъ отъ себя удалилъ, женившись на Греческой Принцессѣ Аннѣ. Какіе же при сватовствахъ и бракахъ употребительны были у нихъ обряды, хотя за отдаленностію времени и по неимѣнію письменныхъ о томъ извѣстій, всего подробно описать не возможно, при всемъ томъ очевидно, что, поелику Россія до соединенія своего въ одно политическое

(а) Дѣян. Петра Велик. част. II. стр. 10 и проч.

тѣло, состояла изъ весьма многихъ народовъ, то вѣроятно, что каждый почти изъ нихъ имѣлъ въ семъ случаѣ нѣкоторыя отличныя отъ сосѣдей своихъ обыкновенія, какъ то: у Полянъ почтенная стыдливость къ мачихамъ и снохамъ, а отъ сихъ къ свекрамъ и деверьямъ сохраняли въ семьяхъ благонравную тишину. Хотя многоженство и не было у нихъ запрещено, но бракъ совершался при обоюдныхъ обязательствахъ. Невѣсту, по условію между родителей, приводили къ жениху въ навечеріе, а поутру приносили *вѣно* или *приданое*; женихъ же за низкость почиталъ ходить за невѣстою, предпоказуя тѣмъ будущую надъ женами свою власть (а). Напротивъ того Сѣверяне не почитали за безстыдство срамословить предъ отцами, мачихами, снохами и прочимъ женскимъ поломъ; женъ, сходясь между селъ на игрища во время пѣснопѣнія и пляски похищали и уводили къ себѣ, условясь съ ними заблаговременно. Отъ сего то древняго тогдашнихъ народовъ обычая многіе остатки находятся еще и нынѣ. Хороводная пѣсня, извѣстная и по сіе время: *нашего поля прибыло, а нашего убыло*, ничто иное значитъ, какъ похищеніе женъ, съ тою токмо разностію, что нынѣ смѣшенно съ двухъ сторонъ захватываются оба пола, а тогда одну сторону составлялъ мужескъ, а

(а) Елагин. стр. 159.

другую женской полъ, и при сихъ случаяхъ употреблялись разныя другія пѣсни и пляска (a).

Подъ именемъ *вѣно* разумѣлося тогда и приданое, что давалось за невѣстою, и то, что женихъ давалъ за невѣсту, какъ то сдѣлалъ В. К. Владиміръ I, женясь на Греческой Царевнѣ Аннѣ, Греческимъ Царямъ, братьямъ ея, возвративъ покоренный имъ городъ Корсунь за *вѣно*. Ибо въ древности вездѣ почти женъ покупали, какъ сіе и нынѣ у многихъ народовъ употребительно. Слово же *вѣно*, если оно Славянское, то, какъ толкуетъ Г. Татищевъ (b), значитъ *вѣнокъ*, якобы за вѣнокъ дѣвической данное, или, какъ онъ же думаетъ, не взято ли отъ Латинскаго Venio *прихожу*. У насъ Княжескія невѣсты не приносили тогда приданаго, какъ нынѣ у Государей большею частію бываетъ, кромѣ права наслѣдственнаго. Въ исторіи В. К. Рюрика упоминается, что онъ, когда супруга его Ефанда родила Игоря, далъ ей въ обѣщанное *вѣно* градъ Ижорею съ областью. Здѣсь *обѣщанное* значитъ назначенное при условіяхъ брака. Изъ сего явствуетъ, что въ числѣ брачныхъ условій его было и то, чтобъ дача сія въ *вѣно* была наградою сына первенца. Ибо сей же Ижорскій предѣлъ и послѣ

(a) Елагин. стр. 187.
(b) Истор. Росс. Кн. II. 410.

данъ былъ въ *вѣно* Великимъ Княземъ Ярославомъ I супругѣ его Ингегирдѣ (a).

Изъ словъ Г. Татищева: *Ольга отрѣши Княжее, а уложила брать отъ жениха по черной кунѣ какъ Князю, такъ и Боярину отъ его подданнаго* (b), нѣкоторые заключаютъ, что и у насъ въ древности существовало странное обыкновенie, которое при феодальномъ во всей Европѣ правленiи вездѣ было употребительно и называлось *Droit de seigneurs*, уполномочивавшее помѣщиковъ брать каждую новобрачную изъ подданныхъ своихъ въ первую ночь по бракѣ въ постелю свою. Сочинитель опыта повѣствованiя о Россiи думаетъ, что и у насъ какъ Князья, такъ и Бояре, яко Феодальные повелители, имъ пользовались. Изъ словъ же: *отрѣши Княжее* заключаетъ онъ, что Ольга, отрѣшивъ сie жестокаго любострастiя право, замѣнила оное какъ Князю, такъ и Боярамъ поборомъ съ жениха по черной кунѣ (c). Нынѣ, хотя сборъ сей и обращенъ въ деньги, но еще до сихъ поръ называется *куничнымъ* и берется иногда со свадебъ какъ вѣнечный и церковнослужителями и Господами.

Какимъ же образомъ совершаемы были тогда браки, торжественно ли въ капищахъ,

---

(a) Елагин. стр. 168.
(b) Книга II стр. 46.
(c) Елагин. стр. 276.

или безъ всякихъ священныхъ обрядовъ, утвердительно сказать трудно. Эминъ (a) о бракосочетаніи В. К. Игоря съ Ольгою говоритъ, что оное въ 903 году совершено было во Псковѣ торжественно съ великою радостію народа и съ приличными такому случаю увеселеніями; ибо, продолжаетъ онъ, первый изъ Славянскихъ, въ то время владѣвшихъ на сѣверѣ, Князей былъ Игорь, который торжественно съ Ольгою и при множествѣ народа во храмѣ Перуна вступилъ въ супружество. Впрочемъ, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же писатель (b), при брачныхъ торжествахъ приносимы были Перуну въ жертву дикіе звѣри. Но былъ ли въ то время городъ Псковъ? Лѣтописцы наши единогласно утверждаютъ, что онъ основанъ Великою Княгинею Ольгою тогда, какъ она была во вдовствѣ, а слѣдовательно и извѣстіе Г. Эмина, относительно бракосочетанія Ольги съ Игоремъ во храмѣ Перуна, подлежитъ сомнѣнію.

Въ древности у насъ, и, какъ весьма вѣроятно, у всѣхъ Славянъ, было обыкновеніе, чтобы жена въ первый день свадьбы мужа своего разувала, что, по свидѣтельству Г. Татищева происходило слѣдующимъ образомъ: женихъ клалъ въ сапоги, въ правой деньги, а въ лѣвой плеть, и когда невѣста примется сперва за

(a) Росс. Истор. част. I, 114.
(b) Тамъ же стр. 268.

лѣвую ногу, то женихъ, вынувъ плеть, ударялъ ее, если же за правую, то отдавалъ ей положенныя въ сапогъ деньги (a). Куяловичь пишетъ, что обыкновеніе сіе въ Литвѣ продолжалось даже до временъ Ягеллона. Онъ утверждаетъ, что когда Литва почитала еще идоловъ, мужъ въ первый день своего бракосочетанія, принесенную ему къ брачной постелѣ жареную перепелку, раздиралъ въ куски и приказывалъ ѣсть оную своей женѣ, которая должна была повелѣніе его непремѣнно исполнять. У насъ вмѣсто перепелки употреблялась при семъ случаѣ и почти такимъ же образомъ курица, какъ о томъ сказано будетъ ниже. Послѣ сего жена, отъ какой бы она знатной фамиліи ни произходила, должна была разуть своего мужа, въ знакъ того, что она во всемъ должна быть ему подвластна. Причина жаренія перепелки симъ писателемъ не означена, равно какъ и нашего употребленія курицы не извѣстно.

Что у предковъ нашихъ обыкновеніе разувать женѣ послѣ вѣнчанья новобрачнаго существовало въ самой отдаленной древности, то видѣть можно изъ отвѣта дочери Князя Полоцкаго Рохвольда Рогнеды, когда она, на предложеніе Владиміра Святославича выдти за него въ замужство, отвѣчала: *не хочу ра-*

(a) Истор. Росс. Кн. I. стр. 591.

зуть сего рабынича (a); поелику Владимiръ рожденъ былъ Святославомъ отъ ключницы Ольгиной Малуши. Опьѣтъ сей былъ приличенъ тогдашнему обыкновенiю, которое у насъ и потомъ всегда продолжалось, а у крестьянъ нѣкоторыхъ провинцiй существуетъ и нынѣ. Баронъ Герберштейнъ, бывшiй въ Россiи въ XVI и Олеарiй въ XVII вѣкѣ, въ путешествiяхъ своихъ упоминаютъ, что въ бытность ихъ въ Москвѣ даже при знатнѣйшихъ Княжескихъ и Боярскихъ бракахъ обычай разуванiя ноги и употребленiя плети еще продолжался. Сiе, по свидѣтельству ихъ, происходило такъ: по совершенiи брака и по окончанiи стола вводили въ спальню новобрачнаго, гдѣ новобрачная, одѣтая въ спальное платье, его ожидала. Онъ садился у кровати, имѣя при себѣ плётку. Тогда подступивъ къ нему жена скидала съ ноги его сапогъ, а онъ, взявъ плетку, ударялъ ее три раза по плечамъ и спинѣ, въ напоминанiе того, что она, ставъ теперь женою, должна повиноваться своему мужу (b).

(a) Истор. Росс. Татищ. Кн. II. стр. 57.

(b) Флетшеръ упоминаетъ, что яко бы въ числѣ первыхъ подарковъ, которые женихъ посылалъ къ невѣстѣ въ знакъ любви, находился маленькой сундучокъ или ларчикъ, въ коемъ, кромѣ иголъ, нитокъ, кусковъ шелковыхъ и льняныхъ матерiй, ножницъ и прочаго, также винныхъ ягодъ, изюму и другихъ лакомствъ, находилась и небольшая плётка.

Сіе похвальное обыкновеніе, что жены мужьямъ своимъ безпрекословно повинովалися, продолжалось у насъ ненарушимо во всѣ времена. Великій К. Владиміръ Мономахъ, скончавшійся въ 1125 году, въ духовномъ завѣщаніи дѣтямъ своимъ между прочимъ говоритъ: *жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти.* И подлинно, до тѣхъ поръ, какъ говоритъ одинъ соотечественный нашъ писатель (а), пока мужья содержали женъ своихъ въ повиновеніи, не давали имъ воли слѣдовать во всемъ своимъ склонностямъ, своенравію, исполнять безпрепятственно свои прихоти, до тѣхъ поръ миръ, благоустройство и порядокъ въ домахъ водворялись, хозяйство процвѣтало, дѣти воспитывалися въ страхѣ Божіи, взаимная супруговъ польза ненарушимо сохранялась. По времени, модное воспитаніе сію спасительную связь, сей священный союзъ между мужа и жены, утвержденный на любви мужа къ женѣ и на повиновеніи жены мужу, расторгнуло, разрушило, уничтожило, и домъ воспитанныхъ по новому образу обратился, какъ простолюдины говорятъ, *въ верьхъ дномъ.* Сколько появилось отъ того разводовъ, о коихъ прежде не было почти и слышно, сколько несчастныхъ дѣтей, сколько поводовъ къ соблазну, къ вящшему нравовъ развращенію?„ и пр.

(а) Издатель Духовной Владиміра Мономаха.

По принятіи Россіянами Христіанской вѣры, приняли они отъ Грековъ и весьма многое относительно браковъ и бывающихъ при нихъ обрядовъ, къ которымъ потомъ присовокупили немало Татарскихъ обыкновеній. При всемъ томъ и нынѣ существующіе чины и обыкновенія, извѣстныя при бракахъ, суть большею частію древнія, заимствованныя отъ Грековъ, какъ то: *сваха*, *дружко*, *дѣвичникъ*, *кольца*, или *перстни* при всѣхъ бракахъ, такъ сказать, необходимыя. Изъ нихъ первая есть древнихъ *pronuba*, вторый *paranymphus* или *parochus*; дѣвичникъ *protelea*, перстень *Arrha* и проч; ибо должности, знаменованія и употребленія ихъ у насъ доселѣ суть тѣ же самыя, какія были и у Грековъ (а).

Браки Россіянъ соотвѣтствовали образу тогдашняго ихъ воспитанія, и многіе при оныхъ обряды заимствованы потомъ, какъ сказано уже, отъ Татаръ, какъ на прим. женихъ нетолько не имѣлъ власти выбрать себѣ невѣсту; но не могъ ее до сговору и видѣть. Все зависѣло отъ воли родителей. Они, условясь между собою, не сказавъ о томъ дѣтямъ, заключали брачные договоры. Сіе обыкновеніе нетолько между черни, но даже и самыми Государями было строго наблюдаемо. Когда, присланный отъ Римскаго Императора Фридерика III Посолъ къ Великому

(а) Hederichs Antiquitaeten-Lexicon.

Князю Іоанну Васильевичу въ 1498 году для изпрошенія дочерей его въ супружество за Императорскихъ родственниковъ, просилъ, дабы позволено было ему видѣть Россійскихъ Великихъ Княженъ, то на сіе Послу отвѣтствовано, что В. К. Россійскій не дозволитъ видѣть своихъ дочерей прежде заключенія сватовства; ибо сіе было бы противно издавна принятому обычаю въ Россіи, противу котораго В. Князь поступить никакъ не намѣренъ (a). Петръ Великій, по врожденному остроумію своему усмотрѣвъ, что таковый обычай однимъ только невѣрнымъ, коимъ позволено многоженство, былъ приличенъ, и которыхъ браки по ихъ волѣ въ случаѣ неудачи легко разторгаются, а не Христіанамъ, коимъ закономъ предписано имѣть одну только жену, но и ту толико крѣпкими узами привязанную, что разорваніе оныхъ дѣлается невозможнымъ, въ 1700 году повелѣлъ, чтобъ впредь жениху и невѣстѣ прежде сочетанія своего нѣсколько разъ видѣться, и одному у другаго требовать къ брачному союзу согласія, безъ чего отнюдь никого не вѣнчать (b). Таковое преполезное установленіе сколько съ одной стороны возмутило отцовъ, столько же съ другой, какъ легко представить себѣ можно, пріятно было холостымъ.

(a) Росс. истор Кн. Щербат. том. IV. Част. II. 220.
(b) Дѣян. Петра Велик. II. 13.

Трудно кажется представить себѣ, чтобъ такимъ принужденнымъ образомъ, какъ въ старину бывало, сочетовавшіеся могли другъ друга любить; но при всемъ томъ почтеніе къ вѣрѣ и къ таинству супружества было столь велико, что рѣдко слышно было какъ о разводахъ, такъ равно о явныхъ или публичныхъ между мужа и жены жалобахъ.

При совершеніи браковъ наблюдаемы были многіе суевѣрные обряды, которые и понынѣ еще видны въ низкомъ званіи людей, а особливо въ крестьянствѣ. Болѣе же всего блюлися при оныхъ волшебства, дабы молодымъ не быть испорченнымъ; для сего при всякой свадьбѣ были обоего пола *знатоки*, какъ тогда говаривали, или *знахари*, охранявшіе брачившихся отъ таковой порчи.

Не входя въ подробное описаніе всѣхъ обрядовъ, какіе предками нашими наблюдаемы были при сватовствахъ, сговорахъ и свадьбахъ, для показанія тогдашнихъ нравовъ, сообщается здѣсь сокращенное описаніе свадьбы В. К. Василія Іоанновича съ Княжною Еленою Васильевною Глинскихъ, что происходило въ 1526 году. Оное заимствовано изъ *второй части опыта трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополнено нужными примѣчаніями.

„Лѣта 7034 (1526) Генваря въ 21 день, въ недѣлю женитися В. К. Василію Ивановичу

всеа Русіи, и нарядясь В. Князю пойти въ брусяную избу столовую. А братъ его Князь Юрья Ивановичь, и тысяцкой (а), и весь поѣздъ, и Бояре, кому съ нимъ итти. А мѣсто въ средней полатѣ нарядити по обычаю, да оболочи бархотомъ и комками, какъ К. Великій велитъ. А на мѣсто положити изголовья шитыя, а на зголовьяхъ положити по сороку соболей, а третій сорокъ держати кому К. Великій велитъ, чѣмъ опахивать Великаго Князя и Великую Княжну. А у мѣста поставить столъ, и скатерть наслать, и колачи положити, и столъ поставити. А Княжну Олену нарядити, какъ ей итти на мѣсто; а сидѣти ей въ своихъ хоромахъ. А тысяцкова женѣ и свахамъ и Боярынямъ всѣмъ готовымъ быть у нее, и свѣчамъ обоимъ и короваемъ тутожъ готовымъ быть. А какъ В. К. пришлетъ къ Боярынямъ, и велитъ Княжнѣ итти на мѣсто, и Княжнѣ пойти изъ своихъ хоромъ въ середнюю полату, на право въ сѣнные двери; а съ нею тысяцкаго женѣ, и свахамъ обѣимъ, и боярынямъ. А передъ Княжною итти Бояромъ, кому К. В. велитъ. А за Бояры передъ Княжною нести свѣчи В. Князя свѣчу и Княжнину и короваи. А на короваи положити двѣ девять пенезей большихъ серебряныхъ широкихъ, гроши по два одинъ пенезь, въ одну сторону золочены и чеканены, а съ другую сторону бѣлы и

(а) Тысяцкой здѣсь означаетъ тоже, что дружко.

гладки; а на короваѣ положити по девяти пенезей. Да пришедъ въ среднюю полату, Княжну посадити на мѣсто. А на В. Князя мѣсто посадити Княжну Настасью меньшую сестру ея, а тысяцкого женѣ и свахамъ всѣмъ сѣсти по своимъ мѣстамъ у Княжны Олены. А съ свѣчами и короваи стояти у свахъ на лѣвой сторонѣ. А Боярынямъ всѣмъ сѣсти за большимъ столомъ по лавкѣ, да какъ иссядутъ всѣ, и имъ обослатись вѣстью къ В. Князю. И К. В. пошлетъ кому сидѣть на большомъ мѣстѣ Князя Юрья Ивановича брата своего, а съ нимъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ, кому велитъ. И Князь Юрья вшедъ въ полату сядетъ на большомъ мѣстѣ, и Бояръ и дѣтей Боярскихъ иссажаетъ; да пошлетъ къ В. Князю Боярина большаго. А рѣчь ему В. Князю говорити: К. Великій Государь? Князь Юрьи Ивановичь велѣлъ тебѣ говорить: прося у Бога милости, время тебѣ Государю итти къ своему дѣлу.,, И Князь В. пойдетъ изъ брусяныя избы въ середнюю полату, а съ нимъ тысяцкой и весь поѣздъ, и Бояре всѣ. Да вшедъ въ полату, покланявся святымъ пойдетъ къ своему мѣсту, да поднявъ Княжну Настасью, сядетъ на своемъ мѣстѣ; да посидѣвъ мало велитъ священнику молитву говорить. А тысяцкаго жена станетъ В. Князю и Княжнѣ голову чесать. А свѣчу В. Князя и Княжнину свѣчу въ ту пору зажгутъ водосвященными свѣчами, что въ навечерье богоявленія Христова, и обручи на нихъ

положатъ, и собольми обогнутъ. Да какъ В. Князю и Княжнѣ голову исчешутъ, и на Княжну кику положатъ и покровъ навѣсятъ, и тысяцкаго жена начнетъ осыпать В. Князя и В. Княжну; да послѣ осыпанья собольми опахивать. А осыпалу быть на мисѣ на золотой; а на мисѣ первое хмѣлю всыпать на три углы, въ трехъ мѣстахъ, да на три жь мѣста положить тридевять соболей, на мѣсто по девять соболей, да тридевять платковъ бархотныхъ и комчатныхъ и отласныхъ съ золотыми или безъ золота въ одинъ цвѣтъ пять разныхъ шелковъ; а мѣра платковъ въ длину четверть, а ширина съ вершкомъ, (а поперегъ четверть), да тридевять пенезей меньшихъ, на три мѣста по девяти, а величествомъ въ золотой или мало меньше. А на другой мисѣ осыпала нарядить къ постелѣ по тому жъ. А В. Князя дружка благословився станетъ рѣзать перепеча и сыры. Да поставитъ на блюдо предъ В. Князя и передъ Княжну, и во всѣ столы, да и въ розсылку посылаетъ; а Княжнинъ дружка подаетъ ширинки. И посидѣвъ мало ѣдетъ В. Князь къ вѣнчанью ко Пречистой: и какъ В. Князь встанетъ съ мѣста, и на его мѣсто на зголовье положитъ сорокъ соболей. Да пріѣхавъ ко Пречистой пойдетъ въ церковь въ сторонніе двери отъ площади: а братъ его, и тысяцкой, и весь поѣздъ и Бояре съ нимъ. А за нимъ поѣдетъ Княжна Олена къ церквѣ въ санехъ. А какъ

Княжна встанетъ съ мѣста и пойдетъ къ Собору, и Великаго Князя зголовье положити тогда на Княжнино Оленино зголовье, и два сорока соболей положити на зголовье на верьхъ. А съ Княжною Оленою ѣхать къ церквѣ тысяцкова женѣ да свахѣ большей: сядутъ въ тѣхъ же санехъ со Княжною, а другія свахи сядутъ на опришенныя сани. А за саньми у Княжны Олены пойдутъ Бояре и дѣти Боярскіе, и Дьяки, кому Князь В. велитъ; а свѣчи и короваи несутъ передъ саньми. А Княжна Настасья и Боярыни тогда пойдутъ изъ среднія полаты Великія Княгини въ хоромы. Да какъ пріѣдетъ Княжна Олена къ Пречистой, и вышедъ изъ саней пойдетъ въ церковь въ тѣжъ двери въ сторонніе отъ площади. Да вшедъ въ церковь станетъ Князь В. на правой сторонѣ у столпа у Митрополичья мѣста, по лѣву столпа; а Княгиня Олена станетъ отъ Великаго Князя на лѣвой сторонѣ. А съ свѣчами и съ короваи станутъ у другова столпа на лѣво по праву у столпа. Да у тогожъ столпа поставятъ скамью, и на скамьѣ коверъ постелютъ, да и положатъ два изголовья красныхъ. А какъ пойти къ вѣнчанью Великому Князю и Княгинѣ Оленѣ, а дружки постелютъ имъ подъ ноги комку да сорокъ соболей положатъ. И Князь В. и Княжна Олена станутъ на томъ мѣстѣ, а Митрополитъ ихъ вѣнчаетъ, а въ скляницѣ держатъ вино Фряское. И вѣнчавъ Митрополитъ дастъ вино

пить Великому Князю и Великой Княжнѣ, а въ другіе Князь В. выпивъ вино, ударитъ скляницею о землю, да и ногою потопчетъ самъ Князь В. а иному никому не велѣти топтать (а).

(а) *Скляница*, какъ кажется, значитъ здѣсь стеклянный или хрустальный сосудъ, употреблявшійся для питья. Олеарій говоритъ, что въ бытность его въ Россіи употреблялись для сего позлащенные кубки, съ которыми точно также поступаемо было, какъ здѣсь *со скляницею*. Онъ присовокупляетъ, что якобы новобрачный, бросивъ на землю и попирая ногами сосудъ сей, говорилъ: тако да будутъ ногами нашими попраны тѣ, кои имѣютъ намѣреніе всѣять между нами вражду и несогласіе. Сіе обыкновеніе, чтобъ сосудъ, изъ котораго сочетавающіеся бракомъ пьютъ въ церкви вино, бросать и топтать ногами, хотя болѣе не существуетъ, при всемъ томъ подавать въ чарѣ вино сочетавающимся прикушивать попеременно одному послѣ другаго, каждому по три раза, продолжается неизмѣнно. Обычай сей предки наши приняли отъ Грековъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ. Ибо извѣстно, что пить изъ одного сосуда и губами своими прикасаться къ томужъ мѣсту, было у Грековъ и у Римлянъ знакомъ изъявленія любовной страсти. Они думали, что чрезъ то возбуждается любовь въ особѣ, которая будетъ пить послѣ, къ той, которая изъ тогожъ сосуда пила прежде, чрезъ приложеніе губъ къ томужъ мѣсту, къ которому прежде пившая прилагала. Сіе бывало нѣкогда показаніемъ волокитства и надеждою въ томъ

А послѣ вѣнчанья пойдетъ Князь В. да сядетъ у стол па на лѣвой сторонѣ на зголовье съ правую сторону. И Митрополитъ придетъ къ Великому Князю и къ Великой Княгинѣ здоровать на многiя лѣта. А братья Великаго Князя Великому Князю и Великой Княгинѣ здороваютъ, и Бояре, и дѣти Боярскiе, и дьяки пѣвчiе на обоихъ крылосахъ поютъ многолѣтье Великому Князю и Великой Княгинѣ. И отъ церкви пойдетъ Великiй Князь въ тѣжъ двери стороннiе на площадь и поѣдетъ къ себѣ завтрокать, а Великая Княгиня отъ церкви поѣдетъ въ тѣхъ же санехъ, и

успѣха. Лукiанъ, *in Dialogo Deorum*, заставляетъ Юнону упрекать Юпитера, что онъ пьетъ опивки Ганимедовы, и прикладываетъ губы свои точно къ тому мѣсту чаши, какъ и Ганимедъ. Во время Овидiево женщины не давали мущинамъ того сосуда, изъ котораго онѣ сами пили, но волокиты старались оной перехватывать, дабы приложить свои губы къ томужъ мѣсту, къ которому ихъ были приложены. Овидiй дѣлать то учитъ сими словами: *Fac primus rapias illius tacta labellis pocula, quaque bibit parte puella bibas. De arte amat. Lib. I. v. 575.*

Покойный Г, Болтинъ въ примѣчанiяхъ своихъ на Леклерка полагаетъ, что у насъ при вѣнчанiи даютъ пить изъ одной чарки сочетавающимся не въ другомъ намѣренiи, какъ, чтобъ приложенiемъ губъ къ одному мѣсту, сопрящи взаимною страстiю сердца сочетавающихся.

тысяцкого жена и свахи обои съ нею. Да пойдетъ изъ саней въ свои хоромы; а въ сани сядетъ на Великія Княгини мѣсто Ясельничей да отъѣдетъ въ санехъ на конюшню. А свѣчи и короваи несутъ къ постелѣ; а поставятъ короваи оба въ одну кадь во пшеницу у постели въ головахъ; а обручей съ нихъ не снимаютъ всѣ три дни, а какъ отойдутъ всѣ три дни, ино свѣчи обѣ вмѣстѣ соскать, да поставить въ церквѣ. А сѣнникъ постельной (а) оболочи снутри запономъ, да по четыремъ угламъ воткнуть стрѣлы, а на нихъ по сороку соболей, или по одному соболю какъ Князь велитъ, да по колачу. А на лавкахъ по угламъ же поставити по оловенику меду. А постеля слати въ сѣннику на сноповьи на ржаномъ, по обычаю вшедъ въ сѣнникъ на правой сторонѣ. А послати подъ постелю тридевять сноповъ. Да послѣ завтрака Князь Великій поѣдетъ по монастыремъ и по церквамъ; а братья его и тысяцкой, и весь поѣздъ съ нимъ, и Бояре, кому велитъ съ со-

(а) Новобрачныхъ никогда у насъ не клали спать въ жиломъ покоѣ, но въ пустомъ и нетопленомъ, какъ бы то холодно ни было, и нѣкоторые на такіе случаи строили нарочно деревянныя комнаты, не насыпая даже на потолокъ земли, какъ обыкновенно въ Великороссіи бываетъ. Постеля была изъ соломы, покрыта полотномъ, и сіе обыкновеніе во многихъ мѣстахъ продолжается и нынѣ. —

бою ѣхать. А объѣздивъ монастыри пришлетъ вѣсть, и велитъ Великой Княгинѣ итти къ столу. И Великая Княгиня изъ своихъ хоромъ пойдетъ къ столу, а тысяцкова жена, и свахи, и Боярыни съ нею. Да пришедъ Великая Княгиня къ столу, сядетъ на своемъ мѣстѣ, а у ней тысяцкова жена и свахи сядутъ по своимъ мѣстамъ; а Бояре всѣ сядутъ за большимъ столомъ по лавкѣ. А какъ придетъ К. Великій: и онъ пошлетъ за столъ Князя Юрья напередъ себя, да съ нимъ кому велитъ Бояромъ и дѣтемъ Боярскимъ. И Князь Юрья шедъ сядетъ на большомъ мѣстѣ; а тутъ кто придетъ съ нимъ посадитъ на окольничемъ и въ кривомъ столѣ. А Князь Великій какъ самъ пріѣдетъ и съ коня сойдетъ, да тотчасъ велитъ на конь сѣсть конюшему, да ѣздитъ конюшему весь столъ и вся ночь кругъ подклѣта, съ соблею съ голою и съ мечемъ; а самъ Князь Великій пойдетъ къ столу, а вошедъ въ полату сядетъ на своемъ мѣстѣ, а тысяцкому и друшкамъ велитъ сѣсть по своимъ мѣстамъ, а Бояръ, Князей и дѣтей Боярскихъ посажаетъ по всѣмъ столомъ. Да какъ иссажаетъ всѣхъ, и поставятъ предъ Великаго Князя и предъ Великую Княгиню куря вечернее: и большой друшка вставъ обертитъ куря съ блюдомъ и съ колачемъ, и съ солонкою, и съ скатертью верхнею, да относетъ къ постелѣ. А Князь Великій велитъ въ столы ѣсть ставить. И

какъ по порѣ, Князь Великій вставъ изъ застола пойдетъ къ постелѣ съ Великою Княгинею; а съ нимъ пойдетъ тысяцкой и друшки, и свахи всѣ, и кому Князь Великій велитъ итти. Съ нимъ идетъ до дверей той полаты кому выдавати, а какъ Великій Князь и Великая Княгиня придутъ къ дверямъ у тоежъ полаты, да станутъ у дверей: и кому выдавати Великая Княгиня, и онъ тутъ выдаетъ во дверехъ, и говоритъ рѣчь. И какъ придутъ къ постелѣ, и тысяцкова жена положитъ на себя двѣ шубы собольи, одну положитъ на верьхъ по обычаю, а другую шубу положитъ на верьхъ наизворотъ шерстью вверьхъ, да осыпаетъ Великаго Князя, и Великую Княгиню у дверей у сѣнника. И курятемъ Великаго Князя кормити и Великую Княгиню свахѣ большой, да друшкамъ. И назавтрѣе послѣ мыльни, Великаго Князя у постели кашею кормити, да Великую Княгиню вскрыть (а), кому

(а) Вскрывать новобрачную или свидѣтельствовать дѣвическую ея непорочность есть обыкновеніе общее всѣмъ восточнымъ народамъ. У Евреевъ закономъ повелѣно было, въ предосторожность невиннаго невѣстѣ порицанія, брачную сорочку отдавать для храненія родителямъ невѣсты. Обычай, чтобъ вскрывать новобрачную былъ у насъ издревле, и наблюдался нетолько между простымъ народомъ, но и при самомъ Дворѣ, какъ то выше сказано. Относительно сего обыкновенія Г. Татищевъ въ Iй книгѣ Россійской Исторіи

Князь Великій велитъ. А въ сѣнехъ у сѣнника поставить на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, да на двери изъ нутри и съ надворья кресты поставить, да и надъ окны въ сѣнникужъ поставить кресты. А у постели въ головахъ положить двѣ подушки сшивъ; а въ ногахъ положить на коверъ одѣяло кунье да шуба, да накрыти простынею. А Боярыни приговорили о короваяхъ: короваи нести утре рано изъ той избы, гдѣ ихъ пекли, да принести ихъ въ науголную полату отъ Пречистой, да тутъ ихъ на носило покласти, и шлемъ положити, да свѣчи тутъ же принести. Да какъ Княжну нарядятъ и какъ ужъ ей пойти на мѣсто: ино передъ нею коровай и свѣчи нести. Да велѣлъ Князь Великій взять

на стр. 594 приводитъ слѣдующее: Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, полюбя Агафїю Симеоновну Грушецкую, ни на комъ кромѣ ея жениться не хотѣлъ. Мама его и дядьки желая оженить его на другой, Грушецкую во многомъ порочили; но онъ увѣрясь отъ ней самой, сочетался съ нею, и для уничтоженїя взнесенныхъ на нее клеветъ, призвавъ нѣсколько старыхъ Бояръ, ее безъ зазрѣнїя въ одной рубашкѣ показалъ имъ. Хотя Государь Петръ Великій таковыя изслѣдованїя строжайше запретилъ такъ, что даже нѣкоторыхъ знатныхъ людей за преступленїе сего наказывалъ, при всемъ томъ обыкновенїе сїе нетолько въ селенїяхъ, но даже и во многихъ Губернскихъ городахъ продолжается и нынѣ.

свѣчу новую у ключника съ погреба, да нести ее къ мѣсту въ фонарѣ зажегши. Да кому Князь Великій велитъ водокщеную свѣчу вечернюю нести, какъ зажигать свѣчи большія: ино свѣча водокщеная зажигать отъ тое отъ новой свѣчи, да тою водокщеною свѣчею большія свѣчи зажигать. А какъ уже нести въ сѣнникъ постеля слати, ино нести передъ постелею два рождества, рождество Христово, да рождество Пречистой, да крестъ воздвизальной поставить у постели въ головахъ„ и проч. Кромѣ сихъ обрядовъ въ древности наблюдаемо было еще множество и другихъ, а особливо простымъ народомъ.

Въ числѣ, такъ сказать, необходимостей и въ то время считалось имѣть при свадьбахъ музыку, какъ вокальную, такъ и инструментальную. О музыкальныхъ инструментахъ и ихъ употребленіи, равно какъ и о пѣсняхъ, говорено было выше. Кромѣ сего при такихъ случаяхъ пѣвали иногда и разныя церковныя пѣсни и псальмы, какъ то все сіе видѣть можно изъ слѣдующаго: „да на прежнихъ же Государскихъ радостяхъ бывало въ то время, какъ Государь пойдетъ въ мыленку, во весь день до вечера и въ ночи, на Дворцѣ играли въ сурны (a), и въ трубы, и были по накромъ (b); а нынѣ Великій Государь Царь и Великій

(a) *Сурна* или сурма родъ трубы.

(b) *Накра* старинное названіе значитъ тоже, что и бубны.

Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи, на Государевой радости (во время бракосочетанія его съ Наталіею Кириловною) накромъ и трубамъ быть не позволилъ. А велѣлъ Государь въ свои Государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣти своимъ Государевымъ пѣвчимъ Дьякамъ всѣмъ станицамъ перемѣняясь, строчные и демественные большіе стихи, изъ праздниковъ и изъ тріодей драгія вещи, со всякимъ благочиніемъ (а).„

Государи Россійскіе, по принятіи Христіанской вѣры, въ брачные союзы вступали иногда съ иностранными Принцессами; по раздѣленіи же Россіи на многія Княжества, по большой части съ Княжнами единоплеменными, но послѣ соединенія удѣльныхъ Княженій подъ одну державу, выбирали себѣ невѣстъ изъ своихъ подданныхъ, что продолжалось до времени Государя Петра Великаго. Выборъ сей производимъ былъ такимъ образомъ: собирали въ столицу всѣхъ достойныхъ дѣвицъ, уважая токмо доброту лица и разума, о чемъ развѣдывали напередъ тайно. Къ сему опредѣлялось нѣсколько знатныхъ Господъ и Госпожъ, которые принимали ихъ въ домъ Государевъ, каждой отводили приличные покои, угощали всѣхъ за однимъ столомъ, увеселяя при томъ приличными забавами. Между тѣмъ Государь

(а) Древн. Росс. Вивліоѳик. част. XIII. стр. 214.

приходя тайно, смотрѣлъ ихъ и слушалъ разговоры, а по ночамъ и самъ осматривалъ ихъ, какъ то видно изъ Исторіи Царя Михайла Өеодоровича, помѣщенной въ No I Рускаго Вѣстника на 1811 годъ. По многократномъ примѣчаніи и прилѣжномъ развѣдываніи и испытаніи разума, нрава и склонностей, и когда уже Государь полагалъ рѣшительное намѣреніе, то пришедъ къ нимъ во время стола, избранной невѣстѣ своей отдавалъ платокъ и перстень. Тогожъ дня прочихъ всѣхъ пожаловавъ платьями, отпускалъ въ домы, а избранныя имя провозглашалося всенародно, нарицая ее Великою Княжною, и до брака по церквамъ въ ектеніяхъ именовали ее нареченною невѣстою (a). Число собиранныхъ для сего дѣвицъ было неопредѣленно; при избраніи Натальи Кириловны въ невѣсты Царю Алексѣю Михайловичу было ихъ шестдесятъ (b). По свидѣтельству одного иностраннаго писателя (c), когда В. К. Василій Іоанновичь вознамѣрился вступить въ бракъ, то собрано было 1500 дѣвицъ, изъ которыхъ избралъ онъ тогда Соломонію Юрьевну Сабурову.

При семъ особеннаго примѣчанія достойно, что предки наши имѣли обыкновеніе сынов

(a) Болтин. въ примѣч. на Леклерк. I. 77.

(b) Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго III. 137.

(c) Herberstein p. 25.

своихъ женить въ малолѣтствѣ (a), что продолжалось даже и въ XVIII столѣтіи; между чернью же и нынѣ еще нерѣдко случается, не смотря на строгія запрещенія и взысканія съ церковнослужителей, которые въ совершеніи таковыхъ браковъ принимаютъ участіе.

Государь Петръ I, въ 5мъ пунктѣ даннаго имъ 1714 года Марта 23 дня указа, запрѣтилъ Дворянству вступать въ браки мужескаго пола прежде 20, а женскаго до 17 лѣтъ отъ роду; Екатерина же II, указомъ 1775 года, повелѣла вѣнчанныхъ мужескъ полъ ниже 15, а женскъ ниже 13 лѣтъ отъ роду, разводить и поповъ лишать сана.

Въ заключеніе описанія браковъ и супружествъ нужно упомянуть здѣсь о такъ называемыхъ *вѣнечныхъ памятяхъ*. Вѣнечною памятью назывался тогда, даванный духовными властями письменный видъ, коимъ дозволялось совершеніе неподлежащаго никакому сомнѣнію брака. Обыкновеніе давать сіи виды существовало у насъ съ начала Христіанства, и собиравшіеся за оные пошлины принадлежали сперва къ доходамъ Епископскимъ (b). Петръ I, указомъ отъ 25 Генваря 1709 года,

---

(a) Nobiliores aetate adhuc immatura, et tantum non infantes matrimonium ingrediuntur, et iam inter puerilia ludicra amorem conjugalem addiscunt. *Reutenfels l. c. p. 230.*

(b) *Кр. Церк. Росс. Ист. Пр. Митр. Платона, I. стр. 54.*

повелѣлъ пошлины сіи обратить на гофшпиталь; а Екатерина II, указами 1765 года Іюня 20 и Іюля 14го чиселъ, сіи вѣнечныя памяти уничтоживъ, повелѣла вѣнчать впредь по обыскамъ.

ГЛАВА VII.

О родахъ и младенцахъ.

Какіе чины и обряды предками нашими употреблялися при родахъ, о томъ древніе писатели не упоминаютъ; нынѣ же по разности состоянія, просвѣщенія и достатка людей бываютъ и оные нѣсколько различны. Во всѣхъ домахъ вообще издавна извѣстны: *приниманіе* или *повиваніе*, *омовеніе*, *даваніе родильной молитвы* и проч. Что касается до родинъ, то изстари ведется у насъ суевѣрное обыкновеніе, состоящее въ томъ, что когда жена мучится родами, то тщательно стараются скрывать, чтобы о томъ никто не узналъ, будучи предубѣждены, что отъ сего бываютъ легчайшіе роды.

При родахъ первыми родильницѣ помощницами съ древнѣйшихъ временъ служили у насъ пожилыхъ лѣтъ женщины, которыя рождаемыхъ младенцовъ повивали; около же половины XVIII столѣтія начали симъ заниматься врачи, и для преподаванія повивальнаго искуства учреждены школы, сперва Нѣмецкая, а потомъ въ 1776 году Россійская, въ

коей знаніе сіе Россійскому юношеству и *баб-камъ* стали преподавать на Россійскомъ языкѣ; особенно же бабки искуству своему обучаются въ воспитательныхъ домахъ. На основаніи состоявшейся, 19 Генваря 1797 года, инструкціи зрачебнымъ Управамъ положено во всѣхъ Губернскихъ городахъ въ числѣ членовъ сихъ Управъ быть по одному *Акушеру*.

Обыкновеніе давать родильную молитву Греческою церковію заимствовано отъ Евреевъ. Но нѣкоторые по суевѣрію думаютъ, что всѣ, при родахъ находившіеся, хотя бы они къ родильницѣ и совсемъ не прикасались, оскверняются, а по тому и почитаютъ для нихъ необходимымъ очищаться отъ Священника посредствомъ молитвы. Во многихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ деревни отъ церквей отдалены, Священники, по сей или по другимъ причинамъ, не хотя для прочтенія молитвы сами ѣхать, молитвы, съ упоминаніемъ именъ всѣхъ, которые при томъ были, наговариваютъ въ шапку, и посланный принесши ее, изъ шапки вытрясаетъ, думая тѣмъ всѣхъ присутствовавшихъ при рожденіи отъ оскверненія очистить (а), не смотря на то, что сіе запрещено еще духовнымъ Регламентомъ.

Относительно нареченія имени новорожденному примѣтить должно, что Славяне, какъ и всѣ древніе народы, имѣли обычай, давать

(а) **Татищ. Росс. истор. Кн. I. стр. 579.**

имена своего языка, заимствуя оныя особливо, сколько по Исторіи извѣстно, для владѣтельныхъ особъ преимущественно отъ славы, кои по переводу значатъ, на прим. мужескія: *Святославъ sancta gloria, Вѣнцеславъ sertum gloriae, Владиславъ dominator gloriae, Мстиславъ vindictor gloriae, Болеславъ auctor gloriae, Станиславъ stabilitor gloriae, Ярославъ furens gloriae*, и проч. женскія: *Возмислава acceptrix gloriae, Подражислава imitatrix gloriae, Сбыслава eventus gloriae* (а) и проч. Со времени призванія на Новогородскій престолъ Рюрика вошли было въ употребленіе и Варяжскія имена, какъ то: Олегъ, Игорь, Улебъ, изъ котораго, какъ весьма вѣроятно, сдѣлано употребительное нынѣ имя Глѣбъ.

Въ продолженіе язычества имена давались не при рожденіи, но при подстриганіи волосъ на седьмомъ году возраста. По принятіи Христіанской вѣры приняты предками нашими имена Греческія и Римскія и нѣкоторыя по переводу съ сихъ языковъ Славянскія, на пр. вмѣсто Латинскихъ: *Fides, Spes, Charitas*, названы *Вѣра, Надежда, Любовь*. Евреи имѣли обыкновеніе давать имена при обрѣзаніи, которое совершалось въ осьмой день, и тогда же имена нарицать. У насъ чрезъ долгое время существовалъ обычай, что Князьямъ при рожденіи ихъ давали имена Славянскія, а при кре-

(а) Ядро Росс. Истор. Кн. Хилкова стр. 14, 23.

щеніи другія по святцамъ, какъ то: Василій, Григорій, Михаилъ и т. д. Князья назывались больше первыми, о послѣднихъ же у многихъ и не извѣстно. Нѣкоторые по суевѣрію, кромѣ данныхъ при рожденіи, при крещеніи давали другія имена, и первое скрывали, будучи увѣрены, что чародѣй, не зная подлиннаго имени, не можетъ причинить ему никакого зла (a).

Класть родильницѣ деньги, какъ бываетъ въ Великороссіи, есть также весьма древнее обыкновеніе, заимствованное, какъ кажется, отъ Евреевъ. Ибо извѣстно, что и Христу Волхвы приносили злато. У Римлянъ сіи подарки назывались *dona notalitia*. У насъ какъ скоро жена родитъ, посылаютъ къ пріятелямъ обвѣщать, что прежде наблюдалось даже и самыми Государями (b); нынѣ же многіе, особливо лучшіе люди, почитая таковыя повѣстки какъ бы требованіемъ отъ другихъ подарковъ, ни къ кому кромѣ самыхъ ближнихъ родственниковъ съ извѣстіемъ о семъ не посылаютъ. Въ Малороссіи на противъ того, на другой или третій день по рожденіи младенца, родители посылаютъ повивальную бабку къ роднымъ и пріятелямъ, давши хлѣбъ и сушеные яблоки, груши, сливы, вишни, иногда и изюмъ, въ водѣ сваренный, *взваръ* называемый,

(a) Татищ. Истор. Росс. Кн. I. стр. 579, и слѣд.
(b) Опытъ трудовъ вольн. Росс. собран. V. 158.

который она отдавая имъ, извѣщаетъ о Богоданномъ новорожденномъ младенцѣ и проситъ на крестины. Почетные вмѣсто взвару разсылаютъ бутылки съ виноградным виномъ, пряниками или хлѣбомъ, что они и въ отдаленныя мѣста при письмахъ или безъ оныхъ посылаютъ. При посѣщенiи родильницы на родинахъ не кладутъ оной на зубокъ ничего. Новорожденный младенецъ при крещенiи не погружается въ воду, какъ то дѣлается въ Великороссiи, но священникъ поливаетъ оною только на тѣло, и сей обрядъ заимствованъ Малороссiянами отъ Католиковъ въ то время, какъ сiя часть Россiи состояла подъ Польскимъ владѣнiемъ.

На крещаемаго вмѣстѣ съ бѣлою сорочкою возлагаютъ всегда *крестъ*. Сего обыкновенiя, чтобы кресты на шеѣ носить, нѣтъ нигдѣ у Христiанъ кромѣ Россiи, и кто установилъ, и когда именно, утвердительно сказать не можно. Новгородскiй Епископъ Iоакимъ, современникъ Великаго Князя Владимiра I, какъ изъ Новгородской лѣтописи явствуетъ, крестя Новгородцевъ, велѣлъ на крестившихся возлагать кресты, для отличiя отъ некрещенныхъ, и съ сего времени, по мнѣнiю Г. Татищева (а), обыкновенiе носить на шеѣ кресты по всей Россiи разпространилось.

(а) Истор. Росс. Кн. I. стр, 50.

При семъ замѣтить можно объ одномъ издревле между простолюдиновъ нашихъ извѣстномъ суевѣріи, состоящемъ въ томъ, что на тотъ снурокъ, на которомъ носятъ они крестъ, привѣшиваютъ такъ называемую *ладанку* или *мошонку*, и кладутъ въ нее ладанъ, вѣря, что ни колдовства, ни уроки взять его не могутъ; когда же кто родится въ сорочкѣ, то и оную кладутъ тутъ же, и таковыя ладанки носятъ для счастія до самой смерти. Сіи предохранности, называемыя по Славянски въ единственномъ числѣ *хранильная*, а во множественномъ *наузы* или *вязла*, по Латини же *amuletum*, были въ употребленіи у восточныхъ народовъ, и состояли нетолько въ ладанкахъ, но и въ разныхъ образцикахъ, въ таинственныхъ словахъ и надписяхъ, въ лѣкарствахъ и другихъ многочисленныхъ вещахъ, коимъ они приписывали удивительныя дѣйствія. Впрочемъ сіе суевѣріе нетолько въ Христіанской церкви, но еще языческими Царями строго запрещалось.

При крещеніи всегда бываютъ у насъ, какъ необходимо нужныя особы, *восприемники*, или попросту *кумъ* и *кума*. Обыкновеніе имѣть восприемниковъ, въ Христіанской церкви существуетъ издревле, какъ свидѣтельствуютъ многіе Святые Отцы, между коими суть также Тертулліанъ, Златоустъ и Августинъ. Поводъ къ установленію сего подали первыя гоненія на Христіанъ. Въ сіи

жестокія для нихъ времена нужно было имѣть при крещеніи свидѣтелей, кои такимъ образомъ соединясь съ крещаемымъ духовнымъ родствомъ, могли бы служить ему въ вѣрѣ ихъ наставниками. Отъ Грековъ вмѣстѣ съ Христіанскимъ исповѣданіемъ обыкновеніе сіе перешло и къ намъ.

По совершеніи таинства крещенія и муропомазанія, Священникъ *постригаетъ* на главѣ новокрещеннаго крестообразно *волосы*. Обычай обрѣзывать первые волосы въ Храмѣ и приносить ихъ въ честь богамъ былъ въ употребленіи еще у язычниковъ, а отъ нихъ перешелъ и къ Христіанамъ, съ присовокупленіемъ къ обряду сему нѣкоторыхъ молитвъ. Въ первобытной церкви постригаемы были волосы у новопросвѣщенныхъ Священникомъ съ чтеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и съ пріобщеніемъ къ обряду сему восприемника и восприемницы. Остригаемые волосы отдавалъ Священникъ восприемнику, а сей облѣплялъ ихъ воскомъ, напечатлѣвалъ на немъ образъ Спасителевъ и хранилъ ихъ, яко залогъ вещи Богу посвященныя; по мнѣнію же другихъ, Священникъ оставлялъ оныя у себя и хранилъ ихъ въ священномъ мѣстѣ. Въ память постриженія волосъ праздновали ежегодно день сей такъ, какъ мы празднуемъ имянины. Обрядъ постригать крещаемымъ волосы остался въ православной церкви понынѣ и совершается непосредственно послѣ крещенія и

мvропомазанія. Священникъ, постригая ихъ крестообразно при чтеніи опредѣленныя молитвы, отдаетъ восприемнику, а сей влѣпляетъ ихъ въ воскъ. Нѣкоторые Священники воскъ сей прилѣпляютъ къ стѣнѣ въ церкви, гдѣ ни есть въ укромонномъ мѣстѣ, а другіе бросаютъ въ купель, и съ водою вмѣстѣ изливаютъ подъ церковь; ибо особаго постановленія или предписанія на сіе никакого нѣтъ.

Сюда же отнести должно существовавшій нѣкогда у насъ обрядъ *подстриганія и на коней сажанія* Княжескихъ дѣтей, обрядъ, который у Славянъ и Руссовъ сперва въ язычествѣ, а послѣ и по принятіи Христіанства былъ еще въ употребленіи. Чтобы имѣть о семъ порядочное свѣденіе, довольно привести здѣсь сказаніе Г. Татищева. Онъ говоритъ (а): „подстриганіе и на коней сажаніе Княжескихъ дѣтей есть древнее Славенскихъ Князей употребленіе, которое и во идолопоклонствѣ обыкновенно отъ рожденія въ седмый годъ и съ великими чинами отправлялось; при чемъ имя ему нарекали, какъ читаемъ у Кромера и другихъ Польскихъ Историковъ о подстриганіи Лешка, перваго Князя Польскаго (Стриковскій кн. IV. гл. 4), съ чего и въ Христіанствѣ, яко чинъ, до вѣры не надлежащій, чрезъ долгое время удержанъ. Ибо о подстриганіи Георгія сына Великаго Князя Іоанна Васильевича въ его жизни написано; что по прошествіи седь-

(а) *Росс. Истор. кн. III. 502*

ми лѣтъ его на сѣдлѣ со стрѣлами подстригали, и на конь посадили; при томъ же люди знатные, властно какъ при крещеніи кумовья бывали. Сіе хотя о Государяхъ, сколько мнѣ извѣстно, болѣе не упоминается; но въ моей памяти, говоритъ онъ, между знатными еще употреблялось. Послѣжъ Государскихъ сыновей всенародное обьявленіе равномѣрно по семи лѣтахъ съ великою радостію народа чинено, и тогда онъ изъ рукъ женскихъ въ мужескія поручался, какъ то особливо о Царевичахъ Симеонѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ видимъ, что при обьявленіи ихъ всенародныя милости, особливо шляхетству прибавка помѣстей учинена; а въ шляхетствѣ подстриганіе на сѣдлѣ доднѣсь въ обычаѣ, равномѣрно и у Татаръ сей обычай есть.„ Нынѣ обыкновеніе сіе у насъ болѣе уже не существуетъ.

Праздновать *день рожденія* своего и *имянины* есть также весьма древнее заведеніе. Въ глубокой древности праздновали дни рожденія самыхъ боговъ, какъ то: Діаны, Аполлона и другихъ. Потомъ начали публично праздновать дни рожденія Императоровъ, что иногда продолжалось по нѣскольку дней сряду, равно какъ и дни вступленія ихъ на престолъ. То же самое дѣлано было и въ разсужденіи дней рожденія и другихъ знаменитыхъ особъ, а притомъ даже и такихъ, которые давно уже померли. Особливо же всякой старался праздновать день своего рожде-

нія. Тогда каждый одѣвался въ лучшее платье, принималъ подарки отъ своихъ Кліентовъ и друзей, приносилъ Генію въ жертву вино, Ѳиміамъ, вѣнки, равно какъ женской полъ Юнонѣ. При таковыхъ случаяхъ дѣлывали пиршества; при чемъ, пивши за здоровье вино, желали другъ другу, чтобъ такой день и впредь многократно праздновать. Подобно сему празднуемы были дни рожденія, то есть, основанія самыхъ городовъ, а особливо Рима и Константинополя (a).

Обыкновеніе праздновать день рожденія своего и имянинъ отъ Грековъ перешло и къ предкамъ нашимъ. Впрочемъ у насъ праздновали прежде сего день духовнаго рожденія, то есть, крещенія, который назвали *имянинами* потому, что при крещеніи обыкновенно нарицалися тогда имена. *О праздновані имянинъ см. Исторію Великаго Князя Святополка II* (b).

Достойно также примѣчанія предковъ нашихъ обыкновеніе посылать, а почтеннѣйшимъ лично подносить именинные пироги, или какъ попросту называютъ *имянинники*, что строго наблюдалось нетолько въ простонародіи, но даже и самыми Государями, какъ то: Царь Алексѣй Михайловичь, въ 1671 году, самъ съ такимъ пирогомъ приходилъ къ Патріарху, а Бояръ и Дьяковъ его жаловалъ также пиро-

(a) *M. B. Hederichs Atiquitaet. Lexicon in Natales.*
(b) Росс. Истор. Кн. Щербатова том. II. стр. 58.

гами (а). По всей вѣроятности остатки сего стариннаго обыкновенія существуютъ еще подъ разными видами во многихъ мѣстахъ Россіи, какъ то: во многихъ городахъ посылаютъ къ имянниннику подарки; въ другихъ же имянинникъ заказываетъ печь сгибни, которыхъ по одному разсылаетъ ко всякому изъ своихъ родственниковъ. Сверхъ сего во многихъ также мѣстахъ, когда празднуютъ день чьего нибудь тезоименитства, то передъ обѣдомъ берутъ со стола большой, нарочно для того сдѣланный пирогъ съ кашею или съ яйцами, или съ другимъ чѣмъ, и разламываютъ оный надъ головою имянинника, что знаменуетъ, по мнѣнію суевѣровъ, цѣлый будущій годъ жить ему во благоденствіи, и чѣмъ болѣе разсыпается по немъ пирожная начинка, тѣмъ, какъ они вѣрятъ, жить ему достаточнѣе. Но не всякой ли народъ имѣетъ свои суевѣрія и предразсудки?

ГЛАВА VIII.

О погребеніяхъ и бывшихъ при оныхъ обрядахъ.

Какимъ образомъ предки наши похороняли покойниковъ своихъ въ отдаленнѣйшей древности, утвердительно сказать не можно по той особливо причинѣ, что нынѣшняя Европейская Россія, до основанія въ ней Монархіи,

(а) Древ. Росс. Вивліоѳ. VI. стр. 313.

населена была, какъ сказано выше, премногими различными народами, кои безъ сомнѣнія, относительно сего, наблюдали и различные обряды. На прим. Славяне, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, покойниковъ своихъ сожигали, Сарматы же и Варяги погребали, закапывая ихъ въ землю, и надъ Государями своими и другими знаменитыми людьми насыпали *бугры* или *курганы* различной величины, смотря по знатности погребенной особы. Сіе послѣднее обыкновеніе у предковъ нашихъ продолжалось во все время идолопоклонства ихъ, какъ то извѣстно изъ Исторіи Великаго Князя Игоря, надъ которымъ, когда онъ по убіеніи его Древлянами похороненъ близъ города Коростеня, насыпанъ былъ высокій курганъ. Несторъ свидѣтельствуетъ, что оный существовалъ еще въ его время, Татищевъ же самъ осматривалъ его въ 1710 году (a). Великая Княгиня Ольга, по принятіи Христіанской вѣры, при смерти своей сдѣлала сыну своему Святославу слѣдующее завѣщаніе: „ погреби тѣло мое по Христіанскому закону, не сыпь надо мною *высокой могилы* и не дѣлай въ память мою *тризны*, по обычаю невѣрныхъ (b).

(a) Истор. Росс. Татищева Кн. II. стр. 36, и 389.

(b) *Тризна* (по толкованію Татищева слово Сарматское) у предковъ нашихъ составляла обрядъ поминовенія усопшихъ; при чемъ, по принесеніи

По принятіи Христіанской вѣры отъ Грековъ, приняты отъ нихъ и всѣ обряды погребенія. Греки еще задолго до Р. Х. съ покойниками своими поступали слѣдующимъ образомъ: какъ скоро кто умиралъ, то обмывали его теплою водою, выправляли тѣлесные члены, закрывали ему глаза и ротъ и намазывали мастьми; потомъ надѣвали на него сперва разхожее платье, но поверьхъ сего драгоцѣнное, большею же частію бѣлое, и покрывъ лице его тонкимъ тканьемъ, украшали его цвѣтами и вѣнками, и полагали въ передней комнатѣ, ногами къ дверямъ; въ ротъ же клали по оболу (а) для за платы Харону за перевозъ чрезъ адскія рѣки. Передъ домомъ на все то время, пока умершій въ немъ находился, ставили сосудъ съ водою, которою омывались всѣ, кои почитали себя чрезъ прикосновеніе къ покойнику осквернившимися. Выносили покойниковъ: въ Аѳинахъ до восхожденія солнца, прочіе же Греки днемъ съ горящими факелами и на одрѣ; при чемъ сопровождали мущины и женщины, пріятели и сторонніе люди. Покойникъ на одрѣ лежалъ лицомъ вверьхъ, въ могилѣ же полагали его головою на западъ

приличныхъ жертвъ, сродники и знакомые усопшаго пиршествовали, напиваяся всегда допьяна.

(b) *Obolus*, по Греч. οβολὸς или οβελὸς была у Грековъ монета, составлявшая шестую часть драхмы.

такъ, что лице его всегда обращено было къ востоку (a).

Такимъ образомъ большая часть сихъ обрядовъ, удержанныхъ Греками отъ язычества и по принятіи ими Христіанства, вмѣстѣ съ симъ перешли и къ намъ. Но дабы имѣть ясное понятіе, какъ предки наши похороняли своихъ покойниковъ, предлагается здѣсь краткое описаніе погребенія Царя Ѳеодора Алексѣевича. Оное происходило, по тогдашнему обыкновенію, что мертвыхъ тѣлъ больше сутокъ въ домахъ не держали, на другой день послѣ его кончины, безъ излишней пышности и великолѣпія, которыя съ древними Россійскими обыкновеніями нимало не согласовались, слѣдующимъ образомъ: Апрѣля 28 числа въ пятомъ часу дня, въ Царскіе покои въ слѣдъ за честными крестами пришелъ со всемъ духовенствомъ Патріархъ Іоакимъ, и тѣло скончавшагося Государя подъ золотымъ бархотомъ понесено было изъ хоромъ Спальниками. Предъ тѣломъ Государя несли Спальники же гробную доску, покрытую серебряною обьярью. Какъ скоро тѣло вынесено было на красное крыльцо, то положено на приготовленные *сани* (b),

(a) *M. B. Hederich, in funus.*

(b) Слово *сани* въ древности имѣло троякое знаменованіе: 1) означало обыкновенный простый зимній экипажъ, 2) одръ или повозку, на которой относили или отвозили къ погребенію покойниковъ, и на конецъ 3) родъ носилокъ, на коихъ

обитыя золотымъ атласомъ; подъ тѣмъ же покровомъ несено было краснымъ крыльцомъ и среднею лѣсницею до Михайловскаго Собора. Предъ тѣломъ шли со святыми иконами и крестами Священники и Діаконы, за ними Государевы и Патріаршіе пѣвчіе, которые пѣли надгробное пѣніе. Потомъ шли Игумны и Архимандриты, за ними Архіепископы, Митрополиты и наконецъ предъ самымъ тѣломъ Патріархъ. За тѣломъ шелъ самъ Государь Петръ Алексѣевичь въ печальномъ смирномъ платьѣ, за нимъ мать его Наталія Кириловна; предъ Государемъ же Окольничіе, Думные Дво-

нашивали иногда знаменитыхъ особъ, а особливо женскаго пола. О первомъ знаменованїи говорено было въ главѣ 3 й о ѣздѣ и экипажахъ. Второе видно изъ употребленнаго Великимъ Княземъ Владиміромъ II въ духовной его выраженїя: *сѣдя на санехъ*, то есть, будучи при дверяхъ гроба. Въ семъ знаменованїи слово сани употреблено и здѣсь; 3е же видно изъ произшествїя, бывшаго по смерти Великаго Князя Василїя Іоанновича въ 1534 году. Погребенїе его совершалось по обыкновенїю на другой день послѣ его кончины. Супруга его Елена Васильевна по причинѣ огорченїя не могши слѣдовать за тѣломъ супруга своего пѣшкомъ, несена была до церкви Дѣтьми Боярскими въ *саняхъ*. То же самое случилось и съ Царицею Марфою Матвѣевною. Когда надлежало ей провождать тѣло покойнаго супруга своего, то она несена была Дворянами въ *саняхъ*, какъ то сказано будетъ ниже.

ряне и ближніе люди въ черномъ платьѣ; а Царевичи и Бояре шли стороною также въ черномъ платьѣ. Потомъ Дворяне несли въ саняхъ Царицу Марфу Матвѣевну. Сани сіи обиты и покрыты были чернымъ сукномъ. За Царицею шли Боярыни, Кравчей, Казначей, верховые (а) и иныхъ чиновъ женскаго полу въ смирномъ платьѣ. Государь Петръ Алексѣевичь, по прибытіи въ соборъ, простясь съ усопшимъ братомъ своимъ, возвратился съ родительницею своею во Дворецъ. Патріархъ, по совершеніи литургіи, отправлялъ со всемъ Духовенствомъ надгробное пѣніе. Послѣ сего Бояре, Окольничіе, Думные, ближніе Стольники, Генералы, Полковники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе и приказные люди, прося у преставившагося Государя прощенія, цѣловали его руку съ великими и неутѣшными слезами и *съ воплемъ. Подробнѣе смотри опыта трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ часть V. стр. 136 и слѣд.*

Здѣсь особенно замѣтить нужно о *траурѣ* и бывающемъ еще и нынѣ при погребеніи *воплѣ*. Слово *трауръ* заимствовано отъ Нѣмецкаго *Trauer*, означающаго *печаль, скорбь*, так-

---

(а) *Верхъ* назывался тогда Дворъ Государевъ; а потому *Верховая Боярыня* означала то же, что нынѣ Статсъ-Дама, *Верховая дѣвица* то же, что Крамеръ-Фрелина. —

же *печальное одѣяніе*, и у насъ въ употребленіе вошло съ начала прошедшаго столѣтія; до того же времени нынѣшній трауръ называли *смирнымъ*, *печальнымъ*, или просто *чернымъ платьемъ*. Употребленіе его предками нашими, по всей вѣроятности, заимствовано отъ Грековъ и извѣстно почти съ самаго основанія Россійской Монархіи (а); употребленіе жъ въ таковыхъ случаяхъ *флёра* или *чернаго крепу* началось непрежде осьмагонадесять столѣтія, какъ то видѣть можно изъ церемоній, бывшихъ по случаю кончины Лефорта, Гордона и многихъ другихъ вѣрныхъ служителей Государя Петра Великаго.

Кричать, или какъ попросту говорятъ, *голосить* по умершимъ есть въ Россіи весьма древнее обыкновеніе, существующее и нынѣ между простымъ народомъ во многихъ городахъ и во всѣхъ безъ изъятія селеніяхъ Великороссійскихъ; поелику въ Малороссіи оное почти не извѣстно. Сіе вытье подало поводъ бывшимъ въ Россіи иностранцамъ, и въ томъ числѣ Г. Леклерку написать, что будто бы у насъ плакальницъ нанимаютъ. Онъ говоритъ о семъ: „ нанимать плакальницъ по усопшимъ, обычай и донынѣ не вывелся еще во многихъ провинціяхъ. Женщины дѣлаютъ усопшему слѣдующіе вопросы: для чего ты умеръ? Развѣ ты недовольно богатъ и не въ милости

(а) Истор. Росс. Татищев. Кн. III. стр. 75.

былъ у Князя? Развѣ нехороша у тебя жена? Развѣ дѣти твои не подаютъ о себѣ хорошей надежды? Для чего ты умеръ? и пр. Для иностранцовъ покажется можетъ быть сіе вѣроятнымъ, но намъ извѣстно, что все сіе сказано безъ основанія. Въ деревняхъ, какъ мы упомянули предъ симъ, по мертвымъ и нынѣ плачутъ или приличнѣе воютъ, причитая въ слухъ нѣкоторыя слова въ похвалу умершаго, или въ обьясненіе своей къ нему любви, сиротства и бѣдности, въ которыя впали они лишеніемъ его; но плачутъ не наемщицы, а обыкновенно ближнія родственницы умершаго, какъ то: жена, сестры, дочери и проч. и въ плачѣ своемъ произносятъ рѣчи не по формѣ, но что на тотъ часъ придетъ имъ въ голову, безъ всякаго размышленія и предуготовленія.

Предки наши, по принятіи Христіанской вѣры, покойниковъ своихъ погребали, какъ то, Государей и знатныхъ людей въ самыхъ церквахъ, прочихъ же близъ церквей какъ въ селеніяхъ, гдѣ обыкновеніе сіе и понынѣ существуетъ, такъ и въ самыхъ даже городахъ. Сіе продолжалось почти до 1772 года, въ которомъ повелѣно завести *кладбища* внѣ городовъ и при нихъ устроять церкви и часовни, и съ того времени никого даже изъ знаменитыхъ людей въ городахъ близъ приходскихъ церквей не похороняютъ, выключая изъ сего мужескіе и женскіе Монастыри.

Ставить на могилахъ кресты, обыкновеніе современно Христіанской вѣрѣ, вмѣстѣ съ которою заимствовано также отъ Грековъ (a), и прежде было оно какъ кажется еще въ большемъ уваженіи, нежели нынѣ, какъ то видѣть можно изъ случившагося въ 1092 году въ Россіи мороваго повѣтрія, продолжавшаго съ 14 Ноября по 25 Декабря, въ которое время въ одномъ Кіевѣ продано до 7000 таковыхъ крестовъ (b).

При семъ нужно замѣтить объ одномъ весьма древнемъ обыкновеніи, чтобъ деньги и другія дорогія нетлѣнныя вещи зарывать въ землю и умирая никому о томъ не сказывать, вѣря, что сими вещами и на томъ свѣтѣ онъ пользоваться будетъ. Въ семъ мнѣніи будучи многія Сибирскія племена, какъ то: Якуты, Чукчи, Самоѣды и другіе, зарываютъ въ землю деньги свои, и дѣтей своихъ въ бѣдности оставляя, умираютъ, никому о томъ не сказавъ, гдѣ ихъ положили. Изъ словъ Великаго Князя Владиміра Мономаха, помѣщенныхъ имъ въ Духовной его или наставленіи дѣтямъ (c) видно, что обычай сей существовалъ и между Россовъ, котораго они держались и по воспріятіи Христінства, и для того онъ, запрещая сіе дѣй-

(a) *M. B. Hederich, in crux signum.*

(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. томъ II. стр. 35 Стриттер. част. I. стр. 146.

(c) Стр. 18 въ примѣч.

ствіе, называетъ его великимъ грѣхомъ не въ томъ разумѣ, чтобы грѣшно было зарывать деньги въ землю, что ради многихъ причинъ бываетъ иногда нужно и необходимо; но чтобы не вѣрить, что тѣми деньгами человѣкъ можетъ пользоватся въ будущей жизни, что въ самой вещи составляетъ сугубый грѣхъ; во первыхъ, что такое вѣрованіе есть суетное и ученію Христіанскому противное, а во вторыхъ, что дѣтямъ или родственникамъ скрывшаго въ землю деньги, и умирая никому о томъ не сказавшаго, дѣлается тѣмъ обида, что лишаются имъ принадлежащаго.

Творить по усопшимъ въ извѣстное время поминовеніе предки наши заимствовали также отъ Грековъ; но дѣлать сіе въ субботу, которая бываетъ предъ днемъ Св. Великомученика Димитрія, а по тому и называется *Дмитріевою субботою*, есть Россійское установленіе, получившее начало свое во время Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, послѣ одержанной имъ побѣды, 8го Сентября 1380 года, надъ Татарскимъ Ханомъ Мамаемъ, для поминовенія всѣхъ храбрыхъ ратниковъ, пожертвовавшихъ за благо отечества своею жизнію (а).

Въ заключеніе всего замѣтимъ, что хотя, по введеніи въ Россію Христіанской вѣры, языческая тризна и должна было совершенно

(а) Крат. церковн. Росс. Истор. том. II. стр. 210.

истребиться, и не смотря на то, что и назнаніе сіе пришло уже въ забвеніе, но она во многихъ мѣстахъ, а особливо по селеніямъ и нынѣ существуетъ въ полной силѣ подъ именемъ *поминковъ*. Званныя на погребеніе какъ духовныя, такъ и свѣтскія обоего пола особы приглашаются изъ церкви въ домъ преставившагося и за столомъ, при возглашеніи: вѣчная память! равно какъ и при многолѣтіи оставшимся, опоражниваютъ порядочные кубки. Другой родъ Христіанской, такъ сказать, тризны, существующей равномѣрно въ нѣкоторыхъ деревняхъ, есть такъ называемыя родительскія субботы, въ которыя, по окончаніи въ церкви службы Божіей, Священники съ причтомъ выходятъ на кладбища или на погосты пѣть панихиды и обирать поставленныя на могилахъ кутью и пироги. При семъ безобразное вытье или ревенье бабъ, называемое плачемъ, есть ничто иное, какъ уподобленіе пьянымъ Баханкамъ, плакавшимъ нѣкогда о смерти Озирида. Но сіи противные благочестію остатки древняго суевѣрія нынѣ почти уже совсемъ истребились.

КОНЕЦЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЫТЪ
ПОВѢСТВОВАНІЯ
О
ДРЕВНОСТЯХЪ
РУСКИХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О обычаяхъ Россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и правительствѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
въ Университетской Типографіи,
1812 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобъ по напечатаніи до выпуска въ публику представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Февраля 28 дня 1812 года.

Профессоръ Иванъ Каменскій.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

I^го отдѣленія.

ГЛАВА I.

О раздѣленіи Россійскаго народа и о Государственныхъ чиносостояніяхъ.

Предки наши съ того самаго времени, какъ скоро началось политическое ихъ бытіе, стали имѣть и различныя чиносостоянія. Народъ Руской въ древности раздѣлялся только на *Бояръ* и *людей* (а), подобно какъ и первоначальные Римляне, на Патриціевъ и Плебеевъ, выключая *рабовъ*, кои не иное что были, какъ плѣнники и рожденные отъ нихъ, или сами себя добровольно поработившие, или за преступленіе закономъ въ рабство отданные. Первые, то есть Бояре, извѣстны тогда были подъ названіемъ *мужей* и отъ прочихъ сословій отличались знатностію породы и богатствомъ своимъ; *людинами* же или попросту *людьми* назывались всѣ вообще свободные, раздѣлявшіеся на многія степени по различію званій или служеній, которыя предки ихъ или сами они отправляли.

Въ семъ образѣ раздѣленія народа на два класса древніе Руссы сходствовали и съ Германцами, раздѣлявшимися на *Вельможей* (Maenner) и *Leute*, и подъ симъ послѣднимъ

(а) Примѣч. на Руск. правду стр. 2.

названіемъ разумѣли точно то же, что Руссы подъ словомъ *люди*, то есть, всѣхъ вообще свободныхъ, но службою и повинностію обязанныхъ другимъ. Такимъ образомъ въ пространномъ знаменованіи слова сего и самые Бояре или Вельможи могли названы быть людьми потому, что и они службою обязаны были Князю. Слѣдовательно, хотя Руссы и Германцы были и свободны и къ независимости своей весьма ревнительны, но за ущербъ чести и свободы своей не признавали быть обязанными службою или подчиненіемъ себя другому и не почитали для благороднаго человѣка за стыдъ, вошедъ въ службу ко Князю или Боярину, называться его людиномъ, *человѣкомъ*, *служителемъ*. Но сколь велико было различіе между мужа и людина, то видѣть можно изъ узаконенія Великаго Князя Ярослава I, гдѣ цѣна за голову или убійство мужа (Боярина) положена была вдвое противъ людина, т. е. одного изъ людей.

Къ потомкамъ отличившихъ себя храбростію и прославившихся въ ратоборныхъ подвигахъ народъ сохранялъ всегда преимущественное уваженіе, которое они должны были поддерживать или богатствомъ своимъ, или личными достоинствами, а безъ того лишась своего наслѣдственнаго предъ другими преимущества, входили въ сословіе людей. Сіи потомъ находясь подъ начальствомъ и руководствомъ Бояръ могли опять приобрѣ-

тать богатства, почести и уваженіе службою, трудами и храбростію; а снискавъ оныя паки удобно поступали въ сословіе мужей, и званіе сіе оставляли въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ. Военная служба почиталась единственнымъ упражненіемъ и промысломъ свободныхъ. Всякое другое служеніе щитали они для себя низкимъ, и для того тѣ только изъ нихъ оставляли военную службу, кои или по слабости тѣлосложенія, или по недостатку ратоборнаго духа находили себя не въ состояніи переносить военныхъ трудовъ и опасностей. Изъ таковыхъ, не имѣвшіе чѣмъ содержать себя, входили въ званія земскія, а получившіе отъ родителей своихъ довольный достатокъ не вступали ни въ какое служеніе, и оставаясь дома, проводили время въ звѣриной и птичной ловлѣ, что было господствующею страстію всѣхъ вообще свободныхъ, также въ праздности и забавахъ; они гнушались всякою работою, яко упражненіемъ рабскимъ. Впрочемъ всѣ почти молодые люди, получа отъ родителей своихъ въ наслѣдство свободу и презрѣніе къ работѣ, и желая проложить себѣ путь къ чести, входили въ службу ко Князьямъ и Боярамъ, составляя ратоборныя ихъ *дружины*, и разумѣлися вообще, относительно къ тому у кого служили, подъ именемъ *людей* (въ единственномъ *людинъ*, *человѣкъ*), то есть, принадлежащими Князю или Боярину, по обязан-

ности служенія, за которое получали отъ нихъ пищу и одѣяніе или участокъ земли, подъ именемъ помѣстья, съ которыя доходъ служилъ имъ вмѣсто жалованья. Въ мирное время умножали они великолѣпіе дому ихъ, отправляя служенія свойственныя благороднымъ людямъ; а въ войнѣ и на сраженіяхъ охраняли ихъ и сражались при ихъ глазахъ, раздѣляя съ ними опасность и славу. Князь или Бояринъ обыкновенно начиналъ сраженіе и показывалъ примѣръ храбрости своей дружинѣ; а сіи за стыдъ почитали уступить одинъ другому въ подражаніи своему военачальнику. Изъ военной добычи половину получалъ Князь на свою часть, а прочее раздѣляли дружина его по равнымъ частямъ, и сверхъ того отличившимся въ сраженіи дарилъ онъ изъ доставшихся на часть его корыстей.

Каждый изъ Князей и Бояръ имѣлъ при себѣ дружину въ меньшемъ или большемъ количествѣ, по мѣрѣ своего достатка; и чѣмъ болѣе находилось при комъ людей, тотъ больше былъ и почитаемъ и болѣе имѣлъ способовъ приобрѣсти себѣ славу и знаменитость. Къ прославившемуся мужествомъ и силою со всѣхъ сторонъ стекались молодые люди, и за честь себѣ поставляли быть въ числѣ его дружины, въ числѣ его людей, чтобъ подъ руководствомъ его научиться военному искуству и за отличность

получить себѣ похвалу и награжденіе. Преданность и послушаніе дружины къ своему начальнику были неограниченны. Князь или Бояринъ составлялъ первый и единственный предметъ, для коего служившіе ему посвящали свою храбрость, вѣрность и кровь. Отечества не имѣли они въ виду, и сей есть первѣйшій порокъ системы помѣстной или феодальной. Составлявшіе дружины Княжескія, названы по времени *Дворянами*, яко дворъ ихъ составляющіе; а изъ дружинъ Боярскихъ произошли дѣти Боярскіе, кои наконецъ смѣшалися съ Дворянами въ одно сословіе по помѣстьямъ; ибо и тѣ и другіе вмѣсто жалованья имѣли оныя, какъ о томъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Изъ сего видно, что въ самомъ началѣ Россійской Монархіи народъ раздѣлялся на небольшое число сословій; но по мѣрѣ распространенія предѣловъ Государства, приращенія числа подданныхъ и умноженія государственныхъ силъ возрастало великолѣпіе Россійскаго Двора, увеличивалась надобность и въ самихъ чиносостояніяхъ, а потому оныя время отъ времени и были приумножаемы. Здѣсь, дабы описаніе всѣхъ ихъ представить сколько возможно удобнѣе или ближе къ совершенству подходящимъ, за нужное почитаемъ расположить оное такимъ образомъ: во первыхъ опишемъ главнѣйшія государственныя чиносостоянія, кои извѣстны были по

службѣ гражданской, частію же военной и придворной, а потомъ и другія состоянія. И такъ

I е.

О главнѣйшихъ Государственныхъ чиносостояніяхъ.

Первую и важнѣйшую степень государственныхъ чиносостояній составляли *Бояре*. Начало сея степени теряется во мракѣ неизвѣстности; ибо еще въ правленіе Великаго Князя Владимира I. наименованіе Бояръ, яко первыхъ сановниковъ, находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

Нѣкоторые иностранные путешественники, описывая Россійскія достопамятности, ложное въ другихъ государствахъ распространили мнѣніе, будто бы слово Бояринъ и помѣщикъ одно и тоже значатъ; будто, кто владѣетъ деревнею, тотъ и Бояриномъ называться долженъ, и будто бы помѣщики наши суть нынѣ тоже, что въ древности были Бояре. Иностранецъ, не имѣющій свѣденія о древнихъ бывшихъ у насъ чинахъ, и слыша, что деревенскій мужикъ Господина своего называетъ *Бариномъ*, легко могъ впасть въ сію погрѣшность. Впрочемъ вѣроятно, что слово Баринъ сдѣлано изъ названія Бояринъ.

Въ церковныхъ книгахъ вмѣсто Бояринъ пишутъ *Болляринъ*, производя слово сіе отъ глагола *болю*, съ тѣмъ, что будто бы оно изображало сердечныя чувствованія, истиннаго патріота, о нещастіяхъ отечества крайнѣ соболѣзнующаго, или всякія *боли* и труды въ правленіи государства съ усердіемъ переносящаго. Сіе словопроизведеніе сколь ни много дѣлаетъ чести Боярскому званію, однако не весьма вѣроятно потому, что первое налаганіе именъ со многимъ разсужденіемъ сопряжено не бываетъ, но больше случайное, и кажется, что Бояре были прежде, нежели начали приписывать имъ патріотическую честь, на усердномъ государственномъ правленіи основанную. Оно можетъ также производимо быть отъ словъ *бой* и *ярый*, означая чрезъ то начальнаго или храбраго воина въ бояхъ или сраженіяхъ.

Г. Татищевъ слово Бояринъ производитъ отъ Финскаго или Сарматскаго испорченнаго *боярикъ* или *лоярикъ*, означающаго умную голову или умнаго человѣка. Хотя Г. Болтинъ въ примѣчаніямъ своихъ на Россійскую Исторію Г-на Леклерка почитаетъ сіе произвожденіе вѣроятнѣйшимъ, но другіе совсѣмъ противнаго мнѣнія, полагая, что какъ происхожденіе безчисленныхъ словъ покрыто древнею темнотою, такъ равнымъ образомъ и сіе въ неизвѣстности остаться можетъ.

При самомъ началѣ Россiйской Монархiи Несторъ упоминаетъ, что Бояре, яко первенствующiе В. К. Россiйскихъ служители, управляли нетокмо гражданскими дѣлами, но и въ войскѣ служили главными Начальниками. До временъ Петра Великаго имя Боярина заключало въ себѣ всѣ, совершеннаго для пользы общества человѣка въ одномъ лицѣ соединенныя качества. Иногда первый, такъ сказать, Министръ, оставя кабинетныя дѣла, начальствовалъ надъ войскомъ и потомъ возвращался опять въ кабинетъ править дѣлами гражданскими.

Бояре были не только у Великихъ и удѣльныхъ Князей, но и у Патрiарха и въ Новгородѣ, когда онъ пользовался дарованными ему преимуществами. У Князей удѣльныхъ управляли они письменными дѣлами ихъ и доходами; у Патрiарха вѣдали Патрiаршiй приказъ и къ оному принадлежащее, въ Новгородѣ же подобны были Нѣмецкимъ Ратсгерамъ. Патрiаршiе Бояре были одною степенью ниже Государевыхъ и въ достоинствѣ своемъ равнялись Окольничимъ его, такъ что одинъ человѣкъ могъ въ то же время отправлять Боярскую должность у Патрiарха и Окольническую у Государя. Государевыхъ Бояръ, когда они находились въ столицѣ, главная должность состояла въ томъ, чтобы съ Окольничими, Думными Дворянами и Думными Дьяками присутствовать въ Тайной

Государственной Думѣ; однакожъ и въ большихъ приказахъ быть главными судьями первой сей должности не препятствовало. Они отпускались въ знатнѣйшіе города, какъ то: въ Новгородъ, Кіевъ, Казань, Астрахань, Тобольскъ первенствующими Воеводами, но не надолго; рѣдко больше, какъ на три года, а Полководцы нерѣдко и погодно перемѣнялись. Иногда ѣздили послами въ иностранныя государства въ большихъ посольствахъ, также съ иностранными послами и посланниками въ Москвѣ разсуждали о дѣлахъ и были въ отвѣтѣ по Государеву выбору. Ежели Государь отходилъ въ походъ, (а походомъ называли тогда и то, когда онъ отлучался хотя на небольшое разстояніе отъ Москвы,) то въ Государевыхъ палатахъ оставался жить и ночевать назначенный отъ него Бояринъ съ двумя или тремя товарищами, и сіе то называлось: *вѣдать Москву*.

Бывшіе въ прежнія времена Бояре извѣстны намъ съ 1462 года, т. е. со вступленія на престолъ В. К. Ивана Васильевича, и роспись ихъ подъ именемъ послужнаго списка напечатана въ трудахъ Россійскаго вольнаго собранія и въ древней Россійской вивліоѳикѣ. Сей Государь, возобновивъ Россійскую Монархію и присовокупя разныя удѣльныя Княженія къ Московскому, нѣкоторыхъ изъ Князей пожаловалъ въ Бояре; внукъ же его Царь Иванъ Васильевичь раздѣлилъ Бояръ на два

класса, изъ коихъ одни названы *комнатными* и присутствовали въ тайныхъ совѣтахъ, другіе *ближними*, кои присутствовали токмо въ публичныхъ, равно какъ нынѣ Дѣйствительные Тайные и просто Тайные Совѣтники.

Число всѣхъ Бояръ въ разныя времена было различно. На прим. при В. К. Иванѣ Васильевичѣ съ начала было ихъ только пять человѣкъ, потомъ прибывало и убывало не равно, самое же большее число ихъ при семъ Государѣ простиралось до 21; при В. К. Василіѣ Ивановичѣ до 38, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ до 48, при Ѳедорѣ Ивановичѣ до 25, при Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ до 26, при Лжедимитріѣ до 41, при Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ до 36, въ междуцарствіе до 30, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ до 28, при Алексеѣ Михайловичѣ до 33, при вступленіи на престолъ Ѳеодора Алексѣевичѣ до 24, въ малолѣтствѣ Петра Великаго въ 1686 году до 51, да пожаловано вновь по 1691 годъ до 26. Думать должно, что между тѣмъ нѣкоторые и померли.

Изъ преждебывшихъ Бояръ долѣе всѣхъ прожилъ Фельдмаршалъ Кн. Иванъ Юрьевичь Трубецкой, который скончался 16 Генваря 1750 года, а съ нимъ и Боярство, такъ сказать, погребено.

Обыкновенное жалованье Боярамъ было не больше семи сотъ рублей, развѣ кому за

особливыя услуги или должности дѣлались придачи. Впрочемъ они пользовались великимъ уваженiемъ, которое и старались поддерживать своимъ поведенiемъ и пышностiю. Поелику же до Царя Алексѣя Михайловича каретъ почти не знали, то Бояре выѣзжали изъ домовъ своихъ, куда бы то ни было, въ въ городѣ и за городъ, съ Азiатскимъ великолѣпiемъ, на богатоуборныхъ лошадяхъ, лѣтомъ верхами, а зимою въ саняхъ. За ними слѣдовало немалое число вершниковъ, столько же, а иногда еще и больше предшествовали и окружали ихъ, служившiе у нихъ Дворяне, извѣстные подъ именемъ *знакомцевъ* (*) и холопи въ цвѣтныхъ платьяхъ; не боль-

(*) Подъ именемъ *Знакомцевъ* разумѣлись тогда бѣдные Дворяне, жившiе въ домахъ у Вельможей или Бояръ. Г. Татищевъ, называя ихъ также *Держальниками*, уподобляетъ нынѣшнимъ Адьютантамъ. Когда Бояринъ прiѣзжалъ ко Двору, что обыкновенно почти бывало верхомъ, Знакомцы предшествовали ему пѣшкомъ, и когда онъ, подъѣхавъ къ красному крыльцу сходилъ съ лошади, тогда они принимали его подъ руки и препровождали до сѣней или до золотой рѣшотки, и тутъ ожидали его возвращенiя; когда же Бояринъ ѣздилъ въ гости къ частнымъ людямъ, то Знакомцы препровождали его въ покои и сами принимались какъ гости. Они ѣдали за Боярскимъ столомъ и въ праздные часы составляли домашнюю ихъ бѣседу. Изъ нихъ способнѣйшiе употреблялись Боярами къ исправленiю

шой ручной бубенъ возвѣщалъ народу шествіе ихъ, дабы оный очищалъ дорогу. При посольскихъ аудіенціяхъ и при всякихъ другихъ церемоніальныхъ случаяхъ богатство платья Бояръ, шубъ ихъ и шапокъ было чрезвычайное; вездѣ блистало золото, жемчугъ и драгоцѣнное каменье: шубы собольи и высокія горлатныя (*) шапки по ихъ чернотѣ приводили всякаго, а паче иностранца, въ удивленіе. Такія шапки имѣли Бояре, сидя въ присутствіи Государевомъ, на головахъ своихъ, слѣдуя, чаятельно Азіатскому обыкновенію; ибо когда Россія находилась подъ Татарскимъ владычествомъ, то Бояре являлись Ханамъ по ихъ обыкновенію въ шапкахъ, откуда оное перенесено ко Двору Великихъ Князей, а потомъ продолжалось и при Царяхъ Россійскихъ.

разныхъ должностей. Знакомцы не оставляли благодѣтелей своихъ и въ походахъ. Они вмѣстѣ съ Дѣтьми Боярскими составляли тѣлохранительную стражу ихъ. Званіе сіе существовало до 1701 года, въ которомъ Государь Петръ Великій, для большаго побужденія Дворянъ къ военной службѣ, строжайше запретилъ держать въ домахъ своихъ Знакомцевъ.

(*) *Горлатныя шапки* назывались такъ отъ горла или душки черныхъ лисицъ, употреблявшейся на опушку, какъ часть лисицы самая черная и дорогая.

Бояра, кромѣ упомянутыхъ должностей, жалуемы были въ первѣйшіе придворные чины, названіе коихъ прибавлялось къ названію Боярина, каковы были:

Бояринъ и слуга. Достоинство сіе, по мнѣнію Г. Татищева, значило то же, что и первый Министръ и собственно должность его была такая же, такъ и Канцлера великаго. Первый, сколько извѣстно, получилъ сіе титло отъ В. К. Ивана Васильевича выѣхавшій изъ Польши въ службу его Кн. Иванъ Юрьевичь Коркординовъ, каковымъ званіемъ между прочимъ при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ писался и Борисъ Годуновъ. Послѣдній достоинство сіе имѣлъ Кн. Василій Васильевичь Голицынъ.

Бояринъ и Оружейничій, *Бояринъ и Конюшій,* *Бояринъ и Дворецкій,*	О сихъ сказано будетъ ниже въ главѣ IV.

Вторую степень старинныхъ достоинствъ въ Россіи составлялъ чинъ *Окольничаго.* Достоинство сіе впервые по Исторіи нашей встрѣчается въ 1341 году по Р. Х. и именно, въ числѣ чиновниковъ, подписавшихся свидѣтелями подъ договорною грамотою В. К. Симеона Ивановича Гордаго съ братьями, былъ одинъ и *Окольничей* (а).

(а) Росс. Истор. Стриттера II. 189.

О названіи и достоинствѣ Окольничаго Г. Татищевъ въ примѣчаніяхъ на судебникъ Царя Ивана Васильевича на стр. 8, говоритъ: „Окольничей, имя отъ околичности. Окольничіе имѣли въ смотрѣніи границы и судъ пограничный, какъ въ наказѣ Губныхъ старостъ написано, что имъ въ пограничные суды не вступать, а отсылать къ Окольничимъ, кои имѣли власть съ заграничными вести переписку; они же присутствовали при полевомъ боѣ или при судебныхъ поединкахъ. Потомъ введены въ палату или Сенатъ и имѣли мѣсто по Боярахъ выше Думныхъ Дворянъ.„

Сочинитель извѣстія о Дворянахъ Россійскихъ дѣлаетъ на сіе истолкованіе Г. Татищева слѣдующее примѣчаніе: околичность границъ и пограничные суды были въ вѣдомствѣ Окольничихъ не иначе, какъ когда они въ какомъ пограничномъ городѣ, какъ то, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Смоленскѣ и другихъ находились главными Воеводами или Государевыми Намѣстниками, по чему съ сосѣдами и имѣли переписку. Губные старосты были въ городахъ уголовные Судьи, подчиненные Воеводамъ; и хотя данный имъ отъ Царя Ивана Васильевича наказъ до насъ не дошелъ, однакожъ по сходству прочихъ обстоятельствъ кажется, что тамъ написано было, чтобъ губные старосты вѣдали токмо внутренія губныя, то есть, уголовныя

дѣла, пограничныя же отсылали къ главнымъ въ пограничныхъ городахъ начальникамъ, которые хотя могли быть и по большей части были Бояре, но по случаю во время сочиненія того наказа были Окольничіе; слѣдовательно не по граничной околичности названы Окольничіе, а должно смотрѣть на главную и первоначальную должность ихъ и тогда при ней не откроется ли нѣкая околичность, которая бы могла разрѣшить сіе сомнѣніе.

Нельзя также и мнѣнія тѣхъ принять за истинное, которые полагаютъ, что *Окольничіе* названы симъ именемъ отъ того, что находились *около* Государя, потому что сія должность ихъ была общая съ Боярами. Окольничихъ бывало иногда въ цѣломъ Государствѣ по одному, какъ то извѣстно, что когда въ 1462 году вступилъ на Великокняжескій Московскій престолъ Иванъ Васильевичь, тогда при немъ находился Окольничей отца его Иванъ Васильевичь Ощера, который имѣлъ сіе достоинство до 1476 года, а въ 1486 году скончался. Должность его, яко Окольничаго, состояла въ томъ, что онъ ѣздилъ напереди въ дальніе Государевы походы, наблюдалъ, чтобъ вездѣ по дорогѣ и *около дороги* было чисто, смирно и безопасно; онъ старался о исправленіи мостовъ, занятіи дворовъ, заготовленіи подводъ и приготовленіи на станахъ всѣхъ потребностей. А какъ достоинство Окольничаго существовало до временъ

Петра Великаго и должность ихъ была таже, то весьма вѣроятно кажется, что Окольничіе прозваны отъ *околичности дорогъ и пути*, хотя впрочемъ и сіе мнѣніе основано на догадкѣ. Иногда въ небытность Окольничихъ должность ихъ отправляли Стольники; но въ запискахъ при томъ писано, что они дѣлали то въ *Окольничаго мѣсто.*

Другая должность Окольничихъ была, что они иностранныхъ Пословъ при публичныхъ аудіенціяхъ объявляли Государямъ, то есть, представляли ихъ, говоря краткую рѣчь: „что сей такой-то *имярекъ* пріѣхалъ отъ такого то Государя Посломъ, или Посланникомъ, и желаетъ его Великаго Государя отъ своего Государя поздравить, и проч. которую должность отправляли иногда тотъ, иногда другой, а иногда и изъ иныхъ чиновъ, чѣмъ самимъ отличались они отъ бывшихъ при другихъ Дворахъ, такъ называемыхъ посольскихъ предводителей (Introducteurs des Ambassadeurs), кои всегда одни и тѣ же исправляли сію должность, пока пребывали въ семъ званіи.

Третья должность ихъ была присутствовать при судебныхъ поединкахъ или такъ названномъ *полевомъ боѣ*, для опредѣленія, кто одержитъ поле.

Четвертая должность ихъ состояла въ томъ, что они, подобно Боярамъ, были главными судьями въ приказахъ, равно какъ

въ большихъ и пограничныхъ городахъ находились главными Воеводами. Пятая та, что нерѣдко во время войны служили Полководцами; шестая, что съ Боярами и съ прочими палатными и Думными людьми засѣдали въ палатѣ или Государевой Думѣ, что въ послѣдствіи времени, когда число ихъ умножилось, почитаемо было главнѣйшею и важнѣйшею ихъ должностію.

Число Окольничихъ при В. К. Иванѣ Васильевичѣ простиралось до 21 человѣка, изъ коихъ въ 43 лѣтнее владѣніе его убыло 14 человѣкъ, почему при вступленіи на престолъ сына его Василія Ивановича оставалось ихъ 7, а при семъ Государѣ прибыло 31, другіе же видно выбыли или пожалованы въ Бояре. При вступленіи на престолъ Царя Ивана Васильевича былъ только одинъ Окольничій; при семъ же Государѣ въ продолженіе 50 лѣтняго владѣнія его прибыло 74, а при вступленіи на престолъ Ѳедора Ивановича въ 1584 году оставалось пять. При семъ Государѣ самое большее число ихъ простиралось до 12; при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ было ихъ 17, при Самозванцѣ 18, при Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ 18 же, въ междоцарствіе 13, при Царѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ 12, при Алексеѣ Михайловичѣ 31, при вступленіи на престолъ Ѳедора Алексѣевича 12, въ малолѣтствѣ Петра Великаго въ 1686 году 39, и по 1692 годъ прибыло 45, умерло 11, въ Бояре по-

жалованы 12, и такъ къ 1692 году оставалось Окольничихъ 61 человѣкъ.

Жалованья Окольничимъ въ послѣднія времена было въ годъ отъ 300 до 250 рублей, къ коему иногда дѣланы были придачи; но вообще получали оное развѣ только одна половина изъ нихъ, прочіе же служили безъ жалованья.

Бывали иногда *ближніе Окольничіе*, но рѣдко. Что у Стольниковъ значило *комнатный*, тоже самое или нѣсколько больше означало *ближній*, когда оное употреблялось о Боярахъ и Окольничихъ; служба же ихъ была съ прочими Окольничими въ рядъ. *Ближніе* пользовались особливою довѣренностію Государя и всегда имѣли къ нему свободный доступъ.

Хотя Государь Петръ Великій еще въ концѣ осьмагонадесять столѣтія перестал производить въ прежніе чины, однако будучи въ Элбингѣ пожаловалъ изъ Стольниковъ въ Окольничіе Алексѣя Александровича Юшкова, въ 1711 году Ноября 4 дня, чего послѣ, какъ весьма вѣроятно, уже никогда не бывало.

Третью степень Россійскихъ чиновъ составляли *Думные дворяне*. Симъ именемъ назывались они потому, что были членами тайной Государственной Думы или совѣта, въ которомъ вмѣстѣ съ Боярами и Окольничими присутствовали. Они были люди испытанные въ дѣлахъ и производились въ чинъ сей либо по извѣстности о ихъ качествахъ изъ Столь-

никовъ, Дворянъ и Думныхъ Дьяковъ и даже изъ Княжескихъ и другихъ знатнѣйшихъ фамилій, хотя изрѣдка.

Чинъ сей, который сравнить можно съ нынѣшними Статскими Совѣтниками, учредилъ Царь Иванъ Васильевичь; ибо обо ономъ въ первый разъ упоминается въ 1572 году. Думныхъ Дьяковъ въ Думные Дворяне производить начали съ 1635 года. Число Думныхъ Дворянъ было неопредѣленное; ибо съ 1572 года, по смерть Царя Ивана Васильевича, было ихъ 8, въ 1616 году 2, въ 1647, 7, въ 1686, 40 человѣкъ, въ слѣдующихъ же трехъ годахъ прибавилось ихъ еще 8, въ 1705 году было ихъ 13 человѣкъ. Денежный окладъ ихъ былъ 250 рублей; но по временамъ оный увеличивался. Имъ поручались также и другія должности и одинъ изъ нихъ былъ хранителемъ Государевой печати, которою онъ печаталъ вмѣсто подписанія Государева всѣ Грамоты, какія надлежало такою печатью утвердить, и сіи назывались *Печатники.* (*) Послѣдній достоин-

(*) Званіе *Печатника* извѣстно по Исторіи со временъ В. К. Дмитрія Донскаго. Чинъ сей былъ весьма важный; ибо какъ въ то время не было обычая, чтобъ Князья своеручно подписывали какія нибудь письменныя дѣла, то Печатникъ утверждалъ ихъ Княжескою печатью. При помянутомъ В. Князѣ Печатникомъ былъ Новоспаскій Архимандритъ Михаилъ или Митяй.

ство сіе при Петрѣ Великомъ имѣлъ Никита Моисеевичь Зотовъ.

Во время малолѣтства Петра Великаго былъ еще и *Думный Генералъ* Аггей Алексѣевичь Шепелевъ, которой не въ примѣръ другимъ Генераламъ наряду съ Думными людьми присутствовалъ въ Государственной Думѣ и потомъ въ 1686 году пожалованъ въ Окольничіе.

Четвертую степень старинныхъ чиновниковъ составляли *Стольники*, о коихъ въ первой разъ въ Исторіи нашей упоминается въ 1398 году во время Княженія въ Москвѣ Василія Дмитріевича, и именно въ такомъ случаѣ, что Митрополитъ Кипріянъ посылалъ *Стольника* своего Клементія къ Архіепископу Новгородскому Іоанну (a). Изъ сего Князь Щербатовъ (b) заключаетъ, что Митрополиты наши бывавши въ Греціи и заимствовавъ тамъ нѣкоторыя обыкновенія, вводили ихъ сперва въ своихъ домахъ, чему потомъ подражали и Великіе Князья. Ибо Стольники наши въ самомъ дѣлѣ были точно тоже, что при дворѣ Константинопольскомъ *Praepositi mensae.* Князь Щербатовъ въ семъ мѣстѣ Исторіи своей восклицаетъ:,, чудно, что монахи въ Россіи первые подавали самымъ Государямъ примѣры пышности.,,

---

a) Кратк. Церк. Росс. Истор. I. 242. b) Росс. Истор. IV. I. 293.

Въ достоинство сіе производимы были изъ нижнихъ чиновъ, а особливо изъ Дворянъ, также и знатныхъ отцовъ дѣти. Названіе ихъ заимствовано отъ *Государева стола*, при которомъ они служили, принимая ѣствы въ передней отъ нижнихъ служителей, коимъ не позволялось входить въ Государевы комнаты. Они поставляли ѣствы на столъ, стояли около стола, пока обѣдъ или ужинъ продолжался; относили ѣствы назадъ въ переднюю, также ходили съ ними, куда посылалъ ихъ Государь. Когда Государь кушалъ публично, тогда Стольники назначались отъ Розряда, сколько человѣкамъ и кому именно притомъ быть и за которымъ столомъ смотрѣть, въ чемъ Стольники иногда между собою мѣстничались (*). Изъ обыкновенныхъ Стольниковъ Государи выбирали себѣ *комнатныхъ Стольниковъ*, которые служили за столомъ въ то время, когда Государи кушали приватно, что самое Стольникамъ симъ доставляло нѣкоторое преимущество предъ прочими, хотя всѣ они чинами своими не различались. Когда послы или другіе иностранцы кушали при дворѣ, тогда одинъ изъ Стольниковъ назначался сидѣть съ

*) Первый столъ, за которымъ сидѣлъ Государь, называли *большимъ*, другой *кривымъ* по той причинѣ, что онъ окружалъ первый на подобіе половины луны, и сидѣли за онымъ съ одной только наружной стороны такъ, что всякой могъ видѣть Царское лице.

ними за столомъ и ихъ подчивать. Естьли посылалось когда Государево кушанье къ посламъ на посольской дворъ, то при ономъ всегда находился Стольникъ, какъ для подчиванія, такъ и наблюденія за порядкомъ. Они должны были ѣздить съ Государемъ перемѣняясь осенью и весною; одни изъ нихъ определены были для зимныхъ, а другіе для лѣтнихъ Государевыхъ походовъ. Самый *Возница* Государевъ, то есть, по нынѣшнему Лейбкучеръ, былъ также Стольникъ; позади на каретѣ или по тогдашнему на колымагѣ, а въ санной путь на ухабѣ стояли также Стольники. Великолѣпіе Царскаго двора не позволяло, чтобъ такія должности исправляли люди низкой породы.

Особливый придворный обрядъ, въ которомъ преимущественно Стольники, а кромѣ ихъ Стряпчіе и Дворяне имѣли, участіе состоялъ въ томъ, что при посольскихъ аудіенціяхъ предъ Государевымъ престоломъ по обѣимъ сторонамъ стояли по два человѣка оруженосцевъ, въ видѣ Государевыхъ тѣлохранителей, въ бѣлыхъ рѣдко другаго цвѣта, атласныхъ длинныхъ кафтанахъ, съ высокими собольими или черными лисицами опушенными на головахъ шапками, держащіе на правомъ плечѣ маленькіе топорики съ долгими серебряными рукоятками.

Сіи чиновники назывались у насъ *Рындами.* О происхожденіи имени сего сочинитель

извѣстія о Дворянахъ Россійскихъ говоритъ, что слово сіе не Россійское и не отъ Грековъ взятое, а не принято ли оно отъ Татаръ, однакожъ о семъ подлинно не извѣстно. Г. Тредьяковскій правдоподобнѣе названіе сіе производитъ отъ Россійскаго глагола *рынуться*, доказывая, что слово сіе значитъ готовность къ исполненію Государевыхъ повелѣній, ибо *рынуться* тоже значитъ, что броситься въ тожъ мгновеніе, какъ скоро услышитъ Государево слово.

О началѣ сего достоинства у насъ писатели не совсѣмъ согласны. Впрочемъ Князь Щербатовъ хотя въ Исторіи своей (a) о названіи Рынды, разумѣя подъ симъ именемъ оруженосца, упоминаетъ еще подъ 1380 годомъ,— но въ исторіи Царя Ивана Васильевича учрежденіе ихъ приписываетъ сему Государю (b). Въ сію должность выбирали обыкновенно изъ выше упомянутыхъ чиновъ изъ лучшихъ фамилій молодыхъ, рослыхъ и благообразныхъ юношей, которые выборъ сей должны были ставить себѣ въ честь, не смотря на то, что исполненіе должности сея было довольно трудно. Главнѣйшая трудность состояла въ томъ, что Рынды стоя неподвижно какъ статуи даже и глазъ не обращали ни въ которую сторону (*). Между Рындъ бывало и мѣстничество

a) Росс. Истор. IV. I. стр. 157. b) Тамже V III. стр. 223.

(*) Издатель Вѣстника Европы на 1805 годъ, ссылаясь на свидѣтельство Секретаря бывшаговъ Мо-

потому что честнѣе почиталось стоять на правой сторонѣ, нежели на лѣвой, и честнѣе ближе къ престолу, нежели далѣе отъ онаго. Изъ розрядныхъ записокъ явствуетъ, что когда изъ одной фамиліи были два брата годные въ Рынды, то имъ преимущественно предъ другими честь сія предоставлялась. Рынды въ Государевыхъ походахъ не отлучались отъ особы его; они носили за нимъ оружіе, какъ то: пищаль, сагайдакъ большой, малой и третій, копье большое и малое, рогатину, самопалъ, и доспѣхи (латы, панцыри, шлемы и проч.) Ко всякому Рындѣ придавалось по нѣскольку молодыхъ людей, называвшихся *Подрындами*, которые именовались также *Поддатни*. Они равно какъ и Рынды избиралися изъ Стольниковъ. Изъ сихъ Подрындъ опредѣлялось къ большему сагайдаку по два, къ копью по три, къ другому и третьему сагайдаку по три, къ сулицѣ по два, къ рогатинамъ по два, у самопаловъ по четыре, у топоровъ по два и проч. Поелику Рын-

сквѣ Англійскаго посольства Мьежа, говоритъ, что четыре стража, стоявшіе предъ престоломъ (при другихъ аудіенціяхъ было ихъ только по два) отличались тѣмъ, что весь уборъ на нихъ былъ бѣлой, даже сапоги и шапки, и что смотря попеременно то на Государя, то на посольскую свиту, казалось, давали ей разумѣть желаніе свое, чтобы она удивлялась великолѣпному зрѣлищу. *Мѣсяц. Март. стран. 124.*

ды опредѣлялись только случайно, то должность сія не почиталась и за чинъ, и опредѣленнаго имъ жалованья не было. Всѣ Рынды состояли въ непосредственномъ вѣденіи Оружейничаго. Государь Петръ Великій, по возвращеніи своемъ въ 1698 году изъ путешествія по Европѣ, отмѣнивъ обрядъ, чтобъ Рынды при представленіи Государю иностранныхъ Пословъ стояли у престола, отмѣнилъ тѣмъ и самое званіе ихъ.

Кромѣ сихъ собственно придворныхъ должностей Стольники употреблялись еще во многія другія какъ военныя, такъ и гражданскія, какъ то, по полкамъ: въ Завоеводчики, въ полковые Судьи, въ Есаулы и тогда именовались *Стольники Есаулы*, въ Головы надъ сотнями Дворянскими, Воеводами у большаго знамя или у знамя Великаго Государя, Головами у знамя, у снаряду, у кошу, у обозу, у доспѣху, у огней, посыльными Воеводами; служили при войскѣ какъ волонтеры и предводительствовали иногда передовыми войсками.

Стольники опредѣлялись также и Воеводами въ города, и тогда, какъ изъ Судебника Царя Ивана Васильевича видно, назывались они Намѣстниками, и имѣли подчиненными себѣ изъ дѣтей Боярскихъ *Тіуновъ*, то есть, судей отъ себя опредѣленныхъ. Иногда же при воеводствѣ ихъ поручались имъ и военныя дѣла. Города сіи разумѣть должно второстепенными; ибо въ первостепенныхъ, каковы

нынѣ Губернскіе, были намѣстниками обыкновенно Бояре. Однакожъ изъ Двинскаго лѣтописца явствуетъ, что въ городѣ Архангельскѣ, гдѣ всегда почти Воеводами были Бояре, были также иногда въ званіи семъ и Стольники. Они опредѣлялись Судьями въ Московскихъ приказахъ, а искуснѣйшіе изъ нихъ употреблялись въ Думы по избранію Государеву. Наконецъ не было почти ниодного посольства, въ которыя бы для почести оныхъ не отправлялися Стольники; иногдаже были они при послахъ въ товарищахъ, иногда и сами бывали посланниками.

Изъ сего многоразличія должностей, кои Стольники отправляли, само собою слѣдуетъ, что и число ихъ было нарочито велико, какъ на прим. въ 1616 году было ихъ 117 человѣкъ, денежные же и помѣстные оклады ихъ были весьма различны; самое большое денежное жалованье составляло 215, а самое малое 15 рублей; помѣстной окладъ меньшой 400, а большой 1500 четвертей. Изъ показаннаго числа Стольниковъ 39 человѣкъ окладомъ не были поверстаны, а 6 получали одно денежное жалованье безъ земли, трое же имѣли помѣстныя земли безъ жалованья. Послѣ сего число Стольниковъ весьма умножено, сколь же велико оное было, то заключить можно изъ слѣдующаго: во время царствованія Ѳедора Алексѣевича находилось ихъ при одной вдовствующей Царицѣ Натальѣ Кириловнѣ 102 человѣка. Ког-

да Царевна Софія Алексѣевна управляла Государствомъ, то Стольники при Дворѣ раздѣлялись на четыре партіи, то есть, на находившихся въ штатѣ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Царевнахъ сестрахъ его, рожденныхъ отъ единныя съ нимъ матери; при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; при вдовствовавшей тогда Царицѣ Марфѣ Матвѣевнѣ и при Царицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ. По книгѣ 1687 года видно, что было ихъ при Дворѣ перваго 74, при Дворѣ втораго 69, при Царицахъ, у первыя 317, у вторыя 20 человѣкъ. Всѣ сіи Стольники почитались комнатными, или прямо придворную службу отправлявшими; а общихъ обоимъ Государямъ, безъ приложенія комнатный, было 2724 человѣка, сверхъ же того служащихъ въ полкахъ и въ начальныхъ людяхъ находилось 133, да изъ Смоленской шляхты въ сословіе Стольниковъ пожаловано 59 человѣкъ.

Въ сословіе Стольниковъ, какъ видно по дѣламъ 1692 и 93 годовъ, жалованы за крещеніе изъ Касимовскихъ и другихъ городовъ Мурзы и Татары.

Патріархи имѣли своихъ Стольниковъ, въ которые они жаловали иногда изъ знатнѣйшихъ родовъ.

При Царицахъ, какъ сказано выше, были особые Стольники, которые жаловались изъ молодыхъ людей и были какъ нынѣшніе Пажи или Камеръ-пажи; однакожъ и сіи не освобож-

дались отъ военныхъ походовъ, какъ то видно изъ бывшаго въ 1696 году наряда подъ Азовъ.

Изъ Царицыныхъ и Патріаршихъ жаловались въ Государевы Стольники, а иные въ Государевы же Стряпчіе. Полковники надъ солдатскими и стрѣлецкими полками и головы Московскихъ Стрѣльцовъ были также по большой части изъ Стольниковъ. Головы Московскихъ Стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ начальные люди верстаны по тѣмъ окладамъ, кто изъ какого былъ чину.

Посредственное жалованье или окладъ Стольничій состоялъ тогда деньгами по 50 рублей, а помѣстной по 700 четвертей; но къ сему денежному и помѣстному окладу при радостныхъ произшествіяхъ прибавлялось, какъ то, за щастливой походъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ подъ Смоленскъ и въ Литву, денегъ отъ 5 до 7 рублей, да помѣстной земли отъ 50 до 70 четвертей; при объявленіи Царевича Ѳедора Алексѣевича наслѣдникомъ престола, Сентября 1 го 1674 года, прибавлено денегъ по 12 рублей, земли по 100 четвертей; при двухъ походахъ въ Троицкой Сергіевъ Монастырь, 1682 и 1689 годовъ, бывшимъ при Государѣ въ походѣ томъ деньгами по 7 и по 10 рублей, земли по 70 и по 100 четвертей; при заключеніи съ Польшею вѣчнаго міра 1686 года, нѣкоторымъ прибавлено денежнаго по 25 рублей и помѣстнаго оклада по 250 четвертей.

Пятую степень старинныхъ нашихъ чиновниковъ составляли *Стряпчіе*, которые въ достоинство сіе жалованы были изъ Московскихъ Дворянъ и изъ Жильцовъ. Тѣ, которые чинъ Стряпчаго получали изъ городовыхъ Дворянъ, назывались *Стряпчіе изъ житья.* Чинъ стряпчаго собственно былъ для услугъ Государевыхъ, и настоящая должность ихъ была такая же, какъ нынѣшнихъ Камердинеровъ. Г. Татищевъ уподобляетъ ихъ Камеръ-Юнкерамъ. Они Государя обували, одѣвали, чесали, носили за нимъ *стряпню*, отъ чего и слово Стряпчій произошло. Подъ именемъ *стряпни* разумѣли тогда Государеву шапку, рукавицы, платокъ и посохъ, которыя они держали (*), когда Государь находился въ Церкви или въ какой нибудь присутственной Палатѣ. Всякая около особы его прислуга называлась стряпнею. Въ походахъ Государевыхъ носили они за нимъ платье, а потому и отъ другихъ отличались названіемъ: *Стряпчіе съ платьемъ.* Сихъ послѣднихъ въ 1616 году было 55 человѣкъ, денежнаго окладу получали они отъ 15 до 65 рублей; земель данныхъ въ помѣстье имѣли отъ 400 до 1000 четвертей; однакожъ изъ нихъ 23 денежными окладами

(*) Г. Татищевъ говоритъ, что Стряпчіе вещи сіи отъ Государя принимали не голыми руками, но каждый для принятія ихъ имѣлъ по аршину краснаго сукна. *Въ прим. на Судеб. стр. 21.*

не были поверстаны, а 26 и землями не были испомѣщены. *Стряпчіе съ ключемъ* имѣли вышшее и предъ послѣдними достоинство, равнявшее ихъ съ Думными Дворянами, и въ спискахъ чиновъ придворныхъ они стояли выше *комнатныхъ Стольниковъ*. Они должны были для разныхъ услугъ Государю находиться при немъ неотлучно. Таковыхъ еще при Петрѣ Великомъ въ 1703 году было двое. Послѣ мѣста ихъ заступили Камергеры. Стряпчихъ, просто называемыхъ, было число немалое. По списку 1686 года было ихъ 1893, и сверхъ того показано военную службу отправлявшихъ 163 человѣка; но потомъ всѣ они росписаны по полкамъ наряду съ прочимъ Дворянствомъ, а иногда служили особыми ротами. Пока въ употребленіи были судебные поединки, то изъ нихъ употреблялись при оныхъ вмѣсто секундантовъ. Меньшее предъ прочими жалованье ихъ не препятствовало имъ брать первенство надъ Дворянами, по званію ихъ придворному, а потому и дѣти изъ самыхъ знатныхъ фамилій бывали въ Стряпчихъ. Стряпчіе въ походахъ состояли подъ начальствомъ Стольника; изъ нихъ же посылались и Воеводы въ малые города. *Стряпчій Дворцовой* вѣдалъ по деревнямъ Дворцовымъ приказныя дѣла и защищалъ ихъ отъ обидъ. Онъ подобенъ былъ нынѣшнему удѣльныхъ имѣній повѣренному. Московскій Ловчій состоялъ въ равномъ окладѣ съ Стряпчимъ

съ ключемъ. Сверхъ того была особливая присяга, въ коей они между прочимъ клялись, чтобъ Государя не испортили и зелья и коренья лихова въ платье, и въ полотенцѣ, и во всякой стряпнѣ не положити и проч.

Шестую степень старинныхъ Рускихъ чиновниковъ составляли *Дворяне*, заступившіе мѣсто *Гридней*, называвшихся такъ отъ слова *Гридня*, коимъ именовался сперва Великокняжескій Дворецъ. Въ послѣдствіи времени, когда пришедшіе съ В. К. Рурикомъ Руссы перемѣшались со Славянами, то вмѣсто слова Гридинъ начинали употреблять названіе *Дворянинъ*, чему примѣръ находится уже въ одномъ изъ законовъ В. К. Владимира Мономаха. Слѣдовательно достоинство и названіе Дворянина всѣхъ выше-упомянутыхъ чиновъ древнѣе, выключая одного достоинства Боярскаго.

Въ старину Дворянинъ у насъ былъ тотъ, кто въ чинъ сей жалованъ по указу Государеву лично. Сіе достоинство давалося тогда на одну особу; но въ родъ и дѣтямъ въ наслѣдство не переходило; словомъ Дворянство составляло чинъ, а не званіе. Дворяне назывались отъ Двора Государева, къ которому всегда имѣли свободный доступъ и отправляли приономъ нѣкоторыя должности. Въ Дворяне жаловали Государи нетокмо изъ Жильцовъ, но часто изъ Думныхъ людей и даже Княжескіе дѣти въ семъ чинѣ служить начинали.

Старинные Дворяне раздѣлялись вообще на *Московскихъ и городовыхъ.*

Поелику частые и нечаянные набѣги непріятелей на предѣлы Россійскіе нерѣдко принуждали Великихъ Князей, для отраженія ихъ, съ поспѣшностію вооружаться, то Московскіе Дворяне были всегда первыми, которые слѣдовали за Государемъ или за Боярами его въ походъ. Частыя и предъ другими Дворянами излишнія службы пріобрѣли имъ такое преимущество, что городовые Дворяне, какъ бы въ чины, жалованы были въ Московскіе, чему въ розрядныхъ книгахъ находятся премногіе примѣры. Преимущество сіе было столь велико, что иногда Московскихъ Дворянъ, за какія либо преступленія, исключивъ изъ Московскаго списка, записывали въ городовые, что называлось тогда *записать по городу*; напротивъ того городовые Дворяне старались быть внесенными въ списокъ Московскій частію потому, что честнѣе почиталось служить по Москвѣ, нежели по городу, частію же для того, дабы сдѣлаться извѣстнымъ при Дворѣ и чрезъ то скорѣе получить въ чинахъ повышеніе.

Московскіе Дворяне употреблялись въ разныя важныя должности. Нѣкоторые присутствовали въ приказахъ у большихъ судей товарищами, въ малыхъ городахъ бывали Воеводами, а случалось, что посылали ихъ къ иностраннымъ Дворамъ въ званіи послан-

никовъ. Въ 1607 году Московскій Дворянинъ и Елатомской Намѣстникъ (*) Князь Григорій Волконскій ѣздилъ Посланникомъ въ Польшу. Дворяне сіи опредѣлялись также Головами въ десятни дѣтей Боярскихъ и были имъ предводителями, а иногда составляли и особливые Дворянскіе полки.

Московскіе Дворяне имѣли помѣстные оклады отъ 25 до 1500 четвертей земли, дежнаго отъ 15 до 210 рублей. Сія неравность произходила отъ ихъ заслугъ, за которыя награждались они прибавкою земли и денежныхъ окладовъ. Въ Дворянскомъ спискѣ 1616 года показано по Москвѣ Дворянъ 294, изъ коихъ тамъ испомѣщано было только 69; но по таковому же списку въ 1686 году было ихъ уже 1893 человѣка.

Городовые Дворяне были какъ бы титулярные и должности по званію своему могли исправлять и исправляли только иногда въ бытность Государя въ какомъ городѣ. Они раздѣлялись по тремъ названіямъ: 1) на *выборныхъ*, 2) *дворовыхъ* и 3) *городовыхъ*; но всѣ одинъ предъ другимъ въ степеняхъ инаго различія не имѣли, какъ только въ спискахъ ставились по порядку одинъ ниже другаго. Всѣ сіи городовые Дворяне въ мирное время состояли въ вѣдом-

---

(*) Названіе Намѣстникъ прибавлено здѣсь только для почести, о чемъ сказано будетъ ниже.

ствѣ начальника того города и уѣзда, въ которомъ они имѣли помѣстья. Начальникъ города могъ употреблять ихъ во всякія службы. Пріѣзжавшіе въ Россію Послы и Посланники, отъ самаго въѣзда своего въ Россійскія границы, получали *Приставовъ* изъ сихъ Дворянъ, которые отъ города до города ихъ препровождали и имъ услуживали, а въ военное время служили въ полкахъ, въ сотняхъ съ своими людьми, какъ рядовые. Но изъ Исторіи Царя Ивана Васильевича видно, что въ войскѣ бывали изъ нихъ и *подъемщики*, то есть, обозные. Чинъ сей однакоже былъ изъ воинскихъ послѣдній. Оклады ихъ какъ по землямъ, такъ и денежные были различны. Бывшіе старѣе по службѣ, больше получали; вновь поступившіе изъ Недорослей или *новики* менѣе, изъ другихъ же сословій въ службу Дворянскую поступавшіе еще менѣе. Наказомъ въ 1676 году велѣно служилыхъ и Новиковъ верстать землями отъ 300 до 150 четвертей и денегъ отъ 12 до 6 рублей; служилыхъ козачьихъ дѣтей старыхъ козаковъ отъ 200 до 100 четвертей и денегъ отъ 7 до 5 рублей; неслужилыхъ отъ 150 до 80 четвертей, а денегъ отъ 8 до 4 рублей. Но сіе жалованье по службамъ ихъ умножалось.

Седьмая степень старинныхъ Рускихъ чиновъ была *Жилецкая*. Причина произхожденія званія сего есть слѣдующая: частыя нечаянныя нападенія Татаръ подали поводъ

къ постановленію, чтобъ изъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Стряпческихъ и Стольническихъ нѣкоторое число всегда жили въ Москвѣ и были бы во всякое время готовы на службу, а по сему и названы они *Жильцами*, то есть, какъ бы *только въ городѣ живущими*, между которыми многіе были и изъ знатнѣйшихъ родовъ. Жильцовъ сихъ въ Москвѣ въ 1663 году было до 2000, а въ 1664 до 3000 человѣкъ. Они хотя и почитались за Московское охранное войско, однакожъ многіе изъ нихъ употреблялись въ разные посылки и въ дальніе походы. Въ 1558 году упоминается, что Жильцы отъ Царя Ивана Васильевича посланы были съ Кн. Дмитріемъ Ивановичемъ Вишневецкимъ въ Кабарду. Обыкновенная должность ихъ была развозить Государевы указы, по тогдашнему нарѣчію Грамоты. Они получали земли въ помѣстье, котораго самое меньшее количество состояло въ 350, а большее въ 1000 четвертяхъ. Столь же неравенъ былъ и денежной ихъ окладъ, а именно отъ 10 до 82 рублей. Изъ сего видно, что и они получали прибавку, или, какъ тогда говаривали *придачу*, по заслугамъ своимъ. Жилецкій чинъ, говоритъ Г. Миллеръ, подобенъ былъ школѣ; въ ономъ молодые люди привыкали къ большому свѣту, начавъ обращаться въ дѣлахъ общенародныхъ. Кто изъ нихъ былъ расторопнѣе, или имѣлъ болѣе благодѣтелей, тотъ и въ чины производился не

по старшинству. Жильцы состояли въ вѣдомствѣ розряда, въ коемъ содержался ихъ списокъ и окладная роспись. Кого изъ нихъ производили въ другой чинъ, то говорили, что онъ пожалованъ изъ *житья въ такой-то чинъ*. Изъ жильцовъ, равно какъ и изъ Московскихъ Дворянъ, производились одни въ Стряпчіе, другіе въ небольшіе города въ Воеводы, въ войско въ *Становщики* или Квартирмейстеры, надъ Дворянскими сотнями въ Головы и въ Знаменьщики или знаменоносцы.

Петръ Великій въ 1701 году не велѣлъ болѣе набирать Жильцовъ и оставшимися комплектовалъ гвардейскіе свои полки. Въ 1711 году по списку состояло ихъ не болѣе 300 человѣкъ; въ слѣдующемъ же за тѣмъ году объ нихъ болѣе уже и не упоминается. Жильцы были только по Московскому списку, а въ другихъ городахъ ихъ не было. Въ мирное время они живали въ Москвѣ по четверти года попеременно.

Наконецъ *осьмую* и послѣднюю *степень* чиновниковъ нашихъ составляли такъ называемые *Дѣти Боярскіе*. О произхожденіи названія сего мнѣнія писателей различны. Сочинитель примѣчаній на отвѣтъ Г. Генералъ-Маіора Болтина на письмо Кн. Щербатова утверждаетъ, что первые Дѣти Боярскіе были дѣйствительно знатныхъ родовъ молодые, начинавшіе службу свою люди; или Дѣтьми Боярскими назывались тѣ, коихъ отцы были

Бояре. Но большая часть нашихъ Историковъ и въ томъ числѣ Г. Татищевъ утверждаютъ, что Дѣти Боярскіе составляли чиносостояніе, которое было ниже Дворянства и выше крестьянъ, равно какъ солдаты или Ландмилиція, имѣли жалованныя земли, съ которыхъ отправляли службу, но продавать ихъ никому не могли, кромѣ что людямъ одного съ ними состоянія. Названіе ихъ, чаятельно, говоритъ Г. Миллеръ, произошло отъ того, что носившіе оное служили въ войскѣ подъ предводительствомъ Бояръ, яко главныхъ полковыхъ Воеводъ, коими подобно какъ собственные дѣти были призираемы. Они раздѣлялись по службамъ и имѣли различныя названія, какъ то: *полковые*, *станичные*, *вожи*, *ѣздоки* и проч.

О дѣтяхъ Боярскихъ въ первой разъ въ Исторіи хотя упоминается въ 1259 году (a), однакожъ, по всей вѣроятности, выраженіе сіе значитъ собственно сыновъ Боярскихъ; какъ объ особомъ чиносостояніи впервые сказано объ нихъ въ договорной грамотѣ Князей Димитрія Юрьевича и Василія Васильевича (b).

Дѣти Боярскія были сперва не Дворяне, поелику не было еще тогда и сословія сего, но свободные люди. Въ обществѣ ихъ находились всякихъ чиносостояній, даже и изъ

(a) Рос. Истор. Стриттер. II. 108.

(b) Древн. Росс. Вивліоѳ. I. 220.

Князей, разумѣя бѣдныхъ и безпомѣстныхъ. Между прочимъ извѣстно, что въ 1681 году въ сословіе Дѣтей Боярскихъ поступилъ поповъ сынъ, и учиненъ ему окладъ земли помѣстной 200 четвертей и денегъ шесть рублей. Такимъ образомъ каждому изъ нихъ даваны были, смотря по способности ихъ, не одинаковое число четвертей земли, съ которой они долженствовали, по Боярскому наряду сами и людими ихъ, по числу данной имъ земли быть готовыми на службу въ полномъ вооруженіи съ запасомъ на цѣлое лѣто. Степень дѣтей Боярскихъ, говоритъ Г. Миллеръ, была первою степенью Россійскихъ Дворянъ, въ чины еще неопредѣленныхъ. При дачѣ имъ земель они обязывались также, чтобъ со службы не сбѣжать, въ чемъ сверьхъ обязательства, давали за себя порукъ.

Дѣти Боярскіе на пожалованныхъ имъ земляхъ поселя крестьянъ, сдѣлались помѣщиками. По смерти ихъ заступали мѣсто дѣти ихъ, однако жъ неиначе, какъ испрося на то дозволеніе отъ правительства и записавшись въ службу; бездѣтныхъ же помѣстья возвращались коронѣ и раздавались другимъ; нѣкоторымъ за особливыя заслуги помѣстья ихъ даваны были въ вотчины (*).

(*) Помѣстья отъ вотчинъ различались тѣмъ, что первыя давались только по смерть, по чему и не можно было ихъ продавать, закладывать и въ

Число дѣтей Боярскихъ было неопредѣленное; но что оно было велико, то доказывается между прочаго и тѣмъ, что Царь Иванъ Васильевичь въ 1583 году, для защищенія границъ со стороны Лифляндіи, послалъ Кн. Елецкаго съ 2000 дѣтей Боярскихъ, кромѣ бывшихъ съ ними служителей ихъ.

Сей же Государь въ 1550 году разсудилъ изъ дѣтей Боярскихъ поселить по близости Москвы лучшихъ 1000 человѣкъ, и раздѣля ихъ на три статьи, пожаловалъ въ Московскомъ уѣздѣ земли въ помѣстья: первой статьи по 200, второй по 150, третьей по 100 четвертей; сѣна опредѣлилъ имъ съ тѣхъ земель по стольку копенъ, сколько было четвертей земли; а крестьянамъ на той же землѣ поселившимся предоставилъ на вытъ по 30 копѣекъ.

Желаніе имѣть близь Москвы земли, побудило многихъ записаться въ Дѣти Боярскіе, въ томъ числѣ въ сословіе ихъ вступили люди и самыхъ знатныхъ фамилій. Большая изъ нихъ часть, то есть всѣ тѣ, которые заселили данныя имъ земли крестьянами, вошли въ сословіе Дворянъ и по службамъ своимъ и по милостямъ Государей могли дослуживаться Окольничества. Въ такомъ случаѣ

приданое отдавать; послѣднія же были родовыя и наслѣдственныя, которыя могли быть проданы и проч.

потомки ихъ почитались въ числѣ родословныхъ людей.

Для нихъ первая степень къ полученію чиновъ была Жилецкая. На противъ того бѣдныхъ, которыхъ помѣстья опустѣли, или имѣли только по одному, по два и по три крестьянина, писали въ драгуны и солдаты; многіе же записались въ однодворцы, въ стрѣльцы, въ козаки, къ дворянамъ въ холопи; однакожъ закономъ запрещено было, Дѣтей Боярскихъ служащихъ или служить могущихъ кабалить, а дозволено принимать въ холопи однихъ только отставныхъ отъ службы Государевой и неспособныхъ къ службѣ. Были также особливые Дѣти Боярскіе Царицыны, Патріаршіе, а въ Сибири Митрополичьи и Архіерейскіе, но въ степеняхъ ниже другихъ.

Сіи суть восемь главнѣйшихъ чиновныхъ степеней, по которымъ Дворянство до временъ Государя Петра Великаго называлось и службу отправляло. Кромѣ сихъ существовали еще чины и достоинства, кои заключались между оныхъ степеней. Были также чины и должности за урядъ или временные и перемѣнные, наипаче при Дворѣ. Какъ о сихъ послѣднихъ, такъ равномѣрно о всѣхъ собственно гражданскихъ и военныхъ чиновникахъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же, прежде нежели приступимъ къ частному описанію вышеозначенныхъ чиновъ, необходимо нужно упомянуть нѣсколько о Дворянствѣ

нашемъ вообще, произшедшемъ большею частію отъ предкокъ, степени сіи въ древности проходившихъ.

Ни въ которомъ архивѣ, говоритъ Г. Миллеръ (а), точныхъ узаконеній о Дворянствѣ до временъ Петра Великаго не находится, и кажется, продолжаетъ онъ, что и въ самомъ дѣлѣ оныхъ не было, потому, что естьли бы онѣ были и утратились, то бы когда нибудь, по какимъ ни есть дѣламъ, въ грамотахъ, указахъ, челобитныхъ, приговорахъ и выпискахъ на оныя ссылались, но сего вовсе не видно. Вмѣсто узаконеній служили древнія обыкновенія.

Въ старину небыло въ Россійскомъ языкѣ такого слова, которое бы означало то, что мы нынѣ разумѣемъ подъ названіями *Дворянинъ* и *Дворянство*. Равнымъ образомъ и на другихъ Славенскихъ языкахъ такого слова нѣтъ, а Польское *Шляхтичь* и *Шляхетство* заимствовано отъ Нѣмецкаго *Geschlecht*. Сему подобно бывшее у насъ въ употребленіи выраженіе *родословные люди*, означавшее людей, признаннаго знатнаго произхожденія. Изъ сего явствуетъ, что Дворянство, какъ мы нынѣ оное разумѣемъ, состояло въ разныхъ чинахъ и степеняхъ, въ которые жаловали ихъ Государи, по коимъ проходя оныя постепенно назывались и службу от-

---

(а) Извѣст. о Дворянахъ Россійск. стр. 1.

правляли. Въ числѣ сихъ чиновныхъ людей былъ чинъ и *Дворянина*, какъ то мы видѣли выше. Но чинъ сей былъ не высокой и не наслѣдственной; хотя изъ него происходили въ Стольники и доходили иногда до Боярства. Нестерпимо было бы тогда Боярину, еслибъ сказали ему, что онъ Дворянинъ. Когда же при Петрѣ Великомъ старые чины были оставлены, то слово Дворянинъ введено въ употребленіе за общее названіе всѣхъ, которые находились въ старыхъ чинахъ. Г. Миллеръ справедливо удивляется (а), что таковая немаловажная перемѣна во всей Россіи произведена съ великимъ единомысліемъ, безъ особливаго о томъ указа и безъ обнародованнаго отъ верховныхъ судебныхъ мѣстъ опредѣленія, а извѣстно (де) только то, что перемѣна сія послѣдовала по возвращеніи Государевомъ изъ перваго путешествія его въ чужіе краи.

Число чиновниковъ въ старину подъименемъ Дворянъ извѣстныхъ было у насъ многочисленнѣйшее. Хотя же многіе изъ нихъ никакихъ особливыхъ должностей при Дворѣ не исправляли, всегда однакожъ имѣли ко Двору свободный доступъ, и при церемоніальныхъ случаяхъ обязаны были, для умноженія великолѣпія, являться въ наилучшемъ, по тогдашнему нарѣчію, *въ свѣт-*

(а) Тамже стр. 4 и 5.

ломъ платѣ. Они получали небольшое жалованье и довольствовались подобно другимъ служащимъ своими помѣстьями.

Знатные люди, или какъ нынѣ говорятъ, знатное дворянство, ведутъ начало свое отъ Вольможей, бывшихъ при первыхъ Великихъ Князьяхъ Россійскихъ. Несторъ о Владимирѣ, когда онъ съ помощію Варягъ покорилъ Кіевъ, говоритъ: *избра изъ нихъ* (изъ Варягъ) *мужи добры, и смысленны, и храбры, и, раздая имъ грады* (въ правленіе). Княжескіе Россійскіе роды произошли отъ удѣльныхъ владѣтельныхъ Князей Россійскихъ и ихъ потомковъ; но многіе какъ Княжескіе, такъ и другіе знатные роды начало свое имѣютъ отъ вышедшихъ въ Россійскую службу иностранныхъ фамилій. Знатные не Княжескіе роды, изъ чужихъ краевъ выѣзжавшіе, сравнивались съ фамиліями Княжескими и достигали до первѣйшихъ чиновъ. Когда въ родословныхъ книгахъ написано: *выѣхалъ* такой то *мужъ честенъ* и пр. то чрезъ сіе и разумѣлся человѣкъ знатнаго рода. И такъ Князья и другіе знатные роды никакого другъ предъ другомъ преимущества имѣть не стали и почитались по рожденію своему равными; предпочтеніе же и предсѣдательство получали уже по заслугамъ и чинамъ предковъ своихъ. Когда мѣстничество было въ силѣ, то разбиралися въ немъ *случайными,* то есть, *мѣстническими книгами,* въ розрядныхъ архи-

вахъ тогда хранившимися, по уничтоженіи же его, по чинамъ и старшинству. Впрочемъ знатныхъ родовъ дѣти, по причинѣ приближенности ихъ къ Государю и лучшаго воспитанія всегда скорѣе достигали чиновъ.

Царь Иванъ Васильевичь, совокупя подъ единоначаліе удѣльныя Княжества, включилъ въ число Бояръ и удѣльныхъ Князей, а потомки ихъ остались въ числѣ простаго Дворянства. Нѣкоторые изъ Князей, пришедъ въ бѣдность, записались въ дѣти Боярскіе и титулъ Княжеской оставили. Когда царства Казанское и Астраханское присовокуплены къ Россіи, тогда находившееся въ оныхъ многочисленное Татарское Дворянство, извѣстное подъ названіемъ Мурзъ, опасаясь быть сравнены съ простолюдинами, просили побѣдителя о своемъ отъ простаго народа отличеніи наименованіемъ ихъ *Князьями.* Многіе получили сіе дозволеніе, а иные титуломъ симъ при крещеніи своемъ почтены были. Грузинскіе и Горскіе чиновники, принимавшіе Россійскую службу и выѣзжавшіе съ Царями своими въ въ Россію, именовали себя также Князьями. Множество и бѣдность сихъ новыхъ Князей привели потомъ Княжескій титулъ въ великое униженіе. Россійскіе Государи достойныхъ изъ подданныхъ своихъ производя въ чины, никогда не жаловали ихъ въ Князья. Первой изъ

Россіянъ, получившій Княжеское достоинство, былъ извѣстный Г. Меньщиковъ.

Всѣ знатные роды, какъ Княжескіе, такъ и не Княжескіе, могшіе доказать происхожденіе свое за нѣсколько вѣковъ, назывались *родословными людьми*, коихъ поколѣнныя росписи по Указамъ Государей собраны были въ хранившуюся при Розрядѣ родословную книгу; тѣ же, коихъ роды не были въ онную записаны, назывались *неродословными*. Родословные предъ неродословными имѣли великое преимущество. Въ то время, когда въ силѣ своей было мѣстничество, неродословному съ родословнымъ не велѣно было мѣстничаться, и даже неродословному съ родословнымъ и суда не давать. По истребленіи мѣстническихъ книгъ родословные люди пользовались также великими выгодами въ разсужденіи неродословныхъ. Они отличались еще и тѣмъ, что не судились общею формою суда, а дѣла ихъ разбирались по обстоятельствамъ, равнымъ образомъ и пошлины, которую прочіе платили, по ихъ дѣламъ брать было не велѣно.

Подобно какъ во всѣхъ благоустроенныхъ Европейскихъ Государствахъ и Россійскіе Государи знаменитыхъ людей отличали великими преимуществами. Не въ иномъ намѣреніи Петръ Великій жаловалъ отличавшихся

заслугами, по примѣру другихъ державъ, въ Княжескія, Графскія (*) и Баронскія (**) досто-

---

(*) Достоинство сїе у насъ извѣстно стало съ 1698 года, въ которомъ, по волѣ Государя Петра I, Римскій Императоръ Леопольдъ возвелъ въ *Графское* достоинство Головина. Послѣ того Петръ Великій симъ достоинствомъ пожаловалъ нѣсколько и другихъ изъ подданныхъ своихъ съ титуломъ *Сїятельства*.

О словѣ *Графъ* Олофъ Далинъ въ Шведской Исторїи говоритъ, что *Graf* на Шведскомъ языкѣ есть одного произхожденїя съ *Ярломъ*, производя то и другое отъ древняго Нѣмецкаго и Готѳскаго слова *Grav* *сѣдый*, *canus*, *senior*, и значитъ по его мнѣнїю знаменитаго между народомъ мужа, сѣдинами украшеннаго. Част. 1. кн. 1. стр. 270. Другїе же названїе сїе съ большимъ правдоподобїемъ производятъ отъ Лонгобардскихъ словъ: *gravio* или *graphio*, означающихъ, по свидѣтельству Павла Дїакона, Судїю; откуда произошли названїя: *Ландграфъ*, *Маркграфъ*, *Бургграфъ* и проч.

(**) Названїе и достоинство *Барона*, не имѣющее впрочемъ никакого предъ обыкновеннымъ Дворянствомъ преимущества, существуетъ у насъ съ 1706 года.

О происхожденїи названїя *Баронъ* мнѣнїя писателей весьма различны. Нѣкоторые утверждаютъ, что оно происходитъ отъ Греческаго слова Ανήρ мужъ, другїе отъ слова *heros* храбрый человѣкъ, нѣкоторые отъ *libertinus* отпущенникъ, другїе отъ Греческаго βαρύσ важный, *fortis* сильный. Г. Болтинъ думаетъ, что всего сход-

ства, какъ въ томъ, чтобъ отличить знатныхъ отъ простыхъ Дворянъ. Сіе намѣреніе его ясно видно изъ 9го пункта табели о рангахъ.

Выше сказано уже, что Дворовые чиновники служили при Дворѣ и умножали его великолѣпіе, получая не большое жалованье и имѣя помѣстья.

Сіи помѣстныя земли жаловались имъ отъ Государей не въ родъ, но лично на одну особу; слѣдовательно и званіе сіе не переходило на наслѣдниковъ его. При всемъ томъ земли по смерти того, кому были жалованы, изъ милости Государевой раздавались частію женѣ и дѣтямъ на пропитаніе, остальная же часть вся поступала въ родъ безпомѣстнымъ

нѣе произвести оное отъ слова *Бояринъ*. Названіе сіе, по его мнѣнію, удобно могло перейти отъ Сарматъ къ Кельтамъ или Кимврамъ, а отъ сихъ къ Германцамъ. У Франковъ *Баронъ* или *Фронъ* значило тоже, что у Сарматъ и Руссовъ Бояринъ, Государственный Вельможа. Подобное слову сему произхожденіе приписываетъ и Олофъ Далинъ, выключая знаменованія его. Онъ говоритъ, что названіе *Barim* и *Barum* Нѣмецкое и Готское, такъ какъ и *Varon* Испанское, значитъ вооруженнаго знаменитаго мужа. Но сіе, по его мнѣнію, происходитъ отъ *Bardas* или *Baerjas* воевать, ратоборствовать, или отъ *Waerja* защищаться, такъ какъ *Waeringar*, *Barangi*, *Baringi*, *Guaringi* защитники, тѣлохранители и пр. *Истор. Швед. Част. I. кн. I. 270 въ прим.*

или малопомѣстнымъ; если же таковыхъ родственниковъ не было, то и въ чужіе роды, какъ то сіе ясно изображено въ 16 главѣ Уложенья въ пунктахъ 13, 31 и 32. Таковыя помѣстья жалуемы были и людямъ, отправлявшимъ низкую службу, каковы были Дѣти Боярскіе Царицына чина, стремянные конюхи, комнатные и мовные (*) истопники, ключники, сытники, векошники, чарошники, сокольники, кречетники, ловчіе, разные подключники, кормоваго Дворца Стряпчіе, подъячіе и проч. изъ которыхъ многимъ за службы ихъ, или по милости Государей, тѣ помѣстныя земли обращаемы были и въ вотчины; а какъ имѣли они равное всѣмъ другимъ Дворянамъ, получившимъ таковыя же земли, право владѣнія ими, то они и ихъ потомки и вошли въ сословіе владѣльцовъ земель, по нынѣшнему въ Дворянство. Кажется, говоритъ Г. Миллеръ, что такіе чины по нынѣшнему учрежденію безъ особливаго Указа къ Дворянству не причислялися бы; но тогда вотчинами и помѣстьями владѣть могли и владѣли. Если Государи изъ особливой милости жаловали сихъ людей деревнями, продолжаетъ онъ, то примѣры служили вмѣсто законовъ. Если покупали они земли и владѣли ими безпрепятственно, то видно, что запрещенія, чтобъ ихъ не покупать имъ, не

(*) Что значитъ *мовной*, не извѣстно.

было. Не отъ того ли, заключаетъ онъ, и произошло то множество мѣлкихъ Дворянъ, которые никакого о своемъ Дворянствѣ доказательства, кромѣ что предки ихъ владѣли помѣстьями, не имѣютъ?

Изъ сего явствуетъ, что всѣ, какую либо Государеву службу отправлявшіе, могли получать помѣстныя земли и оными владѣть, а чрезъ то входить въ сословіе владѣльцовъ земель или Дворянъ. Симъ правомъ не могли пользоваться поповскіе дѣти, холопи Боярскіе, крестьяне и всѣ тѣ, коихъ отцы не были записаны въ Государеву службу. Сіе въ наказѣ о верстаньи служивыхъ 7161 (1653) года изображено слѣдующими словами: не писать въ число *новиковъ* (*) поповыхъ дѣтей, холопей Боярскихъ и иныхъ никакихъ неслужилыхъ отцовъ дѣтей, и ихъ помѣстными и денежными оклады не верстать.„

Впрочемъ, поелику не было въ Россіи особаго по рожденію Дворянскаго сословія, излючая упомянутыхъ Княжескихъ и другихъ знаменитыхъ родовъ, то не было также и обыкновенія жаловать въ Дворянское достоинство безъ чиновъ. Первому, сколько извѣстно, Акинфію Никитичу Демидову и его роду данъ былъ въ 1726 году на Дворянство безъ чину дипломъ, въ которомъ ска-

(*) *Новиками* назывались всѣ тѣ, кои изъ недорослей Дворянскихъ и дѣтей Боярскихъ вновь поступали въ службу.

зано, что Петръ Великій намѣренъ былъ его и потомковъ его произвести въ Дворянское достоинство. Изъ сего видно, что быть помѣщикомъ тоже, что и Двряниномъ, предполагало владѣніе помѣстными землями. Сіи самыя помѣстья совокупно доказываютъ, что въ Россіи издревле существовало *Феодальное* (*) *право* не меньше, какъ и въ другихъ Государствахъ, кромѣ нѣкоторыхъ отмѣнъ, какъ то видно изъ уложенья Царя Алексѣя Михайловича въ главѣ о помѣстьяхъ.

Слово Дворянинъ въ тогдашнее время неиное что означало, какъ человѣка, состоящаго въ семъ чинѣ, слѣдовательно сего чина люди, въ числѣ коихъ въ теченіи времени полагать должно и дѣтей Боярскихъ, служили отечеству, или какъ тогда называлось, отправляли Государеву службу съ пожалованныхъ имъ отъ Монарховъ земель, которыя именовались помѣстьями и окладами,

---

(*) О семъ правѣ Г. Болтинъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: помѣстья, кои отъ Государей жаловались за службу, были и у Германцовъ и у Франзовъ, и назывались *beneficia* и *honoris*. Послѣ стали навывать ихъ *feudum*, словомъ, составленнымъ изъ *feo жалованье, плата* и *od, владѣніе, имѣніе.* Слѣдовательно *fief* было родъ платы или награжденія за службу, то же самое, что наше *помѣстье, помѣстный окладъ.* Сіи помѣстья по времени сдѣлалися наслѣдственными, т. е. вотчинами. *Примѣч. на Рос. Истор. Леклерка Том. I. стр. 478.*

и которыхъ они не могли ни продать, ни заложить, ни въ приданое отдать; ибо земли сіи давались имъ, какъ выше сказано, только до ихъ смерти. Всякой получившій таковыя земли долженъ былъ записаться въ Государеву службу, отъ которой не могъ онъ отстать ни подъ какимъ предлогомъ, такъ что и во время старости или и въ случаѣ болѣзни своей отъ оной не освобождался. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ на свое мѣсто поставить изъ безпомѣстныхъ сына, родственника, свойственника своего, и когда не было таковыхъ, то холопа или дать деньги по мѣрѣ достатка и имѣнія своего, какъ то ясно изображено сіе Уложенья 16 ой главы въ 61 пунктѣ. Въ одномъ только Указѣ, сколько извѣстно, 1676 года упоминается, что дозволялось получать отставку пришедшимъ въ глубокую старость и увѣчнымъ, которые никакой уже службы отправлять не могутъ. При всемъ томъ и изъ онаго не видно, чтобъ таковые отставные освобождались отъ поставки въ службу вмѣсто себя даточныхъ. Они всѣ обязаны были служить по нарядамъ Бояръ, и предписывалось поимянно кто съ какимъ доспѣхомъ долженъ быть на службѣ, кому на аргамакахъ (*),

(*) *Аргамакъ* означаетъ Персидскую особливой породы лошадь, каковые водятся въ Кабардѣ и въ разсужденіи отмѣнной ихъ легкости и

и кому на лошадяхъ; сколько кому имѣть съ собою людей въ пансыряхъ и безъ оныхъ, и сколько конныхъ и пѣшихъ и особо даточныхъ.

Помянутыхъ земель раздача (по соединеніи многихъ Княженій) началась со времени В. К. Ивана Васильевича. Съ начала каждый бралъ себѣ таковые оклады тамъ, гдѣ кому было способнѣе. Такимъ образомъ Князья Вяземскіе имѣли оклады въ Ярославлѣ; Князья Елецкіе въ Новгородскихъ пятинахъ и пр. словомъ, брали земли сіи, гдѣ кто хотѣлъ, не поставляя въ томъ никакого различія.

Наконецъ не неприлично прибавить здѣсь и о власти помѣщиковъ, какую они имѣли въ своихъ деревняхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ. Изъ девятой главы уложенья открывается, что до временъ Царя Алексѣя Михайловича каждый владѣлецъ въ деревняхъ своихъ имѣлъ власть установлять сборъ пошлины съ провозимыхъ чрезъ земли его товаровъ, и съ пріѣзжающихъ всякихъ людей брать перевозное, мостовое, постоялое, по своему благоразсужденію. Изъ сего Г. Болтинъ заключаетъ, что власть ихъ въ деревняхъ и тогда еще была весьма пространна, хотя большую часть оныя Царь Иванъ Васильевичь и отнялъ.

скорости въ скачкѣ почитаются превосходнѣйшими въ семъ качествѣ.

Изчисливъ знатнѣйшіе старинные степени чиновъ въ Россіи, произхожденіе, различіе и преимущества Дворянъ, извѣстіе о прочихъ, бывшихъ у насъ въ употребленіи чинахъ и достоинствахъ военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ предоставляя описать въ своихъ мѣстахъ, приступимъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ состояній.

II.

Кромѣ тѣхъ древнихъ чиносостояній въ Россіи, о коихъ говорено было доселѣ, прочіе жители раздѣлялись вообще на *свободныхъ* и *рабовъ*. Подъ именемъ первыхъ разумѣлись *купцы* и въ послѣдствіи времени произшедшіе *холопи, крестьяне* и *однодворцы*.

Купечество у Новгородцовъ раздѣлялось сперва на пять концовъ, въ которыхъ были старосты и Бояра, но потомъ по различію достоинствъ на четыре только класса, кои были: 1) *гости*, 2) *именитые*, 3) *ремесленики* и 4) *смердь*. Въ Москвѣ раздѣлялось оно иначе, а именно: на *гостей*, на *гостиную сотню*, большей, средней и меньшей статьи, на *суконную сотню* большей, средней и меньшей статьи, на *черныхъ сотенъ* и *слободъ*, на *посадскихъ тяглыхъ* лучшей, средней и меньшей статьи.

Знаменитѣйшіе въ купеческомъ званіи были такъ называемые *Гости*. Слово *гость* означаетъ собственно купца, ведущаго вало-

вую и чужестранную торговлю. Званіе сіе въ Россіи извѣстно съ самаго основанія Монархіи; ибо о немъ, равно какъ и о купцахъ упоминается еще не только въ Руской правдѣ, но и въ заключенныхъ Великими Князьями Олегомъ и Игоремъ съ Греками договорахъ, и по свидѣтельству Г. Татищева началось въ Новгородѣ. Гостьми, по его же мнѣнію, названы они отъ того, что ѣздили торговать за море, какъ бы въ гости.

Гости въ сравненіи съ прочими купцами пользовались весьма многими преимуществами, которыми жаловали ихъ сами Государи особыми грамотами. Изъ таковыхъ грамотъ мы имѣемъ нѣсколько, пожалованныхъ отъ Царя Алексѣя Михайловича, какъ то, въ 1659 году гостю Афанасью Ѳедотову и въ 1679 году гостю Михайлѣ Иванову сыну Гурьеву. Списки съ оныхъ можно между прочимъ видѣть *въ XV части древней Росс. вивліоѳик.* и первой одной въ книгѣ: *Извѣстіе о Дворянахъ Россійск. стр. 314 и слѣд.*

Въ *Гости* жалованы были или за отличныя заслуги Государству оказанныя, или за знатное распространеніе торговли. Они производили ее какъ внутри Государства, такъ и за границею, особливо же въ Персіи, а были образцы что прикащики ихъ ѣзжали и въ Индію. Вывозимыя ими товары складывались въ особливомъ дворѣ, названномъ ихъ именемъ, то есть, *гостиннымъ дворомъ.* Они

продавали товары свои оптомъ, пудами и штуками, а не въ розницу. Изъ нихъ опредѣляемы были въ Москвѣ и у города Архангельскаго къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ, на денежные дворы и въ Сибирской Приказъ къ Государственной казнѣ.

Гостинная сотня назывались знатные купцы, первые по гостяхъ, изъ коихъ нѣкоторые по милости жалованы были въ гости. Въ Новгородѣ назывались они *именитыми людьми* потому, что изъ нихъ часто призываемы были въ совѣты и опредѣляемы къ важнымъ должностямъ. Они нѣсколько подобны были нынѣшнимъ купцамъ первой гильдіи, производили отъѣзшіе торги къ Архангельскому порту, а Московскіе также въ Новгородѣ, гдѣ купцы Ганзейскаго общества имѣли тогда свои Конторы.

Суконной сотни купцы торговали, какъ видно изъ ихъ названія, сукнами и другими шерстяными матеріями. Всѣ сіи званія купцовъ имѣли право съ вѣдома правительства и взявъ отъ онаго проѣзжую грамоту, ѣздить въ заграничныя Государства съ товарами и безъ оныхъ; но сими дозволеніями весьма не многіе изъ нихъ пользовались.

Черныхъ сотенъ и слободъ купцовъ и *посадскихъ* (*) торги внутрь Россіи состояли

(*) Слово *посадской* происходитъ отъ *Посадникъ*. Сіи будучи въ городахъ, какъ бы по нынѣшнему

въ продажѣ всякихъ мѣлочныхъ лавочныхъ товаровъ, изъ нихъ же были всякіе мастеровые люди или цеховые.

Изъ гостиныя сотни избираемы были во внутреннія таможни въ Бургомистры и Головы; а изъ нижнихъ классовъ купцовъ въ *цѣловальники* (*) къ продажѣ казенныхъ питей и соли, подъ смотрѣніемъ первыхъ, которые сами подчинялись избраннымъ изъ гостей.

Купечество вѣдомо было сперва въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а по учрежденіи Приказовъ иногда въ земскомъ приказѣ, иногда же въ казенномъ дворцѣ, какъ то въ 1664 и

Губернаторы, и собирая въ подать кожи бѣльи, лисьи и другихъ звѣрей, имѣли право продавать ихъ и деньги отсылать въ казну. Продавцы товаровъ сихъ назывались *Посадскими* т. е. отъ Посадника съ товарами посланными. О посадскихъ и частію о ихъ выгодахъ видѣть можно въ 12 главѣ уложенья.

(*) Названіе *цѣловальникъ* происходитъ отъ слова *цѣлованіе*, означавшаго присягу, а потому Кн. Щербатовъ заключаетъ, что были въ древности нѣкоторые холопи и другаго званія люди, которые платили дань опредѣленнымъ для сбора оныя чиновникамъ; но какъ дань сія не была приведена въ извѣстность, то сіи первые собиратели ея должны были присягать или *цѣловать* крестъ въ томъ, что все, что ни соберутъ, безъ утайки доставятъ своему Государю. *Росс. Истор. IV. III. 188.*

1665 годахъ; иногда же управляла ими большая Московская шаможня; а изъ сего и видно, чшо оно не имѣло надъ собою постояннаго, шакъ сказашь, начальсшва. Государсшвенныя подаши плашили купцы съ промысловъ и съ досшашка своего по мѣрѣ возвышенія или упадка онаго. Государь Пешръ Великій учредилъ въ 1720 году *кулеческій Магисшрашъ*, городскихъ жишелей раздѣлилъ на шри *гильдіи*, изъ коихъ въ первую помѣсшилъ главныхъ купцовъ, во вшорую шоргашей или лавошниковъ и знашныхъ ремесленниковъ, а въ шрешью всякихъ просшыхъ ремесленниниковъ и рабошниковъ.

Къ числу свободныхъ, но произшедшихъ уже въ среднія времена поселянъ ошносишь должно и *однодворцовъ*. О времени и причинахъ произхожденія ихъ различно думаюшъ. Нѣкоторые ушверждаюшъ, чшо всѣ однодворцы были помѣщики, или какъ нынѣ говоришся, дворяне, но пришедши въ убожесшво сдѣлались земледѣльцами, и названы однодворцами по шому, чшо все имѣніе ихъ сосшояло въ одномъ шолько дворѣ, въ кошоромъ жили.

Мнѣніе сіе, сколько съ перваго взгляда ни кажешся справедливымъ, однако же не совсѣмъ основашельно. Ибо извѣсшно, чшо Дворяне издревле жили хошя во всей Россіи, но болѣе во внушренносши нынѣшней Европейской, а пошому и однодворцовъ, какъ прямыхъ, пошомковъ сшаринныхъ Дворянъ, должно бы

больше находиться въ сихъ мѣстахъ. Для чего же нѣтъ ихъ въ Ярославской, Владимирской, Вологодской, Новгородской и другихъ внутреннихъ губерніяхъ, а находятся они по близости прежнихъ Государственныхъ границъ, поселены сряду и притомъ слободами? Сіе обстоятельство доказываетъ, что они въ сихъ мѣстахъ не изъ Дворянъ обращены въ однодворцы, но поселены по политическимъ причинамъ.

Времени произхожденія однодворцовъ съ достовѣренностію опредѣлить не можно, и весьма вѣроятно, что они прежде симъ именемъ не назывались, потому что изстари составляли особый родъ людей подъ названіемъ стрѣльцовъ, пушкарей, козаковъ, Боярскихъ дѣтей, станичниковъ, которымъ, какъ видно изъ строильныхъ книгъ 155 (1647) и 156 (1648) годовъ, даваны были земляные участки на каждаго человѣка особо, и они, поселясь *особливыми дворами*, со временемъ приняли потому и наименованіе *однодворцовъ*. Но о семъ названіи ихъ не упоминается и въ самомъ писцовомъ 7192 (1684) года наказѣ, въ которомъ однакожъ сказано: „дикія поля давать „всякихъ чиновъ людямъ въ указныя статьи, „не въ оклады.„ Сіе сдѣлано было, какъ думать можно, для того, чтобы пустыя мѣста, которыя назывались *дикими полями*, заселить и обработать, а такое право привлекло туда множество всякаго со-

стоянія вольныхъ людей брать и заселять таковыя земли; когда же поселенцы сіи умножились, то они обращены въ военныхъ поселянъ.

Послѣ сего не видно объ нихъ никакого узаконенія до 1723 года, въ которомъ, какъ изъ розряднаго архива явствуетъ, учинены были списки Воронежской губерніи городовъ Коротояка, Землянска, Усерда, Острогожска, Битюга, Ольшанска, Верхососенска, Курска, съ уѣздомъ, и 1723 и 1724 годовъ разборныя переписныя книги городовъ Козлова, Доброва, Борисоглѣбска и Ряжска съ уѣздами. Изъ сего явствуетъ, что сіи самыя переписи и подали поводъ къ нѣкоторымъ объ нихъ учрежденіямъ.

Около того же времени, то есть, въ царствованіе Государя Петра Великаго, много Дворянъ, имѣвшихъ за собою по сту и по двѣсти дворовъ крестьянъ, избѣгая службы, добровольно записались въ однодворцы, отъ чего произошли нынѣшніе *однодворческіе крестьяне*. Всѣ сіи разныхъ наименованій служилые люди еще во время первой переписи въ 1718 году, писаны въ одну статью, и въ 1724 году по силѣ плаката какъ однодворцы, такъ и всѣ старыхъ служебъ служилые люди помѣщены въ число государственныхъ крестьянъ. Жалованные однодворцамъ земляные участки вольно было имъ мѣнять, продавать и закладывать, и по тѣмъ сдѣлкамъ,

указомъ 1727 года Августа 14 дня, повелѣно за владѣльцами справить и отказать; но впредь съ состоянія того указа у однодворцовъ изъ дачь ихъ земель, коими они владѣютъ, никому не покупать и никакими образы не крѣпить и не записывать, чтобъ отъ того въ платежѣ подушныхъ денегъ и въ содержаніи Ландмилицкихъ полковъ помѣшательства не было, Указомъ 1794 года изъяснено, что однодворцы не могутъ крестьянъ своихъ, какъ въ равномъ съ ними окладѣ состоящихъ, отпускать вѣчно на волю, что прежде нерѣдко бывало, и пользоваться правомъ присвоеннымъ одному только Дворянству.

Однодворцы до 1711 года употреблялись въ разныя внутреннія городовыя и уѣздныя службы, охраняли границы и отправляли службу пѣхотную и конную; но въ томъ же году, по указу о Ландмилицкихъ полкахъ повелѣно, чтобъ они во время непріятельскаго токмо нападенія на рубежахъ своихъ для защищенія земли стояли, а когда такой нужды не бываетъ, опредѣлено имъ живучи въ домахъ своихъ, всякую работу помѣщичью исправлять, а отъ взятья на службу и отъ полковыхъ походовъ дана имъ свобода. Съ 1723 года изъ однодворцовъ составлены разные Ландмилицкіе полки и содержаны изъ податей съ нихъ же собиранныхъ. Сперва учреждено было 6 таковыхъ полковъ; въ 1729

году набрано 11, въ 1731 сдѣлано 20, и поселены тогда слободами на украинской линіи; въ 1763 году изъ тѣхъ украинскихъ полковъ велѣно сформировать по новому штату десять пѣхотныхъ и одинъ драгунской полкъ, комплектуя изъ тѣхъ же однодворцовъ чрезъ каждые пять лѣтъ. А дабы однодворцы съ большею ревностію службу отправляли, то оныхъ по прошествіи 15 лѣтъ, ежели въ сіе время никакому наказанію себя не подвергнули, отъ службы отставлять и отпускать на прежнія жилища ихъ для вступленія съ прочими въ прежнее состояніе. Полки сіи въ 1769 году изъ украинскихъ Ландмилицкихъ переименованы армейскими, и въ концѣ 1770 года сравнены во всемъ съ прочими полками. Съ 1773 года стали съ однодворцовъ брать рекрутъ по общему расположенію, равно какъ и съ прочихъ казенныхъ поселянъ. Подати однодворцами платимыя хотя по временамъ возвышались, но не были одинаковы съ тѣми, кои взыскивались съ государственныхъ экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ до указа 1783 года Маія 3 дня, которымъ всѣ поселяне, въ вѣдомствѣ Директоровъ домоводства тогда состоявшіе, въ окладныхъ сборахъ сравнены (а).

(а) Древн Росс. Вивліоѳик. част. XX. Примѣч. на отвѣтъ Г. Болтина на письмо Кн. Щербатова стр. 483 и 484.

Къ однодворцамъ принадлежатъ и такъ называемые *бѣломѣстные*, о которыхъ Г. Татищевъ говоритъ, что они имѣли земли наслѣдственныя, податей никакихъ не платили, а только служили, земель своихъ продавать не могли, кромѣ что между собою. Сихъ бѣломѣстныхъ, продолжаетъ онъ, сперва Царь Иванъ Васильевичь изъ военныхъ людей на Украинѣ, а еще болѣе Царь Алексѣй Михайловичь послѣ Польской войны, не хотя содержать войска на жалованьи, полками населилъ. Всѣ они по времени смѣшались съ однодворцами.

Самое многочисленнѣйшее сословіе въ государствѣ въ средніе времена составляли *холопи*, *рабы* и *крестьяне*, кои всѣ въ древности извѣстны были подъ другими названіями.

Холопство, какъ видно изъ Руской правды, по разности обстоятельствъ вступавшихъ въ оное, было также разное, какъ то: 1) отцы свободнаго состоянія, имѣя власть дѣтей своихъ продавать въ рабство, давали на нихъ *кабалы* (*) или на урочныя лѣта,

(*) *Кабала* слово Еврейское, означаетъ тайность или скрытность. У насъ *кабалами* назывались крѣпости или записи, заключавшія въ себѣ договоръ двухъ лицъ, и по разности обстоятельствъ имѣли различныя наименованія, какъ то: *заемная*, *заживная*, *полѣтняя* или *служивая кабала* и проч.

или по смерть того, кому продадутъ; 2) сами себя свободнаго состоянія люди продавали въ холопство также или на урочныя лѣта, или по смерть того, кому продадутся; 3) должники, кои найдутся не въ состояніи долговъ своихъ заплатить, отдавалися по закону заимодавцамъ въ рабство до искупа, то есть, до тѣхъ поръ пока заработаютъ весь свой долгъ; 4) занимали деньги съ обязательствомъ служить изъ ростовъ, пока истинные всѣ выплатятъ, или съ тѣмъ, чтобъ за истинные и росты по смерть свою служить заимодавцу; 5) другіе по инымъ причинамъ, какъ на прим. или по недостатку пропитанія, или чтобъ пользоваться защитою того, къ кому въ холопство записывались, изъ состоянія свободнаго въ рабство себя закабаляли. Всѣ таковые разумѣлися подъ именемъ *закупныхъ*, а послѣ *кабальныхъ людей*, и отъ *обеловъ*, то есть, *полныхъ* или *докладныхъ*, какъ называются они по судебнику и уложенію, т. е. крѣпостныхъ холопей, разнствовали тѣмъ, что ихъ ни продавать, ни въ приданые отдать, ниже по духовной въ наслѣдство дѣтямъ своимъ оставить было не можно, потому, что они или по истеченіи урочнаго времени, которое они служить обязались или по смерти Господина (*)

(*) Господинъ дома или хозяинъ въ Руской правдѣ называется *Осподáръ*. Отъ сего донынѣ въ Ма-

возвращали прежнюю свою свободу; надъ полными же господа ихъ имѣли власть точно такую же, какую нынѣ Дворяне имѣютъ надъ своими дворовыми людьми и крестьянами. Таковое различіе между холопей кабальныхъ и холопей полныхъ существовало до начала XVIII вѣка, какъ изъ Уложенія главы 20 статьи 6 явствуетъ: „а въ приданые давати, и женамъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ надѣлъ, въ духовныхъ и въ даныхъ и въ рядныхъ писати полныхъ и докладныхъ и купленныхъ и полонениковъ иныхъ земель; кому такіе люди будутъ въ приданые или въ надѣлъ даны, и тѣмъ людямъ такіе люди крѣпки, и женамъ ихъ, и дѣтямъ и внучатамъ; а кабальныхъ людей въ приданые не давать, и въ духовные, и въ рядные и въ даные не писать.„ Со времени первыя подушныя переписи оное различіе между сихъ холопей, и различіе между холопей вообще и крестьянъ совсемъ уничтожилось (a).

Г. Миллеръ (b), при описаніи холопства замѣчаетъ, что слово холопъ не то значило,

лороссіи осталось слово *Госпо́да* или *Оспо́да*, употребляемое вмѣсто домъ, принадлежащій частному человѣку, въ которомъ онъ имѣетъ свое пребываніе; на прим. на вопросъ: куда ты ѣдешь или идешь, отвѣтствуется: *до госпо́ды*, то есть, домой.

(a) Примѣч. на Руск. правду. стр. 62.
(b) Извѣст. о Росс. Дворянахъ стр. 41.

что нынѣ. Тогда всѣ служивые люди назывались холопами того, кому служили. Всѣ государственные чины отъ Бояръ до послѣдняго изъ дѣтей Боярскихъ, въ своихъ на имя Государево подаванныхъ челобитныхъ писалися *холопами*, что продолжалось до 1702 года, въ которомъ Петръ Великій сіе названіе отмѣнивъ, повелѣлъ писаться *рабами*.

Слово *рабъ* отдаленнымъ предкамъ нашимъ не было извѣстно; ибо въ законахъ В. К. Ярослава I и пріемниковъ его вмѣсто сего названія употреблялося *челядинъ*; а въ множественомъ числѣ *челядь*, котораго названія произхожденіе неизвѣстно. Сіи люди неиное что были, какъ плѣнники и рожденные отъ нихъ, или сами себя добровольно за деньги поработившіе, или за преступленіе закономъ кому въ рабство отданные. Они въ послѣдствіи времени названы *старинными* или *полными холопами*, а потомъ рабами. Названія *рабъ* и *рабство* происходятъ отъ слова *работа*, яко должности приличной и свойственной рабу; слово же работа есть одно-знаменательное слову служеніе; работать и служить значило прежде одно и тоже; и названія служеніе и рабство Славеноруссами принимаемо было въ одинакомъ смыслѣ. По сей то причинѣ у насъ и всѣ государственные служители даже самыхъ первѣйшихъ классовъ съ означеннаго 1702 года назывались

и въ подаванныхъ Государямъ бумагахъ писались всегда *рабами* до 1786 года, въ которомъ Государыня Императрица Екатерина II. указомъ отъ 11 Февраля повелѣла вмѣсто всеподданѣйшаго раба употреблять названіе *всеподданнѣйшій.*

Всѣ собственно такъ называемые рабы по времени смѣшались съ земледѣльцами и поступили въ крестьянское состояніе.

Земледѣльцы и всѣ вообще упражнявшіеся въ черной работѣ назывались *смердами.* Они хотя были свободны, какъ сказано будетъ ниже, и могли отъ одного владѣльца переходить къ другому, или вступать въ другое званіе, но не могли пользоваться всѣми правами и преимуществами людей свободныхъ, то есть, не могли вступать въ военную службу, которая составляла главное отличіе и преимущество свободнаго человѣка; поелику они добровольно низвели себя въ состояніе недостойное и низкое для свободнаго человѣка. Всякою работою, о чемъ сказано прежде, свободные гнушались, какъ упражненіемъ свойственнымъ рабу, а потому и земледѣльцовъ, какъ въ презрительномъ, по ихъ мнѣнію, ремеслѣ упражнявшихся называли *смердами,* то есть, подлыми, низкими людьми; а въ слѣдствіе сего объ нихъ мнѣнія въ правахъ ихъ отъ холопей не отличали (*).

(*) Такогожъ мнѣнія о земледѣліи были и древніе Германцы. Они по свидѣтельству Иродота (кн. 5.)

Къ самому низкому классу людей принадлежали у насъ также и *бобыли*. Бобыль, по толкованію Г. Татищева, есть слово Татарское, означающее *неимущій*. Они были такіе крестьяне, которые не имѣли пашни; но многіе изъ нихъ подъ симъ названіемъ производили промыслы и немаловажную торголю. Прежде не платили они никакихъ государственныхъ податей, но въ 1625 году сравнены относительно сего съ крестьянами.

Многочисленнѣйшій классъ людей не только прежде, но и нынѣ еще составляютъ *крестьяне*. Названіе сіе появилось у насъ въ среднихъ вѣкахъ, и по крайнѣй мѣрѣ около половины XVI столѣтія; ибо ни въ законахъ В. К. Ярослава Владимировича, ни его преемниковъ о немъ не упоминается, напротивъ того въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича встрѣчается оное въ премногихъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне называются также и *черными людьми* (*).

Изъ предъидущаго явствуетъ, отъ кого крестьяне ведутъ родъ свой; но отъ чего происходитъ ихъ наименованіе? Не отъ слова ли крестъ? Ибо предки наши даже въ концѣ XVI столѣтія между словами *Хри-*

праздность почитали за самое честнѣйшее, а земледѣліе за самое низкое упражненіе.

(*) Судебникъ стр. 66, 89, 103, отъ сего Государственныя волости въ крестьянствѣ назывались *черными*.

стїянинъ и *крестьянинъ*, *Христїянскїй* и *крестьянскїй* различїя не полагали, какъ то между прочимъ видѣть можно изъ грамоты, писанной въ 1599 году отъ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова къ Аглинской Королевѣ Елисаветѣ. *Грамота сїя помѣщена Росс. Исторїи Кн. Щербатова, Том. VII въ части I, стр. 301 и въ древ. вивлїоѳикѣ* (*).

Подробное изслѣдованїе вопроса сего здѣсь несовмѣстно, почему оставивъ оное, упомянемъ кратко о важнѣйшихъ относительно состоянїя крестьянъ перемѣнахъ, какїя съ ними послѣдовали въ прошедшихъ вѣкахъ.

Крестьяне въ древнїя времена были вольными и помѣщики земель, на которыхъ они поселялись, не имѣли власти ни продавать, ни закладывать, ни въ наслѣдство оставлять, ни въ приданое отдавать, и сею свободою пользовались они до царствованїя Ѳеодора Ивановича. Они имѣли право переходить отъ одного помѣщика къ другому, заплатя первому положенное закономъ.

Въ законахъ Царя Ивана Васильевича переходу сему назначено было одно время въ году, а именно: *за недѣлю до Юрьева дни осен-*

(*) Въ грамотахъ: 1е) Кн. Юрїя Васильевича (1472 года) вмѣсто *крестьянинъ* писано *хрестьянинъ*; 2е) В. К. Ивана Васильевича (1473 года) вмѣсто *христїанинъ* писано *хрестьянинъ* и пр. *См. древн. Росс. вивлїоѳик. част. II. стр. 41, 89 и слѣд.*

няго, или спустя недѣлю по Юрьевѣ дни осеннемъ (a). Крестьянинъ при переходѣ обязанъ былъ заплатить прежнему помѣщику пожилаго за дворъ, въ безлѣсныхъ мѣстахъ рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ 56 коп. Который поживши за помѣщикомъ годъ, пойдетъ прочь, тотъ платилъ за четверть двора; два года проживъ за полъ-двора, три года, за три четверти двора; а проживъ четыре года платилъ за весь дворъ (b).

Закономъ также предписано было, что переходъ сей неиначе долженъ быть со стороны крестьянъ, какъ прежде объявя о томъ помѣщику на чьей землѣ жилъ, учинить съ нимъ разщотъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ и при томъ владѣльцѣ, къ которому онъ перейти намѣренъ. Въ противномъ случаѣ онъ почитался за бѣглаго и подвергалъ себя пенѣ, равно какъ и тотъ владѣлецъ, который приметъ его на свою землю, не объявя въ судебномъ мѣстѣ. Помѣщикъ не могъ отъ крестьянъ своихъ требовать или взыскивать ничего, кромѣ условнаго, или закономъ предписаннаго, или обычаемъ установленнаго. Въ случаѣ нарушенія сего установленія крестьяне оставляли его и переходили къ другому.

Царь Иванъ Васильевичъ узаконилъ было изъ крестьянъ брать въ холопи и даже безсрочно; но сіе Уложеніемъ паки отмѣнено и

(a) Глав. 88. (b) Тамже.

кажется для того, чтобъ тѣмъ пресѣчь способъ избывать отъ платежа государственныхъ податей; ибо тогда съ дворовъ уже, а не съ земли оныя платилися; холопи же отъ платежа сего были свободны.

По причинѣ вольнаго крестьянъ переходу должно было дѣлать имъ ежегодно и перепись, по которой освѣдомлялись, сколько въ которомъ уѣздѣ крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно становилось, сколько съ котораго уѣзда должно выттти людей на службу.

Начало пресѣченія переходу крестьянамъ послѣдовало въ царствованіе Ѳедора Ивановича, котораго указомъ, состоявшимся въ 1597 году, велѣно крестьянъ перебѣгающихъ отъ одного помѣщика къ другому возвращать къ прежнимъ и учинить имъ *переписныя книги*. Симъ запрещеніемъ мѣлкопомѣстные были весьма довольны; ибо по прежнему вольному крестьянъ переходу богатые и сильные помѣщики и знатные Архіерейскіе домы и монастыри, имѣвшіе множество пустыхъ земель, отъ мѣлкопомѣстныхъ всегда переманивали крестьянъ на тѣ свои земли обѣщаніемъ имъ большей выгоды и сильнѣйшаго покровительства, а слѣдовательно послѣдніе новымъ симъ закономъ были всегда недовольны.

Преемникъ Ѳедора Ивановича Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, желая обязать знатныхъ духовныхъ властей и Вельможей,

и тѣмъ утвердить себя на престолѣ, законъ сей паки въ 1602 году уничтожилъ и крестьянамъ возвратилъ прежнюю вольность перехода; но послѣдовавшія за симъ великія жалобы, роптаніе и даже мятежи отъ большой части мѣлкопомѣстныхъ Дворянъ на Вельможей и духовенство за приниманіе къ себѣ отъ нихъ по прежнему крестьянъ, принудили его паки какъ пресѣчь вольный переходъ ихъ, такъ и холопей учинить невольными.

Сіе подтверждено въ 1607 году и Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ общаго согласія духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Въ семъ Указѣ поставлены слѣдующія узаконенія сего причины: *что переходомъ крестьянъ причинилися великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ* и пр. (*). При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1625 году всѣ крестьяне, на какихъ земляхъ жили, вновь переписаны и запрещено всѣмъ помѣщикамъ принимать на свои земли тѣхъ, которые по переписнымъ книгамъ не на ихъ земляхъ написаны. Наконецъ Уложеньемъ Царя Алексѣя Михайловича (гл. 11.) узаконено судить о крестьянахъ по тѣмъ переписнымъ книгамъ; и ежели которые изъ нихъ перейдутъ къ другому помѣщику, то велѣно высылать ихъ къ прежнему, то есть, за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны, по

(*) Судебник. стр. 240.

чему таковые перебѣжчики и почтены за бѣглецовъ, и принимавшіе ихъ помѣщики подвергались штрафу. Изъ сея же главы Уложенья видно, что крестьянъ вотчинныхъ дозволялось продавать, но не иначе какъ съ землею.

Равнымъ образомъ запрещено было переводить крестьянъ съ помѣстныхъ земель на вотчинныя. Все сіе ясно показываетъ, что древняя свобода крестьянъ въ разсужденіи перехода ихъ съ одного мѣста на другое или отъ одного помѣщика къ другому вовсе пресѣчена и они стали крѣпки тому, на чьей землѣ показаны въ переписныхъ книгахъ.

Хотя же законъ, сдѣлавшій крестьянъ невольными и не предписалъ мѣры работъ ихъ и повинностей, но помѣщики время отъ времени сами собою распространили надъ ними власть свою. При всемъ томъ долго еще не могли они продавать ихъ безъ земли; а помѣстныхъ крестьянъ и съ землями продавать не имѣли права. Даже и надъ самими вотчинными крестьянами власть помѣщиковъ была еще довольно ограничена. Они имѣя уже право крестьянъ сихъ съ землями продать, заложить, въ приданое отдать и въ наслѣдство дѣтямъ своимъ оставить, не имѣли права закрѣплять ихъ себѣ, такъ какъ вольныхъ людей, кабалою (Улож. гл. 20. ст. 113.) и также продавать поодиначкѣ, равно какъ и помѣстныхъ.

Первый поводъ къ продажѣ крестьянъ поодиначкѣ подалъ владѣльцамъ рекрутскій наборъ съ числа дворовъ, показавъ чрезъ то возможность отдѣлять ихъ отъ земли и отъ семействъ. Указъ, сравнившій помѣстья съ вотчинами, и за онымъ послѣдовавшая въ 1718 году подушная перепись, которою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ, поверстаны въ одинаковой окладъ съ крестьянами, утвердили владѣльческое надъ тѣми и другими одинакое право властительства. Послѣ сего стали холопей превращать въ крестьянъ, а крестьянъ въ холопей, отдѣлять ихъ отъ семействъ и наконецъ продавать на выводъ семействами и поодиначкѣ (a).

„Съ того времени, говоритъ Г. Болтинъ, стали быть помѣщики таковыми властителями надъ имѣніемъ и жизнію крестьянъ и холопей своихъ, каковыми по древнему закону были надъ одними только плѣнными. Нѣтъ закона, продолжаетъ онъ, дѣлающаго лично крестьянъ помѣщикамъ крѣпостными; обычай мало по малу введенный обращать ихъ въ дворовыхъ людей, прямо въ противность уложенныя статьи о семъ, и подъ названіемъ дворовыхъ продавать ихъ поодиначкѣ, съ начала бывъ терпимъ, послабляемъ, превратно толкуемъ, обратился наконецъ чрезъ долговременное употребленіе въ законъ (b).„

(a) Прим. на Истор. Леклерка II. 210 и 211. (b) Тамже.

Въ лѣтописяхъ нашихъ упоминаются еще такъ называемые *численные люди*, которые нечто иное были, какъ всѣ, кои во время Татарскаго владычества жили домами, и коихъ Баскаки ихъ переписавъ, обложили податьми, отъ чего по причинѣ исчисленія ихъ и названы они *численными людьми*. Не имѣвшіе тогда домовъ, промысловъ и собственности, каковы были рабы, въ перепись сію не входили, никакихъ податей не платили, и о числѣ ихъ извѣстно не было, а потому таковые и не могли назваться численными людьми. Въ старыхъ законахъ и крѣпостяхъ встрѣчается еще названіе *захребетники*. Они были тоже, что и крестьяне, снискивавшіе себѣ пропитаніе работою у другихъ крестьянъ, и не имѣвшіе даже своихъ домовъ, чѣмъ самимъ отличались отъ бобылей (а).

ГЛАВА II.

О Царскомъ дворѣ, короновании и титулѣ Россійскихъ Государей.

Разсматривая повѣствованія нашихъ лѣтописцовъ и сравнивая ихъ съ описаніями бывшихъ въ Россіи въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ иностранцовъ, очевидно явствуетъ, что дворъ Россійскій нетолько въ отдаленной древности, но даже и въ сред-

(а) Татищев. въ Лексиконѣ.

нія вѣки, относительно приватныхъ занятій, увеселеній, и вообще всего образа жизни Царской фамиліи, прислуги, придворныхъ празднествъ и прочаго уподоблялся болѣе Азіатскимъ, нежели Европейскимъ дворамъ, хотя впрочемъ вся сія многообразность зависѣла по большой части отъ вкуса и прихотей самыхъ Государей, нежели увѣковѣчена была временемъ. На пр. Нѣкоторые изъ нихъ вставали ранѣе, а другіе позже; иные наибольшее удовольствіе полагали въ пышномъ столѣ, а другіе въ птичной или звѣриной охотѣ, иной въ собираніи сокровищъ и т. д.

Не говоря здѣсь о Государяхъ, которые владѣли у насъ со времени основанія Монархіи и вскорѣ послѣ того, ибо они, какъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Исторіи замѣтить можно, жили весьма просто, упомянемъ только о томъ, что и по сверженіи Татарскаго ига они въ разсужденіи образа жизни ихъ подобны были Азійскимъ владѣтелямъ даже и въ томъ, что народу являлись весьма рѣдко съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы оный большее имѣлъ къ нимъ благоговѣніе. По сей причинѣ Цари наши наибольшую часть жизни своей препровождали во внутренности своихъ чертоговъ и для всѣхъ, выключая родственниковъ, особъ пользовавшихся отличнымъ довѣріемъ, придворныхъ служителей и тѣхъ, коихъ они иногда требовали, были почти совершенно неприступны. Стоявшая

всегда внутри и внѣ дворца ихъ многочисленная стража никому не позволяла входить въ оный, а тѣхъ, кои были чѣмъ либо вооружены и близко не допущала (*).

По тогдашнему придворному обыкновенію Цари наши всякой день начинали моленіемъ, которое въ опредѣленное время повторяли, наблюдая одинакой порядокъ въ теченіи всего года. Для примѣра опишемъ здѣсь образъ жизни Царя Ѳеодора Ивановича, какъ изобразилъ его Канцлеръ Флетшеръ (а), находившійся въ его царствованіе въ Москвѣ. Онъ говоритъ: „какъ скоро Царь умоется и одѣнется, то приходитъ къ нему Священникъ, держа въ рукахъ крестъ, которымъ сперва благословитъ его, потомъ приложитъ ко лбу, къ щекамъ и наконецъ дастъ приложиться. Послѣ сего приноситъ образъ того дня Святаго и поставляетъ его вмѣстѣ съ прочими иконами, коими уставлены всѣ стѣны Царскаго покоя. Какъ скоро сіе сдѣлаетъ, то Царь начинаетъ креститься и какъ предъ сею, такъ и предъ другими ико-

(*) Zari Moschovitici, ut reverentiam subditis tanto majorem incuterent, rarius publice conversari, sed profunda semper abscondi solitudine, solennissimum habuere. Nemini accedere illos, nisi vocato, licet; paucissimis senatoribus, et aulae ministris exceptis, quibus in atria palatii aditus liberior patet. Reliqui tam indigenae, quam exteri, non ab atriis tantum, sed arce ipsa interiore procul arcentur, *Reutefls. cap. X. p. 107.*

(a) Pag. 456, 457.

нами молиться, дѣлая земные поклоны. По окончаніи сего Священникъ является съ серебряною чашею освященной воды, которою окропляетъ сперва образа святыхъ, а потомъ Царя. Послѣ сего утренняго моленія Царь, посѣтивъ свою супругу, идетъ вмѣстѣ съ нею въ придворную церковь, гдѣ молится также нѣсколько времени. Изъ церкви возвращается въ аудіенцъ-залу и разговариваетъ съ своими Боярами. Часовъ въ девять шествуетъ паки въ другую церковь, гдѣ слушаетъ литургію, продолжающуюся почти обыкновенно около двухъ часовъ. Въ сіе время Царь разговариваетъ съ Боярами и другими чиновниками и разсуждаетъ съ ними о дѣлахъ государственныхъ. Но сихъ занятій набожности для кроткаго и благочестиваго Государя сего еще не довольно. Онъ ежедневно, отдохнувъ послѣ обѣда, ходитъ еще къ вечернѣ, молится вмѣстѣ съ духовникомъ своимъ когда отходитъ ко сну, и каждую недѣлю, естьли когда не воспрепятствуетъ болѣзнь, совершаетъ путешествіе въ ближній или отдаленный какой нибудь монастырь.,,

Кромѣ того, что будто бы Царь Ѳедоръ Ивановичь во время совершенія литургіи разговаривалъ съ вельможами, что съ набожностію сего Государя ни мало не сходствуетъ, сіе повѣствованіе Г. Флетшера тѣмъ правдоподобнѣе, что по свидѣтельству отечественныхъ писателей, и

всѣ почти Государи наши были очень набожны. Они ежедневно присутствовали при отправленіи богослуженія, посѣщали нетолько въ Москвѣ и въ недальнемъ отъ нея разстояніи находившіеся, но и отдаленные монастыри, изъ коихъ въ нѣкоторые, какъ то въ нынѣшнюю Троицкую Сергіеву Лавру, хаживали пѣшкомъ (а).

Но какъ таковое единообразіе во всѣхъ дѣлахъ могло быть иногда отъ части и скучно, то самые даже кроткіе Государи кромѣ сихъ обыкновенныхъ занятій своихъ старались изыскивать способы праздное и скучное время провождать въ какихъ нибудь удовольствіяхъ, а потому иной находилъ ихъ въ пышныхъ и великолѣпныхъ столахъ, другой въ звѣриной и птичной ловлѣ, третій въ разсматриваніи своихъ драгоцѣнныхъ сокровищь или въ разныхъ шалостяхъ придворныхъ шутовъ и пр.

Ежели не было при дворѣ какого торжества или праздника, то Государи кушивали обыкновенно одни. Впрочемъ и въ сіе время подавалось на столъ до семидесяти и болѣе блюдъ. Какъ скоро Государь садился за столъ, то одинъ изъ придворныхъ служителей извѣщалъ о семъ стукомъ палки объ доску или бревно. Цари Ѳеодоръ Ивановичь и Алексѣй Михайловичь, которыхъ

(а) Кратк. церковн. Россійск. Исторія II. 6.

образъ жизни путешественники описали подробнѣе другихъ, были весьма умѣренные и воздержные Государи; о наибольшей же части предшественниковъ ихъ утверждаютъ со всемъ противное. Послѣ обѣда они всякой разъ часа по два или по три отдыхали (*).

Охота Государей нашихъ были *лѣсовая* и *птичная*, и какъ та, такъ и другая будучи съ древнѣйшихъ временъ въ великомъ употребленіи, раздѣлялась опять на многіе роды. Иногда въ звѣринцахъ травливали они зайцовъ собаками, иногда соколами птицъ; иногда подгоняемыхъ къ нимъ мѣлкихъ дикихъ звѣрей убивали изъ лука стрѣлами или изъ ружья. Царь Алексѣй Михайловичь,

(*) О семъ обыкновеніи, чтобъ послѣ обѣда спать или какъ еще и нынѣ называютъ *отдыхать*, Олеарій въ путешествіи своемъ пишетъ: нѣтъ ниодного Россіянина, какого бы онъ состоянія или качества ни былъ, который бы пообѣдавши не спалъ; отъ чего происходитъ, что въ полдень всѣ почти торговыя лавки бываютъ заперты и купцы или служители ихъ спятъ каждый предъ своею; а потому въ сіе время, такъ какъ бы въ самую полночь, не льзя имѣть никакихъ сношеній съ купцами (а). Хотя повѣствованіе сіе и съ лишкомъ увеличено, однако извѣстно, что Лжедимитрія почитали не Россіяниномъ между прочимъ и потому, что онъ послѣ обѣда не отдыхалъ.

(а) Voyage d' Olear. pag. 235.

любя больше сельскую жизнь и садоводство, нежели охоту, устроилъ многие загородные домы и завелъ сады, о которыхъ и самые иностранцы упоминаютъ съ великою похвалою. Царь Ѳедоръ Ивановичь травлю медвѣдей предпочиталъ всѣмъ другимъ родамъ охоты: травля сія производима была такимъ образомъ: на окруженномъ полисадникомъ мѣстѣ пущали дикаго медвѣдя на вооруженнаго копьемъ человѣка. Медвѣдь немѣдленно ставъ на задніи лапы и разинувъ ротъ устремлялся на своего непріятеля. Сему приближающагося звѣря надлежало поразить прямо въ грудь; въ противномъ случаѣ онъ неминуемо долженъ быть растерзанъ или покрайней мѣрѣ изуродованъ. Щастливые охотники, которымъ удавалось сразить медвѣдя съ одного раза, не получали никакого награжденія, кромѣ что напоивали ихъ до пьяна. Тѣмъ, которые были ранены, выдавалось награжденіе, а такихъ, кои бывали растерзаны, жены и дѣти содержались потомъ на Царскомъ иждивеніи.

Вообще, не только Государи наши, но даже Бояре и всѣхъ свободныхъ состояній люди звѣриную и птичную охоту любили до пристрастія. Царь Алексѣй Михайловичь издалъ особыя правила для придворныхъ своихъ служителей по части птичной охоты. Оныя помѣщены въ III части древней Россійской вивліоѳики и въ извѣстіи о Дворя-

нахъ Россійскихъ Г. Миллера, подъ названіемъ: *книга глаголемая урядникъ*, или *новое Уложеніе и устроеніе сокольничаго пути*. Сіе пристрастіе Рускихъ къ звѣриной и птичной охотѣ безъизмѣнно продолжалось до временъ Петра Великаго. Сей Государь въ числѣ прочихъ безполезныхъ, или лучше сказать, неприличныхъ высокому сану Монарха занятій отмѣнилъ и сію охоту (*).

(*) Способы, какими онъ и Бояръ своихъ отъ нея отучить старался, достойны примѣчанія, что видѣть можно изъ слѣдующаго: когда онъ по любви своей къ упражненіямъ военнымъ началъ забавы сіи даже съ самаго малолѣтства своего предпочитать всѣмъ прочимъ, то первѣйшіе государственные чиновники, будучи совсѣмъ другаго о семъ мнѣнія, старались его отъ оныхъ отклонить, употребляя къ тому разные способы. Наконецъ не видя въ намѣреніяхъ своихъ желаемаго успѣха, и не смѣя уже болѣе прямо о томъ напоминать, стали однажды выхвалять ему псовую и птичью охоту, представляя ихъ самыми благородными упражненіями, и просили, не изволитъ ли и онъ съ ними тѣмъ позабавиться? Монархъ хотя и не любилъ сихъ охотъ, но примѣтивъ намѣреніе ихъ, нетолько не показалъ противнаго вида, но и велѣлъ приготовить первую, назнача къ тому время и мѣсто. Повелѣніе исполнено, и Государь, прибывъ къ нимъ въ поле, благодарилъ ихъ, что они толико попечительны о доставленіи ему забавъ; прибавивъ къ тому, что онъ желалъ съ одними только ими сею охо-

Немаловажную также часть занятій Россійскихъ Государей съ самаго начала Монар-

---

тою забавляться, а не съ холопями ихъ; и для того пріятно бы ему было, чтобъ сіи служители были отлучены. Бояра, по видимому, охотно на то согласились и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ собакъ господамъ своимъ, самимъ отъѣхать поодоль. Господа, едва только собакъ отъ служителей приняли, какъ, не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разстройку; собаки подбѣгая подъ лошадей ихъ пугали, отъ чего они многихъ изъ нихъ однихъ занесли весьма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, третьихъ собаки снурами, надѣтыми на руки господъ, стаскивали съ лошадей. Такимъ зрѣлищемъ Государь довольно позабавившись, возвратился въ Преображенское. На другой день послѣ того приказалъ быть птичной охотѣ; и когда оныхъ принесли, то Его Величество призвавъ къ себѣ вчерашнихъ господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ въ постелѣ, спросилъ ихъ, не желаютъ ли они и сей день быть съ нимъ на охотѣ; но они изъ вчерашняго опыта узнавши, что сердце его не прилежитъ къ симъ охотамъ, отрѣклись отъ того. Тогда Государь сказалъ имъ: не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотниками? Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ, по словамъ лѣтописи, на то отвѣтствовалъ имъ сими словами: „Аще свѣтлая слава есть во оружіи, то по что же мя ко псовой охотѣ отъ дѣлъ Царскихъ отвлекаете и отъ славы къ безславію приводите? Азъ Царь есмь, и подобаетъ ми быти воину, а охота оная принадле-

хіи составляло и то, что они, особливо вскорѣ по принятіи престола, осматривали лично подвластныя имъ земли (а). Сему препохвальному и для подданныхъ весьма полезному обыкновенію слѣдовали почти всѣ

жить псарямъ и холопямъ.„ Сіе происходило въ 1684 году, когда Государь былъ на двенадцатомъ году своего возраста; другіе же произшествіе сіе относять къ 1686 году по Р. Хр. *Дѣян. Петра Великаго I. 175 и слѣд.*

При описаніи птичной охоты нужно замѣтить старинныя названія: *вспуды* и *перевѣсы*, кои часто встрѣчаются въ тогдашнихъ грамотахъ и крѣпостяхъ и упоминаются въ Уложеньи. Такъ назывался способъ ловить водяныхъ птицъ. Оный состоялъ въ томъ, что отъ одной воды къ другой, гдѣ птицы перелетаютъ, прорубали лѣсъ и и ставили сѣти, привязанныя къ перевѣсамъ, Когда ночью птицъ вспугнутъ, то онѣ тѣмъ прорубомъ летя, попадаютъ въ сѣти и съ оными упадаютъ на землю. Но какъ отъ таковыхъ дачь, что одному жалована была земля, другому на той же землѣ въѣздъ въ лѣсъ, третьему бортные ухожи, иному въ томъ же мѣстѣ рыбныя ловли, иному въ тѣхъ же водахъ бобровые гоны, то отъ сего и произходили великія безпокойства и ссоры, а потому всѣ таковыя дачи по времени оставлены и начали жаловать ихъ вмѣстѣ съ землями. *Татищ. Лексикон. въ слов. вспуды.*

(а) Росс. Истор. Стриттер. I. 44.

*2

Государи наши. Въ послѣдствіи времени, а именно въ XV столѣтіи, находимъ обыкновеніе, что во время присутствія Государя въ какомъ либо городѣ, знатнѣйшіе люди одинъ послѣ другаго звали его къ себѣ въ гости и дѣлали пиршества, при чемъ подносили ему подарки, состоявшіе въ различныхъ матеріяхъ, посудѣ, напиткахъ и проч. (а).

Когда Государь хотѣлъ выѣхать изъ дворца своего или изъ самой Столицы, то прежде всего появлялось множество служителей, кои выметали улицы, по коимъ надлежало ему шествовать (*). Потомъ слѣдовало нѣсколько тысячь военныхъ людей; за сими Бояре. Въ первыхъ вѣкахъ по основаніи Монархіи Государи наши ѣзжали обыкновенно верьхомъ, что продолжалось почти до XVII столѣтія; съ сего же времени для ѣзды употребляли въ зимнее время великолѣпныя сани, а лѣтомъ драгоцѣнныя колымаги или кареты, предъ которыми всегда ведены были многія богатоубранныя верховыя лошади.

Самую обыкновенную и ежедневную забаву многихъ Государей нашихъ составляли рѣзвости, игры, различныя шалости и пѣніе придворныхъ шутовъ, карловъ и другихъ смѣхотворовъ. Сихъ забавъ не пренебрегалъ даже кроткій и добродѣтельный Царь Ѳе-

---

(а) Росс. Истор. Кн. Щербатов. IV. II. 102.

(*) Сіи служители назывались *земскіе ярыжки.*

доръ Ивановичь и утѣшался ими въ свободные часы между послѣобѣднимъ отдыхомъ и ужиномъ. Шуты при дворѣ Россійскомъ въ великомъ употребленіи были и послѣ того, какъ въ царствованіе Петра Великаго, такъ особливо при Аннѣ Ивановнѣ (а).

Впрочемъ при всей неограниченности Государей нашихъ въ правленіи, они придворными обрядами и разными старинными обыкновеніями такъ стѣснены были, что есть-ли бы они преступили или нарушили ихъ, то подверглись бы народной ненависти и презрѣнію несравненно больше, нежели за какія либо величайшія утѣсненія и безчеловѣчія, оказанныя съ ихъ стороны народу.

Образъ жизни супругъ и дѣтей ихъ былъ еще ограниченнѣе и единообразнѣе. Царицы, (подробнѣе о семъ сказано выше) всегда заключены были во внутренности своихъ чертовъ. Въ подобной заключенности находились онѣ даже и въ то время, какъ иногда получали дозволеніе выѣзжать въ закрытыхъ колымагахъ или каптанахъ въ деревню. Онѣ весьма рѣдко кушивали вмѣстѣ съ своими супругами потому, что обыкновенные придворные служители не могли приближаться къ особѣ своей Государыни. Ежели и случалось, что онѣ кушали вмѣстѣ, то сіе бывало не въ иное время, какъ вечеромъ, когда

(а) См. записки о Россіи Манштейна.

обыкновенныхъ царскихъ служителей уже не было. Главнѣйшее занятіе Царицъ состояло въ приготовленіи притираньевъ, въ шитьѣ и другихъ женскому полу приличныхъ работахъ, или въ игрѣ и пѣніи ихъ служительницъ. Царскія дѣти находились всегда во внутреннихъ и самыхъ отдаленныхъ покояхъ дворца, и къ нимъ никто, кромѣ особъ, опредѣленныхъ для ихъ прислуги и воспитанія, допускаемъ небылъ (*). Ежели иногда посылали ихъ въ загородные домы, то колымаги, въ коихъ имъ ѣхать надлежало, тщательно закрывали, дабы никто не могъ видѣть ихъ. Одного только будущаго наслѣдника престола показывали народу и то не прежде, какъ на осмнадцатомъ году возраста его. Въ древнѣйшія времена сыновей Велико-княжескихъ обучали по большой части только читать, писать, численію, шахматной игрѣ, Исторіи и Географіи другихъ народовъ и земель, а особливо сосѣдственныхъ. Но многіе изъ нихъ занимались и другими познаніями, а наипаче обучались употребительнѣйшимъ тогда иностраннымъ языкамъ, то есть, Греческому и Латинскому, такъ что многіе изъ нихъ говорили сими языками, какъ своимъ природнымъ. Тѣлесныя и воен-

(*) Abstinentur omni celebritate, et frequenti hominum conventu, in extremo arcis recessu conclusi: quo penetrare, praeter illos, quorum curae sunt concrediti, nemo alius potest. *Reutenfels II. c. 6.*

ныя упражненія, равно какъ и самыя даже дѣтскія и отроческія игры, могущія укрѣплять и образовать тѣло, были имъ совсѣмъ почти неизвѣстны. Сія, такъ сказать, сидячая жизнь и заключенность ихъ была для нихъ источникомъ многихъ, а иногда и опасныхъ болѣзней (*). Иностранные врачи въ числѣ причинъ смерти старшаго сына Царя Алексѣя Михайловича, рожденнаго имъ отъ первой супруги, полагали сидячую и недѣятельную жизнь его. Сего разсужденія врачей слѣдствіемъ было то, что Государь сей приказалъ во внутренности дворца прочихъ сыновей своихъ обучать ѣздить верьхомъ, стрѣлять изъ лука и занимать нѣкоторыми другими тѣлесными упражненіями; приказалъ также зимою дѣлать для нихъ льдяныя горы и съ нихъ на саласкахъ, по примѣру другихъ дѣтей, кататься позволилъ. Со времѣнъ Петра Великаго образъ воспитанія нашихъ Государей совершенно перемѣнился.

Какіе обряды Государи наши наблюдали при вступленіи своемъ во владѣніе до принятія ими Христіянской вѣры, Исторія достовѣрнаго свѣденія не сохранила. Вскорѣ послѣ сего находимъ, что они,

(*) Verum solitaria haec et angusta educandi ratio in tam immoto sedentariae vitae statu, morbis plerumque gravissimis tenella corpuscula inquietat. *Rentenfels l. c.*

вступая на престолъ (*), первымъ долгомъ для себя поставляли, пришедъ въ церковь, принести Всевышнему благодареніе, какъ то извѣстно о Святополкѣ II Изяславичѣ, который въ 1093 году по Р. Хр. прибывъ изъ Турова къ Кіеву, встрѣченъ бывъ у воротъ Епископомъ со святымъ крестомъ, вошелъ *по обычаю* въ церковь, потомъ въ домъ Великокняжескій, принялъ престолъ отца и дѣда своего съ миромъ (a). Увѣряютъ, что Великій Князь Кіевскій Владимиръ II Мономахъ, получивъ въ 1116 году по Р. Хр. отъ Греческаго Императора Алексѣя I Комнина царскія украшенія вѣнецъ, крестъ и златыя бармы, то есть, царское ожерелье, багряницу, виссонъ, златую цѣпь и иныя многія царскія вещи, въ числѣ коихъ Кн. Щербатовъ думаетъ быть скипетру и державѣ, первый изъ Россійскихъ Государей онымъ вѣнцемъ вѣнчался въ Кіевѣ отъ Ефескаго Митрополита Неофита (b). По смерти его обрядъ сей по причинѣ междуусобій и послѣдовав-

(*) Вмѣсто того, что нынѣ говоримъ: *вступилъ на престолъ*, въ старину говаривали иногда *сѣлъ* или *сѣде на столѣ* отца своего (лѣтопис. Руск. I. 177.) отъ чего произошли названія: *стольный градъ* или *столица*, *настольникъ*, т. е. преемникъ престола, *настольная грамота* и проч.

(a) Записк. касательн. Росс. Истор. I. 260.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербатов. II. 101.

шаго порабощенія Татаръ, а нѣкоторые думаютъ, что и по завѣщанію самаго Владимира, чрезъ долгое время не былъ въ употребъ реблени (а). Сочинитель Историческаго изъясненія о коронѣ Мономаховой увѣряетъ, что будто бы въ 1389 году Августа 15 дня Великій Князь Василій Дмитріевичь, сынъ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, былъ вѣнчанъ во Владимирѣ Царскимъ вѣнцемъ и діадимою съ дозволенія Татарскаго Хана Токтамыша, но о семъ произшествіи ни одинъ кромѣ сего изъ нашихъ писателей не упоминаетъ, а потому и повѣствованіе сіе кажется сомнительно; гораздо же вѣроятнѣе, что обрядъ вѣнчанія на царство не былъ у насъ въ употреблени въ продолженіе Татарскаго владычества.

Въ сіе время Великіе Князья возводимы были на престолъ такимъ образомъ: Ханъ, поставляемому на Великое Княженіе при собраніи въ Ордѣ всего своего двора, Князей и Вельможей, вручалъ мечь и объявлялъ его

(а) Нѣкій Хронографъ № 7, въ вивліоѳикѣ Московской архивы иностранныхъ дѣлъ описываетъ Владимира Мономаха узаконеніе, чтобъ никто изъ его наслѣдниковъ не былъ вѣнчанъ Императорскимъ вѣнцемъ, пока раздѣленіе не престанетъ быть въ Россіи, и будто бы сынъ его Юрій и его наслѣдники, какъ вѣнецъ сей, такъ и прочіе знаки Императорскаго достоинства хранили до того времени. *Стритт. I. 198. въ примѣч.*

В. Княземъ. Знатнѣйшіе изъ Ханскихъ чиновниковъ, взявъ его подъ руки, выводили изъ Ханскихъ покоевъ и сажали на лошадь собственнаго Ханскаго сѣдла, богатоубранную, которую должны были вести подъ узцы старшіе изъ удѣльныхъ Князей Россійскихъ до его жилища, въ сопровожденіи Ханскихъ чиновниковъ, коимъ обрядъ сей совершить отъ Хана было приказано. Въ продолженіе пути шли предъ нимъ бирючи и кричали громогласно, возвѣщая народу имя его и достоинство, въ которое онъ возведенъ. Татарскіе чиновники, препроводя Великаго Князя до его дома и одаренные отъ него богато, возвратясь доносили Хану о совершеніи воли его. При отъѣздѣ Великаго Князя, отправлялися съ нимъ послы отъ Хана, которые прибывъ въ Москву, возводили его при собраніи всѣхъ Бояръ и знатнаго духовенства на престолъ и читали грамоту Ханскую о пожалованіи его Великимъ Княземъ; потомъ всѣ Бояра чинили поздравленія и присягали въ вѣрности, а бирючи возвѣщали о томъ народу (а).

По низверженіи Татарскаго ига и по присоединеніи большой части удѣльныхъ Княженій къ Великому Княженію Московскому Великій Князь Иванъ Васильевичь въ 1498 году, желая доставить наслѣдство престола внуку своему Димитрію Ивановичу, вѣнчалъ его

(а) Болтин. въ примѣч. на Росс. Истор Леклерка I. 299.

Царскимъ вѣнцемъ въ Соборной церкви въ Москвѣ. Подробное описаніе обряда сего видѣть можно въ книгѣ: *краткая церковная Россійская Исторія соч. Преосвященнымъ Платономъ Митрополитомъ Московскимъ Том. II. стран. 348*, и слѣд.

Царь Иванъ Васильевичь, въ 1547 году, намѣреваясь лично присутствовать при взятіи города Казани и покореніи подъ свою державу Казанскаго Царства, рѣшился, прежде исполненія сего намѣренія, къ особѣ своей присоединить нѣкую священность сана и чрезъ то приобрѣсти для себя духовное преимущество, а потому, съ совѣта Бояръ своихъ и Митрополита, Генваря 16 дня тогожъ года, въ Соборной церкви въ Москвѣ, по отслушаніи молебнаго пѣнія, Митрополитомъ Макаріемъ вѣнчанъ былъ на царство вѣнцемъ и всѣми царскими украшеніями, присланными изъ Греціи В. К. Владимиру Мономаху. Большая часть писателей нашихъ утверждаетъ, что будто бы Царь при семъ случаѣ помазанъ и св. мvромъ, какъ то бываетъ нынѣ; но Преосвященный Митрополитъ Платонъ въ церковной своей Исторіи (а) утверждаетъ, что коронованіе Государей нашихъ совершалось тогда безъ мvропомазанія, и что первый изъ нихъ при вѣнчаніи своемъ св. мvромъ помазанъ Михаилъ Ѳедоровичь 1613 года Іюля въ 1 й день.

(а) Том. II. стр. 6 и 220.

Подробно описывать здѣсь обрядъ и всѣ цере ми, какія при вѣнчаніи на царство и мvропомазаніи Государей нашихъ были въ древности наблюдаемы, было бы весьма пространно и несовмѣстно; ибо сіе и тогда происходило почти такимъ же образомъ, какъ и нынѣ, кромѣ весьма малаго отличія, какъ то на пр. тогда выходившихъ изъ церкви по совершеніи вѣнчанія Государей осыпали золотыми и серебряными деньгами и проч. Желающіе видѣть подробное сего описаніе могутъ нѣсколько оныхъ найти: *древней Россійской вивліоѳики въ VII части; опыта трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1, 2 и 4 ой частяхъ. Помянутой церковной Исторіи Том. II стр. 1 и пр.*

Древнѣйшее титло, коимъ Россійскіе владѣтели отъ другихъ отличались, было: *Князь Великій.* Кто первый титулъ сей принялъ историки наши нѣсколько разнорѣчатъ. Одни утверждаютъ, что Олегъ, опекунъ Великаго Князя Игоря, первый назвалъ себя Великимъ Княземъ (а); другіе же, что Рюрикъ, по пренесеніи столицы изъ Старой Ладоги въ Новгородъ и поставивъ по разнымъ другимъ городамъ правителей изъ Варяговъ и Славянъ съ названіемъ Князей, самъ для отличія отъ нихъ началъ именоваться

(а) Росс. Истор. Стриттер. I. 31.

Великимъ Княземъ (a), что кажется гораздо вѣроятнѣе и съ обстоятельствами дѣлъ сходственнѣе. Послѣ сего чрезъ долгое время одна только особа, а именно верховный владѣтель Княженія Кіевскаго, имѣлъ наименованіе Великаго Князя, пока, по случаю произшедшихъ по причинѣ раздѣленія Россіи на многія Княженія междуусобій, не присвоили себѣ титла сего и другихъ областей правители, какъ то Князья Бѣлорускіе, потомъ Тверскіе и пр.

Но изъ какого языка заимствовано названіе *Князь?* Г. Татищевъ въ одномъ мѣстѣ почитаетъ оное Еврейскимъ (b), а въ другомъ (c), равно какъ и сочинитель записокъ касательно Россійской Исторіи, признается въ своемъ невѣденіи. Сочинитель примѣчаній на отвѣтъ Г. Генералъ-Маіора Болтина на письмо Кн. Щербатова согласуется со мнѣніемъ нѣкоего, какъ онъ говоритъ, ученаго человѣка, полагающаго, что названіе *Князь* произходитъ отъ слова *конь*, догадываясь при томъ, что слово *Князь* выговаривалось прежде *Конязь*. Въ доказательство сего приводитъ онъ одно мѣсто изъ Прокопія о войнѣ Готфской (кн. II. гл. XIV. § 3), гдѣ сказано: они производятъ войну пѣшкомъ, имѣя въ рукахъ малый щитъ и малыя метательныя

(a) Истор. Росс. Татищ. I. 34.

(b) Росс. Истор. I. 440. (c) Тамже стр. 47.

копья. Изъ сего заключаетъ онъ, что конечно въ таковомъ воинствѣ, имѣвшій право ѣздить на конѣ, пользовался особеннымъ отличіемъ (а), а слѣдовательно могъ именоваться *Конязем̃ъ*, отъ чего послѣ произошло нынѣшнее названіе *Князь*. Но мы лучше съ большею частію нашихъ писателей признаемся въ невѣденіи произхожденія сего имени (*).

Такимъ образомъ Россійскіе Государи титло Великихъ Князей носили безпрерывно до половины XVI вѣка по Р. Хр. ибо хотя еще В. К. Кіевскаго Владимира II Греческій Императоръ Алексѣй Комнинъ въ грамотѣ своей къ нему именовалъ его Царемъ (Βασιλεύσ) какъ и самъ онъ назывался, но Владимиръ титла сего не принялъ; также поступилъ и Изяславъ II съ присланнымъ къ нему отъ Еммануила I. Романъ Князь Галицкій и сынъ его Даніилъ не восхотѣли принять титула Королевскаго отъ Папы, какъ свидѣтельству-

(а) Стран. 366.

(*) Г. Шлёцеръ въ Несторѣ говоритъ: „что значитъ слово Князь на другихъ Славенскихъ нарѣчїяхъ? Въ Лаузицѣ оно вообще означаетъ почтеніе: *млоды Кнезъ* молодой Дворянинъ, *кнеинъ* барыня; *Кнество* Дворянство. Въ верхнемъ Лаузицѣ Священника называютъ *Кнезъ духовный*; въ нижнемъ Лаузицѣ и въ Богемїи Священникъ преимущественно называется *Кнезъ* и пр. *Част. I. стр. 308.*

юпть Кодлубокъ и Рубрикисъ. Римскій Императоръ Максимиліанъ, въ грамотѣ своей 1514 году, В. К. Василія Ивановича именовалъ не только *Царемъ*, но и *Императоромъ*, однакожъ онъ Царемъ писаться началъ было не прежде, какъ уже въ послѣдніе годы своего правленія. Сынъ его Иванъ Васильевичь, вѣнчавшись Царскими украшеніями, принялъ титулъ *Царя* и *Повелителя всея Руси*, который и преемники его употребляли до 1721 года, когда Петръ Великій, усмотря, что иностранные Писатели Славенскому титлу Повелитель присвояли совсѣмъ несвойственное знаменованіе, повелѣлъ названіе Царь оставить, а вмѣсто Повелитель писать Латинское названіе *Императоръ*.

Но что значитъ слово *Царь* и изъ какого языка оное заимствовано, о томъ мнѣнія писателей также различны. Г. Татищевъ почитаетъ его Еврейскимъ (a). Иностранцы всѣ почти вообще щитаютъ его сокращеннымъ изъ слова *Цесарь*; но сему противурѣчитъ самое священное писаніе, гдѣ сказано: *не имамы Царя, токмо Кесаря* (b), говорили Іудеи Пилату. Здѣсь ясно видно различіе обоихъ сихъ названій. При томъ же Славяне слово *Цесарь* выговаривали, слѣдуя Греческому произношенію, *Кесарь*, какъ то явствуетъ изъ

(a) Истор. Россійск. I. 440.
(b) Іоанн. гл. XIX. ст. 15.

всѣхъ древнихъ книгъ и самаго новаго завѣта; *Цесарь* же стали выговаривать не прежде, какъ въ исходѣ XV или въ началѣ XVI столѣтія, говоря объ Императорахъ Германскихъ. Слѣдовательно не льзя думать, чтобъ оно происходило отъ имени Цесарь. Гораздо ближе искать произхожденіе оному въ языкахъ восточныхъ, а особливо или въ Халдейскомъ или Сирійскомъ. Г. Болтинъ, основываясь на семъ, въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклерка (а), говоритъ, что слово *Царь*, по мнѣнію нѣкотораго свѣдущаго въ древности любословесника, есть Сирійское, въ глубокой древности Славянами заимствованное, и на ихъ языкѣ означающее *Начальникъ, Повелитель*. Прикладывалось оно нераздѣльно къ собственному имени Царя или верховнаго Начальника; какъ то: *Новоходонасаръ*, *Балтасаръ* и проч. собственныя имена ихъ суть: *Новоходона*, *Балта*, а *саръ* есть титулъ, означающій ихъ санъ, начальство, власть. Славяне слово *саръ* выговаривать стали по свойству своего языка: *Царь*; но знаменованія его не измѣнили, разумѣя подъ нимъ верховнаго повелителя, главу подвластныхъ ему народовъ, и въ семъ разумѣніи слова сего называли Греческихъ Императоровъ и всѣхъ вообще высокихъ державцевъ Царями. Въ молитвахъ Бога называли: *небесный Царь*; Константинополь, по преимуще-

---

(а) Том. I. 251.

ству его предъ прочими городами, или потому, что былъ столицею Греческихъ Царей, именовали *Царьградъ*, и т. д. Сіе производеніе имени *Царь* кажется правдоподобнѣе другихъ.

Титулъ Государей нашихъ въ древности былъ весьма кратокъ, а именно, всѣ Князья назывались по именамъ тѣхъ только Княжествъ, коими дѣйствительно владѣли. Великіе Князья чрезъ долгое время не имѣли инаго титула, кромѣ: *Великій Князь Кіевскій.* По времени, когда Великокняжескій престолъ перенесенъ былъ во Владимиръ на Клязьмѣ, стали именоваться *Владимирскими*, или по тогдашнему выговору, *Володимерскими*; послѣ, когда Великіе Князья начали имѣть пребываніе въ Москвѣ, *Московскими* и *Владимирскими* и наконецъ, по присоединеніи многихъ удѣльныхъ Княженій къ В. К. Московскому, Великими Князьями Московскими, Владимирскими и *всея Руси.* Первый, сколько извѣстно, титулъ сей присвоилъ себѣ В. К. Московскій Симеонъ Ивановичь Гордый, что доказывается между прочимъ хранящеюся въ Московскомъ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ духовною грамотою его, на коей находится серебряная позолоченая печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Симеона, а на другой сихъ словъ: *печать Великаго Князя Симеона всея Руси* (а). В. К. Ва-

(а) Росс. Истор. Стриттера II. 330.

силій Ивановичь писался: *Осподарь всея Руси*, или *Осподарь всея земли Рускія*, какъ то видно изъ оставшихся монетъ его.

По мѣрѣ распространенія власти и предѣловъ владѣнія В. К. Московскихъ увеличивали они и титулъ свой такъ, что В. Кн. Иванъ Васильевичь, по низложеніи Татарскаго ига и покореніи подъ власть свою наибольшей части удѣльныхъ Княженій, именовался *Государемъ* всея Русіи (а), Володимирскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Псковскимъ, Тверскимъ, Югорскимъ, Вятскимъ, Пермскимъ, Болгарскимъ и иныхъ; сынъ его Василій Ивановичь прибавилъ къ титулу своему: Великій Князь Новогорода Низовскія земли, Смоленскій, Черниговскій, Рязанскій, Волотскій, Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и иныхъ; Царь Иванъ Васильевичь къ оному присовокупилъ: Царь Казанскій, Астраханскій, Великій Князь Полоцкій, всея Сибирскія земли и сѣверныя страны Повелитель, Государь отчинный земли Лифляндскія и инымъ многимъ землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и обладатель; Царь Θеодоръ Ивановичь именовался: всея Русіи *Самодержецъ*, также къ прежнему пи-

---

(а) Миллеръ, въ предисловіи ко второй книгѣ Исторіи Россійской Г. Татищева.

тулу прибавилъ: Иверскія земли, Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли и Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель.

Царь Алексѣй Михайловичь, кромѣ другихъ титуловъ, писался: Великій Князь Кіевскій, также всея великія, малыя, бѣлыя, черныя (иногда и червонныя) Россіи Самодержецъ; Петръ Великій прибавилъ: Естляндскій и Корельскій; Екатерина II: Великая Княгиня Курляндская и Семигальская, Самогитская, Витепская, Мстиславская, Литовская, Волынская и Подольская и Царица Херсониса Таврическаго; Павелъ I присовокупилъ: Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, Государь Еверскій и Великій Магистръ державнаго ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, по вступленіи своемъ на Всероссійскій престолъ, не принявъ на себя званія Великаго Магистра ордена Іерусалимскаго и названіе сіе изъ Императорскаго титула повелѣлъ исключить.

Въ нынѣшнее время титулъ Императорскій въ заглавіи Грамотъ, Манифестовъ и другихъ важнѣйшихъ актовъ, начинается обыкновенно сими словами: *Божїею милостїю.* Сія формула, въ Греціи съ древнѣйшихъ временъ извѣстная, въ Россіи въ упо-

требленіе - введена, непрежде, какъ въ первой половинѣ XV столѣтія, и первый симъ выраженіемъ началъ сынъ Димитрія Ивановича Донскаго Георгій или Юрій Димитріевичь Шемяка, скончавшійся въ 1432 году, грамоту къ племянникамъ своимъ Ивану и Михайлѣ Андрѣевичамъ (а).

Сверьхъ сего достойно примѣчанія, что Россійскихъ Государей называли иногда *бѣлыми Царями*, что частію между простымъ народомъ въ Великороссіи существуетъ и понынѣ.

Начало употребленія сего титула, равно какъ и причину онаго, опредѣлить трудно. Мы упомянемъ здѣсь только о томъ, что въ разсужденіи сего извѣстно.

Татарскіе народы издавна Государей Россійскихъ называютъ: *Акъ Падыша*, то есть, *бѣлый Царь*. Утверждаютъ нѣкоторые, что, какъ у нихъ *бѣлый цвѣтъ* преимущественно уважается, такъ и именованіе бѣлаго Царя почитается всѣхъ другихъ честнѣйшимъ.

Г. Рычковъ думаетъ (b), что титулъ *бѣлаго Царя* къ Азіатскимъ народамъ перешелъ изъ Россіи по разнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть еще въ самыя древнія времена, но отъ бывшихъ долговременныхъ

(а) Росс. Истор. Кн. Щербатов. IV. III. 53.

(b) Ежемѣсячн. сочин. и извѣст. мѣсяцъ Августъ 1763 года стр. 122 и слѣд.

смятеній между Россійскихъ Князей, особливо же когда Татары овладѣли Россіею, пришелъ въ забвеніе, а потомъ паки обновленъ и введенъ въ употребленіе не прежде, какъ когда Россійскіе Государи, свергнувъ Татарское иго, приобрѣли верховную власть надъ самыми Татарами (*).

Абулгази-Баядуръ-Ханъ въ Исторіи Татарскихъ Хановъ, говоря о Россійскихъ того времени Государяхъ, о титулѣ *бѣлаго Царя* не упоминаетъ, а потому весьма вѣроятно, что оный вовсе время Татарскаго въ Россіи владычества былъ неупотребителенъ.

Тотъ же Г. Рычковъ, ссылаясь на одну Татарскую книгу о Чингисъ-Ханѣ и его потомкахъ, сочиненную нѣкоторымъ Азіатскимъ Посломъ, бывшимъ въ Москвѣ въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова, гово-

(*) Съ симъ повѣствованіемъ Г. Рычкова о титулѣ *Бѣлаго Царя* согласно нѣсколько написалъ и Баронъ Герберштейнъ: Sunt, qui Principem Moscoviae Album Regem nuncupant. Ego quidem causam diligenter quaerebam, cur Regis Albi nomine appellaretur, cum nemo Principum Moscoviae eo titulo antea esset usus; imo consiliariis ipsis saepe data occassione, et aperte dixi, nos non Regem, sed Magnum Ducem agnoscere. Plerique tamen Regii nominis rationem esse putabant, quod sub imperio suo Reges haberet: *albi* vero rationem nullam habebant. Credo autem, ut Persam nunc propter rubea tegumenta capitis Cassilpassa, id est, rubrum caput vocant: ita illos propter alba tegumenta, *albos* appellari. Pag. 16.

ритъ, что сей безъименный писатель въ похвалѣ своей, наполненной по Азіатскому обыкновенію многими уподобленіями и ласкательствами, приписывая Царю великія преимущества, называетъ его *бѣлымъ Царемъ* и дворъ его многолюдный и великолѣпный именуетъ *бѣлою ордою.*

Въ сочиненіяхъ Г. Татищева между прочимъ приведено мнѣніе Польскихъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ писателей, что будто бы названіе *бѣлой Россіи* заимствовано отъ *бѣлаго платья,* бывшаго въ Россіи въ великомъ употребленіи, и увѣряетъ, что при дворѣ Царскомъ отъ времени Іоанна I до кончины Іоанна III. бѣлое платье было въ такомъ великомъ почтеніи, что безъ особеннаго на то позволенія никто немогъ употреблять онаго. А какъ во время сихъ Государей производимы были съ Татарскими ордами самыя большія дѣла, потомъ власть Татарская въ Россіи совершенно истреблена, Государей же Россійскихъ утвердилась покоренными царствами Казанскимъ и Астраханскимъ, откуда равно какъ и изъ другихъ ордъ къ Государямъ Россійскимъ Ханы и другіе знаменитые особы начали пріѣзжать, что продолжалось потомъ и въ слѣдующее время, то находившіеся по вышеписаннымъ обстоятельствамъ при дворѣ Царскомъ, а особливо видѣвъ сами пышность и великолѣпіе Царскаго двора и при немъ бѣлый цвѣтъ въ отмѣнномъ уваженіи,

въ войскѣ бѣлыя знамена и въ самой Москвѣ городовыя каменныя огромныя и тогда еще новыя бѣлыя стѣны, называемыя по нынѣ *бѣлымъ городомъ*, притомъ же и посыланныя къ Татарскимъ Ханамъ и народамъ Царскія грамоты получая за бѣлою печатью, къ названію *Акъ Падыша* или *бѣлаго Царя* причину гораздо усилили, а потому титулъ сей между Азійскими народами мало по малу распространяяся, извѣстнымъ отъ части учинился между самыми Россіянами.

Въ заключеніе сея главы скажемъ нѣсколько и о сокровищахъ Царскихъ.

Сокровища Россійскихъ Государей были, такъ сказать, безчисленны. Онѣ состояли въ разныхъ дорогихъ матеріяхъ, одеждахъ, коврахъ, мѣхахъ, жемчугахъ, золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, чѣмъ они не рѣдко хвалились даже иностранцамъ, какъ то между прочимъ сдѣлалъ въ 1075 году В. К. Святославъ, который, прибывшимъ въ Кіевъ отъ Римскаго Императора Генриха IV Посламъ, показывалъ всѣ свои богатства, состоявшія въ золотѣ, серебрѣ, каменьяхъ драгоцѣнныхъ, парчахъ и всякихъ узорочьяхъ (а), которыя

(а) *Запис. касат. Росс. Истор. I. 220. Росс. Истор. Стриттер. I. 136.* Сіе обыкновеніе при дворѣ нашемъ продолжалось и въ первые годы царствованія Петра Великаго, какъ свидѣтельствуетъ современный ему писатель Корбъ: *Vasorum au-*

всѣ получаемы тогда были отъ иностранцовъ. Въ послѣдствіи времени находимъ, что для Царскихъ сокровищницъ безпрестанно работали множество ювелировъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, живописцовъ и другихъ художниковъ и одно изъ пріятнѣйшихъ занятій Царскихъ составляло пересматриваніе сихъ сокровищъ и посѣщеніе самыхъ художниковъ во время ихъ работъ. По свидѣтельству самыхъ иностранцовъ, всѣ путешествователи ихъ увѣряютъ, что тогдашніе Россійскіе Государи были изъ числа богатѣйшихъ владѣтелей въ Европѣ, и что они ни при одномъ дворѣ не видывали такого множества драгоцѣнныхъ каменьевъ, жемчуговъ, золотой и серебряной посуды, какъ при Царскомъ въ Москвѣ.

Доказательство пышности и великолѣпія Россійскаго двора въ самомъ началѣ XVII вѣка видѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ: I. когда Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ (въ 1602 году) давалъ первую аудіенцію Датскому Принцу Іоанну, нареченному жениху дочери его, тогда какъ на Царѣ, такъ и на сынѣ его одежды по бархату вынизаны были крупнымъ жемчугомъ; а паче у Царя на головѣ и на груди были неоцѣненные камни.

tem diuitias ostendere Mosci solent, quoties exterorum principum legâti usitato gentium more Principali Regioque conuiuion sumptuose excipiuntur. Pag. 188.

Кресла Царскія были серебрянныя, украшенныя каменьями, возлѣ которыхъ стоялъ серебрянный столъ съ позолоченнымъ подножіемъ. Надъ головою у Царя висѣла искусно сдѣланая корона съ боевыми въ ней часами; столбъ, находившійся въ срединѣ сей комнаты, съ низу до верху былъ убранъ великими златыми и серебряными сосудами; и нетокмо въ въ сей комнатѣ находилось такое множество сребра и злата, но и въ передней сдѣланы были мѣста, гдѣ множество серебряной посуды разставлено было (a). II. Когда сей же Государь, въ 1598 году, во время похода своего противъ Крымскихъ Татаръ находился съ войскомъ въ Серпуховѣ, то по свидѣтельству Маржерета, въ продолженіе шести недѣль всякой день великолѣпно угощалъ на серебряной посудѣ до десяти тысячь человѣкъ (b). Изъ сего явствуетъ, что иностранцы имѣли основательную причину удивляться богатству и великолѣпію двора Россійскаго.

ГЛАВА III.

О Посольствахъ и Государственномъ гербѣ.

Россійскій дворъ съ самаго основанія Монархіи, по примѣру другихъ благоучрежденныхъ Государствъ, имѣлъ обычай отправ-

(a) Росс. Истор. Кн. Щербатов. VII. I. 174.
(b) Тамже стр. 29.

лять посольства свои къ разнымъ державамъ, получая взаимно и отъ нихъ. Сіе видно изъ всѣхъ нашихъ бытописателей. Въ послѣдствіи времени находимъ, что тогда взаимныя между державами посольства были несравненно чаще, нежели нынѣ, по той особливо причинѣ, что не было у насъ тогда обыкновенія содержать безпрестанно пребывающихъ Пословъ или Министровъ при дворахъ иностранныхъ Государей. Надлежало разными способами навѣдываться о состояніи другихъ Дворовъ. На сей конецъ старались имѣть при нихъ доброжелателей, посредствомъ которыхъ узнавали ихъ мысли и расположенія (а). Весьма часто нынѣшнія Министерскія при другихъ дворахъ должности поручались *Гонцамъ* (*). Издревле также существовало у насъ обыкновеніе, что всякаго рода гонцовъ, или съ какими препорученіями пріѣзжавшихъ въ Россію даже и купцовъ, снабденныхъ грамотами отъ Государей, представляли немѣдленно Государю. По всей вѣ-

(а) Росс. Истор. Кн. Щерб. V. I. 180.

(*) *Гонецъ* значитъ здѣсь тоже, что нынѣ *курьеръ*; но они ѣзжали не на перемѣнныхъ лошадяхъ; обыкновенно бывали съ ними купцы, а потому и ѣзда ихъ была тихая. Гонецъ разнился у насъ отъ *Саунча* или *Вѣстника*, который пріѣзжалъ обыкновенно съ какою нибудь важною вѣстію; на противъ того гонцы важивали письма всякаго рода.

роятности, какъ замѣчаетъ въ Исторіи своей Кн. Щербатовъ (a), обычай сей продолжался и въ концѣ царствованія Ивана Васильевича, но вскорѣ потомъ началъ перемѣняться. Ибо нерѣдко, по причинѣ частаго отсутствія Государя изъ столицы, препоручаемо было Боярамъ, еще до представленія Посланниковъ Государю, принимать отъ нихъ грамоты, брать объясненія и дѣлать съ ними переговоры. Симъ вводимымъ обычаемъ воспользовался Борисъ Годуновъ въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, дабы всѣ посольскія дѣла обратить къ себѣ и требовать ихъ пріѣздовъ и переговоровъ съ собою; когда же самъ взошелъ на Россійскій престолъ, то желая показать болѣе величія въ своемъ санѣ, обыкновеніе сіе сдѣлалъ непремѣннымъ.

Въ разсужденіи сношеній Россійскаго Двора съ Крымскими Ханами чрезъ долгое время существовалъ обычай, что Государи Державъ сихъ мысли свои взаимно объясняли сперва чрезъ гонцовъ и грамоты, а потомъ уже посылали Посланниковъ (b). Симъ гонцамъ, а иногда и самымъ Посламъ, пріѣзжавшимъ изъ Россіи, Крымскіе Татары причиняли разныя отягощенія, какъ то, не ставили ихъ на квартирѣ вмѣстѣ съ Послами, дабы удобнѣе узнать о тайныхъ препорученіяхъ

(a) Росс. Истор. Том. VII. част. I. 93.

(b) Тамже V. I. 121.

Двора, брали съ нихъ разныя пошлины при пріѣздѣ и при представленіи Хану, клали палку при входѣ, за переступленіе чрезъ которую брали также деньги и дары. Но сіе послѣднее обыкновеніе временемъ мало по малу истребленное, опять, и какъ кажется въ послѣдній разъ, возобновлено было въ 1571 году (а).

Но какъ обряды и обыкновенія, кои предками нашими наблюдаемы были при отправленіи къ другимъ дворамъ, а паче принимались при Россійскомъ дворѣ иностранные Послы, отъ нынѣшнихъ совершенно отличны, то для показанія сей разности сообщается здѣсь краткое описаніе, бывшаго въ Москвѣ при В. К. Васильѣ Ивановичѣ, посольства отъ Римскаго Императора Максимиліана, изданное однимъ изъ Пословъ сихъ Барономъ Герберштейномъ (*), съ присовокупленіемъ извѣстій нѣкоторыхъ другихъ иностранцовъ и съ нужными пополненіями, заимствованными изъ отечественныхъ нашихъ писателей.

„Когда иностранный Посланникъ, говоритъ Герберштейнъ, приближится къ предѣламъ Россіи, то долженъ непремѣнно кого нибудь изъ свиты своей послать напередъ къ по-

(а) Росс. Истор. Кн. Щербат. V. II. 287.

(*) Баронъ Сигизмундъ фонъ Герберштейнъ былъ въ Россію присланъ сперва въ 1516 году отъ Императора Максимиліана одинъ, и потомъ въ 1526 году отъ Ерцгерцога Фердинанда вмѣстѣ съ Графомъ Леонардомъ Нугаролою.

граничному Россійскому Воеводѣ съ извѣстіемъ, что такого то Государя Посланникъ скоро прибыть имѣетъ въ Россію. Воевода отъ посланнаго подробно освѣдомляется не только отъ какого онъ Государя, но также и о томъ, какого онъ ранга и сколь многочисленна свита его. Послѣ сего посылаетъ, смотря по обстоятельствамъ, высшей или низшей степени чиновника, въ большемъ или меньшемъ сопровожденіи къ границѣ для встрѣчи Посланника. Въ тоже время чрезъ гонца доноситъ Государю, что вскорѣ прибудетъ отъ такого то Государя Посланникъ. Отправленный отъ Воеводы, по прибытіи своемъ къ границѣ, немѣдленно увѣдомляетъ Посланника, что въ такомъ то мѣстѣ находится Великій мужъ, который его по приличію достоинства принять имѣетъ (*). При-

(*) При семъ случаѣ Герберштейнъ замѣчаетъ, что Россіяне всѣхъ вообще въ отличныхъ достоинствахъ состоящихъ людей называютъ великій мужъ или великій господинъ, потому что другіе титулы у нихъ неизвѣстны. Вотъ слова его: — Missus ex itinere pariter aliquem ex suis praemittit, qui Oratori significet, Magnum hominem advenire, qui eum certo loco (locum disignans) excepturus sit. Porro magni hominis titulo propterea utuntur, quod illud praedicatum Magnus tribuitur omnibus excelentioribus personis. Neque enim quemquam strenuum, aut nobilem, aut Baronem, illustrem aut magnificum vocant, aut alio denique id genus titulo ornant. *p. 120. et 121.* Сіе замѣчаніе его справедливо; ибо и названіе *Госпо-*

бывшій для встрѣчи Руской чиновникъ при первомъ свиданіи занятое имъ прежде мѣсто удержать старается даже до того, что

динъ, которое нынѣ столь употребительно и почти всякому безъ различія приписывается, въ древности придавалось однимъ только великимъ и мѣстнымъ Князьямъ (судебник. стр. 72). Вмѣсто нынѣшнихъ названій: *Господинъ*, *Хозяинъ* въ судебникѣ на многихъ мѣстахъ поставлено *Государь*; а потому и въ послѣдствіи времени слово *великій* всегда предполагалось названіямъ Государь, Святитель и проч. Напр. *Великій* Государь Царь; *великій* Святитель называли Патріарха (см. истор. Боярина Матвѣева), *Великій* Господинъ, какъ то еще и нынѣ пишутъ нерѣдко въ подаваемыхъ Архіереямъ прозьбахъ. Даже въ царствованіе Өедора Алексѣевича къ Вельможамъ писывали: *Государь мой*, *Государь премилостивый*, или *Государь мой милостивый Князь* и проч. (Тамже). Всѣ другіе титулы, какъ то *Сіятельство*, *Свѣтлость*, *Превосходительство*, *Высокородіе* и проч. вошли въ общее употребленіе съ начала прошедшаго столѣтія. Въ доказательство сего приведемъ одно мѣсто изъ Татищева:,, Благородный, сей титулъ у насъ лѣтъ предъ 50, никому, кромѣ дѣтей Царскихъ не давали; но какъ начали Германскаго языка учиться, то шляхетству по обычаю ихъ знатному давать стали *благородіе;* нынѣ же въ такомъ оный уничиженіи, что не смотря на свою породу, поповъ, подьяческой, холопей или крестьянской сынъ, когда токмо чинъ или рангъ досталъ Маіора или Подполковника, то благородіемъ гнушается, требуетъ *Высокоро-*

ежели случится сіе въ зимнее время, то съ дороги или улицы приказываетъ счищать снѣгъ, чтобъ Посланникъ могъ проѣхать мимо его, лишь бы ему не перемѣнить своего мѣста. Сверхъ сего извѣщаетъ Посланника, дабы онъ, какъ скоро повстрѣчается съ чиновникомъ Великаго Государя, сошелъ съ лошади или вышелъ изъ экипажа. Естьли же кто изъ нихъ станетъ извиняться усталостію или слабостію здоровья, то чиновникъ отвѣтствуетъ, что повелѣній Государя его иначе выслушивать не можно, какъ стоя. При первомъ свиданіи съ иностраннымъ Посланникомъ Руской чиновникъ старается не сойти съ лошади или выйти изъ экипажа прежде его, дабы чрезъ то не оскорбить достоинства своего Государя, но дѣлаетъ сіе тогда, какъ увидитъ, что Посланникъ уже то сдѣлалъ.,,

---

дія, которое индѣ токмо Графамъ дается, или *Высокоблагородный*. Равно съ титуломъ Сіятельства и Свѣтлости. По Исторіи видимъ, что Государи за великъ титулъ почитали Свѣтлый Великій Князь, а прочимъ владѣтельнымъ Княземъ никакого проложенія не было. Нынѣ Татарина или Мордвина съ пашни крестя Княземъ назовутъ, доколѣ чинъ достанетъ военной или гражданской, которые нынѣ не очень дороги, тотчасъ титулъ Сіятельства; а когда познатнѣе, то требуетъ свѣтлости, отъ котораго уже недалеко Пресвѣтлый и Пресвѣтлѣйшій, а затѣмъ и Святѣйшій. *Въ примѣч. на судебникъ стр. 235. и 236.*

„Во время перваго моего посольства, говорилъ Герберштейнъ, я приказалъ Рускому чиновнику объявить, что я отъ дальнаго пути весьма усталъ, а потому и желательно мнѣ, чтобы мы все, чего съ обѣихъ сторонъ отъ насъ требуютъ обстоятельства, сдѣлали не сходя съ лошадей; но чиновникъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ по вышеобъявленной причинѣ желанія моего исполнить не можетъ. Переводчикъ и всѣ спутники чиновника сего сойдя съ лошадей настоятельно требовали, чтобъ и я тоже сдѣлалъ. Когда же увидѣлъ я, что Рускіе обстоятельство сіе почитали весьма важнымъ, то и я также не хотя оскорбить Величества моего Государя, долго не сходилъ съ лошади, Но дабы сіе чемъ нибудь окончить, то выдернулъ я ногу свою изъ стремени, показывая, что будто хочу сходить. Руской, какъ скоро сіе примѣтилъ, тотчасъ скочилъ съ лошади. Я мѣдленно слѣдовалъ его примѣру и имѣлъ удовольствіе обмануть гордаго Россіянина. Послѣ того онъ подошедъ ко мнѣ съ открытою головою, сказалъ: Великаго Государя Василія Божіею милостію Государя всея Русіи (послѣ сего говорилъ весь титулъ) Воевода такого-то города N. N. прислалъ меня для препровожденія тебя, яко Посланника Великаго Государя къ нашему Великому Государю и его Воеводѣ (здѣсь опять повторяетъ титулы и Велико-Княжескій и Воеводы). Послѣ сего

спрашивалъ меня о моемъ путешествіи и здоровьѣ. По окончаніи сего или подобнаго сему привѣтствія Руской чиновникъ беретъ Посланника за руку, и ежели сей будетъ съ покровенною головою, то не оказываетъ ему больше никакой чести; въ противномъ же случаѣ спрашиваетъ его отъ себя, благополучно ли онъ ѣхалъ и учтивымъ образомъ даетъ ему знать, что онъ можетъ сѣвши продолжать путь. Послѣ того какъ Посланникъ и свита его сядутъ на лошадей или въ экипажи, чиновникъ съ людьми своими остается еще нѣсколько времени на мѣстѣ, слѣдуетъ за чужестранцами издали и смотритъ, чтобы изъ посланниковыхъ спутниковъ никто не возвращался назадъ или не отсталъ. Въ продолженіе пути разспрашиваетъ объ именахъ, отечествѣ, чинахъ, титулахъ нетолько Посланника, но и всѣхъ спутниковъ его и даже самыхъ служителей; спрашиваетъ каждаго, не родственникъ ли онъ Посланнику, бывалъ ли прежде въ Россіи, сколько и какіе языки знаетъ, и все, о чемъ ни провѣдаетъ, доноситъ Государю. Какъ скоро иностранный Посланникъ въѣхавъ въ Россію отдалится нѣсколько отъ границы, то обыкновенно встрѣчаетъ его другой чиновникъ отъ Воеводы, извѣщая, что ему поручено доставлять всѣ потребныя для него вещи.,, (Сіи чиновники назывались *Приставами.*)

Баронъ Герберштейнъ на себѣ испыталъ тоже самое, что потомъ со многими другими случилось, то есть, что онъ долженъ былъ ѣхать гораздо медленнѣе, нежели какъ бы ему хотѣлось. Въ первый день по прибытіи его въ Руское владѣніе вознамѣрился было онъ назавтре доѣхать до Смоленска, отстоявшаго отъ границы на двѣнадцать Нѣмецкихъ миль. На другой день едва только отъѣхалъ около полуторы мили, какъ приставъ и объявилъ ему, что здѣсь надобно ночевать; на третій день проѣхали также небольше двухъ миль; на четвертый Посланникъ приказалъ своимъ людямъ, чтобъ они съ обозомъ не останавливаясь постарались пріѣхать къ вечеру въ Смоленскъ. Но едва только Посланникъ отъѣхалъ около двухъ миль, какъ опять увидѣлъ, что для свиты его назначенъ уже ночлегъ. Тутъ просили Посланника, показавшаго видъ, что онъ намѣренъ ѣхать далѣе, покрайней мѣрѣ отобѣдать въ томъ мѣстѣ, гдѣ свита его должна ночевать. Поелику же Герберштейнъ зналъ, что чиновники Рускіе умышленно мѣдлятъ на тотъ конецъ, дабы между тѣмъ получить изъ Москвы нужные для нихъ повелѣнія, то рѣшился онъ испытать своихъ вожатыхъ и поѣхалъ далѣе впередъ. Симъ чиновники Рускіе приведены были въ великое замѣшательство, и наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ: что ты дѣлаешь Сигизмундъ? Для чего ты въ чужой землѣ противъ воли Го-

сударя ѣдешь далѣе, нежели тебѣ дозволено? Герберштейнъ на сіе отвѣчалъ: я не привыкъ по примѣру дикихъ звѣрей жить въ лѣсахъ, но между людьми. Посланники вашего Государя земли моего Императора проѣзжали какъ имъ угодно было и останавливались обыкновенно въ городахъ, замкахъ или по крайней мѣрѣ въ селеніяхъ. Слѣдовательно, я имѣю право того же требовать отъ васъ, особливо же, что я не вижу никакой причины, для чего бы такъ долго водить меня по пустынямъ. Чиновники обѣщались, что они не будутъ больше мѣдлить, представивъ притомъ, что близко уже вечеръ и что неприлично въ ночное время въѣзжать въ городъ. Герберштейнъ, не внимая симъ отговоркамъ, продолжалъ путь свой въ Смоленскъ. Но и здѣсь близь города отведена ему столь неудобная квартира, что не можно было ввести въ нее лошадей не разломавъ воротъ. Въ слѣдующій день не позволили также ему со спутниками ночевать въ городѣ; наконецъ Воевода прислалъ къ Императорскимъ Посланникамъ новыхъ чиновниковъ, которые представили имъ почетное пяти родовъ питье: Малвазію и другое Греческое вино, три сорта меду, также хлѣбъ и разныя кушанья.

„Въ Смоленскѣ, продолжаетъ Герберштейнъ, пробыли мы десять дней, ежедневно ожидая отъ Великаго Князя отвѣта. Наконецъ явились два придворныхъ чиновника, которые

должны были въ проѣздъ нашъ доставлять намъ все потребное и вести насъ до Москвы. Оба посѣтили насъ въ пристойномъ одѣяніи и въ шапкахъ, думая, что намъ надлежало открыть свои головы прежде, чего однакожъ мы не сдѣлали. Но когда говорили они о дѣлахъ государственныхъ, то всякой разъ, при наименованіи Великаго Князя, изъявляли мы должное наше благоговѣніе.„

„Какъ по причинѣ умышленной мѣдленности позже, нежели хотѣли, пріѣхали мы въ Смоленскъ, такъ и въ семъ городѣ пробыли несравненно долѣе, нежели какъ думали. Но дабы мы сею мѣдленностію не скучали или покрайней мѣрѣ проводники наши старались показывать намъ, что они съ своей стороны все возможное дѣлали, то приходя къ намъ объявляли, что завтрешній день по утру выѣдемъ изъ Смоленска. Мы рано къ отъѣзду изготовившись, ожидаемъ увѣдомленія, но тщетно, пока проводники наши, съ наблюденіемъ извѣстныхъ церемоній, предъ вечеромъ дали намъ знать, что выѣзжать сего дня не можно. Но дважды такимъ образомъ обманувшись, въ третій день наконецъ по данному извѣстію мы около полудня выѣхавъ изъ Смоленска, оставались весь тотъ день безъ пищи. Даже на другой день ночевали мы не далѣе того мѣста, куда могъ только дойти обозъ нашъ. Въ то самое время, какъ мы выѣзжали изъ Смоленска, начиналъ таять снѣгъ.

Всѣ рѣки вышли изъ береговъ, и, какъ по причинѣ разлитія водъ, такъ и отъ снѣговъ и сильныхъ дождей дороги сдѣлались непроѣзжими. Когда же примѣтилъ я, что приставъ нашъ мало старался о доставленіи намъ съѣстныхъ припасовъ, то я у одной женщины купилъ ихъ нѣсколько за сходную цѣну. Едва только онъ узналъ о семъ, какъ строжайше запретилъ ей продавать ихъ намъ. Послѣ сего я приказалъ призвать къ себѣ служителя нашего Пристава и сказать ему, дабы онъ или доставлялъ намъ все потребное въ свое время, или дозволилъ мнѣ все нужное покупать на свои деньги. Я зналъ, что Приставы сіи именемъ Государя своего для Посланниковъ требуютъ отъ жителей весьма много, но ихъ содержатъ очень скупо. Ежели онъ хочетъ также поступить и со мною, то пусть знаетъ, что я жаловаться буду Великому Князю. Послѣ сего приставъ мой сдѣлался нетолько внимательнѣе къ своей должности, но и гораздо учтивѣе, нежели каковъ былъ прежде. Наконецъ послѣ весьма труднаго и притомъ опаснаго путешествія, Апрѣля 26 числа, приближились мы къ Москвѣ. Когда мы были еще на полмили отъ города, прибѣжалъ къ намъ на встрѣчу съ великою поспѣшностію и весь въ поту пожилыхъ лѣтъ человѣкъ, бывшій прежде Посланникомъ въ Испаніи, и донесъ, что Государь его многихъ Бояръ, которыхъ всѣхъ на-

звалъ онъ по именамъ, отрядилъ для встрѣчи и что они ожидаютъ насъ въ нѣкоторомъ извѣстномъ мѣстѣ, и что мы, какъ скоро туда прибудемъ, должны сойти съ лошадей, дабы повелѣнія великаго Государя слушать стоя. Когда же я спросилъ его, для чего онъ тако спѣшилъ бѣжавши къ намъ? Тогда онъ отвѣчалъ: Сигизмундъ, мы своему Государю служимъ совсемъ иначе, нежели вы своему. Подъѣзжая къ городу, увидѣли мы великое множество верьхами людей, кои, когда мы приближалися къ нимъ, сошли съ лошадей, что также и мы сдѣлали. Одинъ изъ бывшихъ въ толпѣ сей началъ говорить: Великій Государь Божіею милостію великій Князь и Государь всея Руси, (здѣсь проговорилъ онъ весь титулъ), узнавъ, что вы прибыли яко послы брата его Императора Карла и его брата Фердинанда, выслалъ насъ Бояръ своихъ для встрѣтенія васъ, приказавъ узнать отъ васъ о здоровьѣ брата своего Императора и Короля Карла равно какъ и Ерцгерцога Фердинанда. Другой Графу Нугаролѣ говорилъ: Графъ Леонардъ, Великій Государь (здѣсь опять повторилъ весь титулъ великаго Князя), повелѣлъ мнѣ встрѣтить тебя, препроводить въ назначенное жилище и удовольствовать всемъ потребнымъ. Третій тоже самое говорилъ мнѣ. По окончаніи сего, что все дѣлано было съ обѣихъ сторонъ съ непокровенными главами, первый изъ нихъ началъ опять гово-

рить: Великій Государь (и паки весь титулъ того) повелѣлъ узнать о твоемъ здоровьѣ. Тоже самое сказано было и мнѣ, на что мы, по Рускому обычаю, отвѣтствовали: даруй Боже Великому Князю многолѣтное здравіе. Мы по милости Божіей и благоволенію Великаго Князя ѣхали доселѣ въ добромъ здоровьѣ. Тотъ же самый Бояринъ началъ въ третій разъ: Графъ Леопардъ, Великій Государь (потомъ весь титулъ) прислалъ тебѣ съ своей конюшни верховую лошадь съ сѣдломъ и во всемъ уборѣ и сверьхъ того еще другую. Тоже самое сказано было и мнѣ, и когда мы за сіе отблагодарили, то Бояре, взявъ насъ за руки, спрашивали отъ себя, здорово ли мы доѣхали? Наконецъ прибавили они, что мы изъ почтенія къ ихъ Государю должны сѣсть на подаренныхъ намъ лошадей, что мы тотчасъ и исполнили. Мы переѣхавъ чрезъ рѣку Москву, между безчисленнымъ множествомъ народа, прибыли къ назначеннымъ для жилища нашего домамъ, стоявшимъ одинъ противъ другаго. Въ домахъ сихъ не нашли мы ни хозяевъ, ниже какой мебели. Каждый изъ Московскихъ приставовъ говорилъ Послу своему, что онъ вмѣстѣ съ приставами, прибывшими съ нами изъ Смоленска, имѣетъ отъ Государя своего повелѣніе доставлять намъ все для насъ потребное. Оба представили намъ по одному чиновнику, которымъ поручено было достав-

лять намъ ежедневно пищу и напитки. Они тотчасъ просили насъ сказать имъ, не имѣемъ ли мы въ чемъ надобности. Потомъ каждый день приходили освѣдомляться, все ли нужное для насъ получаемъ?„

„Руской Дворъ имѣетъ свое особенное обыкновеніе, которому слѣдуетъ всегда въ содержаніи или угощеніи Нѣмецкихъ, Польскихъ и другихъ державъ Посланниковъ; а потому приставы или проводники ихъ подробно знаютъ, сколько каждому изъ нихъ давать надобно хлѣба, напитковъ, мяса, рыбы, сѣна и другихъ вещей; сколько дровъ для топленія покоевъ и баней, сколько соли, перцу, масла, луку и иныхъ мѣлочей, смотря по качеству особы, они требовать могутъ. Сему правилу слѣдуютъ также приставы, провожающіе Посланниковъ въ Москву или изъ Москвы къ границамъ (*). Наши приставы

(*) Обыкновеніе, содержать такимъ образомъ иностранныхъ Пословъ, продолжалось у насъ неизмѣнно до начала прошедшаго столѣтія. Для показанія тогдашнихъ обычаевъ и дешевизны вещей приведемъ здѣсь одинъ примѣръ. Когда въ 1601 году прибылъ въ Россію Посолъ отъ Аглинской Королевы Елисаветы, то опредѣлено было ему и бывшимъ при немъ людямъ давать:

Послу на день 2 калача.

— — — два хлѣба денежныхъ.

А Дворянамъ по калачу и по хлѣбу денежному на человѣка.

хотя достаточно снабдѣвали насъ пищею и напитками, но всегда почти вмѣсто требованнаго нами доставляли другое, о чемъ мы имъ и не напоминали. Напротивъ того ежедневно подаваемо было намъ пять родовъ напитковъ, а именно, двухъ сортовъ пиво и трехъ сортовъ медъ. Однажды приказалъ я между прочимъ купить для себя на рынкѣ живой рыбы. На сіе сильно жаловались наши приставы, говоря, что тѣмъ оскорбляется Государь ихъ. Вскорѣ послѣ сего сказалъ я приставу своему, что находящимся въ свитѣ моей пяти Дворянамъ нужны постели. Онъ отвѣчалъ, что у нихъ нѣтъ такого обы-

---

На два дни яловица, цѣна	- -	60 коп.
— — — 4 барана, каждый	- -	$7\frac{1}{2}$ —
— — — 9 куриц	- - -	$2\frac{1}{2}$ —
— — полоть ветчины	- -	12 —
— — 200 яицъ	- - -	10 —
— — 5 фунтовъ масла, каждый по		$1\frac{1}{2}$ —
На два дни ведро сметаны	- -	5 —
— — четверть пуда соли	-	$2\frac{1}{2}$ —
— — четверикъ крупъ	-	4 —
— — луку, чесноку и капусты на		6 —

Питья:

Послу на день пять чарокъ вина горячаго.

— — до Вологды по 2 кружки романеи вмѣсто краснаго меду, а отъ Вологды по кружкѣ романеи.

— — четверть ведра меду обарнаго.

— — полведра меду патошнаго.

— — ведро меду Княжаго.

Росс. Истор. К. Щерб. VII. I. 150 и 151.

чая, чтобъ давать кому нибудь постель; на что я сказалъ ему, что я сего и не требую. Я самъ куплю имъ постели, но говорю сіе на тотъ конецъ, дабы ты не прогнѣвался, когда я сіе сдѣлаю. На другой день явился ко мнѣ опять приставъ мой и сказалъ: я докладывалъ Боярамъ Государя моего о томъ, о чемъ мы говорили вчерашній день. Они приказали мнѣ доложить тебѣ, чтобъ ты постелей не покупалъ, потому что они намѣрены съ Посланниками вашего Государя обойтися также, какъ обходятся съ Рускими Посланниками у васъ.,,

„Когда мы чрезъ два дни по прибытіи нашемъ отдохнули, то спросили своихъ приставовъ, когда Великій Князь потребуетъ или допуститъ насъ на аудіенцію? Мы доложимъ о семъ, отвѣчали они, Боярамъ нашего Государя. Назначенъ былъ день, но послѣ аудіенція наша отложена до другаго дня. На канунѣ по утру явился къ намъ приставъ нашъ съ объявленіемъ отъ Государя своего повелѣнія, что завтрешній день должно будетъ намъ предстать предъ Великаго Князя. Тоже самое повелѣніе и тоже извѣстіе повторилъ онъ потомъ и вечеромъ и еще по утру въ день самой аудіенціи, и всякій разъ, приходя къ намъ, имѣлъ при себѣ Велико-княжескаго переводчика. Въ послѣдній разъ бытности его у насъ спустя около часа возвратился опять съ величайшею поспѣшностію и сказалъ: сей часъ будутъ

къ вамъ Бояре и возмутъ васъ съ собою къ Государю, почему надобно, чтобъ вы изволили на сей разъ быть въ одномъ домѣ. Сіи Бояре были Князь Ярославскій, родственникъ Государя, и другой одинъ изъ тѣхъ, кои отъ имени Великаго Князя поздравляли насъ съ пріѣздомъ. Приставы наши нѣсколько разъ напоминали намъ, дабы мы симъ Боярамъ оказали должную честь, встрѣтили бы ихъ и нѣкоторымъ образомъ дали бы Великому Князю преимущество предъ нашимъ Государемъ. Отвѣтъ нашъ состоялъ въ томъ, что мы сами знаемъ, что намъ должно дѣлать и что мы то непремѣнно и сдѣлаемъ. Бояре по прибытіи къ намъ сошли съ лошадей и въ Графской квартирѣ начали уже всходить на лѣсницу, но мы встрѣчать ихъ не спѣшили съ намѣреніемъ, дабы они взошли на половину лѣсницы. Потомъ мы просили ихъ войти въ гостиную, но Князь сказалъ: Великій Государь (здѣсь проговорилъ онъ весь титулъ его) повелѣлъ вамъ явиться къ нему. Посему мы сѣвши на лошадей отправились и близъ крѣпости нашли такое множество народа, что военные люди едва могли насъ провести. При Рускомъ Дворѣ существуетъ обыкновеніе, что всякой разъ, когда иностранные Послы представляемы бываютъ Великому Князю, то всѣ дѣти Боярскіе и другіе служивые люди изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ собираются, всѣ мастеровые оставляютъ свою

работу и всѣ сколько возможно собираемы бываютъ купцы и другіе жители Московскіе. Сіе дѣлается съ тѣмъ, дабы иностранные Послы изъ великаго множества народа о силѣ В. Князя, а собранный народъ изъ великолѣпныхъ посольствъ могъ заключить объ уваженіи, какое къ Государю ихъ имѣютъ какъ сосѣдственные, такъ и отдаленные народы и Государи. По прибытіи въ крѣпость увидѣли въ оной людей различныхъ достоинствъ и степеней. У самыхъ воротъ стояли простые граждане, на площади военные люди, которые такъ поставлены были, что намъ подъѣхать къ крыльцу было не можно; ибо сходить съ лошадей у самаго крыльца никому кромѣ В. Князя не позволяется. Какъ скоро взошли мы почти на половину лѣсницы, встрѣтили насъ Великокняжескіе Бояре, которые взявъ насъ за руки и поцѣловавшись съ нами, повели далѣе. Когда взошли уже на лѣсницу, то опять встрѣтили Бояре высшей степени, которые также дали руки и заступили мѣсто первыхъ. При входѣ во внутренніе покои привѣтстваволи насъ еще старшіе Бояре (*), которые ввели потомъ въ пространную, наполненную первѣйшими чиновниками палату, а отсюда въ

(*) Это называлось: первая, вторая и третья встрѣчи. Министрамъ второклассныхъ державъ дѣлали только по двѣ встрѣчи.

аудіенцъ-залу, предъ которою стояли только тѣ, кои служатъ В. Князю ежедневно. Изъ всѣхъ, между которыми мы проходили, никто не дѣлалъ намъ никакихъ знаковъ почтенія, ниже казался обращающимъ на насъ вниманіе. Даже когда мы кланялись или заговаривали со знакомыми, тогда они на привѣтствія наши такъ сухо отвѣчали, что какъ будто бы насъ никогда не видали. Но какъ скоро вошли мы въ аудіенцъ-залу, то всѣ находившіеся въ оной Бояре встали, чего Велико-княжескіе братья, когда присутствуютъ при аудіенціяхъ, не дѣлаютъ, хотя сидятъ и съ непокровенными главами. Одинъ изъ первыхъ Бояръ самъ собою безъ всякой съ нашей стороны прозьбы, слѣдуя Рускому обыкновенію, говорилъ Великому Князю: Великій Государь! Графъ Леонардъ челомъ бьетъ; и потомъ опять: Великій Государь! Графъ Леонардъ челомъ бьетъ за великую милость, которую ты ему оказываешь (*). Также и Сигизмундъ. Государь сидѣлъ въ то время на возвышенномъ престолѣ съ открытою головою. Надъ нимъ на стѣнѣ блисталъ образъ какого то Святаго. По правую сторону его стояла скамья, на коей лежала его шапка, а по лѣвую на другой скамьѣ посохъ, крестъ, умывальница и двѣ кружки съ

(*) Magne domine, Leonhardus Comes frontem percutit, et rursus: magne domine, Leonhardus Comes frontem percutit de tua magna gratia etc. *Pag. 126.*

полотенцемъ. Говорятъ въ Россіи, что когда Государь Посланнику Римско-Католическаго исповѣданія даетъ свою руку, то чрезъ прикосновеніе его щитаетъ себя оскверненнымъ, а потому тотчасъ по изшествіи Посланника умываетъ *себѣ руки*. *Прямо* противъ В. Князя стояла для Посланниковъ скамья, на которой мы, сдѣлавъ привѣтстіе, по его приказанію, сѣли. Привѣтствіе наше переводчикъ толковалъ отъ слова до слова. Государь, слыша произносимыя имена Карла и Фердинанда, вставалъ со своего престола и по окончаніи привѣтствія спрашивалъ: здоровъ ли братъ мой избранный Императоръ Римскій и великій Король? Между тѣмъ, когда Графъ отвѣтствовалъ, что Императоръ здоровъ, Великій Князь восходилъ опять на свой престолъ и садился по прежнему. Подобнымъ же образомъ спрашивалъ онъ и о здоровьѣ Ерцгерцога Фердинанда, потомъ подозвавъ обоихъ насъ къ себѣ сказалъ: дай мнѣ свою руку. По семъ спрашивалъ каждаго изъ насъ, благополучно ли мы ѣхали? На что мы отвѣчали: дай Богъ тебѣ многолѣтное здравіе! Я по милости Божіей и по твоему благоволенію здоровъ. Послѣ сего приказалъ онъ намъ сѣсть. Прежде нежели мы сіе исполнили, благодарили сперва Государю и потомъ Князьямъ и Боярамъ, которые для почести нашей тогда стояли, низкими на всѣ стороны поклонами. Другихъ державъ Посланники, а особ-

ливо Польскіе, Лифляндскіе и Шведскіе, во время даваемыхъ аудіенцій, обыкновенно подносятъ В. Князю отъ имени своихъ Государей, отъ себя и своей свиты подарки. Сіе происходитъ, какъ мы слышали, слѣдующимъ образомъ: какъ скоро Посланникъ исполнитъ свое препорученіе, то введшій его Бояринъ громогласно говоритъ: Великій Государь! Посланникъ челомъ бьетъ и подноситъ подарокъ. Тоже самое повторяетъ онъ о второй, третьей и прочихъ особахъ посольства. Подлѣ Боярина стоитъ Дьякъ, который поимянно со всею подробностію записываетъ подарки каждаго. Подарки сіи называются у Рускихъ *поминками*. Они спрашивали также и насъ о подаркахъ; но мы отвѣчали, что у насъ ихъ не бываетъ (*).

(*) Кромѣ Польскихъ, Лифляндскихъ и Шведскихъ Посланниковъ подносили Россійскимъ Государямъ подарки сіи, или, какъ тогда называли, поминки и Послы Аглинскіе и другихъ народовъ. Но въ чемъ они состояли, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: І.) прибывшіе въ 1603 году Послы отъ вольныхъ Нѣмецкихъ городовъ Любека, Бремена, Ростока, Стральзунда, Гданска, Гамбурга, Люнебурга и другихъ къ Царю Борису Ѳедоровичу, поднесли ему: большаго серебрянаго позолоченаго орла, серебряныхъ позолоченыхъ строуса, пеликана, грифа, льва, единорога; Царевичу Ѳедору Борисовичу ими же поднесено, серебряныя позолоченыя: орелъ со скипетромъ, фортуна, Венера, пав-

Послѣ того, какъ мы нѣсколько времени посидѣли, Великій Князь пригласилъ насъ къ столу своему сими словами: вы сего дня со

линъ, лошадь, а сверьхъ того большой такой же кубокъ, на которомъ изображены были имена и гербы всѣхъ оныхъ городовъ. II.) Тому же Государю Аглинскаго Короля Іакова Посолъ Шмидъ въ 1604 году представилъ: карету, обитую бархатомъ, двѣ сулеи серебряныя вызолоченыя, сосудъ хрустальный, обдѣланный золотомъ, лохань и рукомойники серебряные позолоченые, два такихъ же стола; самъ Посолъ отъ себя поднесъ Царевичу Ѳедору Борисовичу цѣпь жемчужную, нѣсколько суконъ, два самопала короткихъ, обдѣланныхъ золотомъ; отъ Королевы Царевнѣ Ксеніи: кубокъ серебряный золоченый и два таковыежъ сосуды. Впрочемъ сіе обыкновеніе при Россійскомъ дворѣ еще при семъ же Государѣ начинало уже выводиться (*). Россійскіе Государи, отправляя своихъ Пословъ къ другимъ дворамъ, посылали также съ ними и подарки, кои состояли наипаче въ мягкой рухляди. Но дабы видѣть, какъ велико было ея при таковыхъ случаяхъ употребленіе, помѣстимъ здѣсь извѣстіе, сколько съ Россійскими Послами въ 1595 году отпущено было *къ Цесарю и въ запасъ и на приказный расходъ и на раздачу*, съ означеніемъ тогдашней цѣны: 1.е) соболей 1,009 сороковъ, цѣною на 28,097 руб. *а въ головныхъ* былъ сорокъ въ 400 руб. 2 е) куницъ 519 сороковъ, цѣною на 5,190 руб. 3 е) лисицъ черныхъ и чер-

(*) Росс. Истор. Кн. Щербат. VII. I. 142, 183, 194.

мною отобѣдайте. Во время перваго посольства моего въ Россію онъ приглашалъ меня къ столу своему, по Рускому обыкновенію, слѣдующими словами: Сигизмундъ, ты поѣшь нынѣ со мною хлѣба-соли. Вскорѣ послѣ приглашенія сего Государь, призвавъ къ себѣ нашихъ приставовъ, говорилъ имъ что то на ухо. Сіи обьявили о томъ переводчикамъ, которые сказали, пожалуйте въ другую комнату! Между тѣмъ, пока мы разговаривали съ Великокняжескими Боярами о своихъ дѣлахъ, въ столовой накрывали столы. Когда мы вошли въ оную, то В. Князь, его братья и Бояре уже сидѣли. Послѣдніе всѣ при входѣ нашемъ встали. Мы отблагодаривъ ихъ поклонясь на всѣ стороны, сѣли на тѣхъ мѣстахъ, которыя мановеніемъ показалъ намъ В. Князь. Столы во всемъ залѣ накрыты были кругомъ. По срединѣ онаго стоялъ высокой поставецъ, наполненный золотою и серебряною столовою посудою. На томъ столѣ, за которымъ сидѣлъ Государь, по обѣ его стороны было

нобурыхъ 120, цѣною на 565 руб. 4 е) бѣлки 337,235 бѣлокъ по 20 руб. тысяча, всего на 6,749 руб. съ полтиною; 5 е) бобровъ черныхъ 3,000, на 2,708 руб. 18 алтынъ, двѣ деньги; волковъ 1000 на 530 руб. 7 е) съ двора отпущено 75 кожъ лосиныхъ, по 1 руб. каждая; и того всей мягкой рухляди съ Послами отпущено на 44,720 руб. и 8 денегъ. *Древн. Росс. вивліоѳ. XV. 127 и 128.*

порожняго мѣста столько, какъ можно достать ему руками. Ежели оба братья не въ отлучкѣ, то старшій изъ нихъ садится по правую, а младшій по лѣвую руку. Въ нѣкоторомъ большемъ нѣсколько разстояніи, нежели въ какомъ отъ В. Князя бываютъ братья его, сидѣли отъ первыхъ старшіе Князья и Бояре, каждый по своему чину и уваженію, въ какомъ онъ находится у В. Князя. Мы сидѣли за особымъ столомъ противъ В. Князя; въ нѣкоторомъ же разстояніи отъ насъ люди, принадлежавшіе къ нашему посольству и противъ сихъ тѣ придворные, которые изъ нашей квартиры сопровождали насъ ко Двору. За обоими самыми крайними одинъ противъ другаго стоявшими столами находились придворные люди и другіе чиновники, кои отъ Государя поимянно приглашены были. На всѣхъ столахъ находились сосуды одинъ съ солью, другой съ перцомъ и третій съ уксусомъ. Они по длинѣ стола такъ поставлены были, что предъ каждыми четырью особами стояло по три сихъ сосуда. Между тѣмъ, пока всѣ собирались и данъ былъ знакъ подавать кушанья, опредѣленые къ тому придворные служители стали всѣ противъ Государя, не сдѣлавъ предъ нимъ никакого знака своего къ нему благоговѣнія. Незадолго предъ началіемъ стола Государь подозвавъ къ себѣ одного изъ Бояръ, далъ ему два продолговатыхъ хлѣба, сказавъ: подай его Графу Леонарду, а

этотъ Сигизмунду. Бояринъ вмѣстѣ съ переводчикомъ подошедши къ намъ одному послѣ другаго говорилъ: Графъ Леонардъ и пр. В. К. Василій Ивановичь, Государь всеа Руси и пр. удостовѣряя тебя въ своей милости, посылаетъ тебѣ хлѣбъ сей со своего стола. Когда переводчикъ громогласно повторялъ сіи слова, мы для принятія знака милости вставали. Тоже дѣлали и другіе, кромѣ Великокняжескихъ братьевъ. За сію милость В. Князя не требуется иной благодарности, какъ только, принявъ хлѣбъ и положа его на столъ, поклониться сперва Государю, а потомъ Боярамъ. Чрезъ подаваніе хлѣба Государь являетъ свою милость, а солью показываетъ любовь свою, и по сей то причинѣ при Рускомъ Дворѣ нельзя получить никакой чести больше, какъ когда Государь присылаетъ кому со стола своего соль. Предъ самымъ начатіемъ стола Стольники, не сдѣлавъ впрочемъ предъ Государемъ никакого знака своего благоговѣнія, вышли изъ столовой, принесли сперва водку, которую Рускіе обыкновенно предъ кушаньемъ пьютъ и потомъ жареныхъ павлиновъ, всегда почти составляющихъ первое кушанье изъ мясныхъ, предлагаемыхъ гостямъ. Три таковыхъ павлина поставлены были предъ В. Княземъ. Государь, маленькимъ ножичкомъ попробовавъ, который изъ нихъ лучше, велѣлъ потомъ снять ихъ со стола. Стольники такимъ же порядкомъ, какимъ при-

носили, понесли ихъ вонъ; потомъ разрѣзавъ, поставили опять на столъ въ малыхъ мисахъ, въ каждой по четыре куска. Тотъ же самый Бояринъ, который подаетъ гостямъ хлѣбъ и другія кушанья именемъ Государя, стоитъ всегда подлѣ него для подаванія ему питья. В. Князь отъ каждаго блюда даетъ напередъ откушивать Стольнику. Послѣ сего отрѣзываетъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ часть, кушаетъ самъ, и то блюдо, съ котораго уже кушалъ, отсылаетъ или одному изъ братьевъ своихъ, или которому нибудь изъ находящихся притомъ Посланиковъ, или Боярамъ. Блюда сіи какъ подаются, такъ и принимаются съ такими же обрядами, съ какими и хлѣбъ, какъ сказано выше.,,

,,Коль скоро начали мы ѣсть жареныхъ павлиновъ, то подали намъ уксусъ, соль и перецъ, кои Руские при жаркомъ употребляютъ вмѣсто соуса или подливки. Равномѣрно во все время продолженія стола находилось на ономъ для того же употребленія кислое молоко, солёные огурцы и сливы. Съ прочими кушаньями поступаемо было такимъ же образомъ, какъ и съ жаркимъ кромѣ того, что ихъ опять со стола не снимали.,,

,,Подаванные напитки состояли въ Малвазіи, другихъ Греческихъ винахъ и различныхъ медахъ. Государь приказываетъ себѣ подавать обыкновенно однажды или дважды кубокъ, и когда хочетъ пить изъ него, то призвавъ

къ себѣ Посланниковъ, говоритъ сими или подобными симъ словами: ты Ленардъ и ты Сигизмундъ отъ великаго Государя прибыли къ другому великому Государю. Ты совершилъ дальній путь. Воспользовавшись Нашею милостію и узрѣвъ пресвѣтлыя очи наши будешь здоровъ. Пей и ѣшь пока будешь сытъ, потомъ отдохни, дабы ты въ состояніи былъ возвратиться къ своему Государю.,,

„Вся посуда, въ которой подаваны были кушанья, напитки, соль, перецъ, уксусъ и пр. были, какъ увѣряютъ, изъ чистаго золота. Справедливость догадки сей доказываетъ между прочимъ и самая тяжесть посуды (*). Съ четырехъ сторонъ поставца или по

(*) Подобно сему и въ послѣдствіи времени бывшіе въ Россіи иностранцы всю столовую посуду Царскую почитали за золотую; но Кн. Щербатовъ объ истиннѣ сего сомнѣвается говоря: взирая на тогдашнія обстоятельства, что Россія не имѣла своихъ рудниковъ, торговля ея хотя и была довольно прибыльна съ Азійскими народами, но совсемъ тѣмъ, естьли разсмотримъ, какой вѣсъ должны были имѣть сіи двѣстѣ блюдъ и другіе сосуды, (въ коихъ подавано было кушанье и напитки бывшему въ 1602 году въ Москвѣ Датскому Принцу Іоанну), кои безъ сомнѣнія не составляли еще всѣхъ Царскихъ сокровищъ, то конечно повѣствованіе сіе покажется невѣроятнымъ. Правда, продолжаетъ онъ, что въ бывшихъ послѣ смерти Царя Бориса возмущеніяхъ Государева казна претерпѣла великій

нынѣшнему буфета стояли четыре Мундшенка (Крайчіе), изъ коихъ каждый держалъ въ рукѣ по кубку для употребленія В. Князю. Въ продолженіе стола Государь часто разговариваетъ съ Посланниками, спрашиваетъ ихъ, подчуетъ и вообще обходится весьма милостиво и снисходительно. За столомъ сидятъ иногда часа по три или по четыре. Во время перваго посольства моего просидѣли мы до перваго часа ночи. Рускіе, подобно какъ разсуждая о какихъ нибудь важныхъ дѣлахъ, нерѣдко по цѣлому дню остаются въ собраніи и онаго не оставляютъ прежде, пока начатаго дѣла не окончатъ; равномѣрно въ состояніи они также празничные или торжественные дни препровождать въ пированіяхъ. По окончаніи стола Государь ничемъ важнымъ не занимается. Иностранныхъ Пословъ отпускаетъ онъ, сказавъ: теперь вы можете идти домой. Тѣже самые придворные чиновники,

---

ущербъ; при всемъ томъ многія драгоцѣнныя вещи, какъ то; цѣпи златыя, многіе серебряные сосуды, дары присланные изъ разныхъ Государствъ въ мастерской и оружейной палатѣ находятся и нынѣ, а потому возможно ли, чтобъ изъ толикаго числа великихъ золотыхъ блюдъ ниодного не осталось? Изъ сего явствуетъ, что вся сія посуда была серебряная позолоченая, каковой дѣйствительно великое множество находится, но иностранцами почтена она за золотую. *Росс. Истор. VII. I. 29. и 173.*

которые препровождаютъ Пословъ ко двору, сопутствуютъ имъ и въ ихъ жилища, гдѣ обьявляютъ, что имъ приказано остаться для препровожденія съ ними въ удовольствіи времени. Въ слѣдъ за симъ приносятъ серебряные съ напитками сосуды и таковые же кубки, и всемѣрно стараются Посланниковъ сколько можно упоить. Въ семъ искуствѣ Руские весьма свѣдущи. Ежели не имѣютъ они способа заставить кого нибудь выпить, то начинаютъ пить за здоровье Императора или брата его, или за здоровье Князя и другихъ знаменитыхъ особъ. Они думаютъ, что отговариваться и не пить за чье нибудь здоровье не должно или не можно. За здоровье пьютъ такимъ образомъ: тотъ, кто предлагаетъ пить, становится посреди горницы и учтиво произноситъ имя, за чье здоровье онъ пьетъ и что желаетъ ему всякаго благополучія. Выпивши переворачиваетъ кубокъ на голову, дабы показать, что онъ его опорожнилъ и излилъ желаніе совершеннаго благополучія тому, чье имя предъ тѣмъ произнесъ. Потомъ подходитъ къ первому мѣсту, приказываетъ наполнить многіе кубки, подноситъ ихъ каждому и произноситъ имя того, за чье здоровье пить надлежитъ. Послѣ сего всѣ должны выходить на средину покоя и выпивъ кубокъ, опять садиться на свои мѣста. Кто не хочетъ допьяна напиться, тотъ долженъ или предста-

виться пьянымъ или спящимъ, или перепить Руских, или наконецъ решительно объявить, что онъ больше пить не въ состояніи. Руские наилучшимъ угощеніемъ почитаютъ, ежели кого уподчуютъ допьяна или до безчувствія. Когда я во время перваго посольства моего приглашенъ былъ ко двору въ последній разъ обедать, (ибо Посланиковъ приглашали тогда къ столу какъ по приезде ихъ, такъ и при отпуске), то В. Князь, вставши и приказалъ подать себе кубокъ, сказалъ мне: Сигизмундъ, сей кубокъ пью въ знакъ моей любви, уваженія и за здоровье избраннаго Императора Римскаго Максимиліана. Тоже самое сделаешь ты и все, кто здесь ни есть, для показанія тебе любви моей къ брату моему Максимиліану, дабы ты по возвращеніи своемъ могъ донести ему, что ты здесь виделъ. После сего подалъ мне кубокъ сказавъ: выпей сей кубокъ за здоровье моего брата Императора Максимиліана и пр. Такимъ же образомъ и съ теми же словами подавалъ онъ кубокъ и каждому изъ бывшихъ притомъ. Всякой изъ насъ принявъ его, отступя несколько назадъ выпивалъ, низко покланясь напередъ Государю. Поднесши всемъ подозвалъ меня къ себе и взявъ за руку сказалъ: теперь можете вы отправиться въ свой путь.,,

,,Когда Посланники порученныя имъ дела совсемъ или хотя частію окончатъ, то Государь обыкновенно приглашаетъ ихъ съ со-

бою на охоту. Близъ Москвы есть лѣсъ, въ которомъ водится превеликое множество зайцовъ, коихъ не только ловить запрещено подъ строгимъ наказаніемъ, но даже рубить въ немъ деревья. Какъ скоро В. Князь вознамѣрится ѣхать на охоту, то приносятъ туда зайцовъ и изъ другихъ звѣринцовъ, коихъ у него немало; ибо Государь тѣмъ большее отъ охоты получаетъ удовольствіе, чѣмъ большее число поймаетъ ихъ. Выѣхавъ въ поле посылаетъ одного изъ Бояръ или придворныхъ своихъ за Посланниками. Коль скоро они приближатся на нѣкоторое отъ него разстояніе, то слезши съ лошадей подходятъ къ нему пѣшкомъ. Такимъ же образомъ приведены были и мы. Государь сидѣлъ на богатоубранномъ конѣ въ пребогатомъ одѣяніи. Глава его была покровенна. Онъ снявъ рукавицу и подавая намъ руку приказалъ переводчику сказать: мы вознамѣрились повеселиться охотою и васъ сдѣлать участниками сего удовольствія. Сядьте же опять на лошадей и слупайте за мною. Головной уборъ его состоялъ изъ такъ называемаго колпака, украшеннаго сзади и спереди золотыми листами, кои возвышаяся на подобіе салтановъ то взадъ, то впередъ изгибалися. Одѣяніе его было изъ золотой парчи; къ поясу привѣшены были по Рускому обыкновенію два длинные ножа и длинный также кинжалъ. Сзади за поясомъ заткнутъ былъ кистень, украшенный золотомъ. По правую

сторону его ѣхалъ изгнанный изъ Казани Царь Шихъ-Алей, по лѣвую же два молодые Князья. Казанскій Царь имѣлъ при себѣ двойной колчанъ; въ одномъ изъ нихъ находился лукъ, а въ другомъ стрѣлы. По прибытіи нашемъ въ поле мы нашли тамъ до трехъ сотъ всадниковъ. На самомъ мѣстѣ охоты находилось нѣсколько сотъ охотниковъ, изъ коихъ одна часть была въ черномъ, а другая въ желтомъ платьѣ. Ловля продолжалась нѣсколько часовъ и затравлено до трехъ сотъ зайцовъ. По окончаніи охоты В. Князь поѣхалъ къ одной деревянной башнѣ, отстоящей отъ Москвы на нѣсколько тысячь шаговъ, и около которой разбито было множество палатокъ. Одна самая высокая и пространная для Государя, другая для Царя Казанскаго, третія для насъ, многія для чиновниковъ и другихъ надобностей. Какъ скоро каждый вошелъ въ назначенную для него палатку, то Государь немедлѣнно приказалъ позвать насъ въ свою. В. Князь сидѣлъ на скамейкѣ изъ слоновой кости; по правую его сторону Царь Казанскій, а по лѣвую молодые Князья, бывшіе у него въ особой милости. Противъ него въ сторону мы Посланники и многіе Бояре. Когда мы сѣли, то подавали намъ сперва сушеные плоды и конфекты, потомъ разные напитки; при чемъ Государь подобно какъ и во время пиршествъ присылкою тѣхъ и другихъ являлъ также особен-

ную милость свою. Во время перваго посольства моего онъ на томъ же мѣстѣ давалъ столъ. Иногда приглашаетъ онъ Посланниковъ и на медвѣжью травлю. За нѣсколько дней до нашего отъѣзда мы такъ же какъ и по прибытіи приглашены были къ Великокняжескому столу. Каждый изъ насъ обоихъ Посланниковъ получилъ тогда въ знакъ почтенія по собольей шубѣ, которыя мы и должны были надѣть. Послѣ того, когда пришли мы въ аудіенц — залу, то одинъ чиновникъ отъ имени обоихъ насъ провозгласилъ: Великій Государь! Леонардъ и Сигизмундъ за твою великую милость челомъ бьютъ. Кромѣ платья сего В. Князь подарилъ намъ еще сорокъ два собольихъ мѣха, триста горностаевъ и 1500 бѣлокъ. Во время перваго моего посольства я кромѣ всего получилъ еще съ прекрасною лошадью сани, при которыхъ было изъ кожи бѣлаго медвѣдя покрывало. Равнымъ образомъ снабдилъ онъ меня на дорогу множествомъ съѣстныхъ припасовъ, состоявшихъ въ замороженныхъ стерлядяхъ, бѣлугахъ и другихъ вкусныхъ рыбахъ.,,

Самую большую для иностранныхъ Пословъ непріятность составляла зависимость ихъ отъ прихотей Рускаго Двора или лучше сказать отъ опредѣлявшихся къ нимъ приставовъ относительно медлительности въ пути и доставленія квартиръ. Посланники ниже остановиться могли тамъ, гдѣ имъ хотѣлось, но

гдѣ угодно было приставамъ. Почти всѣмъ имъ случалось многократно, что извѣщали ихъ, дабы они готовы были къ отъѣзду на другой день поутру рано; но напротивъ того исполненія или чрезъ цѣлой день ожидали они понапрасну, или отправившись въ путь уже вечеромъ, должны были ѣхать ночью. Еще чаще того выѣхавъ весьма рано принуждены были останавливаться, проѣхавъ нѣсколько миль или верстъ. Многіе Посланники, въ числѣ коихъ фонъ Улфелдъ проѣхавъ отъ границы до самой Москвы, однажды только останавливался въ домѣ, во все же прочее время принужденъ былъ со всею свитою ночевать или въ палаткахъ, или подъ открытымъ небомъ. Когда Графъ фонъ Карлиль прибылъ въ одно селеніе, разстояніемъ отъ Москвы часа на полтора ѣзды, то приставы его объявили ему, что завтрешній день, то есть 5 Февраля, назначено ему для торжественнаго въѣзда въ Москву. Посланникъ, его Дворяне и служители приготовились къ тому наилучшимъ образомъ. Агличане чрезъ цѣлой день ожидали повелѣнія, но тщетно, и нетерпѣніе ихъ увеличивалось тѣмъ болѣе, что они чрезъ цѣлый день не получали и съѣстныхъ припасовъ. Предъ захожденіемъ солнца прибыли къ нимъ вдругъ два гонца съ рѣшительнымъ повелѣніемъ ѣхать въ городъ. Но едва только посольство въ самомъ великолѣпномъ убранствѣ тронулось съ

мѣста своего, какъ получены новыя повелѣнія, что для въѣзда въ Москву стало уже поздо, а потому дабы посольство препроводило ночь въ малой деревушкѣ близъ самаго города. Графъ Карлиль обманомъ симъ весьма обидѣлся, а для того требовалъ отъ Двора, чтобъ въ удовлетвореніе его приставы были наказаны. Дворъ въ извиненіе ихъ отвѣтствовалъ, что сіе произошло отъ ошибки гонцовъ, и отказъ въ удовлетвореніи былъ причиною, что Графъ ничего не могъ исполнить, для чего пріѣзжалъ, и отъ Двора Россійскаго возвратился съ великимъ неудовольствіемъ.

Въ концѣ XVII столѣтія иностранные Посланники всемъ, что нужно было для нихъ собственно, ихъ свиты и лошадей, содержимы были на Царскомъ иждивеніи. Въ древнія времена все нужное имъ доставляемо было ежедневно въ домъ. Въ послѣдней половинѣ XVII вѣка предоставлено имъ на волю, хотятъ ли они вмѣсто самыхъ вещей получать понедѣльно нѣкоторое опредѣленное количество денегъ; или лучше сказать, давали имъ разумѣть, что Дворъ охотнѣе согласится на содержаніе ихъ отпущать сумму, нежели доставлять ежедневно ѣствы, напитки и кормъ для лошадей. Майербергу предоставлено было на волю получать то или другое. Онъ вмѣсто денегъ согласился брать вещи. Нѣсколько лѣтъ спустя Графъ Карлиль на содержаніе своего дому получалъ ежедневно по сороку четыре

рубля, которую сумму, сочинитель описывавшій посольство его, по причинѣ тогдашней въ Москвѣ на всѣ съѣстные припасы дешевизны, почитаетъ весьма знатною. Въ 1675 году, при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ, Императорскимъ Посланникамъ, (при которыхъ Лизекъ былъ Секретаремъ) производимо было на содержаніе ихъ еженедѣльно по сту пятидесяти рублей или червонцовъ. Въ 1698 Царской Дворъ хотѣлъ опять ввести обычай для содержанія Императорскому посольству отпускать потребныя для него вещи, но Посланникъ не соглашаясь на сіе, Россійскому Двору представлялъ, дабы ему или позволено было жить въ Москвѣ на своемъ содержаніи подобно тому, какъ въ послѣдствіи времени жили въ Вѣнѣ Россійскіе Посланники, или ежедневно или еженедѣльно отпускать опредѣленное количество денегъ, каковое потомъ Россійскимъ Посланникамъ въ Вѣнѣ имѣетъ быть отпускаемо. Переговоры о семъ продолжались нѣсколько времени и кончились тѣмъ, что согласились отпускать имъ опредѣленное количество денегъ.

Въ древнія времена всѣ иностранные Посланники отъ непріязненныхъ или союзныхъ державъ почитаемы были неиначе, какъ опасными лазутчиками. Они, какъ во время своего проѣзда, такъ и въ бытность ихъ въ Москвѣ, не могли ни съ кѣмъ говорить или

къ кому писать, или пойти, или пригласить кого нибудь къ себѣ (а). Но сія строгая заключенность вскорѣ сдѣлалась имъ несносною. Агличане, не знавши обычаевъ Рускихъ, первые изъ такого съ ними обращенія подозрѣвали, что почитаютъ ихъ за непріятелей. Голштинское и Шведское посольства, бывшія въ Москвѣ въ 1636 году, были первыя, коимъ по желанію ихъ дозволялось выходить изъ домовъ. Но какъ сами Посланники сіи, такъ и люди, принадлежавшіе къ ихъ свитѣ, выходя, должны были брать съ собою изъ находившейся при нихъ почетной стражи по одному по крайнѣй мѣрѣ воину (b) для обереженія ихъ отъ оскорбленій. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича иностранные Посланники содержимы были не съ меньшею почти строгостію, какъ и при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. Баронъ Майербергъ часто, но безъ всякаго успѣха, просилъ позволенія писать къ своему двору. Всѣ бумаги, какія онъ посылалъ въ Вѣну, были распечатываемы и удерживаемы (с). Графа Карлиля въ 1663 году строго содержали и не дозволяли никому бывать у него только до того времени, пока получилъ онъ первую аудіенцію. Послѣ того Агличане могли по желанію своему выходить съ тѣмъ только,

---

a) Ulfeld p. 15. Buchan p. 179. b) Voyages d'Olear. p. 47 et 48. c) Maycrberg p. 78.

чтобъ при нихъ изъ почетной стражи ихъ для ихъ же безопасности было по одному или и понѣскольку человѣкъ (a). Въ 1675 году Императорскіе Посланники пользовались въ Москвѣ совершенною свободою. Поелику же Россіяне всѣхъ Посланниковъ почитали, какъ сказано выше, неиначе, какъ опасными шпіонами, того не могли они при Дворѣ своемъ терпѣть всегдашняго пребыванія Пословъ отъ иностранныхъ державъ. Датскій дворъ былъ, какъ кажется, первый, отъ котораго въ 1677 году признанъ и принятъ въ Москвѣ для всегдашняго пребыванія Посланникъ (b).

Всѣ прежнихъ вѣковъ иностранные путешествователи удивлялись чрезвычайному великолѣпію Россійскаго двора какъ во время публичныхъ и приватныхъ аудіенцій, такъ и при торжественныхъ въѣздахъ иностранныхъ Пословъ въ Москву. Я, говоритъ Шанцеллоръ (c), видѣлъ все великолѣпіе Королей Аглинскаго и Французскаго; но долженъ признаться, что оное далеко равняться не можетъ съ пышностію двора Россійскаго. Сверхъ богато-одѣтыхъ и прекрасно вооруженныхъ тѣлохранителей, находившихся по улицамъ, гдѣ шествовали Посланники, всѣ мѣста около Дворца и всѣ переднія комнаты наполненны были чиновниками и лучшимъ купечествомъ, кои всѣ вообще блистали

a) Miége p. 78. b) Schmidt II. S. 63. c) p. 215.

богатствомъ своихъ одеждъ, унизанныхъ жемчугами и драгоцѣнными камнями. Большая часть, или по крайнѣй мѣрѣ многія изъ сихъ одеждъ для употребленія при торжественныхъ случаяхъ выдаются изъ Царскихъ сокровищницъ (a). Аудіенцъ - зала ничего особенно примѣчанія достойнаго въ себѣ не заключала кромѣ своей величины; ибо она освѣщалась только небольшимъ числомъ оконъ и въ тоже время обезображалась стоящимъ въ срединѣ чрезвычайной величины столпомъ. На стѣнахъ сей огромной залы ничего не было кромѣ нѣсколькихъ по близости престола драгоцѣнныхъ образовъ святыхъ. Когда же Государь давалъ приватныя аудіенціи въ жилыхъ своихъ покояхъ, то стѣны, потолки и полы оныхъ покрыты были драгоцѣнными обоями и коврами (b). Въ большой или публичной аудіенцъ-залѣ около стѣнъ со всѣхъ сторонъ подѣланы были съ тремя ступенями лавки, покрытыя коврами и подушками. На сихъ скамьяхъ во время бывающихъ аудіенцій сидитъ до двухъ сотъ Бояръ и другихъ знатнѣйшихъ служителей Царскихъ, въ пребогатыхъ одеждахъ.

Сію пышность и богатство одеждъ Г. Миллеръ (c) описываетъ такимъ образомъ:

(a) Buchau p. 184, 185, Mayerberg p. 31. Miège pag. 83-85, Lysek p. 117.
(b) Mayerberg p. 97. (c) Извѣст. о Дворян. Росс. стр. 87 и 88.

„при аудiенцiяхъ посольскихъ Бояре и прочiе Думные люди сидѣли на лавкахъ по степенямъ вокругъ той палаты, въ которой давались аудiенцiи; средина же палаты оставалась порожняя для безпрепятственнаго ходу Пословъ и съ ними будущихъ. Стольники же и которые ниже ихъ сидѣли въ сѣняхъ, что случалось во время Патрiарха Филарета Никитича, который яко Государевъ отецъ, при всѣхъ аудiенцiяхъ присутствовалъ и сидѣлъ по правую сторону престола; весь же духовный чинъ занималъ отъ него ту же сторону палаты, а Бояре лѣвую; но обыкновенiе сiе долѣе того времени не продолжалось. Богатство платья, шубъ, шапокъ при такихъ случаяхъ и при всѣхъ церемонiяхъ было чрезвычайное. Вездѣ блистало золото, жемчугъ и драгоцѣнное каменье: шубы собольи и высокiя горлатныя шапки всякаго приводили въ удивленiе. Предъ престоломъ Государевымъ по обѣимъ сторонамъ стояли по два человѣка оруженосцевъ, называвшихся Рындами, яко Государевы тѣлохранители, въ бѣлыхъ, рѣдко другаго цвѣта, атласныхъ длинныхъ кафтанахъ съ высокими собольими или черными лисицами опущенными на головахъ шапками (*), держащiе на правомъ плечѣ малень-

(*) Сiе обыкновенiе, чтобъ тѣлохранителямъ стоять во время представленiя предъ престоломъ, заимствовано, по всей вѣроятности, отъ Гре-

кіе топорики съ длинными серебряными рукоятками.,,

Наконецъ въ заключеніе описанія обрядовъ, бывшихъ при Россійскомъ Дворѣ въ употребленіи, когда представляемы были иностранные Послы, замѣтить нужно, что Россійскіе Государи и въ семъ случаѣ во многомъ подражали больше народамъ Азійскимъ, нежели Европейскимъ, а особливо въ первыхъ вѣкахъ по основаніи Монархіи, какъ то заставлять Пословъ кланяться предъ престоломъ въ землю; говорить рѣчи стоя иногда на колѣнахъ и являться предъ Государей обезоруженными. Изъ великаго множества находящихся въ Исторіи нашей на сіе примѣровъ приведемъ здѣсь хотя по одному. Когда въ 1073 году отъ Померанцевъ и нѣкоторыхъ Саксонцамъ союзныхъ народовъ, притѣсненныхъ управителями, прибыли въ Россію Послы; то В. К. Кіевскій Святополкъ II. велѣлъ имъ, какъ свидѣтельствуетъ Литовскій лѣтописецъ, предъ своимъ престо-

ковъ. Ибо Царевна Анна Комнина въ Исторіи отца своего Императора Алексѣя описываетъ подобную же церемонію. Въ западныхъ и сѣверныхъ Государствахъ такого обыкновенія не было. — Государь Петръ Великій, не терпя безполезнаго и обременительнаго великолѣпія, отрѣшилъ всю пышность; запретилъ совершенно употребленіе богатыхъ одеждъ съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и пр.

ломъ бить, по тогдашнему Россійскому обыкновенію, головою въ землю (a). Присланные отъ Крымскаго Хана Девлетъ Гирея въ 1565 году Послы, бывъ представлены предъ Царя Ивана Васильевича, находившагося тогда въ походѣ для псовой и соколиной охоты на стану при рѣкѣ Ракитнѣ, говорили рѣчь стоя на колѣнахъ (b). Семужъ Государю Польскіе Послы представлены были безъ оружія (*).

Древнѣйшіе Росссійскіе Государи не употребляли и не имѣли никакихъ *гербовъ* (**), а довольствовались чрезъ долгое время вмѣсто оныхъ изображеніемъ на Государственныхъ печатяхъ ликовъ или Спасителя, или

(a) Росс. Истор. Эмина II. 47.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. V. II. 121.

(*) Въ семъ послѣднемъ обыкновеніи Царь Василій Ивановичь Шуйскій, принужденъ будучи крайностію обстоятельствъ, сдѣлалъ нѣкоторую отмѣну, а именно, когда прибылъ къ нему на помощь противъ Поляковъ Шведскій Генералъ Графъ Яковъ Понтусъ Делагардій, то Государь сей, показывая къ нему особливую милость свою, не запретилъ ему въ своемъ присутствіи ходить при шпагѣ, что, какъ извѣстно, по древнимъ Россійскимъ обычаямъ никому дозволено не было. *Лѣтопис. отъ начала Россіи до Полтавской баталіи III. стр. 247.*

(**) Откуда взято названіе *Гербъ*? Не отъ Нѣмецкаго ли слова das *Erbe* наслѣдство или der *Erbe* наслѣдникъ?

Богоматери, или какого либо Святаго, особливо же того, по имени коего назывался владѣвшій въ то время Государь, какъ то: на печати В. К. Димитрія Ивановича Донскаго изображенъ былъ Св. Димитрій Селунскій; на печати В. К. Василія Димитріевича Св. Василій Великій; на печати Симеона Ивановича Гордаго Св. Симеонъ и пр. Ибо хотя Кн. Щербатовъ въ Исторіи своей (а) и упоминаетъ, что В. К. Олегъ, заключивъ у стѣнъ Константинопольскихъ съ Греками миръ въ 907 году и отходя въ Кіевъ, въ знакъ и память побѣды своей надъ ними, на вратахъ града сего повѣсилъ щитъ, на которомъ изображенъ былъ воинъ на конѣ, что походитъ на нынѣшній гербъ Великаго Княженія Московскаго; но какъ о гербахъ собственно такъ называемыхъ ниодинъ писатель не упоминаетъ прежде 1150 года по Р. Хр. то весьма вѣроятно, что ежели на Олеговомъ щитѣ и было такое изображеніе, то оно не составляло герба, которые тогда и не были еще въ употребленіи, но была только эмблема, каковыя и всѣми другими народами даже въ самой отдаленной древности были употребляемы. Можетъ статься, что сія старинная эмблема подала поводъ, что Государи наши въ послѣдствіи времени приняли ее съ нѣкоторыми перемѣнами вмѣсто Государственнаго герба,

(а) Росс. Истор. I. 205.

чему есть примѣры еще въ самомъ началѣ XV столѣтія; но кто первый изъ нашихъ Государей началъ изображеніе сіе въ такомъ случаѣ употреблять, Исторія не упоминаетъ (*). На оставшихся донынѣ старинныхъ монетахъ нашихъ находится изображеніе всадника въ различномъ видѣ. Ибо какъ о Геральдикѣ тогдашніе предки наши совсѣмъ не имѣли понятія, то на деньгахъ сихъ нетолько при разныхъ Государяхъ, но и при одномъ находятся многія различныя изображенія, какъ то: всадникъ иногда прямо сидящимъ или впередъ наклонившимся; иногда скачущимъ; на иныхъ стоящимъ, саблю иногда держитъ передъ собою концемъ вверхъ или впередъ, иногда надъ головою или надъ плечомъ; на другихъ же сторонахъ монетъ вездѣ различныя изображенія. А какъ тогда всякой серебряникъ могъ дѣлать деньги, то каждый изъ нихъ и вымышлялъ изображенія по своему произволенію, а потому и гербъ

(*) Г. Рычковъ утверждаетъ, что общій *гербъ* В. Князей еще до построенія Москвы былъ всадникъ бѣлый въ красномъ полѣ, имѣющій передъ собою саблю; Дмитрій Ивановичь Донской побѣдивъ Татаръ прибавилъ главу, которую всадникъ кололъ копіемъ, а В. К. Иванъ Васильевичь вмѣсто главы внесъ змію подъ ноги коня, знаменуя тѣмъ одолѣніе Татаръ. *Ежемѣсяч. сочинен. 1763 года мѣсяцъ Августъ стр. 127.*

сей въ тогдашнее время представляемъ былъ въ различныхъ видахъ.

В. К. Иванъ Васильевичь, по наслѣдству супруги своея Греческой Принцессы Софіи Ѳоминишны, принялъ за Государственный гербъ пластанаго двуглаваго съ опущенными крылами и двумя надъ головами коронами орла, каковой употреблялъ и сынъ его Василій Ивановичь. Царь Иванъ Васильевичь за собственный гербъ свой имѣлъ изображеніе единорога, котораго сынъ его и Царь Борисъ Ѳедоровичь какъ внутри, такъ и внѣ своего Государства на печатяхъ при грамотахъ употребляли.

Царь Алексѣй Михайловичь того же пластанаго орла съ поднятыми крылами и тремя надъ головами коронами началъ употреблять при концѣ своея жизни, и присланному отъ Римскаго Императора Фердинанда Горольдмейстеру приказалъ, всѣмъ упоминаемымъ въ титулѣ его предѣламъ и областямъ, то со старинныхъ печатей, то съ денегъ тѣхъ областей сочинить гербы, кои всѣ имъ сочинены и вмѣстѣ съ родословіемъ Государей описаны. Сей же Государь приказалъ на монетахъ изображать помянутаго двуглаваго орла и на груди его всадника или Св. Георгія, копіемъ змія поражающаго (*).

(*) На имѣющейся у меня серебряной круглой. вѣсомъ около осьми золотниковъ, монетѣ или ме-

Государь Петръ Великій видя, что сочиненные при родителѣ его гербы были весьма неисправны и съ обстоятельствами Исторіи несходны, повелѣлъ Графу Брюсу и Толстому разсмотрѣвъ ихъ исправить, которыхъ же на упоминаемыя въ титулѣ области не доставало, сочинить вновь согласно съ Исторіею, а потомъ сдѣлать и всѣмъ городамъ, смотря по приличію; но сіе предпріятіе при жизни его неокончано, а совершено уже въ царствованіе Екатерины II.

дали Лжедимитрія находится съ одной стороны его грудное изображеніе въ порфирѣ, съ непокрытою головою, съ зачесанными назадъ волосами, со скипетромъ (похожимъ нѣсколько на Гетманскую булаву) въ правой рукѣ и съ Россійскою въ двѣ строки вверьху надписью; *Димитрей Ивановичъ* и пр. на другой же сторонѣ изображенъ двуглавый съ распростертыми вверьхъ поднятыми крылами и съ *тремя коронами* орелъ. На груди орла представленъ на щитѣ *всадникъ* въ шишакѣ, копіемъ крылатаго змія поражающій и пр.

За сію отечественную рѣдкость, равно какъ и за нѣкоторыя другія, обязанъ я отличною моею благодарностію здѣшнему помѣщику Г. Надворному Совѣтнику Димитрію Петровичу Щербинину.

ГЛАВА IV.

О Царедворцахъ и знакахъ отличія.

Въ предъидущихъ главахъ сказано было, что Дворъ Россійскій, особливо въ древности отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, какъ и сами иностранцы признаются, отличался своею пышностію, великолѣпіемъ, многочисленностію обрядовъ и разныхъ званій и достоинствъ служителей, уподобляяся и въ семъ случаѣ болѣе Дворамъ Азійскихъ Государей. Подробно описывать всѣ придворные Государей нашихъ чины въ первыхъ столѣтіяхъ, по основаніи Монархіи, за недостаткомъ историческихъ свѣденій, мы не имѣемъ возможности.

Впрочемъ извѣстно, что даже въ то время кромѣ Бояръ, Гридней или Дружины и нѣкоторыхъ другихъ, о коихъ говорено было выше, по лѣтописямъ нашимъ обрѣтаемъ въ числѣ придворныхъ чиновниковъ такъ называвшихся *Нетїевъ* и *Дѣтесковъ*.

Нетїи, по мнѣнію Г. Болтина, составляли первое по Боярахъ достоинство. Объ нихъ Несторъ упоминаетъ еще во время В. К. Игоря. Нетій, какъ изъясняетъ тотъ же Г. Болтинъ (а), на Шведскомъ и Финскомъ языкахъ значитъ *избранный, изящный.*

(а) Критич. примѣчан. на Исторїю Кн. Щербатова II. 232.

Дѣтскій, или какъ въ другихъ мѣстахъ пишется *Дѣтескъ*, было въ старину также названіе чина или состоянія. Сіи Дѣтески избираемы были изъ дѣтей Бояръ и другихъ знаменитыхъ людей для услугъ В. Князей. Они во время мира исправляли тѣ же самыя должности, какія послѣ поручались Жильцамъ, въ походахъ же и во время сраженій будучи неотлучны отъ своего Князя, употреблялися для посылокъ съ приказами къ начальникамъ войскъ и съ грамотами въ города, отправляя должность нынѣшнихъ ординарцовъ или Адьютантовъ, когда находились при Боярахъ. Равномѣрно при испытаніяхъ на пр. желѣзомъ, наблюдали, чтобъ законныя постановленія въ точности были выполнены. Всѣ Дѣтески раздѣлялись на двѣ статьи: большую и меньшую, и въ первую входили изъ послѣдней отличившіе себя проворствомъ и расторопностію. Объ нихъ во многихъ мѣстахъ лѣтописей упоминается, какъ то у Нестора на стр. 228, 254 и пр. и въ законахъ В. К. Владиміра Мономаха.

Въ послѣдствіи времени находимъ, что по мѣрѣ умноженія числа подданныхъ и связей Государства съ другими державами умножалось и число придворныхъ служителей. Ибо хотя прежде В. К. Ивана Васильевича и было уже довольно таковыхъ чиновниковъ; но въ его правленіе, а наипаче при его преемникахъ, число ихъ возрасло несравненно

болѣе. А какъ въ тогдашнее время строгое раздѣленіе чиносостояній военныхъ, придворныхъ и гражданскихъ не было въ такомъ употребленіи, какъ нынѣ, но всѣ чины, не изключая даже самыхъ Бояръ, могли въ обширномъ знаменованіи почитаться придворными, то и здѣсь по всей строгости придворныхъ служителей или такъ называемыхъ Царедворцовъ отъ прочихъ чиновъ совершенно отдѣлить не можемъ, тѣмъ паче, что сіи придворные чиновники, сверьхъ собственныхъ ихъ должностей, по востребованію обстоятельствъ, отправляли большею частію и воинскія и гражданскія. Стольникъ, на пр. былъ собственно чинъ придворный и самое названіе его, какъ мы видѣли выше, заимствовано отъ стола Государева, но Стольники кромѣ придворной службы, опредѣлялись также въ Завоеводчики, въ Судьи, въ Есаулы по полкамъ и пр.

Поелику же о главнѣйшихъ степеняхъ чиновъ, по которымъ Дворянство до временъ Государя Петра Великаго называлось и службу отправляло, говорено было въ I главѣ сея части, то теперь слѣдуетъ упомянуть сперва о тѣхъ чинахъ, которые съ вышеписанными степенями или щиталися равными, или составляли между оными какъ бы нѣчто среднее, и потомъ наконецъ опишемъ званія и должности нижнихъ придворныхъ служителей.

Къ числу первыхъ и знатнѣйшихъ сего рода чиновниковъ принадлежали: *Дворецкой, Конюшій, Кравчій, Оружейничій, Казначей, Постельничій, Ясельничій, Сокольничій* и *Ловчій.*

1.) *Дворецкій.* Сей чиновникъ бывалъ по большой части изъ Бояръ. Во многихъ запискахъ находимъ, что онъ назывался *Бояринъ* и *Дворецкой.* Первый званіе сіе носилъ Михаилъ Ѳедоровичь Сабуровъ, скончавшійся въ 1465 году, а послѣдній Богданъ Хитрой. Въ такомъ случаѣ, когда Боярство соединялося со званіемъ Дворецкаго, бралъ онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, первенство предъ Боярами, хотя Г. Миллеръ сему и прекословитъ, утверждая, что чинъ Дворецкаго при Боярствѣ не доставлялъ предпочтенія, но таковой старшинствомъ щитался по Боярству. Должность Дворецкаго была таже, какую нынѣ имѣетъ Оберъ-Гофмейстеръ, а вмѣстѣ можно почитать его за нынѣшняго Оберъ-Гофмаршала. Въ его вѣдомствѣ состояли всѣ нижніе придворные служители; сверьхъ сего онъ въ приказѣ, называемомъ *дворецъ* или *большой дворецъ,* былъ главнымъ судьею и имѣлъ право самъ избирать себѣ подчиненныхъ. У него же въ вѣдомствѣ и подъ его разпоряженіемъ состояли всѣ дворцовыя волости, равно какъ и всѣ получавшіеся съ нихъ доходы.

Во время раздѣленія Россіи на многія Княженія были Дворецкіе во всякомъ изъ

нихъ. Они вѣдали всѣ дворцовыя волости и всѣхъ того Княженія дворцовыхъ людей и Дворянъ, которыхъ нетолько именамъ, но и всѣмъ помѣстнымъ доходамъ ихъ имѣли у себя книги. Царь Иванъ Васильевичь, совокупя всѣ удѣльныя Княженія подъ одну державу, сихъ Дворецкихъ оставилъ при ихъ должности и они писались по званіямъ прежнихъ Княжествъ, какъ то: Новгородскій, Тверскій, Рязанскій, Нижегородскій и пр. кои состояли въ повелѣніяхъ Московскаго и существовали до Царя Михаила Ѳеодоровича. При немъ всѣ Княжескіе дворцы соединены съ Московскимъ большимъ дворцемъ. Въ слѣдующее потомъ время при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ и Московскіе дворцы уничтожены, а на мѣсто Дворецкаго прибавленъ другой Кравчій, которому и должность Дворецкаго была поручена.

Дворецкій съ путемъ былъ чиновникъ высшія степени, нежели просто Дворецкій. Онъ обыкновенно въ достоинство сіе жалуемъ былъ изъ Бояръ за отличныя заслуги. Слово *съ путемъ* значило тоже, что съ опредѣленнымъ доходомъ. Вмѣстѣ съ симъ званіемъ даваны были во владѣніе знатные доходы, которыми пользовались они по смерть свою, какъ то видѣть можно изъ жалованныхъ отъ Государей на чинъ сей и на доходы грамотъ, каковыхъ нѣсколько помѣщено между прочимъ Г. *Миллеромъ въ*

извѣст. о Россійскихъ Дворянахъ и въ древней Россійской Вивліоѳикѣ.

Сверьхъ сего особливой Дворецкой былъ у Патріарха; управлялъ его деревнями и присутствовалъ въ Патріаршемъ Приказѣ съ его Бояриномъ.

2) *Конюшій.* Несправедливо нѣкоторые; а особливо иностранные писатели утверждаютъ, что будто Конюшій былъ первенствующій изъ Бояръ и что сія была вышшая степень, до какой подданный въ Россіи достигнуть могъ. Причиною мнѣнія сего было то, что Борисъ Годуновъ бывъ Конюшимъ при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, имѣлъ всю власть государственнаго правленія въ своихъ рукахъ и по смерти Государя сего получилъ Царское достоинство. Впрочемъ; хотя чинъ Конюшаго и не былъ изъ первѣйшихъ, при всемъ томъ былъ такой, которымъ Государи награждали своихъ любимцевъ. Таковы были помянутый Годуновъ, шуринъ Царскій и при Лжедимитріѣ Ѳедоръ Нагой потому, что самозванецъ хотѣлъ чрезъ сіе показать, что Нагіе ему родственники по матери. Въ безотчетномъ вѣденіи и управленіи Конюшаго состояли всѣ Государевы конюшни, конскіе заводы и къ онымъ принадлежавшія волости. Борисъ Годуновъ, по свидѣтельству бывшаго при немъ въ Москвѣ Аглинскаго Посланника Флетчера, получалъ отъ сего чина ежегодно 12,000 рублей до-

ходу; сумма по тогдашнимъ деньгамъ чрезвычайно великая, а особливо когда сравнить ее съ умѣреннымъ окладнымъ жалованьемъ тогдашнихъ Бояръ и Окольничихъ, какъ сказано выше.

Конюшій въ древности былъ тоже, что нынѣ *Оберъ-Шталмейстеръ*. Конюшіе всегда бывали изъ Бояръ, а потому и старшинствомъ произходили по Боярству и писались: *Бояринъ* и *Конюшій*. При древнихъ В Князьяхъ Конюшихъ не было. Первый въ сіе достоинство опредѣленъ В. К. Иваномъ Васильевичемъ въ 1496 году Андрей Ѳедоровичь Чилядникъ; послѣдній же *Бояринъ* и *Конюшій* былъ Александръ Никитичь Романовъ, большой братъ Ѳедора Никитича. Послѣ того были просто называвшіеся Конюшіе.

3) *Крайчей*, какъ въ старину писали, и потомъ *Кравчей*, стоялъ всегда при столѣ когда Государь кушалъ, а особливо въ праздничные и церемоніальные дни, прямо противъ Государя для разниманія и подаванія кушанья. При немъ находился одинъ изъ Стольниковъ для сдачи со стола и перестановки блюдъ. Достоинство сіе началось при В. К. Василіѣ Ивановичѣ въ 1514 году и давалось почти всегда шурьямъ или другимъ ближнимъ родственникамъ Государя. При В. К. Василіѣ Ивановичѣ первымъ Крайчимъ былъ братъ Царицынъ Иванъ Юрьевичь Сабуровъ; съ 1536 году по 1540 годъ былъ Крайчимъ Юрій Васильевичь

Глинской, брашъ же Царицынъ; при Царѣ Иванѣ Васильвичѣ Борисъ Годуновъ, которого на родной сестрѣ женатъ былъ Царевичь Өеодоръ Ивановичь; при семъ послѣднемъ двоюродный брашъ его по матери Александръ Никитичь Романовъ Юрьевъ; при Годуновѣ были въ семъ чинѣ Годуновы. Крайчему обыкновенно жаловался во владѣніе городъ Гороховецъ. Онъ наблюдалъ все, что касалось до стола Государева и хранилъ Государево здоровье; въ его же вѣденіи состояла посуда, напитки, столовое бѣлье и пр. Поелику Кравчіе были почти неотлучны отъ Двора, то имъ и не было поручаемо предсѣдательство въ приказахъ; ибо во всѣхъ прочихъ присягахъ Судей упоминается о храненіи таинства, что положено будетъ въ Царской думѣ и о невзиманіи посуловъ и поминковъ (подарковъ); но въ присягѣ Крайчаго о семъ не упоминается. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ должность сія раздѣлялась между Крайчимъ и Дворецкимъ. Они въ спискѣ стоятъ непосредственно подъ Боярами. Въ 1616 году Михайло Михайловичь Салтыковъ былъ *Крайчимъ* съ *путемъ*, то есть, съ опредѣленнымъ доходомъ. Достоинство сего было выше Крайчихъ безъ названія съ путемъ. Окладъ Крайчихъ придачами умножался до числа неопредѣленнаго.

При Царяхъ Иванѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ было два Кравчихъ. При первомъ

Алексѣй Петровичь Прозоровскій; когда же онъ въ 1690 году пожалованъ въ Бояре, то мѣсто его заступилъ братъ Царицы Прасковьи Ѳедоровны Василій Ѳедоровичь Салтыковъ; при Петрѣ Алексѣевичѣ К. Борисъ Алексѣевичь Голицынъ; но когда онъ въ 1690 году пожалованъ въ Бояре, то мѣсто его заступилъ изъ комнатныхъ Стольниковъ Кирило Алексѣевичь Нарышкинъ, и сей Кравчій былъ послѣдній.

Страшно было, говоритъ Г. Миллеръ, быть Кравчимъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ; толь склонномъ къ подозрѣніямъ въ вѣрности; ибо съ 1565 по 1574 годъ казнены сряду три Крайчихъ. Лучше всѣхъ могъ сему грозному Государю угодить Борисъ Годуновъ, бывшій въ семъ званіи три года.

4.) *Оружничей* или *Оружейничій.* Чинъ сей былъ сперва ниже Окольничихъ и Кравчаго, но потомъ почитался выше Постельничаго. Въ спискѣ чиновныхъ особъ во время похода Царя Ивана Васильевича къ Великимъ Лукамъ вв 1544 году Оружейничіе поставлены въ первыхъ городовыхъ Воеводахъ. Ихъ было тогда два: К. Аѳанасій Ивановичь Вяземской и Петръ Васильевичь Зайцовъ. Должность Оружейничаго состояла въ томъ; чтобъ наблюдать какъ за Государевымъ оружіемъ, такъ и за оружейною палатою. Слѣдовательно Государево оружіе и оружейная палата со всѣми при ней людьми, мастерами

и художниками состояла въ непосредственномъ его вѣденіи. Первый Оружейничій былъ при В. К. Василіѣ Ивановичѣ въ 1511 году Андрей Михайловичь Салтыковъ, который по списку стоялъ ниже Окольничихъ. Въ 1566 году К. Аѳанасій Ивановичь Вяземской писался *Окольничій* и *Оружейничій*. Съ 1677 года Оружейничіе были изъ Бояръ и первый изъ таковыхъ былъ Григорій Гавриловичь Пушкинъ; послѣдній же съ 1686 по 1690 годъ Бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ. Они писались: *Бояринъ* и *Оружейничій*.

Въ послѣдній годъ бытности Боярина Шереметева Оружейничимъ для присутствія въ оружейную палату опредѣленъ былъ Окольничей Лихачевъ; къ нему въ 2691 году приданъ въ товарищи Думный Дьякъ Яковъ Кириловъ съ четырью Дьяками; иногда же въ палатѣ сей судьями были и изъ Стольниковъ; но сіе случалось въ то время, когда не было Оружейничаго. Бывали также образцы, что Оружейничій командовалъ въ войскѣ и артиллеріею. Оружейничій былъ тоже, что потомъ *Генералъ Фелд-цейгмейстеръ*.

5.) *Казначей*. Первымъ Казначеемъ упоминается при В. К. Иванѣ Васильевичѣ съ 1495 года Дмитрій Володимировичь Овца, и стоялъ въ чести ниже Окольничихъ и Крайчаго. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Казначей Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ пожалованъ Окольничимъ, и въ сей же должности въ 1566 году

былъ и Бояриномъ. При Царяхъ Ѳедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ два одинъ послѣ другаго пожалованы въ сію должность изъ Думныхъ Дворянъ. Слѣдовательно должность сія не имѣла соединеннаго съ нею чина, какъ то ниже яснѣе сказано будетъ. Въ вѣдомствѣ Казначея находилась не государственная, но собственно Государева казна, драгоцѣнныя вещи, и все, что употреблялось при коронаціи; ибо государственная казна называлась *большою казною* и вѣдома была въ особомъ Приказѣ. Одна изъ главнѣйшихъ должностей его была хранить Государево платье и оберегать оное отъ волшебствъ и чародѣйствъ, какъ то изъ присяги его видно. Ему также порученъ былъ казенный Приказъ или казенный Дворъ. Сверьхъ сего, какъ изъ судебника Царя Ивана Васильевича явствуетъ (§. 149), Казначею предоставлено было рѣшить и судныя дѣла въ денежныхъ искахъ.

Казначеи были во всѣхъ Княженіяхъ, упоминаемыхъ въ Царскомъ титулѣ; но кажется, что они состояли въ вѣдомствѣ Приказа большія казны.

6.) *Постельничій.* Чинъ сей бралъ первенство предъ Ясельничимъ и въ спискѣ чиновъ слѣдовалъ непосредственно за Казначеемъ. Главнѣйшая должность Постельничаго состояла въ томъ, чтобъ наблюдать за чистотою Государевой постели, и на его рукахъ было все бѣлье и прочее до постели

относящееся, а чаятельно и люди при спальнѣ служившіе находились въ его же вѣденіи. Должность сія почиталась тѣмъ важнѣйшею, что приближала къ особѣ Государевой, и что Постельничій почти всегда тайности домашнія и государственныя могъ знать удобнѣе, нежели другіе.

Предъ вступленіемъ въ сію должность онъ присягалъ наблюдать все до постели Государевой принадлежащее и охранять оную отъ волшебства и колдовства. По причинѣ близости его къ Государю опредѣлялися въ чинъ сей изъ знатнѣйшихъ родовъ и пользовались великимъ уваженіемъ. Всѣ *Спальники* состояли подъ его начальствомъ. Сіи послѣдніе избираемы были Государемъ изъ комнатныхъ Стольниковъ, а иногда изъ Спальниковъ производились въ Окольничіе. Они при комнатѣ Государевой днемъ всѣ должны были находиться неотлучно, а ночью спали поочереди предъ Государевою спальнею. Во время Монаршаго похода всѣ были при немъ и спали также поочереди предъ его спальнею.

Хотя первый Постельничій упоминается при В. К. Иванѣ Васильевичѣ въ 1497 году Иванъ Ершъ; но весьма вѣроятно, что до того времени чиновники сіи извѣстны были подъ другимъ названіемъ. Г. Татищевъ въ Россійской Исторіи подъ годомъ въ 1167

Постельничаго именуетъ *Покладникомъ* (a). По Боярской книгѣ 1616 и 1619 годовъ Постельничему Михайлову жалованья было 150 рублей, помѣстья 1000 четвертей; при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ Постельничій Ртищевъ вѣдалъ вмѣстѣ и мастерскую палату; при Царѣ Өедорѣ Алексѣевичѣ Постельничій Языковъ писался *Постельничимъ и Думнымъ*, и въ спискѣ стоялъ непосредственно подъ Окольничими. К. Щербатовъ упоминаетъ о *Постельничихъ съ путемъ* (b). Стряпчій съ ключемъ былъ товарищъ или паче помощникъ Постельничаго въ отправленіи его должности.

Во время малолѣтства Петра Великаго былъ Постельничимъ Иванъ Семеновичъ Головкинъ, который въ 1689 году пожалованъ въ Окольничіе, прежнее же мѣсто его заступилъ сынъ его Гаврило Ивановичь Головкинъ. Въ его смотрѣніи находилась также и мастерская палата. Послѣ назывался онъ *Верховнымъ комнатнымъ*, а съ 1709 года былъ *Канцлеромъ*. Жалованья изъ сихъ первому было 220, и за миръ съ Польшею прибавлено 65 рублей; послѣднему же Постельническій окладъ учиненъ 280 рублей, кромѣ придаточныхъ. Въ 1705 году было ихъ два: помянутый Графъ Головкинъ и Алексѣй Ивановичъ Татищевъ. Постельничіе въ первыя

(a) Книг. III. стр. 150. (b) Росс. Истор. VI. I. 244.

времена въ Боярскихъ книгахъ писаны ниже Думныхъ Дворянъ, а въ послѣднія выше оныхъ, но всегда ниже Окольничихъ, Кравчаго и Казначея.

И такъ, говоритъ Г. Миллеръ, несходно кажется съ сими обстоятельствами, что нѣкогда сравнивали Постельничаго съ нынѣшнимъ *Оберъ-Камергеромъ*, а Спальниковъ съ *Камергерами*. Ежели то правда, заключаетъ онъ, что якобы при пожалованіи Графа а потомъ Герцога Бирона въ Оберъ-Камергеры Канцлеръ Графъ Головкинъ сказалъ, что онъ въ семъ чинѣ находился прежде, то надлежитъ разумѣть сіе о чинѣ Верховнаго Комнатнаго, а не Постельничаго (а).

7) *Ясельничій.* В. К. Иванъ Васильевичь опредѣливъ въ 1496 году перваго Конюшаго, въ слѣдующемъ потомъ году въ помощь ему придалъ Ясельничаго Ѳедора Викентьева. Ясельничій хотя и состоялъ подъ вѣдомствомъ Конюшаго, однако же присутствовалъ съ нимъ въ Конюшенномъ Приказѣ. Онъ можетъ уподобленъ быть нынѣшнему *Шталмейстеру*, равно какъ Конюшій *Оберъ-Шталмейстеру*. Въ небытность Конюшаго онъ отправлялъ его должность. Когда Конюшимъ былъ Борисъ Годуновъ, то, поелику онъ не терпѣлъ себѣ товарищей, Ясельничихъ не было; но когда самъ сдѣлался Царемъ,

---

(а) Извѣст. о Дворянахъ Россійскихъ стр. 176.

то паки оные появились и продожались безпрерывно до воцаренія Петра Великаго. Главная или собственная должность Ясельничаго состояла въ томъ, чтобъ смотрѣть за употребляемыми для ѣзды Государевой лошадьми и за приборами къ онымъ.

Ясельничіе честію равнялись иногда съ Думными Дворянами, но по большой части были ниже ихъ, всегда же выше Стольниковъ. При Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ Жданъ Васильевичь Кондыревъ будучи Ясельничимъ пожалованъ въ Думные Дворяне. Въ спискѣ чиновныхъ особъ, начиная отъ В. К. Ивана Васильевича до Петра Великаго, Ясельничій стоитъ ниже Окольничихъ, Кравчаго, Казначея, Думныхъ Дворянъ, Оружейничаго, Постельничаго и Стряпчаго съ ключемъ. Изъ сего явствуетъ, говоритъ Г. Миллеръ, что хотя чинъ Ясельничаго былъ не весьма знатной, однакожъ многимъ знатнѣе, нежели та должность, съ которою сіе названіе соединено нынѣ.

8). *Ловчій.* Ловчіе упоминаются съ 1509 года. Первымъ ловчимъ былъ Михайло Ивановичь Нагой. Въ малолѣтствѣ Царя Ивана Васильевича Ловчимъ былъ Ѳедоръ Жукла Михайловичь Наумовъ, который хотя въ 1539 году произведенъ былъ и въ Окольничіе, однакожъ остался и Ловчимъ.

Были также и городовые Ловчіе, какъ то, Ловчей *Рязанскаго пути* и пр.

Ловчій, который находился при Государѣ въ Москвѣ, отличался отъ городовыхъ названіемъ *Ловчаго Московскаго пути.* Обыкновенный чинъ его равнялся со Стряпчимъ съ ключемъ, хотя будучи въ сей должности дослуживались они и до Окольничества. Въ вѣдомствѣ Московскаго Ловчаго состояли городовые. Ловчій подобенъ былъ нынѣшнему *Егермейстеру.*

9.) *Сокольничій.* Сіе достоинство хотя учреждено и послѣ Ловчаго, однакожъ, поелику установитель онаго Царь Иванъ Васильевичь любилъ болѣе сію охоту, то Сокольничій преимуществовалъ въ чести предъ Ловчимъ. Званіе Сокольничаго извѣстно быть стало съ 1550 года. Онъ въ спискѣ придворныхъ чиновниковъ стоялъ ниже Постельничаго, а выше Ловчаго. Первый Сокольничій былъ вмѣстѣ и Ловчимъ вышеупомянутый Наумовъ; вторый потомъ Григорій Дмитріевичь Ловчиновъ, а по немъ Сокольничій и вмѣстѣ Ловчій Иванъ Ивановичь Бобрищевъ Пушкинъ; потомъ должности сіи раздѣлялись до царствованія Алексѣя Михайловича, при которомъ обѣ опять исправлялъ Аѳанасій Ивановичь Матюшкинъ. Сокольничій былъ тоже, что нынѣ *Оберъ-егеръ-мейстеръ.*

При обѣихъ сихъ охотахъ было множество нижнихъ чиновъ, состоявшихъ подъ вѣдомствомъ Сокольничаго и Ловчаго, какъ то: *кречетники, ястребники,* и проч. однакожъ

особливаго Приказа, какъ потомъ Оберъ-егермейстерская Канцелярія, не было.

Въ Боярской книгѣ 1616 года показано Сокольничему жалованья 120 рублей, а сколько помѣстной земли, не показано. Слабость здоровья Царя Ѳедора Алексѣевича, неспособность къ такимъ забавамъ Царя Ивана Алексѣевича и почти отъ младенчества оказавшаяся въ Петрѣ Великомъ къ другимъ важнѣйшимъ упражненіямъ склонность сдѣлали чины сіи ненужными, по чему при послѣднемъ ихъ уже и не было.

10.) *Чашникъ* почитался чиномъ ниже Кравчаго, а въ спискѣ чиновъ стоялъ между Окольничаго и Думнаго Дворянина; въ запискахъ же придворныхъ и розрядныхъ при описаніи публичныхъ столовъ часто упоминается, что *чашничали Стольники*; но сіе кажется разумѣть должно такъ, что въ праздничные дни придавались они въ помощь Чашнику. Должность его была при Государевѣ столѣ подносить напитки и оные прикушивать. Ключникъ, у котораго на рукахъ былъ погребъ съ напитками, кажется состоялъ подъ распоряженіемъ Чашника. Въ 1616 году окладъ Чашника составлялъ денежной 200 рублей и 1200 четвертей помѣстной земли. Должность его заступилъ послѣ Казначей (*).

(*) Къ числу придворныхъ и притомъ почтенныхъ должностей принадлежали также и *встолы ска-*

Поелику же кромѣ главныхъ придворныхъ особъ были многіе нижніе чиновники, то необходимо нужно упомянуть здѣсь по крайней мѣрѣ объ извѣстнѣйшихъ изъ нихъ потому наипаче, что и они состояли также въ дѣйствительной по тогдашнему времени службѣ, имѣли жалованныя имъ помѣстныя земли, кои многимъ изъ нихъ обращаемы были и въ вотчины. Сіи чиновники были слѣдующіе:

Комнатные Дворяне назывались симъ именемъ потому, что имъ по милости Царской дозволялся входъ въ Государевы комнаты.

Степенной Ключникъ имѣлъ въ своемъ вѣденіи нижнихъ придворныхъ служителей,

---

зывать и *встолы смотрѣть*. Къ первой должности, то есть, *встолы сказывать* во время церемоніальныхъ у Государя столовъ избиралось нѣсколько чиновниковъ, изъ коихъ главный, кто смотрѣлъ встолы, подавъ, по тогдашнему обыкновенію, ковшъ или чашу, назвавъ именемъ того, кому подаетъ, *на пр.* кто знатный Бояринъ, тому *Василій ста*, а кто меньше *Василій су*, меньшимъ же кромѣ Бояръ и знатныхъ Окольничихъ просто, *Василій! Великій Государь жалуетъ тебя чашею*, и онъ принявъ, стоя выпивъ поклонится, а смотритель доноситъ: *такой то выпивъ чашу челомъ бьетъ.*

Встолы смотрѣть при чиновныхъ столахъ Государевыхъ былъ чинъ Маршала, который чрезъ Чашника подавалъ всѣмъ за столъ питья и объявлялъ какъ выше сказано. *Встолы сказывающіе* были его товарищи или лучше помощники.

какъ то Стряпчихъ, Подключниковъ и другихъ, равно какъ и всѣ столовые и питейные припасы, которые по его приказанію и раздавались для приготовленія кушанья. Сверхъ сего онъ имѣлъ смотрѣніе за поварами, хлѣбниками и другими служителями, дабы всякой изъ нихъ былъ въ должности своей исправенъ а особливо, чтобъ кушанье приготовляемо было порядочно и чисто; когдаже приспѣвало время къ столу, тогда Степенной Ключникъ съ прочими служителями входилъ съ кушаньемъ вверхъ и объявлялъ о томъ Кравчему.

Путевые или *Путные Ключники* находились въ каждомъ Дворцѣ, какъ то, въ сытномъ, кормовомъ и хлѣбномъ. Они были товарищами Степенному Ключнику и во время похода Царского имѣли смотрѣніе за приготовленіемъ кушанья, въ какомъ случаѣ они заступали мѣсто Степеннаго Ключника; ибо сей наслѣдній отъ Двора не отлучался.

Шатерничій въ своемъ вѣденіи имѣлъ всѣхъ нижнихъ шатерниковъ, равно какъ всякую шатерную казну, уборы грановитыя, золотыя и отвѣтныя палаты. Когда бывали Царскіе въ тѣ палаты выходы, онъ убиралъ ихъ и паки собиралъ всѣ уборы въ казну, для сего и имѣлъ опредѣленныхъ къ тому служителей, состоявшихъ подъ вѣдомствомъ

Приказа большаго Дворца, у котораго и самъ онъ состоялъ подъ отвѣтомъ.

Истопничій имѣлъ смотрѣніе, чтобъ комнаты, сѣни и лѣсницы были чисты, а потому въ его вѣденіи состояли истопники и сторожи.

Конюшенный Казначей вѣдалъ конюшенную казну, какъ то, сѣдельную, каретную, и санную, находившуюся подъ вѣдомствомъ Ясельничаго, у котораго и самъ онъ былъ подъ властію.

Столловые прикащики вѣдали въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ находившіяся конюшни и подъ вѣдомствомъ Ясельничаго имѣли смотрѣніе за конюхами.

Чарошники во время Царскихъ столовъ всходили вверхъ съ питьями. Они состояли подъ вѣдомствомъ Степеннаго Ключника сытнаго дворца.

Стряпчіе дворцовые имѣли смотрѣніе по дворцамъ за напитками и съѣстными припасами; во время приготовленія кушанья смотрѣли за поварами, хлѣбниками и прочими нижними служителями. Они входили вверхъ съ кушаньемъ по дневаньямъ и состояли подъ вѣдомствомъ Степеннаго и Путеваго Ключниковъ.

Стремянные Конюхи подобно прочимъ придворнымъ служителямъ верстаны были помѣстными окладами отъ 400 до 120 четвертей земли. Когда Государь бывалъ въ походѣ,

тогда они имѣли смотрѣніе за верховыми лошадьми, колымагами и саньми; въ пути находились при каретахъ и саняхъ, и у верховыхъ лошадей при стремени. Имъ въ помощь давались *задворные* и *стрялчїе конюхи.* Изъ присяжныхъ листовъ ихъ видно: что они клялись предъ Богомъ оберегать Государево здоровье, зелья и лихова коренья въ Государевы сѣдла, узды, войлоки, въ рукавки, въ наузы, въ кутазы, въ возки, въ сани, въ полсть, въ коверъ, въ попонку и во всякой конюшенной нарядъ, также въ гриву и въ хвостъ аргамака, коня, мерина и иноходца, *самому не положити и мимо себя никому положити не велѣти, и никотораго зла и волшебства надъ Государемъ не учинити никоторою хитростїю и проч.* Подобная присяга и всѣмъ придворнымъ, чтобъ никакимъ волшебствомъ Государя не испортили, чинилась. Образцы сихъ присягъ, называвшихся тогда *прилисьми*, видѣть можно *въ древней Россїйской вивлїоѳикѣ и въ книгѣ: извѣстїе о Дворянахъ Россїйскихъ.*

Подключники были помощниками Дворцовому Стряпчему.

Истопники Комнатные находились у дверей комнатъ и наблюдали, чтобъ кромѣ опредѣленныхъ чиновъ въ оные никто не входилъ.

Сверхъ сихъ было еще множество нижнихъ придворнихъ чиновъ, испомѣщенныхъ

также землями, какъ то: *Истопники мовные, истопники постельные, истопникъ у водокъ, истопники и половые, сторожи комнатные, сторожъ у водокъ, сторожи столовые, крестовые Дьяки*; *Дьяки пѣвчїе* раздѣлялись на пять статей; первые изъ нихъ верстаны помѣстнымъ окладомъ 300 четвертей; *Дьяки* верстны помѣстными окладами по 400 четвертей; *Задворные конюхи* по 150 четвертей, а нѣкоторые содержались на одномъ денежномъ жалованьѣ. У Санниковъ Прикащики у саней, у колымагъ и у постельныхъ лошадей всѣ верстаны помѣстными окладами отъ 300 до 100 четвертей. Въ дополненіе сего, кто изъ нижнихъ чиновъ и сколько получалъ помѣстныхъ земель, можно видѣть въ Уложеньѣ въ 16 главѣ и въ Указѣ Царя Алексѣя Михайловича, состоявшемся 1672 года Іюня 21 дня.

Получавшіе одно денежное и хлѣбное жалованье по окладамъ были у *ставокъ Прикащики, Стрялчїе, конюхи, Нарядчики отъ конюховъ* и пр.

Кромѣ сего было при Дворѣ великое множество рукомесленныхъ всякаго рода мастеровъ, съ принадлежавшими къ нимъ художниками. Въ запискахъ нашихъ находимъ, что даже изъ сихъ самыхъ низкихъ людей дослуживались въ знатные чины, какъ то: изъ Сытниковъ Михайло Лихачевъ былъ Окольничимъ, изъ площадныхъ Подъячихъ Ѳедоръ Зыковъ былъ Окольничимъ же и т. д.

Наружные почетные знаки отличія предки наши имѣли съ самаго основанія Монархіи. Несторъ говоритъ (a): *ношаху Послы печати золотые, а гости серебряные*; изъ чего съ великимъ правдоподобіемъ заключаютъ, что сіи печати были не перстни посольскіе и гостиные или собственныя Великокняжескія печати, но въ знакъ отличія и почести жалованныя и носимыя на шеѣ, привѣшенныя на золотыхъ или серебряныхъ цѣпочкахъ золотыя и серебряныя цаты или медали съ нѣкоторымъ на оныхъ изображеніемъ, служившія вмѣсто печати и знаковъ довѣренности и благоволенія Государева къ уполномоченнымъ и отличнымъ въ каковыхъ-либо дѣлахъ людямъ. Но сіе не составляетъ еще неоспоримой исторической истинны, а одну только догадку. Впрочемъ съ самаго десятаго вѣка историки наши ясно говорятъ о употребленіи *гривенъ* или *цатъ*. Кн. Щербатовъ повѣствуетъ, что В. К. Владиміръ I, за одержанную въ 996 году надъ Половцами нѣкоторымъ храбрымъ мужемъ Александромъ Поповичемъ побѣду, подражая древнихъ Азійскихъ народовъ обыкновенію, возложилъ на него златую гривну (b).

Но что было такое цата или гривна златая? Г. Татищевъ говоритъ, что она была

(a) Библіотек. Росс. Историч. част. I. стр. 39.

(b) Россійск. Истор. том. I. стр. 283.

то же, что нынѣ знакъ офицерскій; на противъ того сочинитель записокъ касательно Россійской Исторіи уподобляетъ ее нынѣшнимъ медалямъ, что кажется гораздо вѣроятнѣе тѣмъ паче, что сими знаками отличія украшаемы были нетолько военные, но гражданскіе и придворные чиновники (а). Цаты употреблялись тогда вмѣсто нынѣшнихъ орденскихъ знаковъ.

Великіе Князья и Цари наши сверьхъ Святыхъ бармъ, а удѣльные и мѣстные владѣтельные Князья просто носили золотые *драгоцѣнными камнями и жемчугами* украшенные кресты и гривны на таковыхъ же цѣпяхъ на шеѣ, какъ видимъ на старинныхъ Царскихъ изображеніяхъ, коихъ вымышленными почитать никакъ не можно. Кромѣ сего Государи наши сверхъ своего одѣянія нашивали чрезъ плеча золотыя цѣни и оными жаловали также другихъ особъ, отличныхъ или заслугами или породою.

Къ сему же роду награжденій относить должно и жалованье, за отличныя услуги и для большаго поощренія къ службѣ, дорогими шубами, кафтанами, золотыми и серебряными чашами и ковшами по большой части съ изображеніемъ на нихъ Государственнаго герба и съ надписями, также и собственно такъ называвшимся *золотыми*. Сіе послѣднее обык-

---

(а) Библіотек. Росс. историч. част. I. стр. 94.

новеніе, состоявшее въ раздаваніи различныхъ монетъ чужестранныхъ, какъ то, Португальскихъ, Венгерскихъ и пр. ввелъ первый Царь Иванъ Васильевичь (а). Сіи награды хотя были малы и никакого внѣшняго знака отличія не составляли, при всемъ томъ дѣлали великую честь тому, кому оныя даваемы были. Государь Императоръ Петръ Великій, Ноября 30 дня 1698 года, учредилъ первый въ Россіи Кавалерскій Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, послѣ же того въ разныя времена учреждены и другіе.

ГЛАВА V.

О начальствахъ, присутственныхъ мѣстахъ и гражданскихъ чинахъ.

Въ первой части сочиненія сего сказано было, что нынѣшняя Европейская Россія, до основанія въ ней Монархіи, состояла изъ многихъ областей, населенныхъ различными народами, которые, какъ весьма естественно, имѣли также и различные образы правленія. Подробно описывать оные здѣсь и несовмѣстно и невозможно по той особливо причинѣ, что весьма мало имѣемъ достовѣрныхъ о тѣхъ временахъ историческихъ извѣстій, кромѣ нѣкоторыхъ только народовъ Славянскаго племени. Сіи, будучи весьма ревнительны

(а) Росс. Истор. Кн. Щербатов. V. III. 224.

къ своей вольности, чрезъ долгое время имѣли правленіе республиканское, избирая себѣ главныхъ и почти единственно для предводительства войсками начальниковъ на общенародныхъ собраніяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *веча* или *вече*.

Вече была, какъ бы сеймъ или общенародное для какого ни есть совѣта собраиіе, которое обыкновенно дѣлывалось на площади. Когда надлежало созывать для сего народъ, то звонили (какъ то въ послѣдствіи времени было) въ колоколъ, которой по сей причинѣ и назывался *вечевымъ*. Таковыя вечи, яко остатокъ древняго Славянскаго правленія, во многихъ городахъ на пр. въ Кіевѣ въ Бѣлгородѣ (что нынѣ Бѣлогородка) существовали и по основаніи монархіи, а особливо въ Новгородѣ и Псковѣ (а). Начало сихъ народныхъ собраній какъ въ Новгородѣ такъ и въ другихъ упомянутыхъ мѣстахъ сокрыто отъ насъ во мракѣ временъ.

Какъ скоро Рурикъ утвердилъ въ Новгородѣ власть свою и потомъ Олегъ съ Новгородскими Славянами и Варяго-Руссами покорилъ Кіевъ, тогда въ сихъ, равно какъ и въ другихъ городахъ учредивши самодержавное правленіе, вечей хотя и не учтожили совершенно, но и собираться на оныя дозволяли только въ самыхъ чрезвычайныхъ

(а) Примѣчан. на отвѣтъ Г. Болтина стр. 513.

обстоятельствахъ. По времени мало помалу бывшія вечи пришли въ забвеніе, кромѣ только Новгородской и Псковской. Ибо какъ скоро В. Князья перестали имѣть пребываніе въ Новгородѣ, удѣльные же не могли приобыкшихъ къ вольности тамошнихъ жителей удержать въ должномъ повиновеніи, а можетъ быть, что самое уменьшеніе и занятіе Варягъ, коихъ Князья часто нанимали и держали при себѣ, было причиною, что Новгородцы и во всемъ подражавшіе имъ Псковитяне, возвративъ свою прежнюю вольность, установили порядочныя вечи (*). Но какъ оныя были, подобно другимъ, весьма возмутительны, то В. К. Иванъ Васильевичь уничтожилъ въ 1477 году вечу Новгородскую; а сынъ его Василій Ивановичь въ 1510 году Псковскую, и оба сіи города въ разсужденіи образа правленія сравнены съ прочими городами Русскими.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что въ послѣдней половинѣ IX вѣка бывшіе до того въ нынѣшней Европейской Россіи Славянскія республики уничтожены и вездѣ учреждено монархическое правленіе. Ибо Рурикъ, по смерти братьевъ своихъ переселившись изъ старой Ладоги въ Новгородъ, роздалъ области владѣнія своего вельможамъ своимъ, какъ то, иному Полотскъ, другому Ростовъ, ино-

(*) Въ послѣдствіи времени въ Новгородѣ было двѣ *вечи*; одна *судебная*, а другая *народная*.

му Бѣлоозеро, другимъ же Изборскъ, Смоленскъ и Муромъ. Каждый изъ нихъ именемъ В. Князя управлялъ ввѣренною ему областію. Такой образъ правленія продолжался до раздѣленія Россіи на многія удѣльныя Княженія.

Во время раздѣленія каждый удѣльный Князь въ своемъ княженіи былъ верховнымъ Судіею, имѣя своихъ Бояръ, Тысяцкихъ, Дворянъ, Дворецкихъ, Казначеевъ, Дьяковъ и другихъ чиновниковъ, имѣлъ надъ всѣми поддаными своими неограниченную власть. Въ каждомъ княженіи самое верховное присутственное мѣсто какъ для гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ составлялъ *Дворъ Княжескій*, какъ на пр. въ великомъ Новгородѣ Дворецъ В. К. Ярослава, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Ярославля Двора*, или просто *Двора*, чрезъ многія вѣки потомъ былъ единственымъ зданіемъ, гдѣ и Князья Новгородскіе пребываніе имѣли, и всякія судебныя дѣла отъ нихъ, а въ небытность ихъ отъ Намѣстниковъ или Посадниковъ ихъ производимы были.

В. К. Иванъ Васильевичь, соединивъ наибольшую часть удѣльныхъ княженій подъ свою державу, раздѣлилъ Россію на три части, которыя назвалъ *третьми*. Онѣ были: *Володимерская*, *Новгородская* и *Рязанская*. Сей Государь предъ кончиною своею объявивъ сына своего Василія Ивановича по себѣ наслѣдникомъ Великихъ Княже-

ній Московскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Псковскаго и Тверскаго, другіе города и области назначилъ меньшимъ сыновьямъ своимъ, подтвердивъ притомъ, чтобъ въ удѣлахъ ихъ уголовный судъ принадлежалъ Намѣстникамъ В. К. Московскаго. Онъ же, стараясь возстановить разстроенное во время раздѣленія Россіи и при Татарскомъ владѣніи судопроизводство, учредилъ нѣкоторые *Приказы*, кои преемниками его будучи умножены, существовали по большой части до учрежденія Петромъ Великимъ Государственныхъ Коллегій. Но какъ исторія не сохранила намъ подробныхъ и достовѣрныхъ свѣденій о всѣхъ Приказахъ относительно времени установленія ихъ, то мы описывая оные основываться будемъ частію на извѣстіяхъ, помѣщенныхъ въ древней вивліоѳикѣ, а частію на другихъ писателяхъ, приведя по возможности въ лѣточислительный порядокъ. Изъ сихъ судебныхъ мѣстъ древнѣйшимъ быть кажется

Холопій судъ, какъ по Боярской книгѣ 1500 года значится, былъ еще прежде сего времени, но когда учрежденъ не извѣстно. Послѣ того въ 1682 году былъ уничтоженъ, потомъ опять существовалъ подъ именемъ *холопья Приказа* съ 1683 по 30 е Сентября 1704 года, въ которомъ всѣ дѣла Приказа сего отданы въ Московской судной Приказъ.

Въ вѣдомствѣ холопья Приказа состояли всѣ холопы.

Дворцовый приказъ. Времени учрежденія его съ достовѣрностію опредѣлить не можно. Впрочемъ о дворцовомъ Дьякѣ въ розрядныхъ книгахъ упоминается въ 1501, а о *дворцовомъ Приказѣ* въ записныхъ книгахъ съ 1665 по 1709 годъ. Онъ въ древніе времена состоялъ подъ вѣдомствомъ Боярина и Дворецкаго, а какъ въ послѣдовавшее потомъ время на мѣсто онаго учреждена *Дворцовая Канцелярія*, то сталъ онъ находиться подъ управленіемъ Оберъ-Гофмаршала. Онъ вѣдалъ всѣ дворовые доходы во всемъ государствѣ, заготовлялъ для Двора столовые припасы, а потому подъ вѣдомствомъ его состояли такъ называемые *сытной, кормовой* и *хлѣбной Дворцы* и всѣ чины оныхъ, какъ то, погребные ключники, путные ключники, чарошники, стряпчіе, сытники, подключники, трубники и проч. также крайчіе, ловчіе пути, кречетники, сокольники, ястребенники охотники (а какіе несказано), псари конные и пѣшіе, Царицына чина дѣти Боярскіе, Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы во Дворцѣ, стрѣльцы, козаки, пушкари, затинщики и всякіе служивые люди, принадлежавшіе къ тѣмъ же городамъ.

Ямской приказъ. Въ древнія времена когда кто посыланъ былъ за государственнымъ дѣломъ, то онъ либо на своихъ лоша-

дяхъ, либо на свой коштъ на наемныхъ ѣхать долженствовалъ, а иногда съ позволенія для таковой поѣздки покупалъ лошадей и по окончаніи пути отдавалъ ихъ въ казну. Пріѣзжавшимъ изъ иностранныхъ Государствъ Посламъ, Посланникамъ и гонцамъ даваны были отъ города до города подводы, собиранныя съ городскихъ жителей по благоусмотрѣнію городскихъ начальниковъ, за что платимы были изъ казны небольшіе прогоны.

Время учрежденія Ямскаго Приказа достовѣрно не извѣстно; ибо хотя объ ономъ въ разрядныхъ книгахъ упоминается еще въ 1516 году, но другіе учрежденіе сіе приписываютъ Борису Годунову или въ то время когда онъ въ царствованіе Ѳедора Ивановича управлялъ всѣми дѣлами государственными, или когда послѣ того самъ воцарился.

Въ послѣдствіи времени, а особливо съ 1627 по 1681 годъ, когда о Ямскомъ Приказѣ упоминается непрерывно, какъ по пространству мѣстъ, гдѣ учреждены были ямщики, такъ и по знатности тѣхъ, которые до онаго Приказа имѣли надобность, на пр. взятіе подорожныхъ и судныя дѣла, Судьями въ ономъ были изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, съ которыми сидѣли и Дьяки, какъ то въ 1628 и 1629 годахъ Бояринъ Дмитрій Михайловичь Пожарскій, при которомъ сочиненъ уставъ, по скольку какому чину, отъ Митрополита до Игумена, отъ Боярина до послѣд-

няго служиваго, отъ Думнаго Дьяка до Подъячаго и отъ гостя до цѣловальника давать на проѣзды подводъ какъ то подробно видѣть можно *въ XX части древней Россійской вивліоѳики на стр. 413 и слѣд.*

Государь Петръ Великій, Генваря 16 дня 1720 года, сперва повелѣлъ въ Ямскомъ Приказѣ быть Окольничему Князю Юрію Ѳедоровичу Щербатову и во всѣхъ Губерніяхъ и провинціяхъ вѣдать ямскихъ прикащиковъ и почтарей, равно какъ на почтовыя и ямскія подводы давать подорожныя; но потомъ, Іюля 8 дня 1723 года Приказъ сей переименовалъ *Ямскою Канцеляріею.* Впрочемъ между сими двумя судебными мѣстами не было въ самомъ дѣлѣ никакой разности кромѣ что Ямскому Приказу нѣкогда сверьхъ опредѣленной его должности поручены были дѣла, чего въ Ямской Канцеляріи не бывало, какъ то: въ 1680 году Царь Ѳедоръ Алексѣевичь указалъ на жалованье ратнымъ людямъ съ гостей, гостинной, суконной и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ, да въ городахъ съ гостей, суконныя сотни, съ посадскихъ людей и со всякихъ торговыхъ промысловъ ихъ взять 10-ю деньгу, *собрать тѣ деньги въ Ямскомъ Приказѣ.*

Розрядной приказъ или просто *Розрядъ* когда и кѣмъ учрежденъ точно не извѣстно, только непозже первой половины XVI вѣка; ибо въ розрядныхъ книгахъ 1535 года о разрядныхъ Дьякахъ упоминается

какъ о такихъ чиновникахъ, которые уже давно были. Подъ вѣдомствомъ розряднаго Приказа состояли розряды Новгородской, Рязанской и пр. Онъ распоряжалъ нижнихъ степеней Дворянами и другими чинами до Стольниковъ, опредѣлялъ ихъ по указамъ въ полки и въ посылки и судилъ ихъ; въ немъ предсѣдательствовалъ почти всегда Думной Дьякъ. Г. Миллеръ о семъ Приказѣ говоритъ: по дѣламъ примѣтилъ я, что власть розряда простиралась только до нижнихъ Дворянства чиновъ, то есть, до Стольниковъ. И что оныхъ не судили Бояре, а Думные Дьяки, мнится (де) для того, чтобъ не пощадили они своихъ однородцевъ въ случаѣ ихъ преступленія. Думной Дьякъ, продолжаетъ онъ, имѣлъ надъ сими Дворянами всю власть, какъ то, наряжать ихъ въ посылки и въ должности по своему благоразсужденію и даже до того, что могъ сажать ихъ въ тюрьму и наказывать на тѣлѣ, чему (де) многіе находятся примѣры (a). Подаваемыя Государю отъ Дворянъ челобитныя отсылались въ Розрядъ съ повелѣніемъ учинить указъ Думному Дьяку съ товарищи. Петръ Великій, заключаетъ тотъ же Г. Миллеръ, поручилъ розрядной Приказъ Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу для того, что былъ увѣренъ въ его безпристрастіи относительно сужденія

(a) Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ.

Дворянъ. Розрядъ сей существовалъ до учрежденія Сената.

Житнаго приказа время учрежденія неизвѣстно. Ибо заведенные въ царствованіе В. К. Ивана Васильевича *житные дворы* состояли уже въ его вѣденіи. Сіи дворы находились во всѣхъ городахъ для запасу хлѣба. Его заготовляли тогда на три года съ тѣмъ, дабы въ годъ одну треть стараго продавать, и на мѣсто его на торгахъ и по деревнямъ столько же покупать. Ежели случался недородъ, то продавъ двѣ доли, третію пополняли свѣжимъ. Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, послѣ бывшаго въ Россіи превеликаго голоду, приказалъ готовить хлѣба въ запасъ на четыре года. Приказъ сей съ начала былъ особливымъ, потомъ соединенъ со стрѣлецкимъ и наконецъ переименованъ *Провіантскою Канцеляріею.*

Время учрежденія *конюшеннаго приказа* также неизвѣстно, кромѣ что о конюшенныхъ Дьякахъ въ розрядныхъ запискахъ упоминается въ 1553 году. Потомъ значится онъ съ 1625 по 1705 годъ, въ которомъ дѣла его указано вѣдать въ Ингерманландской Канцеляріи. Въ 1731 году Приказъ сей переименованъ *Конюшенною Канцеляріею.*

Въ розрядныхъ книгахъ того же 1553 года упоминается и о *помѣстномъ Приказѣ.* Въ семъ Приказѣ вѣдомы были всѣ помѣстныя

земли. Вотчинная Коллегія заступила его мѣсто.

Бронной Приказъ обязанъ былъ заготовлять брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, пансыри, самострѣлы и прочія сему подобныя сбруи, для чего были особые въ вѣденіи его состоявшіе мастера, которымъ опредѣлялись изъ онаго денежные и помѣстные оклады. Сей Приказъ по Боярскимъ книгамъ значится съ 1573 года.

Въ семъ же году и по тѣмъ же книгамъ упоминается еще такъ называемый *большой приходъ*, въ коемъ вѣдомы были сытники, путные ключники и всѣ служившіе у Царевичей.

Ко времени царствованія Ивана Васильевича Грознаго относить должно учрежденіе *Тайной Канцеляріи*, извѣстной болѣе подъ названіемъ *слово и дѣло*. Ибо хотя нѣкоторые учрежденіе сіе приписываютъ Царю Алексѣю Михайловичу (а) другіе даже Петру Великому; но какъ при Иванѣ Васильевичѣ упоминаетса, что Окольничій Ѳедоръ Ивановичь Умной Колычевъ вѣдалъ между прочимъ и *тайныя дѣла*, то весьма вѣроятно, что ежели не тайная Канцелярія, по крайней мѣрѣ другое подобное оной учрежденіе тогда существовало. Самыя даже свойства сего Государя догадкѣ сей придаютъ великое

(а) Татищ. Росс. Истор. I. 59.

правдоподобіе. По временамъ и смотря по обстоятельствамъ а особливо по причинѣ возмущеній, заговоровъ на особу Государеву и возникавшаго вольнодумства, касательно вѣры и правленія, она была возстановляема (a). Въ записныхъ книгахъ значится она *Приказомъ тайныхъ дѣлъ* съ 1658 года, и что въ 1676, 1678 годахъ Царь Ѳедоръ Алексѣевичь указалъ Приказъ сей описать и дѣла разобрать, а въ 1682 году розрядныя, полковыя и съискныя всякія дѣла, которыя при отцѣ его были въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, отослать въ розрядъ, что самое подтверждено указомъ и 1683 года. При Петрѣ Великомъ Канцелярія сія съ 1701 по 1709 годъ называлась *Преображенскимъ Приказомъ* или *Канцеляріею* (b), которая Апрѣля 4 дня 1729 года хотя и была уничтожена (c), но послѣ съ различными перемѣнами паки существовала до Императора Петра III (*).

(a) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго III. 140. 422. XVIII. 40.

(b) Дополн. къ дѣян. Петра. Велик. XVIII. 40.

(c) Тамже стр. 379.

(*) Преемница его, хотя въ томъ же 1762 году подтвердила уничтоженіе сей *тайной разыскныхъ дѣлъ канцеляріи*; но дѣйствіе ея, подъ названіемъ *тайной экспедиціи*, продолжалось до 2 го Апрѣля 1801 года, въ которомъ особымъ Манифестомъ повелѣно нетолько названіе, но и самое дѣйствіе тайной экспедиціи навсегда

Въ 1587 году розрядныя книги упоминаютъ *о разбойной избѣ*. Въ 1682 году велѣно разбойныя, убійственныя и татинныя дѣла, которыя вѣдомы были въ земскомъ, отослать и вѣдать въ разбойномъ приказѣ; и въ томъ же году велѣно писать оный *разбойнымъ сыскнымъ Приказомъ*. Съ 1663 по 1683 годъ именовался онъ *сыскныхъ дѣлъ Приказомъ*. Въ 1683 и 1684 годахъ въ записныхъ книгахъ писанъ *разбойнымъ же Приказомъ* и въ томъ же 1684 году переименованъ *сыскнымъ Приказомъ*. Въ 1701 году сыскной Приказъ уничтоженъ и находившіеся въ немъ дѣла велѣно отослать въ тѣ Приказы, гдѣ какіе чины вѣдомы были расправою. Но когда вмѣсто многихъ бывшихъ Приказовъ учреждены Губерніи, то розыскнымъ дѣламъ велѣно быть въ одной Московской Губернской Канцеляріи, въ которую изъ прежде бывшихъ Приказовъ поступило нѣсколько тысячь нерѣшенныхъ дѣлъ, а отъ того и по причинѣ всегда вновь поступавшихъ таковыхъ дѣлъ происходили великія затрудненія и долговременная волокита, то Императрица Анна Ивановна для отвращенія сего неудобства въ 1730 году повелѣла паки учредить *сыскной приказъ*

упразднить и уничтожить; всѣ же бывшія въ оной дѣла отдать въ Государственной архивъ къ вѣчному забвенію.

и въ немъ вѣдать татинныя, разбойныя и убійственныя дѣла; равномѣрно которые воры и разбойники пойманы будутъ въ Москвѣ и приведены въ полицеймейстерскую Канцелярію, тѣхъ записавъ, въ тожъ время отсылать въ сей приказъ, а въ Губернской Канцеляріи розыскамъ не быть и старыя дѣла изъ Московской Губернской Канцеляріи отослать въ сей сыскной Приказъ; въ неправомъ же рѣшеніи дѣлъ бить челомъ въ Юстицъ - Коллегіи, и на Юстицъ - Коллегію въ Сенатѣ; въ прочихъ же Губерніяхъ въ тѣхъ дѣлахъ поступать по выданной въ 1728 году Губернаторской и Воеводской инструкціямъ. Сыскной приказъ уничтоженъ Императрицею Екатериною II.

Посольскій приказъ по записнымъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Московскаго архива книгамъ упоминается непрежде, какъ съ 1584 года т. е. съ начала царствованія Ѳедора Ивановича, а по другимъ извѣстіямъ съ 1627 года. Впрочемъ еще въ 1556 году въ розрядныхъ книгахъ упоминается о двухъ Дьякахъ въ *Посольской избѣ*, гдѣ послѣ въ томъ же году именована она Посольскимъ Приказомъ и дана ему въ управленіе четверть называемая Посольскаго Приказу. Сія четверть, какъ повѣствуетъ Г. Миллеръ въ описаніи Сибирскаго царства гл. IV § 19 была самая Сибирь. Государственный Посольскій Приказъ подобенъ былъ нынѣшней Ино-

странной Коллегіи. Въ немъ вѣдомы были разныхъ земель Цари и Царевичи (разумѣется подданные), Мурзы большіе, переводчики, толмачи, станичные Татара, всякіе иноземцы, помѣстные и кормовые Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ, и тѣхъ же городовъ Стрѣльцы, козаки, пушкари и всякіе служилые люди. Онъ также долженъ былъ собирать опредѣленные Уложеньемъ деньги со всѣхъ званій людей на искупленіе плѣнныхъ.

Около сегоже времени находимъ существованіе многихъ *Приказовъ* подъ именемъ *судныхъ*, каковы были:

Московскій судный Приказъ, о коемъ по розряднымъ книгамъ упоминается въ 1598 году. Въ него, по указу Петра Великаго 1704 года Сентября 30 дня, внесены дѣла Холопьяго Приказа и велѣно учинить въ ономъ особой столъ.

О Володимирскомъ судномъ Приказѣ хотя по розряднымъ книгамъ, какъ объ особенномъ присутственномъ мѣстѣ упоминается также еще въ 1593 году, но онъ послѣ по указу Петра I, Ноября 3 дня 1700 года, соединенъ съ Московскимъ суднымъ Приказомъ.

Кромѣ сихъ были еще другіе судные Приказы, какъ то въ розрядныхъ книгахъ упоминается въ 1591 о *Рязанскомъ* и въ 1595 о *Дмитровскомъ судныхъ Приказахъ*.

Земской дворъ былъ тоже, что послѣ Полиція или Управа Благочинія съ тою только разностію, что въ ономъ всѣ воровства и разбои, учиненныя около Москвы, слѣдованы, розыскиваемы и рѣшаемы были. Ихъ было два: *старый* и *новый*. О томъ и другомъ въ розрядныхъ книгахъ упоминается въ 1597 году. Въ записныхъ книгахъ съ 1628 по 1657 годъ писаны они *земскими Дворами*, а съ сего времени по 1700 годъ *земскими Приказами*; Ноября 3 дня тогожъ 1700 года Петръ Великій повелѣлъ дворовыя дѣла земскаго Приказа вѣдать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, а земскимъ Приказамъ не быть. Въ 1701 году повелѣно оные Приказы писать *Приказами земскихъ дѣлъ*, что и продолжалось до 1709 года.

Къ сему же покрайней мѣрѣ времени, относить должно и учрежденіе такъ называемой *земской Избы*, въ которой по городамъ и селеніямъ производили судъ земскіе головы, посадники и Бургомистры съ земскими Дьяками и дьячками надъ всѣми гражданами или посадскими.

Въ 1597 году упоминается о *новой чети* или *четверти*, которая по указу Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1678 переименована *новыя чети Приказомъ*, при чемъ повелѣно Калмыцкія дѣла изъ посольскаго Приказа взять въ оную.

Учрежденіе *Казанскаго Дворца* полагать должно вскорѣ послѣ завоеванія Казани

хотя подъ другимъ названіемъ; ибо еще въ 1597 году находимъ извѣстіе о *Казанской избѣ*, которая послѣ названа *Дворцомъ*, а въ 1601 году переименована *приказомъ*. Въ семъ приказѣ или Дворцѣ вѣдомы были всѣхъ Понизовыхъ городовъ Воеводы, Дьяки, приказные люди, Головы Татарскіе, стрѣлецкіе и козачьи, сотники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, Князья, Мурзы, Татарскіе служивые, новокрещенцы, тарханы, Чуваши, Черемисы, Мордва и Башкирцы.

Четь Дьяка Варфоломея Иванова названа такъ по имени присутствовавшаго въ ней Дьяка. Ей послѣ Посольскаго приказа поручено было главное правленіе Сибири. Въ записныхъ книгахъ значится она съ 1596 по 1599 годъ, въ которомъ правленіе Сибири поручено было Казанскому Дворцу.

О Челобитенной избѣ, названной потомъ *Челобитеннымъ приказомъ*, упоминается въ 1598 году. Приказъ сей существовалъ до 1678 года, въ которомъ онъ упразднен и дѣла его поступили во Владимирской судной Приказъ.

Изъ Казеннаго Двора давалось Государево жалованье, кромѣ денегъ, съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, на пр. сукна и проч. Объ немъ упоминается въ 1598 году. По записной книгѣ 1665 года въ вѣдомствѣ его состояли Гости и Гостиная сотня. На мѣсто его въ послѣдствіи времени учрежде-

на *Рентерея*, а потомъ *Статсъ - Контора.*

Стрѣлецкой приказъ въ 1601 года извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Стрѣлецкой избы.* Въ немъ вѣдомы были стрѣльцы, также Московскіе, городовые и козачьи Головы, Стольники, конные и пѣшіе козаки т. е. всѣ тѣ, которые служатъ съ земель въ полкахъ съ Боярами и Воеводами, также и въ городахъ. Въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1629 года. Въ 1680 велѣно вѣдать въ ономъ и Костромскую четь: въ 1681 году указано отдать въ оный дѣла *Ямскаго приказа*; Іюня 28 го 1682 года велѣно стрѣлецкой приказъ писать *полками* и *надворною пѣхотою*, а въ 1683 году *стрѣлецкимъ приказомъ* по прежнему; въ 1686 году въ приказѣ семъ вѣдомы были обьѣзжіе въ Москвѣ Головы, 1700 года дѣла земскаго приказа, равно какъ и Дворовыя и мостовыя; въ 1701 Іюня 23 дня указано оный приказъ писать *приказомъ земскихъ дѣлъ*, что и продолжалось до 1709 года.

Ко времени царствованія Бориса Ѳедоровича Годунова относятъ учрежденіе *Каменнаго приказа*, хотя сему сочинитель дѣяній Петра Великаго и противорѣчитъ, утверждая, что оный учрежденъ будучи Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, возобновленъ въ 1703 году Петромъ Великимъ (а). Приказъ сей былъ въ свое время тоже, что

а) Дополн. къ дѣян. Петра Велик. XVIII. 183.

послѣ *Канцелярія строеній.* На него возложено было попеченіе, чтобъ въ Москвѣ строились больше изъ камня, нежели изъ дерева, и для того Царь Борисъ Ѳедоровичь, опредѣля на сіе 250,000 рублей, повелѣлъ дѣлать казенной кирпичь и бѣлый камень въ назначенную мѣру, ставить известь на каменные дворы и все сіе раздавать желающимъ строиться съ такимъ обязательствомъ, чтобъ погодно разложа, слѣдующую за то сумму уплатить въ десять лѣтъ. Въ записныхъ книгахъ о семъ приказѣ значится съ 1628 по 1700 годъ.

Печатной приказъ, въ которомъ ко всѣмъ записямъ, крѣпостямъ и другимъ въ судахъ производившимся дѣламъ прилагаемы были печати, по всей вѣроятности начало свое получилъ въ 1611 году; ибо въ ономъ по списку значится Печатникъ и Думной Дьякъ Иванъ Грамотинъ. О семъ приказѣ или о *Печатномъ Дворѣ* по записнымъ книгамъ упоминается съ 1665 по 1686 годъ. Въ 1699 году велѣно всякія дѣла печатать одною орловскою воротною печатью и въ печатномъ приказѣ брать печатныя пошлины; въ 1722 году приказъ сей переименованъ *печатною Конторою*, которыхъ и было двѣ: одна въ Москвѣ, а другая въ Санктпетербургѣ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока оныя въ 1763 году уничтожены и велѣно всѣ дѣла печатать и съ оныхъ брать пошлины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какое дѣло будетъ про-

изводиться; бывшія же въ оныхъ конторахъ дѣла отдать въ архивъ.

Въ Аптекарскомъ приказѣ вѣдомы были всѣ Докторы, Лѣкари и Аптекари. Хотя еще Царь Иванъ Васильевичъ въ 1580 году завелъ въ Москвѣ аптеку, однако особаго мѣста, въ вѣденіи коего состояли бы аптеки и Аптекари, не было. Тѣ и другіе состояли подъ распоряженіемъ Докторовъ, пока наконецъ Царь Михаилъ Ѳедоровичь въ 1620 году учредилъ *Аптекарской приказъ*. Въ записныхъ книгахъ упоминается о немъ съ 1658 по 1672 годъ; съ сего же времени *Аптекарская палата*.

Къ древнимъ учрежденіямъ должно также относить такъ называемыя *Большую Думу* и *золотую расправную Палату*. Ибо хотя времени учрежденія ихъ точно опредѣлить и не можно, при всемъ томъ начало ихъ полагать надобно непозже царствованія Ивана Васильевича Грознаго потому наипаче, что въ 1572 году упоминаются уже Думные Дворяне и Думные Дьяки, кои, по мнѣнію Г. Татищева, начали быть около того же времени.

Большая Дума собиралась естьли неежедневно, то по крайней мѣрѣ столь часто, какъ множество и важность дѣлъ того требовали. Она составляла тогда собственно такъ называемый *верховный тайный совѣтъ*. Въ ней нерѣдко подъ предсѣдательствомъ

самыхъ Государей собирались ближнія довѣренныя особы, почему она обыкновенно мѣсто свое имѣла во Дворцѣ. Присутствовавшіе въ ней Бояре, Окольничіе и Думные Дворяне назывались по превосходству *Думными людьми.* Въ ней разсматриваемы были важнѣйшія Государственныя дѣла. Здѣсь то Государи позволяли Боярамъ и всѣмъ Думнымъ людямъ повелѣнія свои подтверждать ихъ согласіемъ, что тогда изображалось сими словами: *Государь указалъ и Бояре приговорили.* Знаменованіе выраженія сего Г. Миллеръ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: ,, изъ сихъ словъ не должно заключать, яко бы Бояре отъ самодержавной Государевой власти законодательства нѣчто заимствовали. Такую же учтивость и Король Французскій употребляетъ когда пишетъ: *Le Roi dans son conseil, et de l'avis de son conseil,* чѣмъ конечно самодержавной своей власти вредить не думаетъ. Къ томуже въ нарѣчіи Бояре приговорили подъ общимъ званіемъ Бояръ всѣ Думные люди разумѣются; а слово *приговорить*, по собственному онаго знаменованію, не значитъ *согласіе*, но примолвку, какъ бы по Французски сказать: *applaudir.* (a),,

(a) Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ стр. 89. Формулу сію: *Государь указалъ и Бояре приговорили*, Петръ Великій въ 1701 году повелѣлъ изъ опредѣленій и указовъ выкинуть.

Расправная золотая палата, подъ вѣдомствомъ которой состояло все Дворянство, и находились всѣмъ имъ списки, по которымъ ихъ во всякія службы наряжали. Палата сія уподоблялась нѣкоторымъ образомъ нынѣшнему Сенату и имѣла тѣсную связь съ верховнымъ Царскимъ Совѣтомъ или съ большею Думою. Г. Миллеръ верховный тайный совѣтъ и сію палату признаетъ за едино мѣсто. Она собиралась, естьли не ежедневно, то столь часто, какъ множество и важность дѣлъ того требовали; но не всегда одни и тѣже особы въ ней присутствовали. Государь призывалъ въ оную тѣхъ, которые казались способнѣйшими. Въ ней засѣдали и Думные Дьяки, изъ коихъ каждый докладывалъ о дѣлахъ по своей экспедиціи, и они подписывали всѣ указы. Члены палаты сей назывались также *Думными людьми*.

Кромѣ сихъ верховныхъ судилищъ была еще *меньшая палата*, о которой по записнымъ книгамъ значится, что въ оной, 1636 года Іюля 7 дня, были у Государя Литовскіе посланцы; 1680 года марта 8 дня по указу Царя Θедора Алексѣевича въ оной сидѣли за расправными дѣлами изъ разныхъ приказовъ Бояре, Окольничіе и Думные люди и пр.

Послѣ сего находимъ еще множество присутственныхъ мѣстъ подъ именами приказовъ, розрядовъ, палатъ и пр. кои всѣ су-

ществовали большею частію до установленія Коллегій и открытія Губерній, и которыхъ всѣхъ времени учрежденія съ точностію опредѣлить также затруднительно. Таковы были:

Патріаршій судный приказъ, въ коемъ вѣдомы были Патріаршіе и монастырскіе излишніе доходы, также сборъ съ раскольниковъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Въ записныхъ книгахъ значится онъ въ 1626 и 1627 годахъ; существовалъ вмѣстѣ съ монастырскимъ приказомъ по 1709 годъ, въ которомъ на мѣсто ихъ учреждена *канцелярія экономіи*, а потомъ *Коллегія экономіи*.

Въ томъ же 1626 и въ предъидущемъ 1625 годахъ въ записныхъ книгахъ упоминается о *Патріаршемъ Дворцѣ*.

О *Патріаршемъ розрядѣ* по записнымъ книгамъ говорится также въ 1626 и 1627 годахъ. Въ слѣдующихъ потомъ 1635 и 1645 годахъ писанъ онъ *Патріаршимъ сборомъ*; но потомъ съ 1663 по 1700 годъ *Патріаршимъ розрядомъ*. Декабря 16 дня тогожъ 1700 года оный упраздненъ, бывшія же въ немъ дѣла во всякихъ искахъ, также которыя были по челобитью Архіереевъ и духовнаго чину и иныхъ чиновъ на людей, велѣно отослать въ тѣ приказы, въ коихъ какіе чины были вѣдомы.

Большой Дворецъ или *приказъ большаго Дворца.* Объ немъ въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1627 по 1709 годъ. Изъ тѣхъ же книгъ видно, что въ ономъ вѣдомы были покупка товаровъ, заготовленіе всякихъ для Двора столовыхъ припасовъ, соляная раздача, *гранатныя* и щепныя дѣла, также всѣ дворцовые въ Государствѣ доходы. Онъ состоялъ въ вѣденіи Боярина и Дворецкаго.

Хотя еще Царь Иванъ Васильевичь, по завоеваніи Казани, къ бывшимъ третямъ: Владимирской, Новгородской и Рязанской, на кои всю тогдашнюю Россію раздѣлилъ дѣдъ его Иванъ Васильевичь, и прибавилъ четвертую главную часть, то есть, Царство Казанское, которое вмѣстѣ съ предупомянутыми и составляло четвертую четверть Государства; однако же по Исторіи не видно, чтобъ онъ части сіи назвалъ четвертями, но *третями.* Весьма вѣроятно, что вскорѣ послѣ сего вошло въ обыкновеніе нѣкоторыя особымъ присутственнымъ мѣстамъ подчиненныя части Государства называть *четвертями* или *четьми,* чему примѣры видѣли мы уже выше. Около сего времени по записнымъ книгамъ названіе сіе встрѣчается гораздо чаще, какъ то:

О *Костромской четверти* въ оныхъ книгахъ значится съ 1627 до 1680 года, въ которомъ она переименована *Костромскимъ четвертнымъ приказомъ* и велѣно вѣдать въ оной Костромскую и Ярославскую провинціи.

Галицкой чети или *четверти* подвѣдомы были города: Бѣлевъ, Галичь, Карачевъ, Кашинъ, Кологривовъ, Коломна, Кашира, Мценскъ, Мещовскъ, Новосиль, Парфеньевъ, Ростовъ, Соль Галицкая, Судай, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя, Юрьевъ Польской. Объ ней въ тѣхъ же книгахъ значится съ 1627 по 1680 годъ, а въ семъ году названа *Галицкимъ четвертнымъ приказомъ*, который подчиненъ будучи Посольскому приказу, имѣлъ въ своемъ вѣденіи города бывшей потомъ Галицкой провинціи, вѣроятно потому, что страна сія составляла нѣкогда особливое удѣльное княженіе, зависевшее отъ В. К. Московскихъ. Дѣла сего приказа въ Посольскомъ начались съ 1667 года.

Въ вѣдомствѣ *Устюжской четверти* состояли города: Бѣжецкой верхъ, Вязьма, Гремячій, Звенигородъ, Клинъ, Клязма, Можайскъ, Погорѣлое городище, Пошехонье, Ржева Володимерова, Руза, Соль Вычегодская, Старица, Топьма, Устюгъ Великій, Устюжна желѣзнопольская и Чародна. О сей четверти въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1627 по 1680 годъ, а съ сего времени *Устюжской четвертной приказъ*, который также какъ и предъидущій подчиненъ былъ Посольскому приказу.

О новой чети въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1627 до 1709 года. Въ 1678 году переименована *приказомъ новыя чети*,

и велѣно взять въ оный изъ Посольскаго приказа Калмыцкія дѣла.

Пушкарской приказъ былъ судъ, въ которомъ вѣдомы были всѣ люди и вещи, принадлежавшія къ артиллеріи и инженерству, какъ то: пороховые, сѣрные и селитряные заводы, пушкари, засѣчные головы, запинщики, городовые, селитряные и колодезные мастера. Онъ извѣстенъ съ 1627 по 1700 годъ, въ которомъ Маія 19 Петръ Великій указалъ переименовать его сперва *Артиллерійскимъ приказомъ*, но потомъ въ 1706 году *Артиллерійскою Канцеляріею.*

Около сего же времени встрѣчаются по записнымъ книгамъ различныхъ названій *мастерскія палаты*, какъ то: *мастерская Государева палата* по онымъ книгамъ значится съ 1627 по 1709 годъ; *мастерская палата Царицы Марьи Ильиничны* съ 1656 по 1672; *мастерская палата Царицы Натальи Кириловны* съ 1672 по 1695; *мастерская палата Царицы Параскевьи Ѳедоровны* съ 1695 по 1701; *мастерская палата Царицы Агафіи Симеоновны* съ 1682 года, *мастерская палата Царевны Натальи Алексѣевны* и пр. Во всѣхъ сихъ палатахъ присутствовали по нѣскольку чиновниковъ и Дьяки.

Иноземской приказъ вѣдалъ всѣхъ иностранцовъ какъ жившихъ въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, такъ и служившихъ въ войскѣ, какъ то: иноземцовъ Полковниковъ,

Ротмистровъ, Порутчиковъ, Поляковъ, Липовцовъ и всякихъ иностранцовъ и дѣтей Боярскихъ кормовыхъ. Сей приказъ въ записныхъ книгахъ значится съ 1628 по 1666 годъ, съ котораго Нѣмецкую слободу со всѣми жившими тогда въ ней иноземцами указано вѣдать въ Розрядѣ.

Монастырской и переносныхъ дѣлъ приказъ упоминается въ записныхъ книгахъ 1628, 1629 и 1670; а съ 1653 года просто *монастырской приказъ*, подъ которымъ названіемъ существовалъ онъ до 1677 года, когда Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ уничтоживъ его, повелѣлъ бывшія въ немъ дѣла вѣдать въ приказѣ *Большаго Дворца*, денежныя же доимки выбрать въ приказѣ *новыя чети*; въ 1701 году велѣно Патріаршія, Архіерейскія и монастырскія дѣла вѣдать Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину и писать *монастырскимъ приказомъ* по прежнему, какъ и писанъ былъ до 1724 года, въ которомъ Петръ Великій повелѣлъ учредить при Синодѣ *Коллегію* подобную Каморъ-Коллегіи; по чему Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ Правительствующимъ Сенатомъ 1725 года Генваря 5 дня опредѣлили, *монастырскому приказу* отнынѣ именоваться *Синодальнаго правительства Каморъ-конторою*, потомъ переименованъ *канцелярїею экономїи*, подъ которымъ названіемъ существовалъ до учрежденія *Коллегіи Экономїи*.

Большая казна или *приказъ большія казны*, гдѣ вѣдомы были всего Государства денежные доходы, какого бы званія сборы ни были. Она должна была наблюдать, чтобъ доходы сіи безъ народнаго отягощенія умножать, и гдѣ излишне обременительны уменьшать, чтобъ расходы правильно и не въ излишекъ употреблять, и для того имѣла подробныя всего государства окладныя книги, общую всѣмъ и каждому мѣсту особую, различая по сборамъ, какое гдѣ требуется поправленіе. По записнымъ книгамъ значится съ 1628 по 1709 годъ; вмѣсто ея въ послѣдствіи времени учреждена Каморъ - коллегія.

Козачій приказъ управлялъ Атаманами и всемъ Казачьимъ войскомъ, то есть, кормовымъ и бѣломѣстнымъ, и которые служатъ въ конныхъ и пѣшихъ полкахъ въ Москвѣ и городахъ. Въ записныхъ книгахъ значится онъ съ 1628 по 1646 годъ.

Въ тѣхъ же книгахъ 1628, 1629 и 1630 годовъ упоминается *приказъ переносныхъ дѣлъ*.

Объ отвѣтной палатѣ въ записныхъ книгахъ 1636 года написано:,, Маія въ 6 день были въ оной у Государя Царя Михаила Ѳедоровича и у Бояръ Голстинскіе Послы; 1682 года означено, кто именно были въ отвѣтной палатѣ у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ Бояре и другіе чины; 1700 года Февраля 18 дня Царь Петръ Алексѣевичь указалъ быть въ оной палатѣ у сочиненія Уложенья Боярамъ и другимъ чинамъ.

О приказѣ сбору ратныхъ и даточныхъ людей по записнымъ книгамъ упоминается съ 1637 по 1650 годъ. Въ 1636, 1637 и 1638 годахъ по тѣмъ же книгамъ значится и *приказъ Нѣмецкихъ кормовъ.*

Сибирскій приказъ въ вѣденіи своемъ имѣлъ Сибирь, а по мнѣнію сочинителя дѣяній Петра Великаго, въ вѣдомствѣ его состояли Сибирскіе иновѣрческіе народы. О семъ приказѣ записныя книги упоминаютъ съ 1637 года. Въ 1706 году въ Генварѣ мѣсяцѣ въ сей приказъ судьею опредѣленъ Кн. Матвѣй Петровичь Гагаринъ, который потомъ въ 1711 году пожалованъ Губернаторомъ Сибири и Сибирскій приказъ остался въ его вѣденіи.

Нижегородская четверть значится по записнымъ книгамъ 1639 и 1663 годовъ, и состояла подъ вѣдомствомъ Посольскаго приказа.

Въ вѣдомствѣ *Владимирской четверти* состояли города: Болховъ, Боровскъ, Верея, Володимеръ, Волоколамской, Воротынскъ, Заволочь, Зарайскъ, Калуга, Крапивна, Лихвинъ, Михайловъ, Орелъ, Переславль Рязанской, Путивль, Ряжскъ, Ржева пустая, Сапожокъ, Таруса, Тверь, Торжокъ, Тула и другіе. Въ записныхъ книгахъ упоминается о ней съ 1642 года. Въ 1680 году Маія 22 дня Царь Ѳедоръ Алексѣевичь повелѣлъ приказы Новгородской и большой приходъ, Володимерскую и Галицкую чети судомъ и расправою вѣдать Боя-

рину Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи, и приказы тѣ снести въ одно мѣсто; потомъ въ 1681 году повелѣлъ Володимерскую и Галицкую чети и Новгородской приказъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ.

Рейтарской приказъ по записнымъ книгамъ значится съ 1651 по 1700 годъ, въ которомъ февраля 18 дня Государь указалъ сперва иноземскому и рейтарскому приказамъ не быть, и которые въ оныхъ вѣдомы были Генералы, Полковники и нижнихъ чиновъ начальные люди сухаго пути, вѣдать всѣхъ Боярину Кн. Якову Ѳедоровичу Долгорукову; потомъ же въ 1701 году Іюля 23 дня повелѣлъ оные приказы Рейтарской и иноземской писать *приказомъ военныхъ дѣлъ.*

Малороссійской приказъ, въ которомъ вѣдомы были городъ Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль и Новобогородицкой, что на рѣкѣ Самарѣ; также приѣзды изъ Малороссіи духовныхъ и свѣтскихъ Посланцовъ, отправленіе туда разнаго званія людей и переписка съ Гетманами по пограничнымъ Польскимъ, Турецкимъ и Татарскимъ дѣламъ, начало свое, какъ весьма вѣроятно, получилъ около того времени, когда Малороссійской народъ при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ поддался Россійской державѣ. По дѣламъ бывшаго Посольскаго приказа значится онъ съ 1649, по записнымъ розряднымъ книгамъ съ 1663 по 1708 годъ. А какъ Малороссія

присоединена къ Россіи посредствомъ переговоровъ и Малороссіяне въ то время почитались народомъ какъбы иностраннымъ, то оный и вѣдомъ былъ сперва въ Посольскомъ приказѣ, потомъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и наконецъ съ 29 Апрѣля 1722 года въ Сенатѣ до тѣхъ поръ, пока въ самой Малороссіи учреждены свои присутственыя мѣста. Изъ дѣлъ сего приказа иныя въ 1708 году отданы въ розрядъ, а другія въ 1756 году въ Сенатской архивъ.

Въ *Смоленскомъ приказѣ* вѣдомы были города: Смоленскъ, Бѣлая (Бѣльскъ), Велижъ, Дорогобужъ, Красной, Рославль и Себежъ. Думать надобно, что онъ учрежденъ съ самаго завоеванія Смоленска въ 1654 году. По дѣламъ Посольскаго приказа, подъ управленіемъ коего оный съ 15 Февраля 1680 по 1701 годъ находился, значится съ 1657, по записнымъ же книгамъ съ 1671 года. Большая часть дѣлъ приказа сего, по указу 1710 года отослана послѣ въ Смоленскую Губернію, а остальныя по указу же 1782 года въ отчинную Коллегію.

Литовской приказъ, который по завоеваніи въ 1655 году Литовскихъ городовъ Вильни, Полотска, Могилева и другихъ, учрежденъ въ слѣдующемъ потомъ году, и въ коемъ всѣ дѣла Литовскаго Княжества были вѣдомы. Въ записныхъ книгахъ значится съ 1663 по 1669 годъ. Дѣла его иныя въ 1666 году отосланы въ розрядъ, а другія въ 1670

году, когда Царь Алексѣй Михайловичъ указалъ города Княжества Литовскаго Смоленскъ и другіе вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ, отосланы въ оный; самый же приказъ сей, по уступленіи въ силу Андрусовскаго мира тѣхъ завоеванныхъ городовъ опять Польшѣ, въ 1667 году упраздненъ.

По записнымъ книгамъ съ 1656 по 1709 годъ упоминается *приказъ денежнаго сбору*; а съ 1656 по 1667 годъ *приказъ столовыхъ* и *щетныхъ дѣлъ*.

Приказъ щетныхъ дѣлъ просто въ записныхъ книгахъ значится съ 1657 по 1701 годъ; а въ 1707 году *щетныя дѣла* писаны *Коммиссаріатскою денежною раздачею*; въ 1659 году упоминается о *Новгородскомъ розрядѣ; Оружейный и ствольный приказъ* въ записныхъ книгахъ значится съ 1659 по 1669 годъ, а съ сего времени по 1709 *оружейная палата*.

Съ 1660 по 1666 годъ по записнымъ книгамъ значится *приказъ Лифляндскихъ дѣлъ*; 1662 и 1663 года *приказъ денежной раздачи*, съ сего же 1663 года *приказъ денежнаго дѣла*; съ 1663 по 1686 годъ *панихидная палата*; съ 1663 по 1683 годъ *хлѣбный приказъ*.

Денежной дворъ, на которомъ дѣлаемы были золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги и медали, былъ тоже что потомъ *монет-*

ная Канцелярія. По записнымъ книгамъ значится онъ съ 1665 года.

Полоняничной Приказъ въ своемъ вѣденіи имѣлъ всѣхъ плѣнныхъ и денежной на искупленіе ихъ сборъ. По записнымъ книгамъ значится онъ съ 1668 по 1670 годъ, въ которомъ подчиненъ Посольскому Приказу, изъ коего потомъ всѣ полоняничныя дѣла въ 1676 году отданы въ Земской Приказъ. Съ 1670 по 1680 годъ въ тѣхъ же книгахъ упоминается о *Приказѣ строенія богадѣленъ.*

Серебряная Палата по тѣмъ же книгамъ значится съ 1676 года; потомъ съ 1677 по 1701 годъ *Приказъ серебряныхъ дѣлъ.*

Въ Великороссійскомъ Приказѣ вѣдомы были съ 1688 года Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго Слободскихъ полковъ дѣла, которыя по указу 1700 года изъ Посольскаго Приказа отосланы въ Розрядъ.

О передней Палатѣ въ записныхъ книгахъ 1694 года написано, что въ оной Марта въ 17 день Великіе Государи указали Боярамъ и думнымъ людямъ слушать судныя и всякія расправныя дѣла, по которымъ въ Приказахъ указу за чѣмъ учинить будетъ не можно, или на вершеніе учнутъ бить челомъ.

Корабельный Приказъ учрежденъ былъ въ Москвѣ съ самаго начала, какъ скоро заведено строеніе корабл... въ Воронежѣ. Оный въ послѣдствіи време... званъ *Адмиралтейскимъ Приказомъ.*

Провiантской Приказъ. Въ 1700 году Февраля 18 дня Государь Петръ Великiй указалъ всѣ хлѣбные запасы на дачу ратнымъ людямъ сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городахъ вѣдать Окольничему Семену Ивановичу Языкову и за тѣми дѣлами сидѣть ему въ Палатахъ, что былъ *Каменной Приказъ*, а писать его во всѣхъ письмахъ *Генераломъ-Провiантомъ.*

О Приказѣ рудокопныхъ дѣлъ въ записной книгѣ 1700 года написано: Августа въ 24 день Великiй Государь указалъ на Москвѣ золотыя, серебряныя и иныхъ рудъ дѣла вѣдать въ *Приказѣ большiя казны* и писать *Приказомъ рудокопныхъ дѣлъ*, что и продолжалось до учрежденiя Бергъ - Коллегiи.

Тогожъ 1700 года Февраля 18 дня учрежденъ и *Адмиралтейской Приказъ*, въ которомъ всѣ Адмиралтейскiя и карабельныя дѣла указано вѣдать Комнатному Стольнику Ѳедору Матвѣевичу Апраксину и писать его *Адмиралтейцомъ.* Въ послѣдствiи времени на мѣсто Приказа сего въ 1719 году учреждена *Адмиралтейская Коллегiя.*

Ближняя Канцелярiя значится въ записныхъ книгахъ 1701 и 1708 годовъ. Въ оной въ 1703 году присутствовалъ Думной Дворянинъ и Печатникъ Никита Моисѣевичь Зотовъ. Весьма вѣроятно, что она была тоже самое, что въ послѣдствiи времени *Кабинетъ.*

Ратуша расправныхъ дѣлъ съ 1701 года писана просто *Ратушею*, съ 1703 по 1706 годъ *Ратушею расправныхъ дѣлъ*, а съ сего по 1709 годъ опять *Ратушею*.

Семеновская Приказная Палата извѣстна стала съ 1703 года. Въ слѣдующемъ потомъ 1704 году велѣно въ Москвѣ, во всѣхъ городахъ и уѣздахъ мосты, перевозы и другія статьи переоброчить вновь, и оброкомъ и сборомъ денежныя казны вѣдать въ сей Палатѣ; но въ 1705 году велѣно Семеновскую Палату писать *Ингерманландскою Канцеляріею*. Сихъ Канцелярій было нѣсколько, кои всѣ въ 4 день Марта 1708 года велѣно совокупить въ одну.

Столовая Палата значится въ записныхъ книгахъ 1707 года. Въ ней записываемы были Московскихъ и городовыхъ чиновъ люди по порядку пріѣзжавшіе для службы въ Москву.

Ижерская Канцелярія въ Ингерманладской губерніи учреждена въ 1703 году подъ управленіемъ Кн. Менщикова. Въ ней вѣдомы были прибыльщики и всѣ сборы ихъ какъ прибыли. Подъ вѣденіемъ ея состояли разныя канцеляріи, какъ то: *дворцовая*, *рыбная*, *мостовая*, *перевозная*, *банная*, *пчельная*, *конская*, *извозная*, *мѣлочная* а потомъ *Ясашная*; но послѣ по усмотрѣніи, что отъ нихъ болѣе происходило вреда, нежели пользы, въ 1710 году всѣ сіи канцеляріи, а потомъ въ 1723 году и большая часть сборовъ

*2

тѣхъ оставлена; прочіе оставшіеся *сборы* названы *канцелярскими*.

Всѣ доселѣ описаныя начальственныя мѣста, выключая вышеозначенныхъ Канцелярій и нѣкоторыхъ немногихъ другихъ, существовали большею частію до начала XVIII столѣтія. Въ сіе время Государь Императоръ Петръ Великій, вмѣсто того, что при его родителѣ вся тогдашняя Россія раздѣлена была на *двѣнадцать розрядовъ*, раздѣлилъ ее на Губерніи и провинціи, изъ которыхъ первыя открыты были въ 1708 году. Ихъ сперва было 8, а именно: 1) Московская, 2) Ингерманландская, которая въ 1710 году переименована Санктпетербургскою, 3) Кіевская, 4) Смоленская 5) Архангелогородская 6) Казанская, 7) Азовская, названная по возвращеніи Туркамъ Азова Воронежскою и 8) Сибирская. Послѣ сего въ разныя времена симъ же Государемъ прибавлены еще четыре Губерніи: Рижская, Ревельская, Нижегородская и Астраханская, такъ что при кончинѣ его вся Россія осталась раздѣленною на двѣнадцать Губерній, кои всѣ опять раздѣлялись на Провинціи. Сихъ послѣднихъ было тогда 39, а съ пріобрѣтенными отъ Персіи областями 43, коихъ названіе и описаніе видѣть можно въ *XVIII части дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго.*

Сей же Государь вмѣсто бывшихъ до того времени Думъ, Приказовъ (*) и пр. учредилъ Сенатъ, различныя Коллегіи, Канцеляріи и Конторы. Изъ нихъ

Правительствующій Сенатъ учрежденъ по имянному указу, состоявшемуся въ 22 день февраля 1711 года (**). Въ немъ сперва присутствовали только десять Сенаторовъ и одинъ Оберъ-Секретарь; вмѣсто же Розряднаго Приказа велѣно быть при Сенатѣ *Роз-*

(*) Въ бытность Майерберга въ Москвѣ (1661 года) щиталось въ ней *тридцать три Приказа*, изъ коихъ каждый имѣлъ въ вѣденіи своемъ порученныя ему дѣла, а всѣ они подчинены были *большой Думѣ*. О семъ повѣтствуетъ онъ слѣдующимъ образомъ. Etenim cum ter undecim constituti sint Moschuae principaliores Magistratus, quos Pricazas vocant, ad quas tanquam ad primas instantias suas iuxta distributionis praescriptum omnia sive justitiam, sive aerarium, sive bellum concernentia deferantur. Earum singulis, aliquando et pluribus, unus ex iisdem (Boiaris) praeest, qui summa cum auctoritate subjectas suae jurisdictioni causas dignoscit, superque decernit majori, vel minori patrimonii sui augmento, prout ipse magis vel minus fauoris sui auctionator fuerit. *Mayerberg p. 85.*

(**) Первымъ Указомъ, который Государь Сенату по учрежденіи его далъ, повелѣлъ опредѣлить *Фискаловъ*, третьимъ *Оберъ-Фискаловъ*, которымъ подчинилъ *Провинціалъ-Фискаловъ*. Фискалы были то же, что нынѣ Стряпчіе. Должность ихъ видѣть можно въ XVIII части дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго на стр. 36 и слѣд.

рядному столу. Въ 1726 году Марта 14 дня по указу Государыни Императрицы Екатерины I велѣно Сенатъ именовать *Высокимъ Сенатомъ.* Марта 4 дня 1730 года указано оставить *названіе Высокій Сенатъ*, а писаться *Правительствующимъ Сенатомъ* и быть ему въ такой же силѣ, въ какой былъ онъ при Петрѣ Великомъ. Императрица Елисаветъ Петровна указомъ отъ 12 Декабря 1741 года то же подтвердила. Въ 1763 году Декабря 15 дня Правительствующій Сенатъ раздѣленъ на шесть Департаментовъ, изъ коихъ первымъ четыремъ велѣно быть въ Санктпетербургѣ, а послѣднимъ двумъ въ Москвѣ.

Коллегіи Петръ Великій началъ учреждать съ 1718 года; ибо въ семъ году вмѣсто *Посольскаго Приказа* повелѣлъ быть *Коллегіи иностранныхъ дѣлъ*, раздѣля оную на два департамента, на *иностранный* и *внутренній*; первый для отправленія всякаго рода иностранныхъ Посольскихъ и секретныхъ дѣлъ, второй для управленія внутрь Государства къ тому же предмету относящихся дѣлъ. Для казенныхъ сборовъ и порядочнаго вѣденія доходовъ всего Государства установилъ *Камеръ-Коллегію*, подчиня оной и *Помѣстный Приказъ*, вмѣсто коего Монархъ сей предположилъ учредить *Вотчинную Коллегію*; сей же Коллегіи подчинилъ крѣпостную *Контору*; для вѣрнаго содержанія щетовъ и ревизіи

всѣхъ Государственныхъ приходовъ и расходовъ *Ревизіонъ-Коллегію*; для наилучшаго управленія всѣми сухопутными военными силами Государства вмѣсто *Военнаго Приказа Военную Коллегію*, подчиня оной Кригсъ-Коммисаріатъ, казначейскую, провіантскую и артиллерійскую конторы; для флота и управленія всѣми морскими силами *Адмиралтейскую Коллегію* и при оной 14 конторъ, а именно: адмиралтейскую, кригсъ-коммисаріатскую, контролерскую, казначейскую, подрядную, цалмейстерскую, провіантскою, оберъ-сервайерскую, артиллерійскую, морскаго корпуса, партикулярной верфи, валдмейстерскую, экипажную и интенданскую. Для приведенія въ цвѣтущее состояніе торговли и сысканія новыхъ отраслей, могущихъ обогатить оную и управленія всѣми торговыми дѣлами и купцами *Коммерцъ-коллегію*, отъ которой потомъ Государь сей отдѣливъ часть для вѣденія купцовъ судомъ и расправою, учредилъ *главный Магистратъ*. Коммерцъ-коллегіи подчинилъ всѣ таможни. Для вѣденія государственныхъ росходовъ установилъ *Статсъ-контору*. Для умноженія горныхъ и рудокопныхъ заводовъ, также всякихъ мануфактуръ, художествъ и ремеслъ, а притомъ и артиллеріи *Бергъ и Мануфактуръ коллегіи*; но по времени отдѣливъ особую Мануфактуръ-Коллегію и особую Артиллерійскую Канцелярію, вѣдомству Бергъ-коллегіи подчинилъ *монетный Департа-*

мент. Для завоеванныхъ отъ Швеціи и миромъ вѣчно за Россіею утвержденныхъ провинцій въ 1721 году учредилъ въ Санктпетербургѣ особливую (Лифляндскую) *Юстицъ-коллегію*; по смерти Малороссійскаго Гетмана Скоропадскаго для управленія Малороссіи Іюля 20 дня 1722 года учредилъ въ оной *Малороссійскую Коллегію*. Во всѣ сіи Коллегіи Государь опредѣлилъ Президентовъ, Вице-президентовъ, Совѣтниковъ, Ассессоровъ, Прокуроровъ, также различные подчиненные чины, какъ то: Экзекуторовъ, Казначеевъ, Секретарей, Протоколистовъ, Архиваріусовъ, Регистраторовъ, Канцеляристовъ и прочихъ приказныхъ служителей, а въ первыхъ трехъ Коллегіяхъ, то есть, въ Военной, Иностранной и Адмиралтейской сверхъ сихъ, Оберъ-Секретарей и разные другіе чины.

Описавъ извѣстнѣйшія у насъ въ древности присутственныя мѣста, находившіяся наибольшею частію въ Столицѣ Государства, разсмотримъ теперь, какіе были главнѣйшіе гражданскіе начальники и дѣлопроизводители какъ въ самой столицѣ, такъ и по областямъ. Изъ сихъ чиновниковъ въ Новгородѣ и Псковѣ извѣстнѣйшіе были:

Посадники. Названіе сіе заимствовано отъ имени *посаженіе* (для управленія). Они сперва опредѣляемы были отъ Князей и подобны были нынѣшнимъ Губернаторамъ или бывшимъ Намѣстникамъ. Но какъ въ упомянутыхъ городахъ и въ то время, когда были

Князья, существовали также и Посадники; то первые надъ сими послѣдними имѣли первенство. Новгородцы по милости Князей своихъ выбирали себѣ Посадниковъ изъ своихъ гражданъ. Посадники уподоблялись Римскимъ Консуламъ или Биргермейстерамъ Нѣмецкихъ вольныхъ городовъ и по Князѣ занимали первое мѣсто. Сколь велика была власть и сила Посадника въ правительствѣ, того въ Исторіи подробно не описано. Въ военное время бывало ихъ по два, и старшій начальствовалъ надъ войскомъ; иногда же и оба ходили съ войсками въ разныя мѣста. Время, на которое ихъ избирали, было неопредѣленное; нѣкоторые удерживали достоинство сіе чрезъ многіе годы и даже до своей смерти; иногда же народъ нетолько лишалъ ихъ онаго, но и самой жизни и домы ихъ разграблялъ. Впрочемъ чиновники сіи большею частію избираемы были на нѣкоторое опредѣленное время, по прошествіи коего ихъ смѣняли. Въ таковомъ случаѣ правительствующій Посадникъ именовался *Степеннымъ Посадникомъ*. Кто однажды таковымъ былъ, тотъ во всю жизнь свою назывался просто *Посадникомъ* или *старымъ Посадникомъ* и могъ вторично быть Степеннымъ Посадникомъ, если по избранію признавали его достойнымъ. Чиновники сіи въ Новгородѣ существовали до 1477 года. Послѣ Посадника по силѣ и знатности своей у граждаиъ Новгородскихъ слѣдовалъ:

Тысяцкой. Онъ наблюдалъ, чтобъ Посадники не присвоили себѣ излишней власти надъ народомъ и защищалъ народныя права. Изъ названія его явствуетъ, что онъ долженъ былъ стараться о благополучіи многихъ тысячь народа. Они избирались народомъ, какъ кажется, ежегодно. Который изъ нихъ отправлялъ сію должность въ настоящій годъ, именовался *Степеннымъ Тысяцкимъ*; другіе же, бывшіе въ семъ чинѣ прежде, назывались просто *Тысяцкими* или *старыми Тысяцкими*, и могли быть также опять степенными, ежели ихъ по выборамъ званія сего удостоивали. Что такое были Тысяцкіе и какую имѣли они власть въ другихъ Россійскихъ Княженіяхъ, о томъ сказано будетъ ниже (*).

Главнымъ начальникомъ у Новгородцевъ, когда не имѣли они своихъ Князей, бывалъ обыкно-

(*) За Посадникомъ и Тысяцкимъ по должности въ Новгородѣ слѣдовали *Бояре*, подобные бывшимъ въ Нѣмецкихъ вольныхъ городахъ Растгерамъ. Они въ достоинство сіе производились посредствомъ избранія. *Старыми Боярами* назывались такіе, кои въ семъ чинѣ уже были, и для того предъ прочими жителями пользовались великими преимуществами. Подъ сими были *житые люди*, изъ коимъ обыкновенно выбирались въ Бояре. Они были самые зажиточные изъ мѣщанъ. Отъ нихъ отличались купцы, а послѣдніе въ мѣщанствѣ были *черные люди*, въ числѣ коихъ находились всѣ жившіе въ городѣ художники ремесленики и всѣ работные люди.

венно Велико-княжескій *Намѣстникъ*, котораго власть была однако же очень ограничена потому, что по обыкновеніямъ города не долженъ былъ онъ приниматься ни за какое дѣло, кромѣ того, естьли аппелляціею что дойдетъ до него отъ Магистрата. Въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ власть равную съ правительствующимъ Посадникомъ. При всемъ томъ Намѣстникъ пользовался большимъ уваженіемъ, нежели въ прежнія мятежныя времена самые Князья города, которыхъ признавали они не выше Комендантовъ городскаго войска.

Кромѣ Новгородскихъ были также *Намѣстники* Псковскіе, трети Московской, Казанскіе, Смоленскіе и Астраханскіе, изъ коихъ въ послѣднихъ городахъ именовались по большой части Воеводами. Въ 1513 году по разряднымъ книгамъ упоминается, что былъ тогда Намѣстникъ въ Тулѣ и два въ Рязани, одинъ въ городѣ, а другой за городомъ. Таковые, какъ послѣднихъ городовъ Намѣстники, были тоже самое, что послѣ назывались *городовые прикащики* и были ниже Воеводъ, какъ то: въ 1551 году былъ въ Карачевѣ Воеводою Семенъ Васильевичь Яковлевъ; а Намѣстникъ ниже его Андрей большой Даниловичь Замыцкой. Впрочемъ не было тогда города, по имени котораго не назывался бы кто либо Намѣстникомъ, особливо въ случаѣ посольствъ къ иностраннымъ дворамъ или переговоровъ съ

приѣзжавшими въ Москву ихъ Послами, какъ то: въ переговорахъ съ Англинскимъ Посланникомъ въ 1582 году Богданъ Бѣльскій именованъ былъ Намѣстникомъ Ржевксимъ; въ 1594 году въ отвѣтѣ Цесарскому Послу Иванъ Васильевичь Годуновъ именованъ Намѣстникомъ Коломенскимъ и пр. Но въ такомъ случаѣ Намѣстничество составляло одно только титло безъ всякой власти (a) и сіе обыкновеніе, по мнѣнію Князя Щербатова, заимствовано отъ Польши и Литвы, гдѣ всѣ Вельможи имѣютъ Воеводства и Старосства (b).

Во всѣхъ городахъ, гдѣ находились войска и откуда надлежало сходиться имъ съ главными войсками, были *Воеводы*, имѣвшіе также начальство и по гражданской части. Таковые начальники, какъ изъ розрядныхъ книгъ явствуетъ, въ 1588 году находились въ Болховѣ, Новосилѣ, Ряжскѣ, Бѣлевѣ, Орлѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, Михайловѣ, Шатскѣ, Кропивнѣ, Ливнахъ, Воронежѣ, изключая Сибирскіе города, куда не всякой годъ посылаемы были Воеводы. Другіе же города, въ коихъ не было войскъ, Воеводъ не имѣли, каковы были: Переславль Залѣской, Ростовъ, Ярославль, Вологда, Клинъ, Торжокъ, Звенигородъ, Верея, выключая можетъ быть смутныя времена по смерти Годунова, когда не одна часть;

(a) Примѣч. на отвѣтъ Г. Болтина стр. 405.

(b) Росс. Истор. VI. I. 30.

но все государство подвержено было опасности и вездѣ необходимо нужны были войска (a). — О Воеводахъ подробнѣе говорить будемъ ниже въ главѣ VI.

Но кто въ городахъ, кромѣ Воеводъ, а въ другихъ гдѣ ихъ и совсемъ не было правительствовалъ? На сіе отвѣтствовать можно самымъ началомъ судебника Царя Ивана Васильевича, гдѣ сказано: *царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всеа Русіи со своею братіею и съ Бояры сей судебникъ уложилъ, како судити Бояромъ, и Окольничимъ, и Дворецкимъ, и Казначеемъ, и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и по городамъ Намѣстникомъ, и по волостямъ Волостелямъ, и Тіуномъ, и всякимъ Судьямъ.*

О Боярахъ, Окольничихъ, Дворецкихъ, Казначеяхъ и Намѣстникахъ говорено выше, теперь слѣдуетъ сказать о послѣднихъ, кои въ семъ законѣ упомянуты, чиновникахъ.

Прежде нежели приступимъ къ описанію оныхъ чиновъ, за нужное почитаемъ упомянуть здѣсь объ одномъ весьма древнемъ достоинствѣ, то есть, о такъ называемомъ *Метальникѣ* или *Метельникѣ*.

Сей чиновникъ, по мнѣнію издателей Руской Правды (b), былъ товарищь или помощникъ Вирника, а должность его была таже самая, которую послѣ отправляли Дьяки,

(a) Примѣч. на отвѣтъ Г. Болтина стр. 406.
(b) Стр. 20 и слѣд.

Мнѣніе сіе о сходствѣ или паче тождествѣ должности Метальника съ Дьякомъ основываютъ они на слѣдующемъ. Какъ въ Ярославовомъ, такъ и во Владимировомъ законахъ, гдѣ говорится о пошлинѣ положенной Вирнику отъ суда, тутъ же непосредственно и Метальнику пошлина или плата за трудъ назначается; равнымъ образомъ и въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича, гдѣ назначается количество пошлины съ судовъ, послѣ имени Судьи непосредственно слѣдуетъ имя Дьяка; на пр. въ статьѣ закона Ярославова о вирахъ предписано отъ суда уголовнаго Вирнику 8 гривенъ, а Метальнику 12 вѣкошь; въ законѣ Владимировомъ главы XXIII отъ уголовнаго суда положено Вирнику 9 кунъ, а Метальнику 9 вѣкошь; въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича въ главѣ 8 предписано брать отъ рублеваго дѣла съ виноватаго Боярину или Дворецкому или Казначею по 11 денегъ, а Дьяку по 7 денегъ; въ главѣ 33, отъ правыя грамоты Боярину по 9 денегъ, а Дьяку по алтыну; въ главѣ 34 съ докладнаго списка Боярину съ рубля по алтыну, а Дьяку по 4 деньги. Изъ сего явно, говорятъ они, открывается, что должность Метальника и Дьяка была одинакая, и что послѣдніе заступили мѣсто первыхъ, или лучше сказать, Метальники переименованы Дьяками, по поводу, когда письменное производство дѣлъ введено въ употребленіе; ибо названіе Дьякъ

означаетъ, что онъ непремѣнно долженъ былъ знать грамотѣ, безъ которой Метальникъ могъ обойтися. Неизвѣстно, въ которое время названіе Метальника уничтожилось, а неменьше того трудно сыскать корень сему слову. Однакожъ находимъ мы слѣдъ къ догадкѣ о семъ и не обинуемся представить его читателю на расмотрѣніе. Во всѣхъ государствахъ въ старину, какъ и въ Россіи, суды производилися словесно и всякія здѣлки совершалися безъ письма, но токмо при судьѣ или при свидѣтеляхъ, что изъ многихъ статей закона Ярославова и Владимирова усмотрѣть можно. Уголовной Судья или Вирникъ, изслѣдовавъ на мѣстѣ преступленіе, налагалъ и взыскивалъ съ виновнаго пеню по предписанію закона; но поелику часто случалось, что уголовная пеня, по великости своей, не могла взыскана быть вдругъ и единовремено, хотя иногда и цѣлая волость въ платежѣ ея участвовала, то и необходимость требовала записывать, сколько когда и отъ кого въ уплату оныя принято будетъ; письма жъ тогда нетолько для такихъ случаевъ, но и для судопроизводствъ не употребляли, потому вопервыхъ, что рѣдкой Судья или Метальникъ и грамотѣ зналъ; вовторыхъ, что пергаминъ, который тогда вмѣсто бумаги служилъ, былъ дорогъ, то вмѣсто записокъ въ пріемѣ денегъ, употребляли бирки. Извѣстно, что *бирка* не иное

что есть, какъ палочка въ перстъ толщиною и съ одной стороны отпесанная, на которой зарѣзываются чрезъ всю поперечность плоскія ея стороны зарубки прямыя, косыя и накрестъ, изъ коихъ, на примѣръ, кресты означаютъ сотни, косыя черты десятки, а прямыя единицы вещей. По замѣчаніи таковыхъ знаковъ число принятыхъ денегъ или вещей означающихъ, раскалывается палочка на двѣ равныя половинки, изъ коихъ одна остается у пріемщика, а другая у отдатчика, и при каждомъ вновь платежѣ на сложенныхъ половинкахъ число принятыхъ вещей такими жъ знаками замѣчается. И такъ одна половинка бирки служитъ приемщику вмѣсто записной тетради, а другая отдатчику вмѣсто росписки въ приемѣ отъ него вещей. Должность приемщика собираемой виры отправлялъ Метальникъ, слѣдственно онъ и приемъ платимыхъ денегъ замѣчалъ на биркахъ, то и вѣроятно, что названіе сіе заимствовано отъ слова *мета*, каковыя онъ на биркахъ надрѣзывалъ. Безъ сомнѣнія названіе сіе произошло еще въ то время, когда въ Россіи употребленія письма вовсе не знали; слѣдственно и не было другаго способа записывать вещи въ приходъ и давать отдатчикамъ оныхъ въ приемѣ росписки, какъ посредствомъ бирокъ; но когда уже и грамота въ Россіи завелася, то немалое время еще, по причинѣ упомянутыхъ

недостатковъ, употребляли бирки вмѣсто записокъ и названіе Мѣтальника, произшедшее отъ дѣйствія замѣчать бирки, существовало даже до временъ Владимира II, какъ явствуетъ изъ закона его главы XXIII, а можетъ быть и далѣе, хотя утвердительно сказать и не можно, пока наконецъ названіе *Дьякъ* мѣсто его заступило.

Дьякъ, *Дїакъ* или *Дѣякъ*, названіе, заступившее мѣсто бывшаго прежде *Мѣтальника* и вошедшее въ употребленіе, какъ сказано выше, около времени княженія Владимира II, производятъ нѣкоторые отъ слова *дѣя*, то есть, письменное дѣлопроизводство. Другіе же, особливо Г. Татищевъ, выводятъ оное отъ Греческаго слова διάκονος *служитель* (разумѣется церковный), доказывая сіе тѣмъ, что какъ по принятіи Христіанства кромѣ церковниковъ мало было въ Россіи такихъ, кои бы умѣли писать, то оныхъ Дьяковъ употребляли для отправленія гражданскихъ писменныхъ дѣлъ, а потомъ были они въ присутственныхъ мѣстахъ какъ Ассессоры (а). Простые писцы названы *Подьячими*, церковные же для различія *Дьячками*, какъ то въ Великороссіи называются они и нынѣ.

Изъ сего явствуетъ, что Дьяки служили перомъ и служба ихъ была столь важна, что ни за какое дѣло приняться и никого

(а) Примѣч. на Судебникъ стр. 9.

ни въ какую, какъ военную, такъ и гражданскую, хотя нѣсколько важную посылку, отправлять безъ Дьяка было не возможно. Уповательно, говоритъ Г. Миллеръ (а), неприлѣжность предковъ нашихъ въ довольномъ изученіи грамоты была тому причиною. Приобрѣтшій себѣ преимущественное въ дѣлахъ искуство Дьякъ легко приобрѣталъ предъ другими, меньше его искусными, почтеніе. Дьяки нетолько въ числѣ Дворянъ, но и выше Жильцовъ почитаемы были, а потому и неудивительно, что многіе изъ нынѣшнихъ Дворянскихъ родовъ, какъ по прозваніямъ ихъ заключаютъ, произошли отъ старинныхъ Дьяковъ.

Иностранные прежнихъ временъ писатели въ извѣстіяхъ своихъ о Россійскихъ Дьякахъ говорятъ съ такимъ почтеніемъ, что называютъ ихъ Канцлерами, по обыкновенію нѣкоторыхъ народовъ, кои письмоводителей судебныхъ мѣстъ своихъ называли Канцлерами, хотя въ тѣхъ же мѣстахъ присутствовали особы и гораздо высшаго достоинства. Правда, Канцлеръ названъ отъ Канцеляріи, а сія отъ Латинскаго слова *cancelli перилы* или *рѣшотка*, за которою сидѣли писцы, коими управляли Дьяки; но какъ по сему всѣ Дьяки могли бы назваться Канцлерами, то у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ названіе Канцлера даетъ

(а) Извѣстіе о Дворян. Росс. стр. 226.

ся только одной въ вышнемъ судѣ предсѣдательствующей знатной особѣ, а посему Дьяки нынѣшнимъ Канцлерамъ нимало подобны не были.

Дьяки всѣхъ приказовъ, не изключая и Посольскаго, безъ всякаго знанія другихъ наукъ, не зная даже порядочно ни Исторіи, ни Географіи и ни въ другихъ наукахъ не имѣя свѣденія, дѣла свои, по одному здравому разсудку, исправляли нехудо. Въ исходѣ XVII вѣка писали они такъ порядочно, ясно и свойст но, что тогдашнія сочиненія ихъ чрезъ д е время Приказнымъ служили примѣрами е происходило можетъ быть отъ того, что какъ чинъ приказной былъ тогда особливой, и Подъячій, сдѣлавшись Дьякомъ, вдругъ получалъ чинъ равной Дворянству или еще и предпочтительнѣе, то и должны они были съ дѣтства прилѣжать къ своему званію.

Дьяки по искуству своему въ дѣлахъ имѣли великую силу во всѣхъ приказахъ, хотя бы и знатнѣйшіе особы въ оныхъ присутствовали. Въ каждомъ приказѣ было ихъ по одному, а въ нѣкоторыхъ по два и по три, смотря по количеству дѣлъ. Они Судьямъ были товарищи, или какъ бы при Судьяхъ Ассессоры. Сами Бояре безъ ихъ согласія ничего дѣлать не могли. Дьяки подписывали всѣ опредѣленія, дѣлали выписки изъ законовъ, и сіе,

говоритъ Г. Татищевъ, потому что многіе изъ Судей писать не умѣли.

Сюда же относить должно и такъ называемыхъ *Думныхъ Дьяковъ*, не смотря на то, что они по званію и должности своей принадлежали болѣе къ числу придворныхъ чиновниковъ. Ибо хотя по списку 1703 года стоятъ они даже выше комнатныхъ Стольниковъ, однако въ сей чинъ не поступали ни Стольники, ниже какіе либо благородные, но происходили въ него испытанные своимъ искусствомъ и долговременнымъ пребываніемъ у дѣлъ и честностію Дьяки. *Думными* названы отъ того, что присутствовали въ Государевой *Думѣ*, а потому и уподоблялись нынѣшнимъ Статсъ-Секретаремъ (a); другіе же сравнивали ихъ съ Оберъ-Секретарями Сенатскими; но кажется, что они были Статсъ-Секретарей ниже, а Оберъ-Секретарей выше, какъ утверждаетъ Г. Миллеръ (b).

Поелику же Думные Дьяки присутствовали токмо въ Палатѣ, то ихъ было немного. Они надзирали надъ Дьяками за всемъ производствомъ дѣлъ, предлагали ихъ къ разсмотрѣнію Боярамъ и Окольничимъ, присутствовавшимъ въ Палатѣ, и подписывали вмѣсто Государя грамоты, которыя потомъ печатью

(a) Баронъ Шафировъ въ разсужд. о причинахъ войны между Петромъ I и Карломъ XII стр. 182.

(b) Извѣст. о Дворян. Росс. стр. 231.

утверждались. Будучи хотя не изъ Дворянъ, но пользуясь великимъ почтенiемъ и властiю, производимы были нетокмо въ Думные Дворяне, но и въ Окольничiе; Боярской же степени изъ нихъ, сколько извѣстно, никто не достигъ. Они бывали въ иныхъ приказахъ главными Судьями и посылались къ другимъ Дворамъ Послами. При достоинствѣ Думнаго Дьяка приписывалось имъ иногда званiе Намѣстника, какъ то, Порфирiй Возницынъ писался Болховскимъ Намѣстникомъ.

Когда начались Думные Дьяки, хотя утвердить не можно, но кажется, что непозже исхода XVI вѣка; ибо извѣстно, что бывшие при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, которому Г. Татищевъ и учрежденiе ихъ приписываетъ (а), славные Дьяки Андрей и Василiй Щелкаловы, при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ именовались *Думными* или *Государскими ближними Дьяками*, за которыми слѣдовали уже непрерывно, какъ изъ лѣтописей видно, другiе, что продолжалось до временъ Петра Великаго. При семъ Государѣ въ 1703 и 1705 годахъ было ихъ еще шесть, изъ которыхъ одинъ Автомонъ Ивановъ пользовался особливою его довѣренностiю.

Поддьяками назывались *Подьячiе*. Они въ старину были трехъ классовъ: *молодые*,

(а) Примѣч. на Судебникъ стр. 9.

средніе и *старые* (*). Изъ старыхъ заслуженные и искуснѣйшіе опредѣлялись въ Дьяки. Они то въ небытность Дьяковъ исполняли ихъ должность. Повытьями управлявшіе сочиняли исходящія, какъ то: грамоты, указы, памяти, на которыхъ при концѣ подписивались: *справилъ имярекъ*, не упоминая чина. Какъ справа подьяческая по времени называлась *приписью*, то отъ сего произошли по городамъ *съ приписью Подьячіе*, которые исправляли Дьячью, а потомъ Секретарскую должность.

Мѣсто Дьяковъ заступили нынѣшніе *Секретари* въ царствованіе Петра Великаго, но уповательно, какъ говоритъ Г. Миллеръ (а), непрежде учрежденія Правительствующаго Сената, выключая развѣ, что въ нѣко-

(*) Въ 1715 году приказные раздѣлялись на *старыхъ подьячихъ*, на *среднюю* и *молодую статью*. Первые значили Канцеляриста, вторые Подканцеляриста, третьи Копеиста, и изъ 8 Копеистовъ составляли половину Подканцеляристы. Въ семъ же году Петръ I. опредѣлилъ имъ жалованья: Секретарямъ или Дьякамъ денегъ по 120 руб. хлѣба по 60 четвертей; старымъ Подьячимъ или Канцеляристамъ денегъ и хлѣба въ половину противъ Секретарей: средней степени или Подканцеляристамъ денегъ по 40 руб. хлѣба по 20 четвертей; молодымъ или Копеистамъ денегъ по 15 руб. хлѣба по 10 чет. *Допол. къ дѣян. Петра Великаго XVIII.* 122.

(а) Извѣст. о Дворян. Росс. стр. 235.

торыхъ вновь заведенныхъ Канцеляріяхъ были они еще съ 1700 года. Послѣ того въ старинныхъ приказахъ и въ городахъ, гдѣ они были товарищами Воеводамъ, какъ думать можно, вымерли, а такимъ образомъ званіе Дьяковъ мало помалу перемѣнилось.

Тіуны были разные, какъ то: Государевы и отъ Намѣстниковъ или Воеводъ опредѣленые для суда и расправы жителей уѣздныхъ въ дѣлахъ маловажныхъ. Въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго они въ разсужденіи должности ихъ подобны были нынѣшнимъ Исправникамъ и состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ Намѣстниковъ или Городничихъ и Волостей, т. е. волостныхъ управителей, производя судъ между жителей уѣздныхъ въ случавшихся между ими сорахъ и тяжбахъ, кои на словахъ рѣшить было можно (*). Древность званія сего явствуетъ изъ того, что объ ономъ упоминается еще въ Руской Правдѣ.

Названіе Тіуна произошло, по мнѣнію Г. Татищева, отъ Греческаго глагола τίω, имѣющаго трoякое знаменованіе: *почитаю, от-*

(*) Были также Тїуны *Боярскїе* или *Дворскїе*. Таковые управляли домами Боярскими, имѣли отличїе и преимущество предъ Тїунами *сельскими*, хотя тѣ и другїе были изъ рабовъ, и для того одного только дворскаго Тїуна дозволялось представлять во свидѣтельство, и то по нуждѣ, а другїе всѣ отрѣшены. *Правд. Руск. стр. 70.*

мщеваю и *воздаю должное*; по мнѣнію же издателей Руской Правды, отъ Германскаго названія *Thungini*, какъ назывались у Франковъ Судьи по уѣздамъ, коихъ должность съ должностію Рускихъ Тіуновъ была одинакая. Первое словопроизводство основаніе свое имѣетъ на сходствѣ названія Тіуна съ глаголомъ *τίω*, и на отношеніи должности его со значеніемъ онаго глагола по третьему знаменованію; второе словопроизводство основывается какъ на сходствѣ словъ, такъ и на единствѣ должности Германскаго *Thungini* съ Рускимъ *Тіуномъ*. Притомъ у Грековъ не было Судей Тіунами называемыхъ, коихъ бы чинъ и должность вмѣстѣ съ названіемъ могли Руссы заимствовать, а у Германцовъ были, и предки наши у нихъ заимствовать могли по долговременному въ глубокой древности однихъ съ другими сожитію. Впрочемъ ни перваго словопроизводства не отрицая, ни послѣдняго не выдавая за достовѣрное, оставляемъ читателю на разсужденіе.

Подъ названіемъ *Волостей* Г. Татищевъ (a) разумѣетъ тоже, что были потомъ Прикащики или Коммиссары отъ Дворца, а подъ именемъ *приказныхъ людей* всѣхъ гражданскихъ правителей. Слѣдовательно здѣсь разумѣются: *Вирники*, что потомъ *Губные Старосты, прежніе объѣзжіе* и *Огневщики*, что

(a) Примѣч. на Судебник. стр. 9 и 10.

послѣ *Городничіе*, также *земскіе* и *письменные Головы*, *земскіе Старосты*, *земскіе Дьяки* и нѣкоторые другіе.

Вирникъ былъ тоже, что уголовный Судья. Они производили на мѣстѣ слѣдствіе и судъ о убійствѣ и *виру* (*), то есть, пеню уголовную раскладывали и взыскивали. Мѣсто Вирниковъ по времени заступили *Губные Старосты*.

Симъ именемъ назывались у насъ чиновники, имѣвшіе власть всякаго вора и разбойника ловить, розъискивать и казнить; когда же Губной Староста находился въ городѣ, то въ его вѣденіи состояли темницы и палачи; но посылать для поимки воровъ за границу безъ вѣдома Окольничаго онъ не имѣлъ

(*) Сія *вира* была различна. Кромѣ собственно такъ называемой виры или денежной пени за убійство человѣка, которая по различію знатности званія убіеннаго была также различна, была еще *вира дикая* и *вира поклепная*. Первая составляла пеню за голову убіеннаго неизвѣстнымъ убійцею, взыскиванная съ волости, въ дачахъ которыя тѣло поднято будетъ; послѣдняя же недругое что, какъ пеня за голову, взыскиванная по доносу. Г. Татищевъ въ Лексиконѣ своемъ о семъ словѣ говоритъ, что слово *вира* означаетъ казну или сборъ народный, а потому и названіе Вирникъ, по его мнѣнію, означаетъ сборщика; но первое знаменованіе кажется гораздо правдоподобнѣе, какъ то и изъ многихъ мѣстъ *Руской Правды* явствуетъ.

власти. Названіе *Губнаго* происходитъ, по мнѣнію Г. Татищева (а), отъ *губленія* потому, что должность его состояла въ сыскиваніи, розыскахъ и казни татей, смертоубійцовъ и разбойниковъ. Симъ чиновникамъ въ уѣздахъ, смотря по обстоятельствамъ, раздѣлены были *губы* или округи; но въ наказѣ ихъ между прочимъ скасано было, чтобъ дѣтей Боярскихъ помѣстныхъ безъ вѣдома Воеводъ не судить и не розъискивать. Когда и кѣмъ чиновники сіи учреждены, неизвѣстно; но только то достовѣрно, что Царь Иванъ Васильевичь далъ имъ краткій, но ясный наказъ, извѣстный подъ именемъ *Губной грамоты*, которая составляла книгу уголовныхъ законовъ и до насъ (сколько извѣстно) не дошла. Петръ Великій, въ 1702 году уничтожа *Губныхъ Старостъ* и съищиковъ, повелѣлъ всякія дѣла вѣдать съ Воеводами Дворянамъ тѣхъ городовъ по выбору, въ большихъ городахъ по четыре и по три, а въ меньшихъ по два человѣка; одному же Воеводѣ безъ тѣхъ Дворянъ дѣлъ не рѣшать.

Собственно такъ называемые *Огнищане* были люди свободные, имѣли собственныя земли и руками рабовъ или наемниковъ оныя обработывая, себя содержали. Тѣ изъ нихъ, кои не были въ состояніи купить рабовъ или нанимать работниковъ, сами же работать

(а) Въ примѣч. на Судебникъ стр. 71.

почитали за стыдъ и безчестіе, по неволѣ входили въ службу, приемля званія по своей склонности и способностямъ. Они подобны были нынѣшнимъ Однодворцамъ съ тѣмъ только различіемъ, что податей никакихъ не платили и въ избраніи себя другаго состоянія были вольны. Для управленія, или паче для суда и управы ихъ, опредѣлялся отъ Князя особый чиновникъ, подъ названіемъ Тіуна, изъ сословія людей, Дружину его составлявшихъ. Сей то управитель или Судья Огнищанскій назвался *Тіуномъ Огнищнымъ* или *Огневщикомъ*.

Мѣсто бывшихъ прежде *объѣзжихъ* и *Огневщиковъ*, по свидѣтельству Г. Татищева (a), со временъ Царя Ивана Васильевича заступили *Городничіе*. Власть сихъ послѣднихъ была несравненно болѣе и обширнѣе, нежели первыхъ; ибо они въ обыкновенныхъ городахъ подобны были и нынѣшнимъ Городничимъ или Полицеймейстерамъ и въ крѣпостяхъ Плацъ-Маіорамъ. Сверхъ того сочинитель примѣчаній на отвѣтъ Господина Болтина на письмо Кн. Щербатова (b) догадывается, что Городничіе были только въ большихъ городахъ, или подверженныхъ какой либо опасности, какъ то: въ 1566 году находимъ въ Смоленскѣ Городничими Кн. Юрья

(a) Лексиконъ его, въ словѣ *Городничій*.
(b) Стр. 408.

Юрьевича Гагарина и Никиту Ивановича Переславцова, которые и въ приказѣ сидѣли; а въ 1553 году въ Свіяжскѣ были Городничими Михайло Михайловичь Стараго Милюковъ и Ѳедоръ Дмитріевичь Загряской.

Во время Татарскаго въ Россіи владычества учреждены были отъ нихъ новые чиновники (a), какъ то: *Баскаки*, *Темники*, *Тысячники*, *Сотники* и *Десятники*. *Баскаки* опредѣлялись въ Россійскія Княженія отъ Хановъ для сбора съ Россіянъ потребной дани, для понужденія Князей къ исполненію Ханскихъ повелѣній и для наблюденія за поведеніемъ Князей Россійскихъ. Г. Сестренцевичь-Богушъ въ Исторіи о Тавріи уподобляетъ ихъ нынѣшнимъ Губернаторамъ.

Названіе *Темникъ*, по мнѣнію Кн. Щербатова (b), происходитъ отъ Славянскаго имени *тма*, то есть, десять тысячь, а потому слово Темникъ означаетъ такого Воеводу, который имѣетъ власть надъ великимъ числомъ воиновъ. Что касается до *Тысячника*, *Сотника* и *Десятника*, то знаменованіе и должности ихъ видны изъ самыхъ названій.

Земской Голова или главной человѣкъ между гражданами былъ тоже почти, что нынѣ Бургомистръ. Они были иногда непремѣнные, иногда же избирались погодно и

(a) Росс. Истор. Стриттера II. 104.

(b) Росс. Истор. III. 6.

производили судъ и расправу между гражданами.

Земской староста былъ у Посадскихъ товарищь Головѣ или Бургомистру и нѣкоторымъ образомъ уподоблялся нынѣшнему Ратману. Онъ, когда требовала надобность, долженъ былъ чрезъ Сотскихъ и Десяцкикъ созывать людей къ слушанію указовъ, собирать деньги или подати и проч.

Голова письменный тоже почти въ древности былъ, что потомъ Секретарь, или еще нѣсколько меньше; ибо ихъ употребляли за Секретарей токмо въ малыхъ городахъ (а). Были примѣры, что сіи чиновники начальствовали и надъ войсками.

Земскіе Дьяки были по волостямъ то же, что нынѣ *земскіе писари.*

Кромѣ доселѣ описанныхъ были еще и другіе гражданскіе чиновники; но они частію мало извѣстны, отъ части же о нѣкоторыхъ изъ нихъ сказано будетъ при описаніи градской и земской Полиціи.

ГЛАВА VI.

О военномъ состояніи, вооруженіи и образѣ войны.

Весьма несправедливо утверждаютъ нѣкоторые, что Россія до Царя Ивана Васильевича или лучше до учрежденія Стрѣлцовъ

(а) Сибирская Истор. Фишера стр. 151.

совсѣмъ не имѣла непремѣнныхъ войскъ. Ибо, хотя не льзя сказать, чтобы находилися тогда въ ней войска, подобно нынѣшнимъ устроенныя; но то достовѣрно, что кромѣ земскихъ имѣла она и непремѣнныя, всегда готовыя къ дѣйствію, получавшія отъ великихъ Князей свое содержаніе. Первый В. К. Россійскій Рурикъ привелъ съ собою воинственный народъ Русь (а). Кромѣ сего Владиміръ I во все почти свое правленіе, равно какъ и нѣкоторые изъ преемниковъ его содержали на жалованьѣ Варяговъ. Равнымъ образомъ при Ярославѣ I было уже особенное военное чиносостояніе, которое, по всей вѣроятности, существовало гораздо прежде его, то есть, такъ называвшіеся *Гридни*. Они были собственно Великокняжескіе тѣлохранители, во время сраженія безотлучно находявшіеся близъ своего Государя, схранявшіе особу его, и какъ въ военное, такъ и въ мирное время получавшіе отъ него содержаніе. Они составляли первую въ Россіи, такъ сказать, *Гвардію*, которая послѣ извѣстна быть стала подъ именемъ *Двора*, *Дружины* и на конецъ *Дворянъ*, составлявшихъ потомъ многочисленнѣйшее сословіе и главнѣйшую военную силу Государства.

Таковое ближнее войско въ послѣдствіи времени имѣлъ каждый Князь нетолько

(а) Истор. Росс. Татищевъ. II. стр. 11. Стриттъ. I. 21.

мѣстный, но и удѣльный; и хотя не могло оно быть весьма многочисленно, но безъ сомнѣнія къ ратоборству приученное и всемъ потребнымъ къ тому достаточно снабденное. Не упоминая о премногихъ на сіе примѣрахъ приведемъ здѣсь хотя одинъ. Въ половинѣ XI вѣка въ Кіевѣ княжили вмѣстѣ Изяславъ и Вечеславъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свое войско и Бояръ, независимо отъ другаго. Вечеславъ, уступая правленіе Изяславу и оставляя себѣ одну только честь сокняженія, говорилъ ему: *войска обоихъ насъ да будутъ нераздѣльны; ты и мои войска бери куда тебѣ будетъ и сколько потребно, а я буду въ Кіевѣ*. (a) Изъ сего видно, что не о земскомъ, на случай войны собиранномъ войскѣ, каковы были тогда вѣздѣ обыкновенны, говорилъ Вечеславъ, но о непремѣнномъ и неотлучно при немъ состоявшемъ.

Кромѣ сихъ Княжескихъ были еще войска Боярскія, состоявшія изъ ихъ дворовыхъ людей, кои также всегда готовы были ко брани и вмѣстѣ составляли знатную часть лучшаго ополченія по Княжескомъ, о каковомъ на премногихъ мѣстахъ лѣтописей нашихъ упоминается. (b) Другія войска были

(a) Истор. Росс. Татищева Кн. III. 38.
(b) Росс. Истор. Татищ. III. 221. Росс. Истор. Стриттер. I. 38.

поселенныя, подобныя нынѣшнимъ Козакамъ (*), кои вмѣсто податей обязаны были по первому повелѣнію итти противъ непріятеля. Таковы были Казары, Торки и Берендеи, имѣвшіе селенія свои въ княжествахъ Кіевскомъ, Переяславскомъ, Тмутараканскомъ и Черниговскомъ. Они употреблялись для отраженія внезапныхъ непріятельскихъ нападеній на предѣлы пограничныхъ имъ княжествъ; прочія же собирались токмо на случай народныя войны, къ которой заблаговременно приготовляться было можно. Непремѣнныя войска были во всякое время исправно вооружены, когда напротивъ того земскому, которое могло составляться даже большею частію поголовно изъ всѣхъ жителей государства, кои были въ состояніи носить оружіе, выдавалось оное отъ Князя, а по возвращеніи изъ похода паки отбиралось.

Въ послѣдствіи времени одну изъ главнѣйшихъ частей военной силы составляло

(*) О происхожденіи Козаковъ, равно какъ и ихъ наименованія мнѣнія писателей различны. *О семъ читать можно въ Росс. Исторіи Г. Татищева кн. II стр. 422. Примѣч. Г. Болтина на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка том. I. стр. 339 и слѣд. Сестренцевича-Богуша въ Исторіи о Тавріи том. II. стр. 24. и слѣд. равно какъ сочинен. и перевод. къ пользѣ и увеселенію служащ. мѣсяц. Апрѣль и Маій 1760 года стр. 291 и 387.*

Дворянство, что продолжалось до Царя Ивана Васильевича и въ первые годы его царствованія. Тогда всѣ Дворяне служили съ земель своихъ. Они обязаны были при первомъ повелѣніи выѣзжать съ опредѣленнымъ числомъ ратниковъ въ назначенное мѣсто. При семъ Государѣ со ста четвертей хорошей земли ставили по одному человѣку въ полномъ вооруженіи съ одною, а въ дальній походъ съ двумя лошадьми и съ запасомъ на цѣлое лѣто. При Царѣ Борисѣ Өедоровичѣ служба сія облегчена была въ половину, но послѣдующіе Государи паки положили по прежнему. Всѣ какъ Дворяне, такъ и дѣти Боярскіе со своими людьми служили на содержаніи своемъ, кромѣ мѣлкопомѣстныхъ, получавшихъ небольшое жалованье. Сверьхъ того повелѣвалось иногда всѣмъ помѣщикамъ, всякаго чина людямъ, имѣвшимъ помѣстья, съ пятидесяти, а въ случаѣ нужды съ двадцати пяти дворовъ ставить по человѣку, не включая въ то число дворовыхъ ихъ служителей, которыхъ они брали съ собою по своему произволенію.

Царедворцы, какъ то, Стольники, Стряпчіе и другаго званія придворные чины, равно какъ и Московскіе Дворяне и Жильцы ходили также въ походы и составляли особые полки и роты.

Поверстанные изъ дѣтей Боярскихъ въ службѣ наровнѣ съ Дворянами по ихъ окла-

дамъ именовались *служащими изъ выбору*; вступавшіе вновь въ службу изъ недорослей назывались *новиками*; въ случаѣ же нужды повелѣвалось Архіереямъ и монастырямъ всѣхъ своихъ служекъ, которые могли носить оружіе, высылать на службу (*). Престарѣлые, вдовы и дѣвки, т. е. всѣ тѣ, кои не могли обязанности сей выполнить сами, должны были вмѣсто себя поставить изъ родственниковъ, которые не были еще записаны въ службу; когда же не было такихъ, то изъ своихъ людей въ полномъ вооруженіи, и сіи послѣдніе именовались *даточными*. Всѣ они обязывались явиться въ войско на срокъ, который обыкновенно почти назначался

(*) Случалось, что самые Монахи и Священники выходили лично противъ непріятелей, какъ то видѣть можно изъ слѣдующаго: 1) Новгородцы посылали съ Изяславомъ II противъ дяди его Юрья II всѣхъ чернцовъ и церковниковъ; 2) Сергій Игуменъ Радонежскій съ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ посылалъ противъ Мамая двухъ воиновъ, въ монахи постриженныхъ, и оба въ походѣ семъ убиты; 3) Старыя Русы Попъ Петрила ходилъ съ войскомъ на Литву и побѣдилъ; 4) Костромскій Игуменъ Серапіонъ, во время нашествія Казанскихъ Татаръ, собравъ монаховъ и Поповъ, Татаръ побѣдилъ; 5) при Петрѣ Великомъ Олонецкій Попъ сражался со Шведами и проч. *Татищевъ въ примѣчаніи на судеб. стран.* 237; *Древн. Росс. вивліоѳик.* XX. 211.

около 25 Марта; неявившихся писали въ *нѣтѣхъ* и лишали помѣстьевъ. Кромѣ сихъ, находимъ въ походахъ купцовъ, холопей и приказныхъ. Козаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе, Гребенскіе и Сибирскіе, а по присоединеніи Малороссіи, Малороссійскіе, Запорожскіе и Слободскіе, также Башкиры, Татары и находившіеся въ Россійской службѣ иностранцы, т. е. всѣ безпомѣстные, получали въ военное время жалованье и провьянтъ; отъ чего войска сіи назывались *кормовыми*. На жалованье сему войску и мѣлкопомѣстному Дворянству собиралось со всѣхъ тѣхъ, кои ни сами, ни ихъ дѣти не служили и также съ отставныхъ. Сборъ сей или лучше дань была невсегда одинакова, но смотря по обстоятельствамъ, иногда больше, иногда меньше. Напр. при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ для сей надобности собирали съ крестьянскаго двора по полтинѣ сверьхъ обыкновенной дани.

Со временъ Царя Ивана Васильевича главнѣйшую военную силу составляли учрежденные имъ при осадѣ Казани *Стрѣльцы* (*), не по ихъ многочисленности, но по лучшему

(*) По свидѣтельству иностранныхъ писателей В. К. Василій Ивановичъ первый изъ Россійскихъ Государей учредилъ два корпуса стрѣлковъ, изъ коихъ одинъ былъ пѣхотный, а другой конный. *Jovius p. 172. Herberstein p. 50.*

устройству. Въ тогдашнее время можно было ихъ почесть настоящимъ войскомъ по тому, что они никогда не распускались, всегда готовы были ко брани, не занимались сельскими работами и получали жалованье; они составляли Россійскую пѣхоту и было изъ нихъ также нѣсколько и конныхъ, которые извѣстны были подъ иностранными названіями *рейтаръ* и *драгунъ* (*)

Сколь многочисленно было сіе Стрѣлецкое войско въ царствованіе учредителя его, хотя

(*) Названіе *драгунъ*, по мнѣнію Г. Татищева, испорчено изъ Греческаго слова *δράκων лѣтучій змѣй*, и кажется, продолжаетъ онъ, получили его въ ругательство отъ непріятелей, которыхъ разоряли. Они охотно его приняли какъ страшное и вмѣстѣ означающее мужество и неустрашимость ихъ. Какъ бы то нибыло, старинное слово *драгунъ* означаетъ человѣка храбраго. По сей то причинѣ дано оно было восточному Императору Константину Палеологу, и Нѣмцы драгунами называли часть своихъ конныхъ стрѣлковъ. У насъ хотя названіе сіе извѣстно, какъ сказано, еще со временъ Царя Ивана Васильевича; но непремѣнное основаніе драгунскимъ полкамъ положилъ Петръ Великій, который въ 1700 году повелѣлъ Боярину Князю Борису Алексѣевичу Голицыну набрать въ низовыхъ городахъ десять драгунскихъ полковъ и сверьхъ оныхъ въ Новгородѣ два полка и пр. *Татищ. лексик. въ сл. драгонъ и въ примѣч. на Судебникъ.*

съ достовѣрностію утвердить не можно, однако извѣстно, что по смерти сего Государя число Стрѣлцовъ нестолько увеличивалось, сколько уменьшалось, и противъ прежняго несравненно болѣе умножилось, по видимому, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Маржеретъ упоминаетъ только о десяти и Нейгебауеръ о нѣсколькихъ тысячахъ Стрѣльцовъ, которые всѣ, въ бытность сего писателя въ Москвѣ, въ ней находились. Самый Петрей войско Россійское описываетъ въ такомъ видѣ, какъ бы оно все состояло изъ одной только конницы, или что пѣхота въ сравненіи съ конницею составляла самую малѣйшую часть онаго. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича узнано, что съ премногочисленными конными войсками, каковыя до того выводимы были противъ непріятеля, не льзя имѣть удачныхъ войнъ съ Европейскими народами, которыхъ главную военную силу составляла тогда хорошо устроенная пѣхота. По сей причинѣ Государь сей умноживъ число Стрѣльцовъ, уменшилъ количество ратниковъ конныхъ, и сія въ Россійскомъ образѣ ополченія перемѣна была неменьшей важности, какъ и та, которую произведъ Царь Иванъ Васильевичь учрежденіемъ Стрѣльцовъ. Въ то время, какъ Майербергъ былъ въ Москвѣ, Алексѣй Михайловичь содержалъ 40,000 Стрѣльцовъ, кото-

рыхъ третья часть находилась всегда въ столицѣ государства (*).

Когда такимъ образомъ число Стрѣльцовъ умножено было до 40,000 человѣкъ, то и раздѣлены они на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Первые предъ послѣдними пользовались особыми преимуществами относительно какъ вооруженія, такъ и жалованья. Городовые Стрѣльцы обыкновенно составляли охранное войско въ нѣкоторыхъ городахъ и имѣли пребываніе свое въ Астрахани, Архангельскѣ и въ пограничныхъ со стороны Швеціи, Польши, Порты и Татаръ Крымскихъ и Нагайскихъ, какъ то: въ Новгородѣ, Сѣвскѣ, Кіевѣ, Бѣлгородѣ, Казани и. т. д. Впрочемъ, изъ лѣтописей нашихъ видно, что и Московскіе Стрѣльцы посылались на границы попеременно. Войско сіе комплектовалось отмѣннымъ отъ другихъ образомъ. Изъ Двинскаго лѣтописца явствуетъ, что 1) въ 1656 году въ Двинскомъ уѣздѣ вдругъ взято въ Стрѣльцы городовые 500 человѣкъ, которые потомъ поверстаны въ Московскіе; 2) въ 1658 году тамъ же съ волостей взято въ Московскіе

(*) Consueverant olim magni Moscoviae duces equitatum duntaxat in hostem armare, nunc vero longe diversa Alexius utitur militari ratione. Expertus enim, quod plus penes peditem roboris sit, peditatus ex praetorianis et collectis voluntariis bombarda manuali, ense et acinace, et lunata securi armatis maximam manum in aciem educit. *Mayerberg pag.* 93.

Стрѣльцы съ двухъ дворовъ крестьянскихъ по человѣку.

Всѣ Стрѣльцы раздѣлены были ни полки, называемые *приказы*, числомъ до сорока, и въ каждомъ изъ нихъ около тысячи человѣкъ. Начальники Стрѣлецкіе именовались сперва Головами, а потомъ *Полковниками*. Подчиненные начальники въ полкахъ сихъ были: *Полуголовы* или *пятисотные*, подобные нынѣшнимъ Подполковникамъ или Маіорамъ; *Сотники*, которые переименованы въ Капитановъ, *пятидесятники* и *десятники*. Были также въ полкахъ сихъ *Приставы*, коихъ уподобить можно нынѣшнимъ Адьютантамъ.

Оружіе Стрѣльцовъ было частію огнестрѣльное, частію же копья, отъ чего и вооруженные ими назывались *копѣйщиками*.

Надъ всѣми Стрѣлецкими полками учрежденъ былъ въ Москвѣ *Стрѣлецкой приказъ*, коимъ управлялъ одинъ изъ Бояръ или Окольничихъ, или изъ Думныхъ Дьяковъ. Въ Москвѣ жили они въ особыхъ слободахъ, имѣя свои *съѣзжія избы*, подобные полковымъ дворамъ или полковымъ Канцеляріямъ, и въ городѣ содержали попеременно обыкновенные караулы.

Несомнительно, говоритъ Г. Миллеръ, что большая часть Стрѣлецкихъ начальниковъ была не изъ Дворянъ; имъ давалось жалованье и помѣстья, а по сему кто и не былъ Дворянинъ, тотъ по помѣстью сталъ

такимъ. Полковникамъ ихъ для чести прибавлялось званіе Стольниковъ. Преимущество Стрѣлецкаго войска видѣть можно и изъ того, что даже простые Стрѣльцы, въ началѣ правленія Петра Великаго, получали въ годъ жалованья по семи рублей, а ржи и овса по двѣнадцати четвертей на каждаго (*). Войско сіе имѣло еще и то предъ другимъ отличіе, что въ походахъ кромѣ большаго, то есть, начальнаго Воеводы не состояло въ командѣ вторыхъ и третьихъ Воеводъ.

Изъ всего вышеписаннаго казалось можно бы заключить, что Стрѣлецкое войско одно и было такимъ, въ которомъ состояла главнѣйшая сила государства; но изъ послѣдствія явствуетъ, что оно было вредно больше государству, нежели непріятелямъ, и всѣ истинные Россіяне ненавидѣли оное за его развратность и насилія. Никто изъ хорошихъ родовъ Дворянскихъ нетолько не хотѣлъ въ немъ служить и быть даже ихъ Полковниками, но и гнушались ими, почитая Стрѣлецкую службу для рода своего безчестною, не взирая на то, что мѣста Стрѣлецкихъ Полковниковъ были самыя при-

(*) Annuum stipendium (Streliziorum) erat septem rubli, et secalis atque auenae modii duodecim, verum ex mercemoniis, quas exercere licebat, magnas saepe et invidiosas opes acquisiverant. *Korb p. 189.*

бытючнѣйшія по вольностямъ какъ позволеннымъ имъ, такъ и наглостію присвоеннымъ. Сіе между прочимъ доказываютъ подаванныя Государямъ челобитныя отъ нѣкоторыхъ изъ дворянскихъ родовъ, противъ воли опредѣленныхъ въ Стрѣлецкіе Полковники. Они просили Государя не щитать имъ и роду ихъ въ безчестье и въ попрекъ сію службу ихъ. *Списки съ таковыхъ челобитенъ можно видѣть въ извѣст. о Дворян. Рос. Г. Миллера; въ III части дополнен. къ дѣян. Петра Великаго и въ древней Россійской вивліоѳикѣ.*

По кончинѣ Царя Ивана Васильевича, безпорядки въ Стрѣлецкомъ войскѣ со дня на день умножались, но въ продолженіе внутреннихъ въ Россіи безпокойствъ дошли до высочайшей степени. Царь Михаилъ Ѳедоровичь, принявшій потомъ правленіе въ разоренной Россіи, не отважился приступить къ исправленію сего мятежнаго войска, подкрѣпляемаго буйною чернью. Начальники Стрѣлецкіе не преставали своевольничать, а буйные Стрѣльцы, чувствуя послабленіе, занялись между прочимъ для обогащенія своего торговлею. Въ Москвѣ и въ другихъ городахъ появились у нихъ со всякими товарами лавки, а товары сіи, къ великому убытку купцовъ и торговли, провозили они безпошлинно. Сіи и многія другія, данныя Стрѣлецкому войску выгоды, были причиною, что, не смотря на

то, что въ Стрѣлецкой слободѣ никому кромѣ ихъ жить не позволялось, многіе богатые купцы записывались въ число ихъ, подобно тому какъ въ Константинополѣ записываются въ Янычары на тотъ конецъ, дабы пользоваться выгодами и покровительствомъ сего могущественнаго общества. Наибольшая часть Стрѣльцовъ имѣла женъ, а потому жены и дѣти ихъ, по смерти мужей и отцовъ своихъ, равномѣрно когда сіи, по причинѣ полученныхъ ими ранъ или по другимъ обстоятельствамъ, становились неспособными къ продолженію службы, содержались на Царскомъ иждивеніи. Стрѣлцы, хотя сражались обыкновенно пѣшіе, но когда надобно было отправляться имъ въ походъ или когда посылали ихъ въ дальніе горнизоны, то дабы не изнурить ихъ, выдавались имъ изъ казны лошади.

Царь Алексѣй Михайловичь хотя и приступилъ было къ исправленію войскъ, однакожъ, вѣдая закоренѣлость въ предразсудкахъ и упрямство Стрѣльцовъ, не отважился съ нихъ первыхъ начать сего сколь важнаго, столько же и полезнаго предпріятія. Сіе доказывается отъ части и Уложеніемъ; ибо изъ 19 главы онаго явствуетъ, что Царь повелѣлъ всѣмъ разночинцамъ, торгующимъ купеческими товарами, нести вообще съ купечествомъ и всѣ ихъ тягости; но мятежнымъ Стрѣльцамъ нетолько дозволено

оставаться при ихъ торгахъ, но еще освобождены они были и отъ всѣхъ носимыхъ купцами тягостей. Хотя же закономъ симъ и повелѣвалось, чтобъ они платили съ товаровъ обыкновенную пошлину: однакожъ, какъ выше упомянуто, они провозили ихъ изъ за границы по большой части безпошлинно.

Итакъ Государь сей, оставя сихъ развращенныхъ при прежнемъ ихъ устройствѣ или паче разстройствѣ, вызвавъ изъ разныхъ Европейскихъ государствъ многихъ Офицеровъ, повелѣлъ имъ, набравъ въ городахъ на первой случай нѣсколько тысячь рекрутъ, обучать по изданному отъ него уставу, регулярному устройству. Изъ сихъ обученныхъ рекрутъ вмѣстѣ съ принятыми въ службу иностранными солдатами составленъ семитысячный корпусъ. По смотровымъ спискамъ 7162 и 7163 (1654 и 1655) годовъ означена уже строевая служба и писаны по чинамъ въ рейтарскихъ конныхъ полкахъ: *Полковники, Полуполковники, Маіоры, Ротмистры, Капитаны, Порутчики, Подпорутчики, Прапорщики, Квартирмейстеры, Капралы, Подпрапорщики, Рейтары, Трубачи, Литаврщики и ротные Писари.* Первые три чина всѣ изъ Нѣмцовъ, а были и изъ другихъ чиновъ Нѣмцы; всѣ же прочіе изъ Рускихъ Стряпчихъ, Жильцовъ и другихъ чиновъ, Московскихъ и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ. Распространеніе толь полезнаго

заведенія регулярныхъ войскъ воспрепятствовано было кончиною Царя Алексѣя Михайловича; при преемникѣ же его Θедорѣ Алексѣевичѣ сіе вводимое въ войско устройство почти совсемъ пресѣчено и остатки, такъ сказать, регулярныхъ сихъ войскъ всѣми, а особливо Стрѣльцами, были презираемы, и наконецъ столько же почти развратились, какъ и самые Стрѣльцы. Изъ лѣтописей нашихъ видно, что Бутырской солдатской полкъ во время Стрѣлецкихъ возмущеній съ ними соединился.

Наконецъ, во время малолѣтства Петра Великаго, когда государствомъ управляла сестра его Царевна Софія Алексѣевна, Стрѣльцы потворствомъ ея достигли до самой высшей степени наглости, изъ которой послѣднею почитать должно ту, что они, по требованію ихъ, въ 1682 году, переименованы были изъ Стрѣлецкаго войска *надворною пѣхотою*, то есть, *Гвардїею* (*). Безпо-

(*) Слово *Гвардїя* заимствовано отъ Французскаго слова *Garde*, а сїе происходитъ отъ стариннаго Нѣмецкаго или Готѳскаго *Guaring тѣлохранитѣль, защитникъ*. Нынѣшняя Императорская гвардїя началомъ своимъ одолжена Государю Петру I. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ своихъ, пребывая весьма часто въ селѣ Преображенскомъ, набралъ нѣсколько человѣкъ молодыхъ людей для своей *потѣхи* или забавы, состоявшей наипаче въ воинскихъ упражненїяхъ. Сихъ юношей

рядки, буйства, а особливо произведенныя ими въ малолѣтство Петра Великаго возмущенія были причиною совершеннаго ихъ уничтоженія. Вмѣсто ихъ Петръ I учредилъ многіе *регулярные полки* и тѣмъ положилъ твердое основаніе и понынѣ продолжающемуся въ Россіи военному устройству.

Къ числу старинныхъ войскъ нашихъ относить должно и такъ называемыхъ *Опришниковъ* или *Опричнину. Опричнина*, по мнѣнію Г. Миллера, составляла Царскую Гвардію и учреждена въ 1563 году изъ отборныхъ Стрѣльцовъ. Опричники сіи отъ другихъ отличались одѣяніемъ и шапками. Для содержанія ихъ назначены были доходы съ

называли тогда *потѣшными* и названіе сіе извѣстно быть стало въ 1687 году. Ихъ сперва была одна только рота, состоявшая изъ 50 человѣкъ; но вскорѣ число ихъ такъ умножилось, что они въ Преображенскомъ стали быть невмѣщаемы, а потому часть ихъ переведена въ село Семеновское, лежащее близъ Преображенскаго, съ котораго времени стали раздѣлять ихъ названіемъ на *Преображенскихъ* и *Семеновскихъ*. Когда число тѣхъ и другихъ возрасло до нѣсколько сотъ, то наименовали ихъ полками, что послѣдовало непрежде, какъ въ 1695 году. *Гвардіею* полки сіи названы въ 1697 году по возвращеніи Петра Великаго изъ иностранныхъ Государствъ. Прочіе два гвардейскіе полка Измайловскій и конный учреждены Государынею Императрицею Анною Ивановною.

опредѣленныхъ волостей, между которыми главною была Александрова слобода, что нынѣ городъ Александровъ во Владимирской губерніи. Сіи Опричники были вѣрными исполнителями жестокихъ повелѣній сего грознаго Государя, а потому и были отъ всѣхъ ненавидимы. По кончинѣ Царя Ивана Васильевича уничтожена и Опричнина и болѣе объ ней не упоминается (а).

Что касается до способа собиранія войскъ, то оный состоялъ въ слѣдующемъ: когда настояла война, то Государь во всѣ части государства своего посылалъ указы, по тогдашнему нарѣчію *грамоты*, повелѣвая всѣмъ, по установленному порядку, явиться въ назначенное мѣсто и время. Указы сіи развозили обыкновенно Жильцы, которымъ въ наказахъ ихъ предписывалось: по пріѣздѣ въ городъ во первыхъ Воеводамъ, а потомъ Дворянамъ и всякимъ ратнымъ людямъ сказать Государево Царское жалованное слово, спросить о *здоровьѣ*, и посланныя о походѣ Государевомъ и собраніи ихъ грамоты прочитать въ слухъ. По выслушаніи грамотъ сихъ дѣти Боярскіе, Дворяне и прочіе, кои обязаны были носить оружіе, собирались въ свои *десятни*, изъ коихъ каждая имѣла особое *знамя* (*). *Десятнею* называлось тогда

(а) Примѣч. на отвѣтъ Болтина стр. 418.

(*) *Стягъ*, состоявшій въ большомъ шестѣ съ длиннымъ на верьху полотенцемъ, въ старину у насъ

цѣлое съ одного города или уѣзда на войну наряженныхъ людей собраніе, имѣвшее наименованіе свое отъ какого либо города, какъ то: Владимирская, Ростовская, Суздальская десятня и пр. Нѣсколько десятенъ составляли *полкъ*, который съ Головами своими подчинялся Воеводамъ. Все таковое войско на зиму распускалось по домамъ, и когда война еще продолжалась, то оное къ веснѣ паки такимъ же образомъ собиралось.

Главное начальство надъ войскомъ въ походахъ съ древнихъ временъ имѣли у насъ Государи, всегда почти ими предводительствовавшіе. Образъ древняго ополченія всего войска сперва, какъ кажется, изъ обыкновенія, но потомъ и закономъ утвержденный (а), былъ слѣдующій: вся армія раздѣлялась *на шесть* дивизій, по тогдашнему названію

былъ то же, что въ послѣдующее время *знамя*. Стяги сіи поднимались на высокихъ деревкахъ, которыя укрѣплялись на возу; ибо по тяжести не можно было держать ихъ человѣку. — На знаменахъ находились различныя изображенія, на пр, святыхъ или самаго Спасителя, какъ то видно изъ Исторіи В. К. Дмитрія Донскаго и Царя Ивана Васильевича. Рейтенфельсъ увѣряетъ, что верьховный повелитель войскъ, для отличія отъ другихъ, имѣлъ при себѣ выкрашенный къ копью привязанный лошадиный хвостъ, о чемъ однако наши писатели не упоминаютъ.

(а) Судебник. стр. 130.

полковъ: на *большой полкъ*, соотвѣтсвовавшій нынѣшнему коръ де баталье; на *передовый полкъ* нынѣшній авангардъ, на *правую руку* т. е. правое крыло, *на лѣвую руку* или лѣвое крыло; на *сторожевой полкъ* тоже, что нынѣ аріергардъ и на *ертаульный*, состоявшій изъ легкихъ войскъ. Главнѣйшая должность сего послѣдняго была развѣдывать о непріятелѣ, схватывать караулы и языковъ. Надъ всѣми сими полками начальствовали особливые Бояре, называвшіеся *Воеводами*, кои, по различію полковъ и должностей, были также различныхъ степеней.

Вообще тогдашнихъ Воеводъ можно раздѣлить на два класса, то есть, на *полковыхъ* и *городовыхъ*. Изъ полковыхъ: *дворовый Воевода* подобенъ былъ нынѣшнему Генералиссиму, и начальствовалъ надъ всѣми войсками, гдѣ бы онѣ ни были. Названіе Двороваго Воеводы произошло отъ того, что онъ начальствовалъ преимущественно надъ придворными чиновниками, кои высылались въ армію и извѣстны были подъ именемъ Царедворцовъ, въ числѣ коихъ состояли Стольники, Стряпчіе и пр. Сіе достоинство рѣдкому давалось. При Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Дворовымъ Воеводою былъ Борисъ Годуновъ; при Алексіѣ Михайловичѣ Кн. Яковъ Куденековичь Черкаской; во время малолѣтства Петра Великаго К. Василій Васильевичь Голицынъ, и сей былъ въ званіи семъ послѣдній. Во время раздѣле-

нія Россіи на многія Княженія, въ каждомъ изъ нихъ было по одному верьховному по Князѣ военачальнику, подъ именемъ *Тысяцкаго*, который для отличія носилъ на шеѣ обыкновенно на цѣпи золотую гривну. *Большаго полку главный Воевода* былъ тоже, что нынѣ Фельдмаршалъ, и случилось два и три въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ требовала надобность быть большимъ полкамъ или корпусамъ войскъ. *Другой большаго полку*, также *правой и лѣвой руки главные Воеводы* были всѣ трое равны и щитались между собою мѣстами. Сихъ можно сравнить съ нынѣшними полными Генералами. *Большаго полку третій, правой и лѣвой руки вторые, сторожеваго и передоваго полковъ* Воеводы щитались между собою равными и въ сравнении нынѣшнихъ чиновъ подобны были Генералъ-Лейтенантамъ. *Посыльный Воевода* былъ чиновникъ со знатнымъ отрядомъ войскъ посыланный отъ главнаго на короткое время. *Воевода* у Государева знамени былъ чинъ не очень большой; ему поручалось Государево того полку знамя; *Воевода отъ снаряда* начальствовалъ надъ артиллеріею (*).

(*) Кромѣ Воеводъ въ полкахъ находились еще такъ называемые *Завоеводчики*, кои были тоже, что Генералъ-Адъютанты, и притомъ изъ знатныхъ фамилій. Поелику же *Есаулы*, какъ Адъютанты, ѣздили предъ Воеводою, а Завоеводчики

Городовые Воеводы были трехъ классовъ, какъ то: *полковой и осадной Воевода* подобенъ былъ Генералъ-Губернатору и начальствовалъ какъ подъ горнизонами, такъ и надъ полевыми въ его области полками. *Осадный Воевода* тоже, что Губернаторъ или Комендантъ въ пограничной крѣпости. Собственно такъ называвшіеся *городовые Воеводы* были тоже, что и до открытія намѣстничествъ; но какъ прежде Дворянство служило городами, то Воеводы сіи, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, сами или по указу Государеву, собравъ въ своей области всѣхъ военныхъ людей, ими предводительствовали, а въ городѣ судъ производили. Они опредѣлялись только

напротивъ того за нимъ, то отъ того и названіе свое получили. Число ихъ было неопредѣленно, и потому нѣкоторые изъ Воеводъ имѣли ихъ человѣкъ по двадцати и болѣе. Къ числу обязанностей ихъ принадлежало также, чтобъ охранять Государево знамя. Нынѣшній Квартирмейстеръ въ старину назывался *Становщикъ* или *Заимщикъ*, отъ стариннаго слова *заимка*, означающаго *станъ* войскъ въ полѣ. *Татищев. Лексиконъ*.

Грамоты, или повелѣнія отъ Государей писывались въ войско на имя старшаго Воеводы, но къ тому прибавлялось: *и всѣмъ Воеводамъ*, а равно и старшій Воевода писывалъ къ Монарху не отъ одного своего имени, но отъ всѣхъ Воеводъ, съ таковымъ заключеніемъ: *и всѣ Воеводы челомъ бьютъ*.

по тѣмъ городамъ, гдѣ стояли войска и откуда давано было имъ повелѣніе сходиться съ главными войсками. Послѣ раздѣлили ихъ на *провинціальныхъ* и *приписныхъ*, кои кромѣ суда и сбора податей никакой власти не имѣли, какъ то видно изъ Губернаторскаго и Воеводскаго наказа.

По свидѣтельству иностранныхъ путешествователей, войска наши въ древности, не имѣя ни палатокъ, ни магазиновъ, въ походахъ довольствовались сухарями и толокномъ. Сушеная рыба и копченое мясо составляли по большой части лакомство лучшихъ чиновниковъ, которые одни только имѣли палатки. Обыкновенные Дворяне дѣлали для себя небольшіе шалаши изъ древесныхъ вѣтвей. Если же по близости лагеря не было лѣса, то съ той стороны, откуда дулъ вѣтръ, растянувъ войлоки, разводили огонь, и около его ложились на голой землѣ, какая бы стужа въ то время ни была. Весьма часто Рускіе воины проснувшись по утру находили себя совсѣмъ какъ бы погребренными въ снѣгу. Лошади ихъ были столь же крѣпки, какъ и ихъ всадники. Онѣ по цѣлымъ мѣсяцамъ безпрерывно находились подъ открытымъ небомъ, и если не имѣли корму, то довольствовались древесными вѣтвями, не лишаяся чрезъ то своей крѣпости и бодрости (а). Тѣ же писатели,

(a) Chancellor, Fletcher, Reutenfels.

упоминая о семъ, издѣвались вмѣстѣ надъ лакомствомъ и изнѣженностію своихъ воиновъ, примѣчая притомъ, что еслибы Руские были столько же храбры, какъ крѣпки, то никакой народъ не могъ бы имъ противу стоять.

Лошади, конскіе уборы и весь воинской снарядъ старинныхъ Рускихъ былъ точно такой же, какой нѣкогда имѣли великіе Азійскіе какъ Татарскаго, такъ и Монгольскаго присхожденія народы. Въ конницѣ ихъ лошади были хотя малорослыя, но крѣпкія и скорыя, по большой части Нагайской породы, которыхъ и въ самое военное время рѣдко подковывали (*). Узды, сѣдла, плѣти, и всѣ конскіе приборы были точно такіе же, какъ у Татаръ или Монголовъ. Сѣдла ихъ дѣлались такъ, что всадники сидя на нихъ могли обращаться во всѣ стороны, а особливо въ состояніи были стрѣлять изъ лука во всякомъ направленіи. На сихъ сѣдлахъ всадники сидѣли такъ высоко, что однимъ ударомъ копья удобно съ оныхъ были свергаемы. Весьма немногіе изъ нихъ имѣли шпоры, вмѣсто коихъ употреблялись плѣти, висѣвшія всегда на мезинцѣ правой руки (**).

(*) О *подковахъ* лошадиныхъ Эминъ въ Исторіи Россійской упоминаетъ подъ 1093 годомъ.

(**) Habent equos parvos, castratos, soleis carentes, leuissima frena: tum ephippia in eum usum accommodata, ut se in omnes partes nullo negotio vertere, arcumque intendere

Самое обыкновеннѣйшіе оружіе ихъ составляли луки, стрѣлы, сабли, видомъ совершенно подобныя Турецкимъ и Татарскимъ. Кавалеристы Руские съ такимъ же искусствомъ стрѣляли назадъ какъ и впредъ, и не приходили въ замѣшательство, когда имъ, что въ продолженіе сраженій всегда почти случалось, надлежало въ то же время дѣйствовать лукомъ, стрѣлами, саблею или копьемъ и управлять лошадью (*). Кромѣ стрѣлъ и саблей большая часть простыхъ воиновъ имѣли при себѣ кинжалы или ножи, и потомъ бердыши, кистени, иногда дубины, копья же и сулицы (**), равно какъ и мѣдныя латы составляли единственно вооруженіе и украшеніе самыхъ богатыхъ и почтеннѣйшихъ людей. Еще рѣже латъ можно было видѣть на головахъ ихъ шлемы или

queant. Pedibus usque adeo attractis insidentes equo, ut nullum hastae, aut teli paulo vehementiorem ictum sustinere queant. Calcaribus paucissimi, flagollo plerique utuntur, quod semper minimo digito dextrae inhaeret, ut id quoties opus sit, apprehendant et utantur: rursus si ad arma deventum fuerit, projectum e manu pendeat. *Herberstein pag. 49.*

(*) Porrò quanquam simul et eodem tempore manibus teneant frenum, arcum, frameam, telum et flagellum, istis tamen scite et sine ullo impedimento norunt uti. *Petreus S. 584. Herberstein p.* 49.

(**) *Сулицы* были родъ малаго копья, точно такія, какъ у Турокъ жириты.

шишаки, перьями украшенные. Кромѣ сихъ древнихъ военныхъ орудій сюда же принадлежатъ *самострѣлы* (*), изъ коихъ бросали въ города каменья и огонь; *приступные перевѣсы, быки, бараны*, называвшіеся прежде *пороками*, кои употреблялись при осадахъ городовъ. *Сулицами* поражали непріятеля не доходя еще до него на нѣкоторое разстояніе, а *топоры* (родъ бердыша, которымъ жесточайшее пораженіе наносилось, нежели саблею или мечемъ) употреблялись уже въ самой свалкѣ. Сіи то оружія составляли всю предковъ нашихъ артиллерію, что продолжалось до половины XV столѣтія, когда начали мало помалу вводить огнестрѣльныя оружія (**);

(*) Можетъ статься, что нѣкоторый родъ самострѣловъ или пращей назывался въ древности *шереширы*, о коихъ упоминается въ пѣсни о походѣ Игоревомъ. Ибо изъ Исторіи извѣстно, что въ 1185 году Половецкій Князь Кончакъ, собравъ великое войско, пошелъ на предѣлы Рускіе, имѣя съ собою мужа, умѣющаго стрѣлять огнемъ и выжигать грады, у коего были *самострѣльные туги* такъ великіе, что едва восемъ человѣкъ могли ихъ натягивать, и каждый укрѣпленъ былъ на возу великомъ. Посредствомъ ихъ могъ онъ бросать каменья въ средину града вподъемъ человѣку, а *для метанія огня* имѣлъ особый малѣйшій, но весьма хитро сдѣланный. *Истор. Росс. Татищев. кн. III. стр. 259.*

(**) *Огнестрѣльный порохъ* нетолько въ то время, какъ употребленіе его узнали наши предки, но и въ

ибо извѣстно, что въ 1450 году Князь Дмитрій Шемяка употребилъ оныя впервые въ Галичѣ противъ войска В. К. Василія Васильевича Темнаго. Такимъ образомъ, мѣсто барановъ или пороковъ, заступили *пушки*, змѣсто луковъ, стрѣлъ, сулицъ и другихъ древнихъ орудій вошли въ употребленіе *пищали* (*) *мушкеты*, которыхъ изобрѣтеніе иностранцы приписываютъ Россіянамъ (a), *ружья* и *пи-*

воинскомъ уставѣ Царя Алексѣя Михайловича называется *зелье*.

(*) Подъ именемъ *пищали* обыкновенно почти разумѣютъ ружье; но какъ были пищали и десятипудныя и другихъ разборовъ, то явствуетъ, что пищалями въ древности назывались и пушки. Обыкновенныя пищали или малоколиберныя пушки были длиною по полуторы сажени; изъ малыхъ же извѣстнѣйшія суть *затинная* и *завѣсная*. Затинною называлась отъ стариннаго слова *затинъ*, что значитъ зарядъ, а потому и всякую пищаль можно бы назвать затинною. Собственно затинныя пищали назывались *измаговницы*. Они бывали или винтовальные, въ ложахъ съ замками, или безъ всего; ставились на станкахъ или желѣзныхъ вилахъ; заряжали ихъ съ казеннаго винта, вмѣсто котораго была желѣзная плитка съ чеками. Отъ слова *затинъ* назывались (*Затинщики*, кои были артиллерійскіе служители, помощники пушкарямъ. *Завѣсная пищаль* называлась отъ того, что таковыя завѣшивались ремнемъ за плечи.

a) Dictionnaire des origines in *Artillerie*.

столеты, кои предки наши употреблять начали непрежде исхода XVII вѣка; но сколь несовершенна была сія нововведенная артиллерія, заключить можно изъ того, что ружья, коими самые Стрѣльцы вооружены были, имѣли замки съ фитилями и подсошками, съ коихъ стрѣляли, что продолжалось и при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ.

Впрочемъ всѣ почти иностранцы, описывавшіе Россію, начиная съ Герберштейна до Корба увѣряютъ, что изъ всѣхъ Европейскихъ Государей ни у одного нѣтъ такого множества превосходныхъ какъ большихъ, такъ и малыхъ военныхъ орудій, какъ въ Россіи, объявляя притомъ, что Руские неумѣютъ ихъ надлежащимъ образомъ употреблять, а потому и содержатъ съ великимъ иждивеніемъ иностранныхъ бомбардировъ (*) и мастеровъ для литья пушекъ (**). Изъ всѣхъ иностранныхъ писателей одинъ только Рейтенфельсъ похваляетъ искуство Рускихъ какъ въ литьѣ, такъ и въ употребленіи большихъ и малыхъ военныхъ орудій (***).

(*) Cum autem genuinum tormentorum usum ad exactam operis peritiam Mosci non caleant, peregrinos alunt magnis sumptibus, ex diversis regionibus in amicitiae specimen sibi submissos. *Korb pag. 185.*

(**) Первый сего рода художникъ въ Россіи былъ Аристотель, пріѣхавшій въ службу В. К. Ивана Васильевича изъ Италіи въ 1475 году.

(***) Iidem exteri pedestrem quoque Moschorum militiam et rem tormentariam ita hactenus stabilierunt, ut ipsi iam

Герберштейнъ увѣряетъ, что Россіяне до его времени не употребляли на войнѣ ни пѣхоты, ни пушекъ! Ибо все, что они ни дѣлаютъ, говоритъ онъ, то дѣлаютъ скоропоспѣшно; они въ состояніи нападать на непріятеля и его преслѣдовать, или отъ него бѣжать; а потому ни пѣхота, ни артиллерія за ними слѣдовать не можетъ. Они хотя съ великою яростію нападаютъ на непріятеля, но такое нападаніе ихъ бываетъ очень кратковременно. Какъ скоро Руской обратится въ бѣгство, то не помышляетъ уже болѣе о другомъ средствѣ спасти себя, какъ только чтобъ уйти. Ежели непріятель достигнетъ его, то онъ столько же мало печется о своемъ защищеніи, какъ и объ испрошеніи себѣ помилованія (a).

Въ бытность Майерберга въ Россіи, пѣхота наша, предводительствуемая храбрымъ военачальникомъ, сражалась съ отмѣнною неустрашимостію, но только требовалось, чтобъ она защищена была посредствомъ крѣпкихъ засѣкъ, рогатокъ (*) и позади себя видѣла бы укрѣленный лагерь; конницу же напротивъ того оный Майербергъ описываетъ столь трусливою, что,

Russi tormenta bellica magno quotannis numero fundant, iisque dexterrime utantur.

(a) Pag. 50.

(*) Рогатки въ войскахъ нашихъ отмѣнены около 1770 года.

по словамъ его, никакъ не можно было заставить ее броситься на непріятеля и произвести по немъ пальбу.

Наконецъ относительно великолѣпія воинскихъ уборовъ, во время Царя Алексѣя Михайловича, очевидный изъ иностранцовъ свидѣтель Райтенфельсъ говоритъ:,, войско Россійское, состоявшее изъ шестидесяти тысячь конницы, превосходствомъ лошадей, богатства и великолѣпія оружій, одѣянія, конской сбруи и палатокъ, представляло прекраснѣйшее зрѣлище, которому подобнаго нигдѣ во всей Европѣ найти не можно (*).

Что касается до военной у насъ въ древности музыки, то хотя Кн. Щербатовъ въ Россійской Исторіи подъ 1150 годомъ и го-

(*) Alexio Michaelevitz sexaginta Nobilium millia sub Stephani Razin tumultum perpetuos octo dies lustrante, non sine admiratione conspeximus. Hanc enim armis pariter, et divite cultu curruscantium militum censuram qui oculis non usurpavit, fide vix assequetur. Equites enim, ex quibus solis totus hic constabat exercitus, praeter splendidissima varii generis arma superbis quoque paludamentorum formis oculos spectantium mire pascebant. Eorumque singulos equi aliquot ornatissimi, sessoribus vacui, ac manu tantum ducti, cum ingenti mancipiorum armata cohorte, sequebantur, qui non solum jubam, caput, collum, pedesque, et ungulos argento, auro, gemmis rigebant, sed et quia fraenos, ephippia, postilenas; ac stragula iisdem gravata portabant non divitiis tantum redditi erant immobiles. *III. c. 163.*

воритъ, что будто Россіяне не знали тогда никакихъ воинскихъ музыкальныхъ инструментовъ и не имѣли въ нихъ нужды по причинѣ хорошаго въ войскѣ порядка; однако въ числѣ древнѣйшихъ военныхъ музыкальныхъ орудій предковъ нашихъ находимъ *рога*, *трубы*, *сопели* (свирѣль, флейта), *сурны*, *накры* или бубны, *мѣдные котлы*, и наконецъ *барабаны*.

Бубны были небольшія мѣдныя чаши, сверьху, подобно какъ и литавры, обтянутыя кожею. Ихъ привязывали передъ всадникомъ у сѣдла, и во время сраженія били въ оныя навязанною на плѣть коробкою, сдѣланною изъ ремней.

Сіи бубны имѣли при себѣ начальники малыхъ отрядовъ войскъ и приказывали бить въ нихъ во время нападенія на непріятеля. Кромѣ сихъ, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, находились въ войскахъ нашихъ чрезвычайной величины бубны, которыя возимы были четырью, вмѣстѣ связанными лошадьми, и въ которыя били по восьми человѣкъ (a). Какъ скоро въ сіи большіе и малые бубны бить и на трубахъ играть начинали, воины же поднимали превеликій крикъ, то отъ сего происходилъ такой чрезвычайной шумъ, что непривыкшій

(a) Fletcher pag. 438.

къ оному непріятель весьма легко приходилъ отъ того въ замѣшательство.

Когда введены въ войскахъ нашихъ въ употребленіе *барабаны*, о томъ хотя утвердительно сказать не можно, однако же по всей вѣроятности непозже заведенія Стрѣлецкихъ войскъ; ибо въ 1605 году упоминается объ нихъ какъ о вещи уже весьма обыкновенной (а).

Въ такомъ состояніи были у насъ военныя силы до Государя Императора Петра Великаго! Ибо, хотя еще и прежде нѣкоторые изъ его предшественниковъ, видя необходимость лучшаго воинскаго устройства, старались приводить оное въ совершенство, какъ то, Царь Василій Ивановичь Шуйскій въ 1607 году издалъ *ратный уставъ*. Царь Михаилъ Ѳедоровичь въ 1621 году уставъ сей дополнилъ. По повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича сочиненъ новый и полный *воинскій уставъ*, взятый по большой части изъ Венгерскаго воинскаго учрежденія, съ довольно искусными изображеніями воинскихъ строевъ, маршей конныхъ и пѣшихъ, оружія, разныхъ мундировъ, артиллерійскихъ орудій и екзерцицій. Сія книга напечатана потомъ въ 1649 году. Она состоитъ изъ осьми частей, изъ коихъ *первая* содержитъ о регулярномъ ученіи ружьемъ; *вторая* о строевомъ ученіи; *третія* о ученіи копѣйщиковъ; *четвертая* продолженіе

(а) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго III. 212.

въ третьей части показаннаго, съ подробнымъ изъясненіемъ словъ, употребляемыхъ въ ученіи и оборотахъ воинскихъ; *пятая* о баталіонъ-кареяхъ; *шестая* о устроеніи полковъ по Венгерскому манеру и о дѣйствіи оныхъ; *седьмая* о устроеніи войскъ во время походовъ; *осмая* о разныхъ подробностяхъ, какъ то: о караулахъ, о барабанщикахъ, о лагерахъ, о чести, каковая должна воздаваться начальникамъ и о должности каждаго изъ нихъ, о унтеръ-офицерахъ и проч. Сей Государь имѣлъ намѣреніе ввести въ войска свои полное Европейское устройство, но по причинѣ преждевременной кончины его осталось сіе недоконченнымъ, а при сынѣ и преемникѣ его Өедорѣ Алексѣевичѣ и совсѣмъ уничтожилось такъ что Государь Петръ Великій по всей справедливости почитается первымъ основателемъ регулярныхъ войскъ въ Россіи. Онъ первый вмѣсто того, что прежде военные люди собираемы были съ числа дворовъ, повелѣлъ въ 1698 году набирать *рекрутъ* съ числа душъ и все войско одѣлъ по Нѣмецкому образцу, опредѣливъ *мундиры*: для пѣхоты зеленые съ красными обшлагами и проч. Какія же по воинской части изданы имъ узаконенія, то оныя столько всякому извѣстны, что за излишнее почитаемъ объ оныхъ здѣсь упоминать.

Но какъ въ самомъ началѣ главы сея доказали мы, что и древніе Россійскіе Государи имѣли довольно порядочныя, по тогдашнему

времени войска, то надлежало быть для оныхъ какимъ нибудь, по крайней мѣрѣ необходимымъ, законамъ или правиламъ, которыми бы воины ихъ могли руководствоваться. Слѣдовательно, съ достовѣрностію заключать можно, что еще до порабощенія Россіи Татарами существовали у предковъ нашихъ довольно порядочныя воинскія учрежденія, что между прочимъ очевидно доказываетъ духовная В. К. Владиміра Мономаха. Изъ оной явствуетъ, что Россіяне и въ тогдашнее время нетолько воевали порядочно, но и со строгимъ наблюденіемъ воинскихъ правилъ. Въ сей духовной Владиміръ между прочимъ дѣтямъ своимъ повелѣваетъ: „вышедъ на войну не взирайте на полководцевъ; стражу около войска поставляйте вѣздѣ сами, а наипаче по ночамъ, и тогда уже ложитесь спать.„ Но какъ же ложиться? „И оружія съ себя не слагая. Когда же узнаете о непріятелѣ, то скоропостижно на него не нападайте, не развѣдавъ по одной лѣности обстоятельно о немъ, дабы чрезъ то самимъ не быть пораженнымъ. Вышедъ на войну сну не вдавайтеся, въ пищѣ и питіи не прихотничайте.„ Какъ бы такъ сказалъ: будьте суровою, какая случится, пищею довольны, не требуя излишества. Можетъ ли лучшее сего быть изображеніе тогдашнихъ Рускихъ воиновъ? Рускіе и въ двѣнадцатомъ вѣкѣ не были уже такими варварами, какими сосѣди описываютъ ихъ и въ концѣ семнадцатаго столѣтія!!!

ГЛАВА VII.

О военныхъ укрѣпленіяхъ, состояніи военноплѣнныхъ и мѣстничествѣ.

По мѣрѣ умноженія сношеній, какія предки наши имѣли съ другими Европейскими народами, по мѣрѣ усовершенствованія военнаго искусства и распространенія другихъ нужныхъ къ тому познаній мало помалу приводимы были въ совершенство и военныя укрѣпленія. Ихъ, по тогдашнему состоянію, можно вообще раздѣлить на два рода, то есть, на укрѣпленія государственныхъ границъ, и укрѣпленія городовъ и другихъ во внутренности онаго находившихся мѣстъ. Тѣ и другія въ началѣ своемъ были хотя и многочисленны, но притомъ и весьма просты безъ дальняго воинскаго искусства.

Слѣдуя общему раздѣленію сему, опишемъ здѣсь сперва укрѣпленія пограничныя, а потомъ внутреннія.

I. Главнѣйшія и самыя обыкновенныя пограничныя, даже въ отдаленной древности, военныя укрѣпленія составляли у насъ такъ называемыя *засѣки* или *зарубы*, которые всегда почти одинакимъ образомъ устроивались, а именно: въ мѣстахъ лѣсныхъ сію военную защиту составляли частники и лѣсные завалы; въ безлѣсныхъ же проводимъ былъ ровъ и валъ, отъ чего и всякое такое укрѣпленіе называлось *валомъ*, *чер-*

тою, а въ позднѣйшія времена *линїею.* На всемъ пространствѣ линій сихъ дѣланы были крѣпостцы, городки и острожки, въ виду одинъ отъ другаго; а на такомъ же разстояніи и въ лѣсныхъ дачахъ. Сіи крѣпостцы обведены были особыми валами, рвами и надолбами, а между ими находились ворота, равнымъ же образомъ укрѣпленныя. При всѣхъ крѣпостцахъ и воротахъ опредѣлено было понѣскольку человѣкъ старой службы, кои денно и нощно содержали караулъ. Въ послѣдствіи времени Пушкарской приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состояли сіи служивые и засѣки, поручалъ ихъ и лѣса къ нимъ отведенные въ особенное смотрѣніе *засѣчнымъ сторожамъ,* коимъ вмѣсто жалованья отведены были земли и между лѣсовъ сѣнные покосы. Надъ засѣчными сторожами начальствовали *засѣчные Головы.* За порубку лѣсовъ положенъ былъ штрафъ по рублю за каждое дерево, и засѣчные сторожа обязаны были за то отвѣтствовать.

Древность сего рода укрѣпленій явствуетъ между прочимъ и изъ извѣстія Г. Татищева, который въ лексиконѣ своемъ (*въ слов. засѣка*) говоритъ, что таковыя въ Руси за Кіевомъ упоминаются еще до В. К. Владимира I. По времени число ихъ умножено для отвращенія нечаянныхъ набѣговъ Половцевъ, а потомъ Татаръ и другихъ непріятелей. Царь Иванъ Васильевичь дѣлалъ отъ

Оки къ Дону и чрезъ сію рѣку къ Волгѣ засѣку, которой мало было сдѣлано и нынѣ рѣдко гдѣ остатки находятся. Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ по опредѣленію тогожъ Государя, укрѣплялъ границу по Дону населенными слободами Козаковъ; сіе укрѣпленіе названо было *Бѣлорускою чертою* (*).

Въ то время, какъ Поляки овладѣли мѣстами, лежащими по Окѣ до самаго Бѣлева,

(*) *Бѣлогородскую черту* составляли Слободскіе полки, которые для защиты отъ Крымскимъ Татаръ населены во время Царя Ивана Васильевича наипаче преступниками изъ холопей, равно какъ и свободными людьми. Для удобнѣйшаго населенія страны сей повелѣно было, что, хотя бы кто учинивъ смертоубійство туда ушелъ, не отдавать, а потому въ сихъ полкахъ, кромѣ военныхъ людей, число жителей умножилось до того, что въ царствованіе Василья Ивановича Шуйскаго простиралось болѣе 20,000, и потомъ жители сіи могли выставить однихъ конныхъ ратниковъ до 25,000 человѣкъ. По времени въ странѣ сей заведены казенныя селенія, у полковъ отняты земли и угодья, и военныхъ людей оставалась только малая часть, дѣти же бывшихъ старыхъ служилыхъ взяты въ рекруты, а потому и области сей отъ Татарскихъ набѣговъ защищать стало нѣкому; по чему въ 1730 году сдѣлана отъ Днѣпра до Донца линія или валъ съ крѣпостьми и редутами и названа *Крымскою линіею*, по которой въ крѣпостяхъ поселено изъ военныхъ прежней службы 22 полка.

Царь Михаилъ Ѳедоровичь, въ 1630 году, повелѣлъ отъ границы Польской къ Окѣ чрезъ Козельской и Бѣлевской уѣзды, а отъ Оки далѣе чрезъ Рязанской и Веневской дѣлать засѣку, которую Царь Алексѣй Михайловичь продолжилъ до Суры и Волги, а отсюда по Закамью до рѣки Бѣлой. Сіи засѣки укрѣпилъ онъ земляными валами съ полисадомъ и обселилъ многими городами и слободами, составивъ оныя изъ солдатъ и Козаковъ. Сіи засѣки, продолжаетъ въ упомянутомъ мѣстѣ Г. Татищевъ, простирались: Козельская на 3 версты съ половиною, и на ней было пять воротъ; Перемышльская на 25 верстъ и имѣла одни вороты; Лихвинская 35 верстъ и трое воротъ; Веневская 25 верстъ и двое воротъ; Рязанская 49 верстъ съ половиною и четверо воротъ; Шатская 70 верстъ и одни ворота. Всѣ сіи укрѣпленія названы были: *Карсунская, Закамская* и *Черемшанская линія* или *черта*. Первая простиралась отъ Волги къ Дону, начиная отъ Синбирска чрезъ Шатскую и Тамбовскую провинціи, и состояла изъ высокаго валу съ полисадами, по которымъ построены были многія крѣпости; для охраненія же поселено было десять полковъ солдатъ и болѣе 15000 козаковъ; но въ 1702 году козаки сіи и немалое число солдатъ переведены къ Азову, земли же козачьи розданы для заселенія помѣщикамъ. Вмѣсто сей сдѣлана новая линія отъ Царицына къ Дону.

Закамская черта и *Черемшанская* составляла продолженіе Карсунской черты, строена отъ Волги по рѣкѣ Черемшану, а чрезъ степи дѣланъ валъ и засѣки притомъ же Государѣ, по окончаніи Польской войны, для пресѣченія набѣговъ Татарскихъ на Казанской уѣздъ. Застроенные по оной города населены выведенными во время войны Поляками. Сіи города и пригородки были: Ирыклинскъ, Тіинскъ, Билярскъ, Новошемшинскъ, Заинскъ, Мензелинскъ и другіе. Въ 1730 году линія сія перенесена далѣе и начата отъ Самары до Алексѣевска, отсюда до рѣки Сока, гдѣ крѣпость Красноярская, черезъ степь далѣе по Соку вверьхъ до Сергіевска, оттуда чрезъ Новошемшинскъ и Заинскъ до Мензелинска по старой, но въ 1739 году она оставлена, а сдѣланы крѣпости по Самарѣ до нынѣшняго Урала. Кромѣ сихъ находились еще многія другія засѣки или черты, но когда и кѣмъ построены, неизвѣстно. Наконецъ всѣ сіи укрѣпленія почтены ненужными, безполезными и излишними, а потому засѣки большею частію вырублены и распаханы, а люди, подъ названіемъ *Засѣчныхъ сторожей*, частію и нынѣ извѣстны, другіе же перешли въ иныя званія.

II. Внутреннія или городскія укрѣпленія были также весьма просты, но по тогдашнему состоянію военнаго искуства, для сопротивленія непріятелю, довольно доста-

точны. Оныя всегда почти были деревянныя. Укрѣпленія сіи состояли въ томъ, что городъ обносили деревянными, изъ толстаго лѣсу рублеными двойными стѣнами, внутри коихъ насыпали землю и каменья. Стѣны сіи бывали иногда столь высоки, что отъ непріятельскаго пораженія закрывали нетокмо зданія частныхъ людей, но и самыхъ даже колоколенъ и церквей за ними не было видно. Сверхъ того въ разныхъ мѣстахъ по стѣнамъ городскимъ строились также высокія деревянныя башни (*), которыя, дабы предохранить ихъ

(*) *Башня*, слово Татарское, по толкованію Г. Татищева, значитъ главное или высокое мѣсто, по Руски называется *стрѣльница* или *бойница*, а по Славянски въ библіи именуется *столпъ*. Онѣ въ древности, при укрѣпленіи городовъ для обороны стѣнъ, дѣлывались вмѣсто нижнихъ бастіоновъ, и бывали высокія, четвероугольныя, сперва деревянныя и потомъ каменныя, съ кровлями и безъ кровель. Съ нихъ осажденные весьма удобно бросали каменья и другія тяжести на непріятелей. Послѣ того, когда къ разбитію городскихъ стѣнъ начали употреблять пушки, то и башни стали дѣлать круглыя потому, что таковыя отъ пушечныхъ выстрѣловъ нетакъ легко повреждаются. Наконецъ когда узнали, что каменныя стѣны и башни отъ пушечной стрѣльбы каменьемъ отъ стѣнъ осажденнымъ причиняютъ вреда больше, нежели самыя ядра, а наипаче что подкопами легко разоряются, тогда, вмѣ-

отъ непріятельскихъ огней и запаленія, окладены были дерномъ. Такимъ образомъ укрѣплены были въ XII столѣтіи Кіевъ (а) и въ XIV Москва (b).

Со стороны Половцовъ города укрѣплялись нѣсколько отличнѣе, а именно: дѣлались два вала, одинъ обыкновенный, которымъ окруженъ былъ городъ, а другой въ немаломъ разстояніи отъ онаго, оставляя между ими пустое пространство. На семъ внѣшнемъ валу была поставляема на приличныхъ мѣстахъ стража, которая, увидѣвъ приближающагося непріятеля, давала знать въ городѣ; а между тѣмъ, пока оная не допущала непріятеля перейти валъ, пасущійся между валовъ скотъ загоняли въ городъ и всѣ люди собирались и затворивъ городскія ворота, приготовлялись къ сопротивленію. Такимъ образомъ весьма трудно было непріятелю учинить на городъ нечаянное нападеніе. *Болонье* называлось порожнее пространство между валовъ, окрестность города составлявшее, которое служило для выгону скота, для огородовъ, а иногда и нѣкоторыя загородныя строенія были дѣланы, и которыя или оставляли въ жертву непріятелю, или сами сожигали.

сто оныхъ стали дѣлать раскаты и стѣны земляныя. *Татищ. Лексиконъ.*

(a) Росс. Истор. Кн. Щербатова II. 276.

(b) Тамже III. 365.

По времени начали укрѣплять города каменными стѣнами, какъ то, В. К. Дмитрій Ивановичь Донскій (въ 1367 году обвелъ оными Москву, въ 1372 Нижній Новгородъ. По мѣрѣ умноженія связей съ Европейскими Государями приводимо было въ совершенство и самое искусство укрѣплять города. Такимъ образомъ, бывшій въ Римѣ въ 1475 году Россійскій отъ В. К. Ивана Васильевича Посолъ Бузинъ, при возвращеніи своемъ оттуда, привезъ съ собою именитаго мужа Аристотеля, родомъ изъ Болоніи. Искусство его въ военной Архитектурѣ доказываетъ Флоровская и другія разныхъ видовъ устроенныя по Кремлю башни. Въ малолѣтство Царя Ивана Васильевича приведено въ исполненіе великое намѣреніе отца его, то есть, Москва, имѣвшая одинъ только Кремль, ограждена каменною стѣною по тому мѣсту, гдѣ былъ еще прежде того земляной валъ. Сіе укрѣпленіе названо *Китай городъ*.

Искуству укрѣпленія городовъ соразмѣрно было и самое искусство завоеванія и покоренія оныхъ. Поелику тогдашніе города кромѣ того, что укрѣплены были деревянными стѣнами, рубленными тарасами, дѣлывался еще предъ оными полисадникъ или по крайней мѣрѣ дубовый тынъ, то при взятіи городовъ посылались впредъ люди съ топорами для подрубки полисаднику и съ огнемъ для засженія самаго города. Сихъ

подкрѣпляли стрѣлки изъ луковъ и копѣйщики, и такимъ образомъ, истребивъ полисады, зарывъ городской ровъ, городъ сожигали или брали приступомъ. Кн. Щербатовъ дѣлаетъ о семъ слѣдующее замѣчаніе:,, прежде нежели сила селитры, смѣшанной съ сѣрою и углемъ, что порохомъ называемъ, стала быть извѣстна, единыя рукопашныя оружія и стрѣлы употреблялися во бранѣхъ; превосходство силы и проворство въ воинахъ рѣшали часто побѣду; грады были взимаемы или взлаженіемъ по лѣсницамъ, или привалами, учиненными къ стѣнамъ, а рѣдко въ нашихъ сѣверныхъ странахъ доходили до сего искусства, знаемаго уже Римлянами, чтобы стѣны подрывать и паденіемъ оныхъ отверсть себѣ входъ во градъ. Но когда огнестрѣльныя орудія были изобрѣтены, тогда уже свойство войны стало перемѣняться; малое число, но великихъ пушекъ, возимыхъ при воинствахъ, несголько причиняло вреда, сколько огненнымъ своимъ дыханіемъ и великимъ трескомъ наводило страхъ и трепетъ; пищали, тихо заряжаемыя, хотя съ великою мѣшкотою огонь производили, но какъ всякой выстрѣлъ старались дѣлать прицѣлившись, и длинность орудія способствовала, что въ великомъ разстояніи могли убивать; то уже личная храбрость и проворство дѣйствовать рукопашнымъ орудіемъ несголь страшны учинились; имѣя же таковыя орудія и образъ

взятья городовъ перемѣнился. Сіи великія громады пушекъ приволакивали къ городскимъ стѣнамъ и ими поражали оныя, а тогда же по приличности между туровъ разставленные пищальники избивали людей, стоящихъ на стѣнахъ, и примѣтя, когда таковыя орудія уже довольный вредъ приключали, прикрытые щитами съ рукопашнымъ орудіемъ кидались храбрые воины, и взлаженьемъ на стѣны старались городомъ овладѣть,, (а).

Изъ того, что при взятіи городовъ весьма часто упоминается *о турахъ*, Кн. Щербатовъ заключаетъ, что тогда (около половины XVI столѣтія) не знали еще способа, рывшись *апрошами* къ осажденному граду приближаться; но довольствовались, прикатя сплетенные туры, въ нѣкоемъ порядкѣ, засыпавъ ихъ землею, ставить въ такой близости отъ города, чтобы изъ за нихъ нетокмо можно было городъ пушками поражать, но чтобъ и самыя тогдашнія длинныя ружья, пищалями имянуемыя, могли доставать до городскихъ стѣнъ и побивать защитниковъ оныхъ. Такими укрѣпленіями окружая немалаго пространства городъ могли случиться такія мѣста, гдѣ или ради низности ихъ, или неровности, или овражистаго положенія неудобно было поставить туры; а правило

(а) Росс. Истор. V. I. 240 и 241.

тогдашнихъ осадъ требовало, чтобъ безъ всякаго промежутка городъ со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ (a). Въ семъ случаѣ между туровъ дѣлались и укрѣплялись землею тыны. Такимъ образомъ осажденые лишаемы были всѣхъ способовъ имѣть сообщеніе съ ратными людьми, внѣ города находившимися.

Что же касается до искуства брать города чрезъ подкопы и вложеніе въ оные пороху, которымъ бы можно было вдругъ разрушить великую часть городскихъ стѣнъ, то оно въ первые годы царствованія Ивана Васильевича въ сѣверныхъ странахъ было ново, а въ Россіи совсѣмъ неизвѣстно. Россіяне въ первый разъ дѣйствіе пороху въ такомъ случаѣ узнали тогда, какъ Литовцы брали городъ Стародубъ въ 1535 году. Впрочемъ при семъ же Государѣ искуство сіе начали употреблять и Россіяне; ибо извѣстно, что при взятьѣ Казани находился уже въ Россійской службѣ *Инженеръ* съ нѣсколькими учениками. Онъ по Россійски назывался тогда *Розмыслъ* (b). Въ послѣдствіи времени до Петра Великаго находимъ также бывшихъ въ Россійской службѣ иностранныхъ Инженеровъ и Минеровъ. При Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ городъ Терки укрѣплялъ Голландскій Инженеръ Корнилій Клаусенъ. Изъ записной книги 144 (1636)

(a) Росс. Истор. V. I. 64. 370.
(b) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго III. 350. Росс. Истор. Кн. Щербатов. V. I. 385.

года также видно, что были Инженеры и ихъ подмастерьи и чертельщики (a).

Относительно военноплѣнныхъ Россіяне, подобно другимъ народамъ, имѣли обыкновеніе и какъ бы общее право пересылать ихъ въ свое государство и для умноженія числа жителей селить въ разныхъ странахъ онаго. Сіе обыкновеніе, существовавшее уже въ Россіи при В. К. Ярославѣ I (b), продолжалось безъизмѣнно до Петра Великаго.

Иностранные писатели о военноплѣнныхъ повѣствуютъ слѣдующее: ежели Русскимъ военнымъ людямъ случится впасть въ руки своихъ непріятелей, или ежели имъ будутъ гдѣ либо захвачены, то столь же мало имъ сопротовляются, какъ и просятъ о помилованіи. Ежели плѣнному Россіанину непріятель его даровалъ жизнь, то онъ не иначе могъ возвратить себѣ свободу, какъ посредствомъ выкупа.„ Послѣ, когда учреждены были Стрѣлецкія войска, Цари наши приняли на себя выкупать изъ плѣна попадавшихъ въ оный военныхъ людей, получавшихъ отъ нихъ жалованье. Жены, находившихся въ плѣну Стрѣльцовъ, получали половинное мужей своихъ жалованье, другая же половина онаго

(a) Дополн. къ дѣян. Петра Велик. III. 350.

(b) Критическ. примѣчан. Болтина на Истор. Кн. Щербат. I. 337.

выдавалась возврапившимся уже изъ плѣна воинамъ (*).

Несравненно большаго сожалѣнія достойна была участь тѣхъ, кои попадалися въ плѣнъ Рускимъ даже въ царствованіе Алексѣя Михайловича и старшаго сына его (a). Плѣнныхъ обыкновенно содержали въ тяжкихъ оковахъ. Мѣсто пребыванія ихъ было обширное, окруженное высокими сваями, гдѣ они не имѣли отъ стужи и непогодъ другаго убѣжища, кромѣ ямъ, ископанныхъ собственными ихъ ногтями и руками (**). Они не получали никакого жалованья, а потому и питались единственно тѣмъ, что могли, при всей тяжести оковъ ихъ, выработать, или подаяніемъ, которое имъ чрезъ отверстія между сваями сострадательные люди подавали. Большая часть плѣнниковъ претерпѣвали такой голодъ, что брошенное къ нимъ даже сырое мясо мгновенно пожирали, и съ жадностію, приличною хищнымъ звѣрямъ, бросались на лошадиную, собачью и пр. стерву, которая попадалась имъ, когда они про-

(*) Captos vero ab hoste lytro persoluto redimit, conjugibus eorum interea dimidiatum stipendium reliquum iis, cum postliminio reuersi fuerint, persoluens. *Mayerberg* p. 91.

(a) Lysck p. 100. Tanner p, 67, 92.

(**) Non lectus, non lares alii, nisi quae digitorum, et unguium ministerio effodiunt cubilia, quae magno spatio circumcluduntur, vallis ligneis per circuitum coronata. *Lysck* l. c.

ходили иногда въ Москвѣ по улицамъ (*). Число военноплѣнныхъ, въ бытность Таннера въ Москвѣ, простиралось болѣе двухъ тысячь. Прилагали все возможное стараніе, дабы число ихъ примѣтнымъ образомъ не уменьшилось по той причинѣ, что множество плѣнныхъ почиталось самымъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ величія Царскаго. Всякой разъ, когда Государю случалось проѣзжать мимо темницы ихъ, слышны были изъ оной самый необыкновенный вопль и рыданіе, посредствомъ коихъ старались они испросить себѣ помилованіе или по крайней мѣрѣ какоелибо подаяніе (**). Взятые послѣ Полтавскаго сраженія въ плѣнъ Шведы были первые, съ которыми начали обходиться человѣколюбиво. Петръ Великій, преобразивъ Россіянъ въ народъ воинственный, научилъ ихъ и людкости!

(*) Cibus, non alius, nisi qui per miserentium manus patentibus interuallis inseritur, aut qui egressis mendicato objectatur, canes putares, aut bestias, tam avide objecta crudae carnis frusta heluantur, deglutientes potius, quam masticantes una fame et coquente, et condiente. Lysek. Elaborata pro equis flagella per urbem divendunt, et ubi cadavera equina, canina, et aliorum animalium reperiunt, cruda devorant. *Tanner l. c.*

(**) Horrores, si eorum ululatus audires, et infernalem pavidum judicares concentum, qui aurem tunc incondite magis verberat, cum Czarum urbe egredi intelligunt, ut clamore hoc gratiam, aut stipem minimum extorqueant. *Lysek l. c.*

Ежели сїе повѣствованїе, относительно обхожденїя Россїянъ съ военноплѣнными, справедливо,

Описавъ состояніе военныхъ силъ, въ какомъ находились оныя до времянъ Государя Императора Петра Великаго, слѣдуетъ упо-

---

то въ такомъ безчеловѣчіи не одних ъ предковъ нашихъ винить должно, но сему пороку подвержены были и другіе народы. Съ нашими плѣнными въ другихъ государствахъ поступаемо было еще и сего безчеловѣчнѣе. Не упоминая о безчисленныхъ сему примѣрахъ, припомнимъ здѣсь нѣсколько о томъ, какъ Шведы поступали съ ними даже въ XVIII вѣкѣ. Во время войны Карла XII съ Петромъ Великимъ, въ 1704 году, когда Саксонскія войска вмѣстѣ съ помощными Россійскими разными отрядами отступали отъ Шведскихъ войскъ къ Силезскимъ границамъ, тогда Шведскій деташаментъ на одинъ изъ тѣхъ Россійскихъ небольшой отрядъ напавъ, разбилъ; оставшіеся отъ сего пораженія около двухъ сотъ человѣкъ отступая, засѣли въ деревянномъ домѣ и просили о пощадѣ, отдаваясь военноплѣнными. Но Шведы, не хотя того и слушать, обложили домъ тотъ соломою и сожгли всѣхъ до единаго. При другихъ подобныхъ случаяхъ побивали бѣдныхъ нашихъ плѣнныхъ до смерти полками; а многимъ отрубали у ногъ и рукъ пальцы. Петръ I, въ доказательство такого безчеловѣчія ихъ, бывши въ 1705 году въ Москвѣ, представлялъ Министрамъ Великобританскому, Прускому и Голландскому явившихся къ нему двухъ солдатъ, у коихъ обрублены были у рукъ и ногъ пальцы. Солдаты сіи предъ Министрами съ клятвою объявили, что, когда въ разныхъ партіяхъ удавалось Шведамъ захва-

мянуть о томъ, какимъ образомъ предки наши начинали и оканчивали со внѣшними непріятелями войны.

Очень неосновательно многіе нетолько изъ иностранныхъ, но и изъ своихъ о праотцахъ нашихъ думали, что будто бы они, будучи народъ дикой, не вели никогда порядоч-

---

тить въ плѣнъ Рускихъ солдатъ, то Король Шведскій приказывалъ всѣхъ ихъ или порубить, или обрубать въ присутствіи своемъ у рукъ и ногъ пальцы, въ числѣ коихъ были и они, и что сія жестокость производима была при глазахъ самаго Короля; бывшихъ же въ плѣну нѣсколько сотъ козаковъ нашихъ онъ же Король приказалъ побить всѣхъ до смерти палками. Въ 1706 году, послѣ сраженія при Фрауштадтѣ, Шведскій Генералъ Рейншильдъ приказалъ всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ Россійскихъ солдатъ предать смерти съ такимъ притомъ безчеловѣчіемъ, что клали ихъ одного на другаго, человѣка по два и по три, и кололи копьями, штыками и ножами, и что всего удивительнѣе, безчеловѣчіе сіе производимо было по точному Королевскому повелѣнію. Подобныхъ сему примѣровъ въ Исторіи протекшихъ вѣковъ находится великое множество. Слѣдовательно, ежели и наши предки военноплѣнныхъ своихъ содержали такимъ образомъ, какъ описываютъ вышеупомянутые иностранцы, въ чемъ отчасти согласуются и наши Историки, то они поступали съ ними несравненно человѣколюбивѣе, нежели съ нашими тогдашніе наши сосѣди.

ной войны, а довольствовались одними только набѣгами на сосѣдей своихъ. Ибо, не говоря о безчисленныхъ на сіе примѣрахъ, еще о В. К. Святославѣ I История увѣрительно свидѣтельствуетъ, что сей Государь ко всѣмъ, съ кѣмъ только намѣревался начинать войну, посылалъ прежде обьявлять, чтобъ, ежели хотятъ мира, прислали бы Посла и примирились, въ противномъ случаѣ самъ въ предѣлы ихъ пойдетъ (а).

Сему похвальному правилу слѣдовали всѣ преемники его, исключая можетъ быть немногихъ. Обьявленіе войны дѣлывалось у насъ посредствомъ особыхъ чиновниковъ, называвшихся тогда *Кличеями*. Объ нихъ въ Исторіи упоминается въ 1016 году. Сіи чиновники назывались также *Биричи* или *Бирючи*. Г. Татищевъ названіе сіе производитъ изъ Татарскаго языка и утверждаетъ, что оное значитъ *высококличъ*. Бирючи, какъ то въ послѣдствіи времени видно, должность свою отправляли такимъ образомъ: когда надлежало обьявить что въ народъ, то надѣвъ шапку или орла на посохъ и поднявъ вверхъ, кричали. Званіе Бирюча по времени заступилъ *Герольдъ*, а войны обьявлять начали посредствомъ манифестовъ (*).

(а) Истор. Росс. Татищев. кн. II. стр. 45.

(*) Кн. Щербатовъ въ Исторіи своей подъ 1471 годомъ, относительно начинанія войны, объявляетъ

Случалось иногда, что по обьявленіи войны и по сближеніи непріятельскихъ войскъ, война оканчиваема была сраженіемъ назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ поединщиковъ, какъ то было во время войны В. К. Владиміра I съ Печенѣгами въ 993 году. Мстиславъ Храбрый выходилъ на поединокъ противъ Косогскаго Князя Редѣди, и Владиміръ II Мономахъ противъ Генуесскаго Воеводы. Иногда сраженіе единоборцевъ служило только началомъ къ общей всѣхъ войскъ битвѣ, какъ то случилось на Куликовомъ полѣ въ 1380 году.

Поелику же въ войскахъ нашихъ не были еще въ употребленіи мундиры, и воины одной стороны не могли отличаться отъ другой одѣяніемъ своимъ, то во время сраженія двухъ непріятельскихъ войскъ, а особливо въ междоусобныхъ браняхъ, для отличія воиновъ одной стороны отъ другой, одна изъ нихъ перевязывала себѣ иногда головы, а иногда руки бѣлыми платками (а). Сіе обыкновеніе частію продолжалось у насъ и въ началѣ прошед-

---

о существовавшемъ тогда обыкновеніи, что враждующія державы до тѣхъ поръ одна противъ другой не начинали войны, пока клятвенныя грамоты взаимно у нихъ оставались, а потому до начала оной надлежало ихъ другъ другу возвратить. *Том. IV. част. II. стр. 42*

(а) Истор. Росс. Татищев. кн. II. стр. 97. Записки касат. Росс. Истор. I. 174.

шаго столѣтія, чему одинъ примѣръ приводитъ Г. Татищевъ *Росс. Истор. Кн. II. на стр. 418.*

Мирные договоры съ сосѣдами своими дѣлали они или безсрочно, такъ называемые вѣчные, или только на нѣкоторое опредѣленное время. Въ семъ послѣднемъ случаѣ назначали срокъ, до котораго взаимныя мирныя постановленія долженствовали имѣть свою силу, обыкновенно какимъ либо праздникомъ, на пр. *отъ Петрова дня такого-то, до Петрова дня такого-то года* (а). Въ томъ и другомъ случаѣ договоры свои утверждали клятвою или присягою. Будучи еще въ язычествѣ клялись предъ своими идолами ими и оружіемъ, какъ то сдѣлалъ въ 945 году В. К. Игорь Руриковичь, при заключеніи мирнаго договора съ Греками. Онъ, по возвращеніи Пословъ его изъ Греціи, вмѣстѣ съ тамошними Послами, на другой день поутру, призвавъ сихъ послѣднихъ, пошелъ на холмъ, гдѣ стоялъ тогда Перунъ, положа оружіе свое, щиты, брони и злато, *учинили роту*, самъ Игорь и Вельможи его, которые были въ язычествѣ; Христіанъ же водили ко кресту въ церкви св. Иліи. Будучи Христіанами присягу свою въ такихъ случаяхъ чинили Государи наши въ присутствіи Пословъ того Государя, съ которымъ заключаемъ

(а) Росс. Истор. Кн. Щербат. VI. I. 117.

былъ миръ, такимъ образомъ: предъ Государемъ на столѣ полагаемы были написанныя мирныя условія и на нихъ крестъ. Государь, произнеся обѣщаніе хранить все то, что въ условіяхъ тѣхъ было написано, прикладывался ко кресту (а).

Въ числѣ мирныхъ договоровъ одну изъ самыхъ обыкновенныхъ статей составляло условіе относительно военноплѣнныхъ. Обыкновенно почти, послѣ утвержденія присягою съ обѣихъ сторонъ мирныхъ условій, въ назначенное время присыланы были на границу обѣихъ государствъ уполномоченные для размѣна плѣнныхъ, которыхъ съ обѣихъ сторонъ или вымѣнивали человѣка на человѣка, или платили по условію деньгами. Плата сія бывала нерѣдко очень велика, какъ то видѣть можно изъ слѣдующаго. При заключеніи мира Царемъ Иваномъ Васильевичемъ съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1582 году было положено, чтобъ Царь за нѣкоторыхъ изъ находившихся въ плѣну подданныхъ его далъ выкупъ. Оный состоялъ въ томъ, что за одного изъ плѣнныхъ своихъ надлежало ему заплатить 6857 рублей и семь сороковъ соболей; за другаго 4114 рублей и шесть сороковъ соболей; за третьяго 3328 рублей и четыре сорока соболей и за четвертаго 4457 рублей и пять

(а) Росс. Истор. Кн. Щербат. V. III. 166.

сороковъ соболей (а). Суммы, по тогдашнему времени чрезвычайныя!!

Изъ всего сказаннаго доселѣ явствуетъ, что Россія издревле, а особливо со временъ Царя Ивана Васильевича имѣла довольно порядочно устроенныя войска. Но какъ изъ Исторіи извѣстно, что Россіяне въ войнахъ противъ непріятелей своихъ до временъ Петра великаго были по большой части нещасливы (*), то какая была тому причина?

Въ числѣ многихъ причинъ, препятствовавшихъ успѣхамъ оружія древнихъ Россіянъ, одну изъ первѣйшихъ составляло такъ называемое *мѣстничество*. Подъ симъ названіемъ разумѣлось у насъ старинное обыкновеніе, состоявшее въ томъ, что Дворянинъ, могшій доказать древность своей фамиліи, почиталъ за безчестье быть подчиненнымъ нестоль древней фамиліи, какъ его; особливожъ если отецъ, дѣдъ или прадѣдъ его когда либо былъ въ службѣ старѣе того, подъ повелѣніями коего ему служить надлежало. Сіе старшинство предковъ своихъ каждый Дворянинъ защищалъ съ такою ревностію, что скорѣе согласился бы онъ лишиться всего

(а) Тамже V. III. 165.

(*) Tzarorum arma soli Tartari formidant. Quod in Poloniam, aut Suetiam valuerunt, non virtuti, sed panico cuidam timori, et victarum gentium infelicitati tibuendum existimem. *Korb p. 181.*

своего щастія или принять и самую смерть, нежели служить подъ начальствомъ такого, котораго предки чинами были ниже его предковъ, и за такое же безчестіе почитали, чтобъ одного чина и старшинства быть одному которому подчиненнымъ; если же была на то воля Государева, то всячески отбивались отъ службы. Такое пагубное мечтательство о преимуществѣ родовъ утвердилось не однимъ обычаемъ, но и закономъ. Въ розрядномъ приказѣ, подъ вѣдомствомъ котораго состояло тогдашнее (по нынѣшнему разумѣя) Дворянство, хранились каждой фамиліи и службъ предковъ книги, кои назывались *розрядными.* Поелику же о старшинствѣ предковъ происходили между родами безконечные споры, то приказъ сей и долженъ былъ по тѣмъ книгамъ оные споры разрѣшать и разборами сими всегда почти заниматься. Сіе наносило величайшій вредъ Государству; ибо весьма часто случалось, что въ походахъ противъ непріятеля несколько занимались побѣдою надъ нимъ, сколько старшинствами своими, отъ чего нерѣдко проигрываемы были сраженія, и отечество подвергалось непріятельскому опустошенію. Сіи безпорядки были причиною, что войска Россійскія, не смотря на ихъ многочисленность и устройство, были всегда почти побѣждаемы отъ Поляковъ, Шведовъ, а иногда и Татаръ, и что Россія при Царяхъ Иванѣ

Васильевичѣ, Ѳедорѣ Ивановичѣ, Василіѣ Ивановичѣ и Михаилѣ Ѳедоровичѣ принуждена была заключать вредные и предосудительные для себя мирные договоры съ уступкою непріятелямъ многихъ земель и городовъ своихъ.

Когда сіе пагубное обыкновеніе получило начало свое, хотя съ точностію опредѣлить и не можно, привсемъ томъ весьма вѣроятно, что оное началось во время раздѣленія Россіи на многія Княжества; ибо еще Царь Иванъ Васильевичь, видя произходившія отъ того безпорядки, въ 1550 году повелѣлъ, чтобъ княжата и дѣти Боярскіе въ полкахъ съ воедами были *безъ мѣстъ* (а). По немъ и другіе Государи, а особливо Михаилъ Ѳедоровичь и Алексѣй Михайловичь старались мало помалу истреблять мѣстничество такъ, что въ походахъ послѣдняго изъ нихъ таковое верстаніе по предкамъ было даже строго запрещено. Но какъ не было оное уничтожено законнымъ порядкомъ, то и не могло быть пресѣчено, а потому все Государя сего о воинскомъ устройствѣ попеченіе не принесло желаемой пользы.

На сей конецъ Царь Ѳедоръ Алексѣевичь, Ноября 24 дня 1681 года, учредилъ особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Боярина К. Василья Васильевича Голицына, кото-

---

(а) Судебник. стр. 129.

рому въ помощь приданы были выборные изъ всего войска Стольники и Генералы, Стольники же и Полковники, и изъ всякихъ воинскихъ чиновъ отборные люди. Сей Коммиссіи поручено было разсмотрѣть все воинское установленіе и порядки, и какихъ противъ нововведенныхъ у чужестранныхъ войскъ учрежденій не достаетъ, оное, буде полезно, ввести и въ Россійское войско, а что признаютъ за вредное изъ введеннаго уже, то отмѣнить, и какое будетъ о семъ мнѣніе тѣхъ выборныхъ, въ помощь его Князя приданныхъ людей, о томъ докладывать ему Государю.

Сей коммиссіи не понравился введенный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и уже столь близкій къ совершенному устройству военный порядокъ, а потому, съ общаго всѣхъ членовъ оныя согласія, подан былъ Царю докладъ о томъ, чтобъ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и Жильцамъ служить полковую службу по прежнему, т. е. по тому, какъ было до изданія военнаго отъ родителя его устава, *и росписать ихъ всѣхъ въ роты, а не въ сотни* и мѣсто бъ сотенныхъ головъ быть у нихъ Ротмистрамъ и Порутчикамъ изъ Стольниковъ, изъ Стряпчихъ, Дворянъ, Жильцовъ и изъ всѣхъ родовъ и чиновъ съ головы безпремѣнно, и межъ себя безъ мѣстъ и безъ подбору, кому въ какомъ чину онъ Великій Государь быть укажетъ.,, Коммиссія опредѣлила въ

полку быть по шести ротъ, въ ротѣ по 60 человѣкъ, и всѣхъ ротъ Ротмисмрамъ состоять въ командѣ у старшаго Ротмистра, и чтобъ быть при нихъ ихъ людямъ въ тѣхъ ротахъ по прежнему, съ 25 дворовъ по человѣку; знамена возить симъ послѣднимъ.

Все сіе мнѣніе Коммиссіи Царь утвердивши, созвалъ на соборъ Патріарха и все знатное Духовенство, Бояръ и всѣхъ чиновниковъ, и велѣлъ предъ всѣми прочитать мнѣніе коммиссіи о искорененіи мѣстничества. Послѣ того Государь говорилъ рѣчь, въ которой доказалъ, колико оное общему благу и Христіанской любви вредно и пагубно.

По окончаніи рѣчи Государь требовалъ мнѣнія сперва отъ Патріаха и Архіереевъ, должно ли мѣстничество упразднить? Патріархъ похваливъ намѣреніе Царя заключилъ, что сдѣлать сіе весьма нужно, потому что мѣстничество есть причиною всегдашней вражды и пр.

Послѣ того Государь спросилъ о семъ Бояръ, которые также изъявили свое на то согласіе. Тогда Государь повелѣлъ, управлявшему въ то время розряднымъ приказомъ Боярину К. Михайлѣ Юрьевичу Долгорукову и Думному Дьяку Василью Семенову, принести къ себѣ всѣ розрядныя книги.

Коль скоро принесено было множество сихъ мѣстническихъ розрядныхъ книгъ къ

Государю, по онъ, поблагодаря собранію рѣчью же за согласное мнѣніе, почитая оное дѣйствіемъ милости Божіей, коснувшейся сердецъ ихъ, объявилъ, что, для совершеннаго зла сего искорененія, должно всѣ оныя книги истребить огнемъ, и чтобъ отъ сего времени никому, ни съ кѣмъ никакими преимуществами, родами и службами не щитаться, никого малостію чиновъ предковъ ихъ и бѣдностію не попрекать и не безчестить. По окончаніи рѣчи сей всѣ воскликнули: *да погибнетъ въ огнѣ богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество, и къ тому да не воспомянется во вѣки.*

Въ слѣдствіе чего всѣ оныя мѣстническія книги Государь повелѣлъ въ сѣняхъ Дворца своего сжечь, что исполнить поручено было со стороны Государя помянутому Боярину Долгорукову и Думному Дьяку Семенову; а со стороны Патріарха и Дворянства всѣмъ бывшимъ въ собраніи Митрополитамъ и Архіепископамъ, которыми тогда же оное и исполнено.

По сосженіи сихъ книгъ Патріархъ сдѣлавъ всѣмъ приличное поученіе о братолюбіи, придалъ, чтобъ, въ крѣпчайшее онаго утвержденіе снесли они всѣ, имѣющіяся у нихъ таковыя же книги, для подобнаго истребленія, подъ страхомъ Царскаго гнѣва и тяжкаго церковнаго запрещенія. На сію

рѣчь Патріарха воскликнули всѣ: *да будетъ тако, яко рече Святѣйшій Патріархъ.*

Государь, въ знакъ благодарности своей, позволилъ Дворянству, начатыя въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго, *родословныя Дворянскія книги* содержать и по порядку продолжать, и таковыя родамъ ихъ имѣть и въ розрядномъ приказѣ, но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ мѣстами по прежнему не щитаться.

Въ заключеніе всего Государь благоволилъ соборное дѣяніе сіе собственною рукою подписать тако:,, Божіею милостію Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ утвержденіе сего собрнаго дѣянія и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣстъ въ вѣчное искорененіе моею рукою подписалъ.,, Потомъ опредѣленіе сіе подписали также Патріархъ Іоакимъ и все духовенство, котораго было: 6 Митрополитовъ, 2 Архіепископа, 3 Архимандрита и всѣ соборные чины, какъ то: Бояръ 41, Окольничихъ 28, Думныхъ Дворянъ 19, Думныхъ Дьяковъ 10, Комнатныхъ Стольниковъ 23, выборныхъ Стольниковъ 23, Генераловъ 2, Полковниковъ конныхъ и пѣшихъ полковъ 6, Стряпчихъ 5, Дворянъ 4, и одинъ Жилецъ. Симъ дѣяніемъ расторожены тяжкія узы, въ которыхъ заключены были дарованія разума и

сердца, бывшія до того, такъ сказать, мертвыми для отечества! (*)

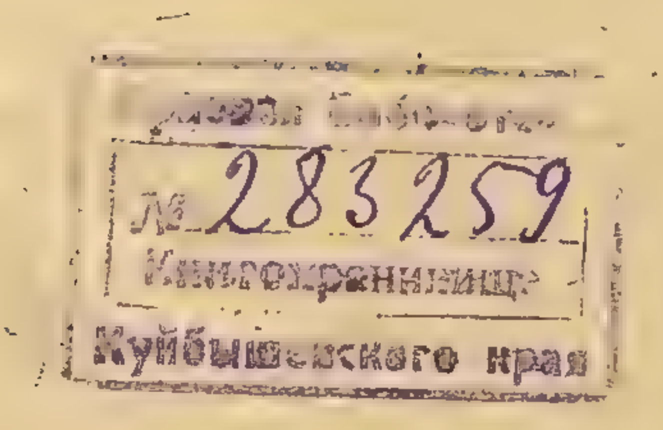
Сочинитель дѣяній Петра Великаго при семъ случаѣ говоритъ: казалось бы, съ такимъ основаніемъ учиненное о искорѣненіи мѣстничества опредѣленіе должно быть весьма твердымъ; но гордость Боярская скоро оное нарушила, и что удивительнѣе, самъ Князь Голицынъ, подавшій совѣтъ къ его уничтоженію, паки оное возобновилъ и роды попрежнему преимуществами своими щитаться начали. Петръ Великій могъ только оное совершенно искорѣнить строгимъ подчиненіемъ себя самаго военной дисциплинѣ.

Наконецъ Г. Болтинъ, описывая пользу, произшедшую отъ уничтоженія мѣстничества говоритъ: „уничтоженіемъ мѣстничества уничтожено безчестное и вредное право присвоять себѣ почести и чины безъ заслугъ и достоинствъ, и отъ того происходящія распри и ненавидѣнія между вельможъ и даже между однородцевъ, наносящія вредъ общественному благу, и въ дѣлахъ Государственныхъ неустройство, медлѣнность, упущеніе. Порода тогда занимала мѣсто достоинствъ и способностей; заслуги

(*) О упраздненіи мѣстничества подробнѣе видѣть можно: *древн. Росс. вивліое.* (издан. втор.) *XVII стр. 422. и слѣд. Миллера извѣст. о Дворянахъ Россійскихъ стр. 319 и слѣдующія.*

отца или дѣда напыщали гордостію недостойнаго сына или внука и отнимали у него охоту учиться, трудиться и радѣть о доставленіи себя отличія. Упраздненіемъ сего смѣха достойнаго тщеславія ободрена служба, возвращено достоинству принадлежащее ему предпочтеніе, а заслугамъ почесть; присѣчены всѣ злоупотребленія преимуществъ, привязанныхъ къ единой породѣ (а).„

КОНЕЦЪ
ВТОРОЙ ЧАСТИ
I[го] отдѣленія.



(а) Примѣч. на Истор. Леклерк. I. 486.

10 р

Антикварная
книжная торговля
В. И. Клочкова.
СПБ
Литейный пр.
55.